

*Откровения о Ельцине
и его времени
от одного из самых
крупных политиков
той эпохи!
Множество подробностей
из жизни первого
президента России,
его окружения,
неизвестных фактов
ельцинской политики.*

КРЕМЛЬ 90-Х

ЖЕРТВЫ И ФАВОРИТЫ **БОРИСА** ЕЛЬЦИНА

SHOUT **IT**
SHARE

Annotation

В своей книге известный историк Александр Черняк показывает путь Бориса Ельцина к власти и годы его пребывания в Кремле. Все это время вокруг Ельцина плелись непрерывные интриги, в которых участвовали не только его враги, но и люди из ближайшего окружения, — начиная от «реформаторов в рядах КПСС» и заканчивая пресловутой «семьей»; огромное влияние на первого президента России оказывали также его зарубежные «друзья». Столкновение различных интересов бывало настолько сильным, что Ельцин часто менял свои только что принятые решения на прямо противоположные. Скорые отставки руководителей в правящем кабинете стали нормой в ельцинскую эпоху, а порой это заканчивалось и гибелью людей, неугодных очередным ельцинским фаворитам. Свою книгу Черняк писал на протяжении многих лет, собирая по крупицам материалы из закрытых кремлевских источников, опрашивая свидетелей, сопоставляя факты и т. д.

- Александр Черняк
 - Предисловие
 - Друг «семьи» Борис Березовский
 - «Медиа» Владимира Гусинского
 - «Металлург» Владимир Потанин
 - «Главный аграрий» Александр Смоленский
 - «Альфа» Михаила Фридмана и Петра Авена
 - «Начальник Чукотки» Роман Абрамович

Александр Черняк
Кремль 90-х. Фавориты и жертвы
Бориса Ельцина

Предисловие

«Олигархи»... В переводе с греческого это слово означает «власть немногих». Великий знаток русского языка Владимир Даль дает такое толкование этому слову: олигархия есть образ правления, где вся высшая власть — в руках небольшого числа вельмож, знати. Применительно к нынешней России олигархи — это кучка людей, которые в значительной мере определяют курс страны, используя любую возможность, на чем бы она не основывалась, реализовать свои планы в данном социальном отношении тоже вопреки противодействию других групп. Как правило, реализация планов зиждется на получении собственного интереса.

Плуты, плутократы сродни олигархам, можно сказать разновидность их. Это обманщики, лгуны, махинаторы, словом, люди, преследующие свои корыстные интересы, нарушая общепринятые нормы и законы. Интересы у них могут быть самые разные, но в данной книге речь пойдет не столько о политических, сколько о финансовых плутократах. Причем автор не классифицирует своих героев на олигархов и плутократов, предоставляя право читателям самим это сделать, основываясь на изложенных фактах.

Ни для кого не секрет, что миром правят деньги, точки те, у кого они есть. Не исключение в этом смысле и Кремль, Белый дом. Державной казной у нас владеют президент, правительство, Федеральное Собрание. И все время мы слышим: «Казна пуста». Это действительно так. Месяцами не получают зарплату учителя, врачи, военные... Перекрывают железные дороги или стучат касками у Белого дома, требуя зарплату шахтеры. Но куда же деваются финансы? По разным каналам ни уплывают к «денежным мешкам», олигархам, как их сейчас называют. Вернее сказать, попадают к аллигаторам, которые, не поперхнувшись все проглатывают.

Сколько же их? Очень крупных, совсем немного. В 1995 году немецкий журнал «Штерн» писал:

«Семеро мужчин — всем около сорока, — которым удалось то, что до сей поры не удавалось никому, — всего за несколько лет разделить между собой богатство самой большой страны на Земле, — писал журнал. — Согласно оценкам, их капитал составляет десять миллиардов долларов. А их империи, хвалится автомобильный магнат Борис Березовский, владеют почти 50 процентами российской экономики. Разумеется, у них есть дома и, вероятно, большие деньги в Швейцарии; уик-энды они

проводят в Марбелле, Ницце или Лондоне. Их подмосковные резиденции, с безмерным преуменьшением называемые «коттеджами», набиты мрамором и антиквариатом. В караул заступают до пятнадцати телохранителей, когда их хозяева собираются просто пройтись по теннисному корту. Деньги давно уже стали для них лишь средством игры. Давно уже они хотят большего — всей полноты власти.

«Штерн» имел в виду Березовского, Гусинского, Ходорковского, Смоленского, Авена, Алекперова и Потанина.

К началу 2000 года, т. е. к концу ельцинского правлению, олигархов было уже не семь, а значительно больше. Эксперты агентства экономических новостей и «Независимой газеты» (а это руководители ведущих российских газет, известные журналисты, руководители и представители государственных, научных, общественных организаций, а так же эксперты ряда крупных коммерческих фирм), назвали 50 самых влиятельных российских предпринимателей.

Очень сильное влияние

- 1 Чубайс А. Б. (РАО «ЕЭС России») 4,86
- 2 Абрамович Р. А. («Сибнефть») 4,83
- 3 Вяхирев Р. И. («Газпром») 4,52
- 4 Алекперов В. Ю. («ЛУКОЙЛ») 4,41
- 5 Пугачев С. В. (Межпромбанк) 4,17
- 6 Евтушенко В. П. (АФК «Система») 4,02

Сильное влияние

- 7—8 Фридман М. М. (Консорциум «Альфа-групп») 3,97
- 7—8 Окулов В. М. («Аэрофлот — Российские международные авиалинии») 3,97
- 9 Авен П. О. (Альфа-банк) 3,82
- 10 Гусинский В. А. («Медиа-МОСТ») 3,72
- 11 Лебедев А. Е. (Национальный резервный банк) 3,50
- 12 Потанин В. О. (Группа «Интеррос») 3,47
- 13—14 Казьмин А. И. (Сбербанк) 3,35
- 13—14 Огарев А. В. («Росвооружение») 3,35
- 15 Бородин А. Ф. (Банк Москвы) 3,32
- 16 Ходорковский М. Б. (ЮКОС) 3,31
- 17 Мамут А. Л. (МДМ-банк) 3,29
- 18 Богданов В. Л. («Сургутнефтегаз») 3,25
- 19 Малашенко И. Е. («Медиа-МОСТ») 3,23
- 20 Патаркацишвили Б. Ш. (ОРТ) 3,20

Среднее влияние

- 22 Кукес С. Г. (Тюменская нефтяная компания) 2,89
23 Вайншток С. М. («Транснефть») 2,85
24 Бажаев З. Ю. (Холдинг «Группа Альянс») 2,79
25 Пугин Н. А. (ГАЗ) 2,78
26 Штыров В. А. (АК «АЛРОСА») 2,76
27 Тарасов В. И. (Газпромбанк) 2,65
28 Каданников В. В. («АвтоВАЗ») 2,60
29 Бендукидзе К. А. («Биопроект», «Уралмаш-Заводы») 2,52
30—31 Пономарев Ю. В. (Внешторгбанк) 2,48
30—31 Дубов Ю. А. («ЛогоВАЗ») 2,48
32 Прохоров М. Д. (ОНЭКСИМбанк) 2,46
33 Швидлер Е. М. («Сибнефть») 2,45
34 Яшин В. Н. («Связьинвест») 2,43
35 Йордан Б. А. (группа «Спутник») 2,40
36 Захаров А. В. (ММВБ) 2,36
37 Головков А. Л. («Росгосстрах») 2,35
38 Хлопонин А. Г. (РАО «Норильский никель») 2,28
39 Макаров И. В. (ИТЕРА) 2,25
40 Черной Л. С. (Красноярский алюминиевый завод) 2,23
41 Кобзон И. Д. («Московит») 2,21
42 Богданчиков С. М. («Роснефть») 2,20
43—44 Зимин Д. Б. (АО «Вымпелком») 2,18
43—44 Дерипаска О. В. (Группа «Сибирский алюминий») 2,18
45—46 Невзлин Л. Б. (ЮКОС) 2,17
45—46 Заполь Ю. М. (Группа компаний «Видео-Интернэшнл») 2,17
47 Варданян Р. К. («Тройка-Диалог») 2,15
48 Хаит Б. Г. (СК «Спасские ворота») 2,14
49 Нечаев А. А. (Российская финансовая корпорация) 2,12
50 Киселев О. В. (Импэксбанк) 2,09

Оценка по пятибалльной системе. («Независимая газета», 29.12.99 г.).

Конечно, далеко не каждый из этих, как их называли экономисты «влиятельных предпринимателей» самые богатые люди России. В то же время в этот перечень, то ли случайно, а может быть преднамеренно, не включен целый ряд действительно очень богатых к тому времени россиян. Журнал «Культ личностей» составил свой реестр самых богатых людей России. Его открывает Вагит Алекперов. («Лукойл»). Личное состояние

Вагита Юсуповича по оценкам экспертов составляло около миллиарда долларов. Столько же и у Бориса Березовского. «У меня смешная ситуация — нет квартиры, живу на даче, которую снимаю», — жаловался журналистам Борис Абрамович, когда его состояние оценили в 3 млрд. Долларов. Спустя время он признал, что в 1997 году 3 млрд. долларов у него все-таки были, но теперь их снова нет — дефолт, кризис.

Крестный отец российских олигархов — Борис Ельцин. Разрушив СССР, он породил сверхбогачей, которые на виду у всех присвоили созданные всем народом богатства. Чтобы понять, что произошло, нужно вспомнить недавнюю российскую историю. В начале 90-х олигархов никто не называл олигархами ибо их и в помине не было. Разве что были цеховики, представители теневой экономики. Некоторые из них, чтобы обезопасить себя, стремились пробиться поближе к власти, попасть в окружение Ельцина. Они всемерно поддерживали его, надеясь, что и он не даст их в обиду. И Ельцин не давал.

Повивальные же «бабки» олигархов — Виктор Черномырдин, Егор Гайдар, Анатолий Чубайс. Внук большевика, выросший на «золотом горшке» и сын политработника, оказавшись на главных ролях в свите Ельцина, взялись спешно строить в Россию капитализм. Обществу упорно внушалось, что только богатые люди спасут страну. Гайдар поучал соотечественников, у многих из которых нет даже куска хлеба на столе: дескать, потерпите, ограбление России — дело временное. Америка, тоже пережила похожее, когда хозяевами страны были бароны-грабители: Морганы, Рокфеллеры, Форды, Дюпоны, Вандербильты и другие. Это время в Америке прошло, заявил Гайдар, американские «бароны-грабители» стали вполне респектабельными буржуями, а народ США зажил безбедно. Вот и наши березовские, гусинские, смоленские уже остепеняются, заботятся о ближних, так что скоро и россияне заживут сытой жизнью, а грабители станут законопослушными и богобоязненными гражданами, исправно платящими налоги.

Так, то оно так — деньги миллионеров во всем мире почти всегда замешаны на крови. Но есть и некоторые оттенки.

Как и все олигархи, американские бароны-грабители создавали свои состояния несправедливым путем, но потом их богатства оборачивались действительно благом для всех, ибо приращение капитала основывалось на развитии производительных сил, возведении новых заводов и фабрик, появлялись новые рабочие места, в производство внедрялись достижения науки и техники. Деньги не растворялись за границей, не тратились на приобретение фешенебельных замков

на экзотических курортах, а вкладывались в экономику страны.

В 1861-м году (начало гражданской войны в Америке) в этой стране было всего три миллионера. К концу XIX века статистика зафиксировала их 3.800. появлялись капиталы, достигавшие сотен миллионов долларов. В круг американских супербогачей входили люди разного происхождения, возраста, образования. Правда, многие из них образованием были вовсе не отягощены, некоторые даже с трудом могли расписаться. Кто из них самым первым сколотил свое миллионное состояние, сегодня не так просто узнать. Пожалуй, больше всего оснований для этого у Корнелиуса Вандербилта. В день смерти (1877 г.) он был самым богатым человеком США, оставив наследникам более 100 миллионов долларов.

Вандербилт — это железные дороги. Это — перевозки. Начал он свою карьеру с эксплуатации небольших судов, которые перевозили пассажиров с острова Манхеттен в Нью-Йорк. Впоследствии Вандербилты покрыли Америку сетью железных дорог. Свое состояние сколотили, не гнушаясь ни чем. Историк Густав Майерс, изучив документы прошлого века и аферы основоположника династии, сделал вывод: «Вандербилт был главным торговым пиратом и шантажистом своего времени... Преобладающая часть его капиталов была результатом насилия, вымогательств и шантажа». Накапливая свои деньги, он не остановился перед большой и малой кровью, развязал войну в Никарагуа. Практически в одно время с Вандербилтом начинал сколачивать свое состояние Джон Рокфеллер.

Рокфеллер — это нефть. Он наладил добычу и переработку «черного золота», снабдил автомобили, танки, корабли, самолеты топливом, развернул в стране широкую сеть нефтепроводов, бензоколонок. Как пишут биографы Д. Рокфеллера, основанный им концерн «Стандард ойл» и его «дочки» долгое время являлись практически властителями всего нефтяного бизнеса. Империя начинала с месторождений нефти и заканчивалась у бензоколонок. Миллионы Рокфеллера пахли керосином, а миллиарды — бензином. Его по праву считают и чемпионом коррупции. Дело Джона Рокфеллера продолжили его сын Джон-младший, а потом внуки. С именем Джона-младшего связан в определенной мере облик Нью-Йорка. В тридцатых годах по его инициативе началось строительство Рокфеллеровского центра — комплекса небоскребов в самом центре Манхэттена. Здесь размещены тысячи контор и магазинов, многочисленные зрительные залы, здания радио и телевидения, рестораны, огромный каток. Это он после окончания Второй мировой войны, когда выбиралось место для резиденции ООН, купил за 8 млн.

долларов участок земли и подарил его Организации Объединенных Наций. Перед смертью (1960 г.) Джон-младший прочел национальный статистический отчет, из которого явствовало, что в первой половине XX века добыча нефти увеличилась в 34 раза, а выплавку стали — только в 7,5 раза. Осуществилась мечта его отца: Рокфеллеры обошли своих многолетних конкурентов Морганов (к этому времени валовые активы финансовой группы Рокфеллеров составляли 60 млрд. долларов).

Морганы — это деньги. Джон Морган родился в 1837 году — всего на два года раньше своего тезки Рокфеллера-старшего, соперники были ровесниками. В отличие от Рокфеллера, который родился в бедной семье и нигде не учился, Морган был сыном крупного банкира, поступил даже в университет, правда, не окончил его.

Голос Моргана был решающим в 112 различных компаниях: 34 банках, 10 страховых обществах, 32 транспортных фирмах. Он контролировал почти сто тысяч километров железных дорог, 24 промышленных и торговых концерна, электростанции и газозаправочные станции... Суммарно валовой капитал этих 112 компаний превышал 22 млрд. долларов. Сотни тысяч людей так или иначе зависели от его решений, его милости и немилости. Но Морган прежде всего банкир. Он спал и видел деньги, вернее сделки, с помощью которых мог одним махом заработать по меньшей мере несколько миллионов долларов. Лорд Эйвбэри, президент лондонского объединения банкиров заявил в день похорон Моргана, что он — «гений, и мы, банкиры, гордимся им». Другой банкир — Ротшильд добавил: «Немыслимо в нескольких словах оценить значение этого гиганта в финансовом деле».

Не последнее место в галерее американских миллионеров занимает Эндрю Карнеги.

Карнеги — это металлургия. Американские сталелитейные заводы до сих пор считаются лучшими в мире. А возводил их довольно бедный эмигрант из Шотландии. Карнеги известен и тем, что изгнал профсоюзы со своих предприятий и уже будучи состоятельным человеком, записал свои мысли о богатстве, как таковом. Он вынужден был признать, что «нет в мире божества более унижающего человека, чем деньги... И если я еще долгое время буду заниматься главным образом бизнесом, если сосредоточу все свое внимание исключительно на том, как в кратчайший срок нажить возможно больше денег, мне грозит безнадежное вырождение». Эндрю Карнеги вовремя остановился. Он продал свои предприятия в 1900 году Моргану, за фантастические по тому времени деньги — полмиллиарда

долларов и осуществил мечту своей юности — занялся благотворительностью. Ко дню смерти Карнеги (1919 год) от его огромного состояния осталось всего лишь 10 процентов. Зато всему миру известен Нью-йоркский концертный зал «Карнеги-холл», где выступают выдающиеся музыканты, композиторы, артисты. До сих пор действуют его благотворительные фонды и особенно Фонд поддержки мира. Кстати, один из фондов Карнеги есть и в России.

Форд — это автомобили. Сам Форд не изобрел ни автомобиля, ни конвейера, но сумел увидеть, оценить и внедрить в производство все самые новые, по тем временам, технические достижения. Это ему пришла в голову мысль сделать из автомобиля не предмет роскоши, а предмет массового потребления, средство передвижения, доступное каждому человеку. Он строил заводы (только в США возвел 31) и производил на них автомобили значительно дешевле, а платил рабочим вдвое больше, чем конкуренты. Когда в 1928 году руководство подвело итог первых 25 лет существования концерна, то оказалось, что чистая прибыль достигла одного миллиарда долларов. Форд тогда сказал одному из друзей, что у владельца такого рода предприятий «может быть только одна причина для беспокойства — прибыли, которые становятся слишком велики». Известно и его крылатая фраза: «Что выгодно Форду, выгодно Америке». И еще одна особенность этого человека. В отличие от других американских миллионеров, которые наживали капиталы, обходя законы, подкупая чиновников и судей, часто прибегая и к оружию. Форд законы чтит, а если и судился, то начинал процесс сам, защищая право собственника и практически всегда выходил победителем.

Школьные учебники и энциклопедии гласят, что США представляют собой федерацию из пятидесяти штатов. Это так. Но, вернее сказать, что Америка — это 49 штатов плюс «государство Дюпонов». «Государство» это — штат Делавэр, площадь 5 тысяч квадратных километров, свыше 500 тысяч жителей. Именно здесь размещены офисы семейства Дюпонов, которые, по мнению многих, значительно богаче Рокфеллеров, Фордов, Морганов.

Дюпоны — это химия.

Их династия вышла из Франции и положила начало своему бизнесу, построив в окрестностях Уилмингтона пороховой завод. Вслед за порохом было налажено производство динамита, а вскоре Генри Дюпон стал монополистом в области производства всех взрывных веществ (ВВ). Только в годы Второй мировой войны фирмы Дюпона произвели 40 процентов ВВ

использованных союзниками в военных действиях.

Долгие годы Дюпоны, чтобы не прослыть хозяевами «фабрик смерти», во-первых, создавали систему всевозможных холдингов, концернов, трестов с ничего наконец не говорящими названиями. Один из концернов — «Э. И. Дюпон де Немур» является самой крупной в мире химической компанией, в которую только в США входит 78 крупных заводов, где занято свыше 300 тысяч человек. А во-вторых, стремясь доказать «мирный» характер своей империи, всемерно развивали выпуск бытовой химии. Это они наводнили мир нейлоновыми чулками, рубашками, плащами и шубами. Их предприятия изготавливают синтетические волокна и смолы, краски и лаки, целлофан и стиральные порошки, пластмассы и искусственную кожу, шелк и фотокиноплёнку, каучук и резину, заменители железа, стекла, дерева.

Дюпоны — это и автомобили. Скупив акции «Дженерал моторс» они вторглись в вотчину Форда и основательно его потеснили. Кроме автомобилей, компания производит дизельные локомотивы, автомобильные и танковые двигатели, стиральные машины, холодильники...

Можно продолжить знакомство с американскими денежными мешками, но, как видим, все они связаны с производством. Эдисон зажег в домах электролампочку и стал отцом современной системы электроснабжения. Своего рода продолжателем дела Эдисона является Гейтс. Это он предложил миру новые информационные технологии...

Американские миллионеры сколачивали свои капиталы, занимаясь, как принято говорить сейчас, реальным сектором экономики. А как же колотили состояние нынешние наши воротилы? Самой распространенной является версия, будто деньги у них появились благодаря личной предприимчивости. Другая точка зрения, высказанная еще Бальзаком и подтвержденная многими и многими примерами из жизни наших магнатов, — в истоках каждого крупного состояния лежит преступление. Эти два взгляда на олигархов не противоречат друг другу, поскольку существенны не их личные качества, а объективные возможности, благодаря которым наживались состояния. Реформирование России по Ельцину, развитие частной собственности стало государственной политикой, в значительной мере поддерживалось прямым разграблением, раздачей национальной собственности. Приближенные к власти буквально за гроши получали заводы и фабрики, природные богатства. Сплошь и рядом плодились спекуляции, увеличивавшие богатства одних за счет ограбления других. В то же время обществу упорно внушалась мысль, что, наконец-то, в России появились богатые

люди, которые спасут страну, создадут правовое, цивилизованное государство.

Нувориши действовали не церемонясь с законами. Расставляли своих людей в правительстве, заняли командные высоты на Олимпе власти, особенно во времена Ельцина. В его правление привычными были сообщения: «олигархи встретились с президентом», «олигархи договорились в Давосе о единстве действий», «олигархи учредили премии...» Под крики: «Голосуй или проиграешь!» они посадили второй раз на кремлевский трон Бориса Ельцина и продолжали набивать мошну.

Безусловно, в книге речь пойдет не обо всех поголовно российских олигархах и плутократах — взяты наиболее типичные и наиболее известные их представители. Век олигархов и плутократов короток и за это время иных уж нет, а те далече, но, тем не менее, автор посчитал нужным напомнить о них. Итак, перелистаем биографии некоторых наших денежных воротил.

Друг «семьи» Борис Березовский

...Нет, это был не дурной сон и не первоапрельская шутка, хотя в киевский аэропорт «Борисполь» исполнительный секретарь СНГ, чиновник международного уровня Березовский прилетел из Парижа поздно вечером 1 апреля 1999 года. Самолету еще вчера всесильного БАБа, не предоставляли воздушный коридор для дальнейшего следования в Москву. Более того, он получил информацию, что российская Генпрокуратура готовилась арестовать Березовского и просила украинских коллег содействовать в этом. Те не только отказали в помощи, но на всякий случай «тормознули» БАБа в Киеве. Он метался в аэропорту, как разъяренный тигр в клетке. Завтра в Москве открывается саммит глав государства, на котором планируется отставка исполнительного секретаря СНГ, будет решаться его судьба, а он тут на Украине. Месяц назад Ельцин неожиданно для всех единолично сместил Березовского с этого поста. Алиев, Назарбаев, Лучинский, Шеварднадзе, другие главы государств Содружества были уязвлены тем, что этот шаг не согласован с ними. Ельцинское решение об увольнении исполнительного секретаря СНГ застало Березовского в Ташкенте, откуда он вылетал в Азербайджан. В Баку его встретил российский посол с предписанием Кремля прервать поездку и возвращаться в Москву. Прочитав телеграмму, Березовский, однако, не пошел обратно в самолет, а сел в машину и поехал к президенту Азербайджана Гейдару Алиеву, который оказал ему радушный прием.

Выйдя от Алиева, Березовский заявил, что Ельцин превысил свои полномочия: отстранить его от должности могут только те, кто назначил, то есть все 12 глав государств Содружества. Он пребывал в уверенности, что для отставки не наберется нужного количества голосов, поскольку почти все страны Содружества так или иначе уже находились в сетях его бизнеса. БАБ, как его называли все, рассчитывал и на недовольство лидеров стран СНГ политикой Кремля.

Кресло исполнительного секретаря Березовскому терять не хотелось. Во-первых, все интеграционные процессы по существу были у него в руках: он контролировал финансовые потоки стран Содружества, встречался с президентами, обещал привлечь инвесторов, советовал, какие шаги предпринимать по отношению к России, конечно же, в первую очередь заботясь о своих интересах. Советы эти шли не только лично от него, а и от ельцинского окружения, от Семьи. Во-вторых, занимаемый Березовским пост давал ему возможность значиться

международным чиновником, а, стало быть, иметь иммунитет от посягательств российской Фемиды, с которой он был давно не в ладах: в структурах БАБа в начале 1999-го прошли обыски, и следователи приглашали его самого на беседу, намекая, что она может закончиться щелчком наручников на запястьях олигарха.

Из Борисполя Березовский целый день говорил одновременно по двум сотовым телефонам: умолял Татьяну Дьяченко, ельцинскую дочь, воздействовать на отца и отменить решение, просил президентов Казахстана, Узбекистана, Армении, Молдовы не соглашаться на его смену, грозил работникам российской Генпрокуратуры «показать кузькину мать»... Рассчитывал прежде всего на заступничество заокеанских правителей России. И эта поддержка оттуда была. Ведь не случайно сразу же после отставки он помчался в США по вызову некой вроде бы неправительственной исследовательско-консультативной организации «Юрейша групп», созданной для работы с политическими деятелями стран Евразии. Видимо, отчет о деятельности на посту исполнительного секретаря СНГ удовлетворил американских друзей, и он снова рванул в Москву, чтобы на заседании саммита попытаться отстоять свой пост. К тому же, Ельцину последовал звонок из США с просьбой не отстранять от должности Березовского. И, мотаясь в аэропорту Борисполь, БАБ заявил на весь мир, что Ельцин уже не против него, Березовского, а все козни творят какие-то темные силы в окружении президента.

В тот день самолет Березовского так и не вырулил на взлетную полосу. В Москве, между тем, главы государств утвердили новым исполнительным секретарем СНГ Юрия Ярова.

БАБ явно переоценил свои возможности, полагая, будто СНГ может расколоться из-за него. Ничего подобного не произошло. Да, президенты государств СНГ попеняли своему российскому коллеге за его распоряжение об освобождении Березовского, которое первоначально было похоже на царский указ, ни с кем не согласованный, но признали и то, что Кремль быстро исправил допущенную ошибку: Ельцин переговорил с первыми лицами государств, дипломатично заметив, что это не окончательное решение, а, дескать, лишь его предложение своим коллегам. С предложением в конечном итоге они согласились.

...В жизнь Ельцина Березовский вошел тихо и незаметно. Чтобы понять, как это произошло, представьте себе такую ласковую собачонку, которая все время ластится у ног хозяина, угодливо заглядывая в глаза, норовя лизнуть его, чтобы показать верность и преданность. Так вел себя поначалу и Березовский. Собирали сплетни по Москве и бежал в Кремль, чтобы первым

донести влиятельным особам из ельцинского окружения, днями просиживал в приемных Коржакова, Дьяченко, Юмашева, Бородин... Накануне выборов в Госдуму, в 1999 году Коржаков дал послушать журналистам магнитофонную запись беседы с ним Бориса Березовского в 1995 году.

Текст магнитофонной записи Б. Березовского с А. Коржаковым:

«— Можно, Александр Васильевич?

— Ну заходи, заходи. Садись. Время не теряй. Мне некогда. Давай быстрее. Опять голодный?

— У-у-у-у. А как вы угадали? Я сегодня с утра ничего не ел.

— Валера, сделай два чая и бутерброды. Только побыстрее.

— Вот спасибо. Спасибо, Александр Васильевич... Хорошо.

Слышится жевание и судорожный глоток.

— Вчера... — Опять жевание. — Вчера опять была... тусовка. Очередная тусовка. Кобзон собирал тусовку. Тусовка. Опять. Они опять поливали Бориса Николаевича. Вы не представляете. Вы не представляете, они все... Они все его ненавидят. Они все. Они все. Они все ждут, когда же он умрет. Когда же это случится. Они все ждут... Все только спрашивают, как там дела в Барвихе (шел 1995 год, у Ельцина был инфаркт. — *Авт.*). Как дела... Только одно и то же.

— Да ты поешь, поешь, Борис Абрамович. А то я что-то не пойму, что ты хочешь сказать.

— И-и-и-и. Щас, щас, щас...

Снова слышно, как усердно и с сопением жует.

— Э-э-э. Да. Забыл-забыл сказать. И Кобзон там. Кобзон, это вообще. Это подонок. Это мразь. Это мразь. Это мразь. Он так. Он так, он так, он так говорил: старый хрыч, старый хрыч... старый... Ой, а про вас как... Он всегда. Он всегда, на каждом углу рассказывает, что это вы убили Отарика. (Очевидно, речь идет об Отари Квантришвили. — *Авт.*). Что это вы его застрелили. Что это вы, это вы все организовали.

— Хм, я. Но ты-то, Борис Абрамович, знаешь, что я к этому отношения не имею. Я с Отариком всего один раз виделся. Но это не повод для того, чтобы Отарика «шлепнуть».

— Нет. Нет. Они. Они вообще настраивают... и-и-и... против вас. Это партия, партия спортсменов создается. Это партия спортсменов. Они, они работают против президента. А их огромное количество по стране. Вы представляете, что будет, когда все спортсмены будут работать против президента. Это все Кобзон. Это все Кобзон. Кобзон.

— Ну, что ты? А какая там партия? Отарик никакой партии еще не успел создать. Только говорил про нее. Есть документы

какие-то?

— Да-да. Все есть. Все есть. Я точно знаю, точно знаю. Все там есть. Они хотят это до выборов сделать. Вот. (Очень неразборчиво. Слышны только слова «партия» и «Отарик». — *Авт.*)

— Ну и что. Спортсменов собирают, пусть собирают.

— Это только прикрытие. Это касса у них. Общак. Их общак общий... будут работать против президента.

— А при чем здесь Кобзон?

— Александр Васильевич! Александр Васильевич, это самый опасный человек. Самый опасный. Самый близкий к Лужкову человек... Александр Васильевич. Александр Васильевич. Надо «мочить», надо «мочить».

— Слушай, он тебе, чего, дорогу перешел? Ты вроде бы нефтью не занимаешься, Борис Абрамович? («Сибнефть» тогда еще не была создана. — *Авт.*). У тебя же автомобили там, ОРТ. При чем здесь Кобзон-то? Он красками, лаками какими-то занимается. Я не знаю его бизнес. Говорят, что он связан с мафией. Но что такое мафия? Кто у нас мафия?

— Александр Васильевич, Кобзон и есть мафия. Кобзон — это мафия. Лак и краски — это, это, э-э-э, это непосредственный выход на Лужка. Там же Лена, Лена. Она по уши, по уши в этом бизнесе. По уши. Они вместе давят на Лужка. Лужок все сделает, все сделает, что она ему скажет. Лужок все сделает, что скажет Лена... Ах, Кобзон, Кобзон — это... это просто... Его надо немедленно «мочить», немедленно «мочить», Александр Васильевич.

— Ну, слушай. Жили мы спокойно без Кобзона. Ну пел он песни. Зачем «мочить»-то? Может, его предупредить? Я его видел однажды у Зураба Церетели. Он мне понравился. Хорошо стол вел. Тосты замечательные говорил. Единственное, у него глаза очень нехорошие. Он шутит, сам смеется, а глаза у него нехорошие. Он шутит, сам смеется, а глаза у него не смеются никогда. Но из-за этого не стоит «мочить». Может, Юрия Михайловича предупредить?

— Зачем предупредить. Зачем предупредить. Они вместе. Они вместе. Они повязаны...

— Борис Абрамович, я тебя прошу. (Звонок телефона. — *Авт.*) Одну минуточку. Але, пожалуйста, через пять минут... Борис Абрамович, я тебя прошу, давай мы на том закончим. На хера мне твой Кобзон нужен. Ну пусть они там решают все, что хотят. Сейчас вернется абсолютно здоровый президент. Рано они его хоронят.

— Александр Васильевич. Я еще хотел с вами по ОРТ...

— Мне сейчас некогда.

— Ну-ну-ну. Я пять минут. Ну-ну-ну. Я хотел по ОРТ.

— Борис Абрамович, я тебя прошу. У меня уже человек в приемной ждет. Все. Давай, давай.

— Ну-ну. Можно, я еще бутерброд съем. Спасибо большое. Спасибо большое. До свидания, Александр Васильевич. До свидания...» (Воспроизводится по публикации в газете «Московский комсомолец» (3 ноября 1999 г.).

Как видим, Березовский приходил в приемные власть имущих не просто так. И просиживал не праздно, держал нос по ветру старался где только мог услужить влиятельным лицам, не забывая, конечно же, и о своих интересах. Тане Дьяченко вначале знакомства дарил дорогие французские духи, ювелирные украшения. Потом пошли знаки внимания «покруче».

Свидетельство очевидца: бывший начальник охраны президента РФ Александр Коржаков: «Первый крупный подарок, который Таня получила от Березовского в 1994 году, автомобиль «Нива». В машине с салоном «люкс» были установлены специальная аудиосистема, кондиционер, сигнализация. Рыночная цена машины составляла более 10 тысяч долларов. Когда «Нива» сломалась, Березовский тут же подарил ей джип марки «Шевролет Блазер», его рыночная цена была в пять раз выше — 50 тысяч долларов. По данным из многих источников, в 1996–1997 годах Березовский неоднократно передавал Татьяне Борисовне крупные суммы наличными долларами. Мог также отправить деньги на ее счета в зарубежных банках...

Наину Иосифовну Березовский сделал полновластной хозяйкой дома приемов «ЛогоВАЗа» на Новокузнецкой, где она могла принимать кого угодно, не думая о деньгах. Наконец, БАБ издал книгу Ельцина «Записки президента» и вручил ему доверенность на управление акциями ОРТ...».

Постепенно заполняя сердце семьи президента и ближайшего окружения, Борис Абрамович укреплял свое влияние в Кремле. Стал членом президентского клуба, который создал Ельцин для самых доверенных лиц. Со временем БАБ изменил даже походку, распрямился и, как это часто бывает, хвост начал вертеть собакой. В один прекрасный день, после избрания Ельцина на второй президентский срок, Березовский потребовал для себя государственный пост. 30 октября 1996 года, несмотря на двойное гражданство, что противоречит Конституции РФ (он получил гражданство Израиля и вид на жительство в США), стал заместителем секретаря Совета Безопасности РФ. Для чего ему это понадобилось? Он быстрее других оценил роль и значение взаимоотношений предпринимателя с государством для

расширения бизнеса. Любая корпорация в России, других странах СНГ, — неважно, частная или акционерная, полугосударственная, во многом зависит от власти. Порядок предоставления льгот и начисления налогов устроен так, что правительство любую фирму в один момент может осчастливить или обанкротить, потребовав уплатить все налоги. И другое — Березовскому, как представителю олигархии, хотелось иметь непосредственное влияние на политику, быть на «кухне», где принимаются решения. Дальше — больше. Захотелось стать человеком влиятельным. Ну, совсем как у Пушкина в сказке о золотой рыбке. Пошел снова БАБ к рыбке — Ельцину и попросил новую должность. На саммите глав СНГ в 1998 году Ельцин огорошил всех глав государств Содружества:

— Вот вам исполнительный секретарь СНГ — Борис Абрамович Березовский. Проглотил эту пилюлю я, проглотите и вы, — заявил он, представляя Березовского.

Проглотили, правда, кое-кто поперхнулся, — например, президент Белоруссии Александр Лукашенко. Но Ельцин его грубо одернул. Собственно, не один президент не любил Березовского. Его не любят многие.

...Как-то пришлось наблюдать на одном из дипломатических приемов такую картину. По широченной лестнице не спеша поднимается Березовский, держа руки в карманах и зорко кидая глазами вверх, где стоят собравшиеся гости. Узнав кого-то из приглашенных, БАБ шевельнул рукой, начал медленно вынимать ее, но вдруг увидев, как несколько человек демонстративно отвернулись от олигарха, резко сунул руку еще глубже.

В большинстве публикаций не подконтрольных Березовскому СМИ он предстает настоящим демоном, исчадием зла. Сам БАБ подает себя как незаслуженно отвергнутую советской властью талантливую личность, эдакого спасителя России. Долгое время напускал тень на собственную биографию. Говорилось, к примеру, что родился в семье раввина, и потому ему была закрыта дорога в Московский университет. БАБ не опровергал эту информацию. Не опровергал, видимо, потому, что она работала на него, создавая образ обделенного советской властью таланта.

Отец БАБа — инженер-строитель, работал в подмосковных городах Загорске, Новом Иерусалиме на кирпичном заводе, затем на Бутовском газосиликатном. Абрам Маркович, действительно, был авторитетом в еврейской общине, часто бывал в синагоге, но не раввин. В течение своей жизни он собирал сведения о закулисной частной жизни московской элиты. Впоследствии БАБ воспользовался этой картотекой Московской синагоги.

Мать Анна Александровна — русская, всю жизнь проработала

старшей лаборанткой в Институте педиатрии. После десятилетки Борис поступил в Московский лесотехнический институт. Пошел туда не потому, что в МГУ не принимали из-за пятого пункта в анкете (кстати, предусмотрительные родители позаботились, чтобы по паспорту он был русским), а потому, что конкурс в университете всегда высокий, а БАБ окончил десятилетку далеко не с круглыми пятерками. К тому же отца перевели на руководящий пост на одно из предприятий близ Мытищ, и он обзавелся в Лесотехническом институте друзьями, которые обещали помочь поступить сыну в их вуз. Так что Борис Абрамович играл в беспроигрышную лотерею. К тому же подался он учиться не на лесника, а на элитарный факультет — электроники и счетно-вычислительной техники, который был создан по инициативе отца советской космонавтики С.П. Королева и готовил специалистов для космической отрасли, выбрал закрытую специальность — математические машины и телеметрические устройства. Подучившись в Лесотехническом, пошел в МГУ, окончил престижнейший мехмат.

Березовский не любит сейчас говорить, что советская власть бесплатно дала ему два высших образования. Как не вспоминает и о том, что все время ходил в комсомольских активистах, пробрался сквозь квоту, установленную для интеллигенции при вступлении в партию, и стал членом КПСС, той партии, которую он, попав в окружение Ельцина, неоднократно предлагал запретить.

Дотошные журналисты достали трудовую книжку БАБа и опубликовали основные вехи его трудового стажа.

1 февраля 1968 года, после распределения, Борис Абрамович начал работать инженером в НИИ испытательных машин средств измерения масс Министерства приборостроения, средств автоматизации и средств управления. Правда, в этом режимном заведении долго не задержался — 10 июня 1969 года «в порядке перевода» перешел на завод «Энергоприбор». И там ему не понравилось — через месяц оказывается в отделе эксплуатации ЭВМ Гидрометцентра. Но и здесь 120 р., которые получал рядовой инженер, его не устраивали. В конце концов, нашел-таки себе теплое местечко, где смог продержаться почти три десятка лет и откуда началась его карьера бизнесмена — 8 сентября 1969 года Березовский устроился инженером в Институт автоматики и телемеханики, переименованный впоследствии в Институт Проблем управления АН СССР. Здесь он через два года поступил в аспирантуру. Научным руководителем будущего олигарха стал известный ученый, академик Трапезников, под руководством которого в 1975-м защитил кандидатскую диссертацию на тему

«Многокритериальная оптимизация». Спустя два года стал старшим научным сотрудником, еще через восемь лет — и. о. заведующего сектором. Дотянув к 1 февраля 1987 года до завлаба, Борис Абрамович забуксовал на научной стезе и решил перейти на стезю предпринимательскую, тем более кое-какой опыт по этой части у него был. Правда, опыт негативный, который должен был навсегда отучить Бориса Абрамовича от бизнеса. Ан нет! Не отучил!

Дело в том, что весной 1981 года он решил подправить материальное положение младшего научного сотрудника. Перекупив у знакомого продавца столичного универмага «Москва» 27 комплектов постельного белья и пару десятков покрывал сирийского производства, БАБ повез этот товар в Дагестан, где он шел в три раза дороже. Но случилась беда, в Махачкалинском аэропорту Березовского задержали оперативники ОБХСС. По тогдашним советским законам Березовскому светила статья 154 ч. 3 (спекуляция).

Услышав, что сидеть придется по этой статье 4 года, Березовский пал в ноги следователю. Говорил о поломанной научной карьере, о том, что мечтает быть полезным для своей страны. Борису Абрамовичу крепко повезло. Следователь Северо-Кавказского управления МВД СССР Анатолий Коркмасов пожалел молодого ученого, закрыл дело. Попадись БАБ какому-либо буквоеду-законнику, еще неизвестно, как сложилась бы его судьба. Возможно, долгие годы в неволе отбили бы у Березовского охоту к бизнесу и к политике. А может, напротив, короновали бы его «вором в законе». Тогда же Березовский, зайдя попрощаться к Коркмасову, благодарил за проявленное снисхождение, обещал никогда не забыть этого. Забыл. Спустя годы Коркмасов ради интереса позвонил в офис Бориса Абрамовича, но тот не стал разговаривать со следователем.

Однако мы несколько отвлеклись. В 1989 году Березовский отправился на ВАЗ, где институт, в котором он работал, внедрял автоматизированные системы управления. Здесь он в один прекрасный день познакомился с директором ВАЗа — Каданниковым — и стартовал в большой бизнес. Правда, с институтом не порывал и когда создавал «ЛогоВАЗ», банки, другие свои многочисленные фирмы, числясь все годы скромным завлабом Института проблем управления Академии наук.

Кстати, стремительно поднимаясь в бизнесе к высотам, в 91-м БАБ стал членом-корреспондентом Российской академии наук. «Версия» писала, что это стоило Борису Абрамовичу 16 автомашин.

Если верить коллегам Березовского по институту проблем

управления, с которыми беседовал автор, он, хотя и обладал необыкновенной смекалкой, но особых звезд в науке не хватало. Правда, в 1977 году получил премию Ленинского комсомола за коллективный труд по проблемам управления. Теория проблем управления, теория системности привлекала многих ученых своей неразработанностью в СССР и ограничением доступа к соответствующей иностранной литературе. Березовский же был членом комитета комсомола академического института, вошел в совет молодых ученых, неплохо проявил себя в производственном секторе парткома, что давало возможность ездить в зарубежные командировки. Многие его работы — компиляция статей из справочников НИИ, зарубежных научных журналов и монографий.

Откровения Б. Березовского: «Я был не последним человеком в науке. Член-корреспондент Российской Академии наук, в которой на весь Советский Союз было 800 человек, 500 академиков и 300 членов-корреспондентов. Это результат, к которому стремился любой честолюбивый ученый. Я рассчитывал стать академиком, лауреатом Нобелевской премии, хотя понимал, что я не лучший среди своих коллег, что есть люди, превосходящие меня в науке. Может, это был один из побудительных мотивов изменить мою жизнь...»

Работавшие же рядом с Борисом Абрамовичем отмечают, что среди серьезных ученых он особым авторитетом не пользовался, многие его просто не знали. Березовский — конъюнктурщик, весьма восприимчивый к новомодным научным течениям. Приобретенные навыки ученого успешно применял в бизнесе — стараясь действовать не на «авось», а просчитывать свои шаги, хотя довольно-таки часто ошибался. Он болтлив и циничен, но что касается финансовых дел, — он везунчик. Крайне скрытен и эгоистичен, порой очень рискует, в том числе и жизнью: по Чечне ездил только с водителем и в то же время боязлив, окружен огромной охраной. Как любой авантюрист, бывает востребован в мутной воде политпотрясений и интриг.

О мстительности БАБ ходят легенды. Так, во время защиты докторской диссертации в 1983 году ему вкатили несколько «черных шаров». Люди, осмелившиеся бросить их (он их вычислил), десяток лет чувствовали прессинг Березовского.

Перевертыш — две улыбки, несколько биографий, подбострастен, подозрителен. Его сжигают жажда власти и тщеславия. Один из высших российских чиновников рассказывал такую историю, которую ему довелось как-то наблюдать в доме приемов ЛогоВАЗа на Новокузнецкой. В углу генерал Александр Лебедь. Назначенное БАБом время аудиенции давно прошло, но секретарша все время повторяет, что Борис Абрамович вот-вот

освободится. Березовский действительно занят. Он стоит с обратной стороны двери и, глядя в замочную скважину, ловит кайф от зрелища того, как бравый генерал кипит от злости, но тем не менее терпеливо ждет встречи с БАБом.

Нельзя не отметить такую особенность: мысли namного опережают его речь. Он говорит зачастую торопливо, мычит, не успевая подобрать нужные слова. Питает страсть к закрытым материалам, конфиденциальности, слухам и сплетням. Умело собирает и использует информацию, компромат для достижения поставленных целей. В компании «Сибнефть» и фирме «Атолл» были обнаружены материалы, свидетельствующие об организации незаконного прослушивания высших должностных лиц страны и членов семьи президента.

Великий комбинатор, стремится захватить собеседника врасплох. Так, после публикации сообщения в «Известиях» о его втором, израильском, гражданстве, обвинил в «пещерном антисемитизме» тогдашнего главного редактора Игоря Голембиовского, а когда тот не испугался, стоял перед ним чуть ли не на коленях, оправдываясь, что это не так.

Если внимательно изучить каждую стадию его карьеры, то нельзя не прийти к выводу: он жертва самой безнравственной из всех страстей — страсти к стяжательству...

Это маньяк денег. Они значимы для него не сами по себе, а как возможность жонглировать, постоянно, тайно и терпеливо плести заговоры, чтобы умножить свое богатство и влияние.

Это ханжа, не умеющий краснеть, ибо не знает, что такое угрызение совести.

Это — интриган, играющий на слабостях людей, ради достижения собственных целей.

Если бы его энергию направить в здоровое русло, скажем, на подъем сельского хозяйства России, то, наверное, мы накормили бы и свою страну, и соседям кое-что продали. Вот только не в ту сторону направил свои усилия Борис Абрамович...

Стартовой площадкой для бизнесмена Березовского послужил АвтоВАЗ. В 1988 году в институт проблем АН СССР поступила заявка ВАЗа на внедрение современной системы управления. К тому времени тольяттинские автомобилестроители оказались в трудном положении. Будучи крупнейшим производителем автомобилей в мире, завод вдруг оказался перед фактом нарастающей конкуренции — его теснили на мировом рынке, несмотря на довольно-таки низкие цены. Нужно было что-то предпринимать, и заводчане обратились за помощью к ученым.

Предложения для ВАЗа руководство Института поручило подготовить сектору Березовского. Для обсуждения наработок он

встретился с директором автогиганта Владимиром Каданниковым. Березовский между делом предложил Каданникову перестроить «по западному образцу» сбыт продукции. На практике это означало подключение к отработанной системе продажи автомобилей армии диллеров-посредников. Цепочку возглавил спешно созданный «ЛогоВАЗ», учредителями которого стали ПО «АвтоВАЗ», Институт проблем управления АН СССР и итальянская фирма «Логосистем». Дирекцию возглавил, конечно же, сам Борис Абрамович, а своим заместителем назначил Самата Жабоева, до того преподававшего режиссуру в ГИТИСе. 10 процентов всех сходящих с конвейера «Жигулей» пошло через первый доильный аппарат БАБа, — «ЛогоВАЗ». Это стало золотой жилой. Получая от предприятия машину практически по себестоимости, он продавал по договорной цене. А спрос на «Жигули» тогда был большой. Только в 1992 году оборот «ЛогоВАЗа» составил 250 млн. долларов. «Особость» этого СП подчеркивал тот факт, что председателем совета директоров «ЛогоВАЗа» являлся В. Каданников, одно время ставший не без помощи БАБа первым вице-премьером правительства РФ. Но это будет гораздо позже. В декабре же 1992 года «ЛогоВАЗ» перерегистрировали. Итальянскую фирму сменила швейцарская «Андре L Cie». Схема сбыта стала другой. Упор сделали на реэкспорт автомобилей в Россию.

Дело в том, что экспортная цена на вазовские легковушки была значительно ниже внутренней, так как вывозимые машины в те времена освобождались от акцизного сбора, в отличие от продаваемых внутри страны. Но продаваемые через «ЛогоВАЗ» автомобили не покидали пределов России — за рубеж вывозились, а потом возвращались только бумаги. Завод отпускал машины за 4500–4800 долларов, а продавались они за 7–7,5 тысячи долларов. Причем, реализовав их, «ЛогоВАЗ» не спешил отдать деньги заводу, а «крутил» их месяцами, что в условиях гиперинфляции приносило доход, равный примерно половине стоимости «Жигулей».

«ЛогоВАЗ» не ограничился торговлей продукции своего «родителя» — занялся масштабным ввозом в страну иномарок и на этом поприще тоже добился больших успехов, стал ведущим дилером зарубежных автопроизводителей. В начале 1993 года, когда началась массовая приватизация, БАБ призвал под свои знамена тогда неизвестного молодого предпринимателя, а позже всеильного серого кардинала, главу администрации Президента России Александра Волошина, учредив с ним четыре фирмы «Олимп», «Престиж», «Элит» и «Авто-инвест». Зарегистрированы

они в один день — 23 февраля. Все — стопроцентные дочки «ЛогоВАЗа». К 1994 году «ЛогоВАЗ» превратился в большую многопрофильную группу, включающую свыше 30 компаний в том числе и далеких от автомобильного бизнеса, как например, фирма «ЛогоВАЗ-недвижимость». Совокупный оборот компаний Березовского превысил полмиллиона долларов.

Откровения Б. Березовского: «Когда я пришел в бизнес, я почувствовал, — то, что я делаю в бизнесе, под силу очень немногим людям. В науке я знал: есть тысяча человек, которые могут делать то же, что и я. Но в бизнесе из моего окружения на это не был способен никто. Это потом появились какие-то новые имена, которых я прежде не знал: Миша Ходорковский, Володя Потанин, Володя Виноградов. Их совсем было мало, этих людей, которых потом называли олигархами. Ощувив свою уникальность, я почувствовал себя комфортно. Ибо я действительно во многих проектах не видел себе равных...».

Березовский вкупе с генеральным директором «АвтоВАЗ» Каданниковым выдвинул идею выпускать «народный автомобиль», эдакий российский «фольксваген». Начинание поддержали первый вице-премьер правительства РФ Олег Сосковец, президент Борис Ельцин. Как же — возрождение отечественной автомобильной промышленности! Инициаторы «родили» для этого специальную фирму — «Автомобильный всероссийский альянс» («AVVA»).

Ближайший сподвижник БАБа, Александр Волошин известен в истории российских реформ еще и тем, что чуть ли не первым изобрел пирамиду «кидания» вкладчиков. Это уже потом ее применили такие известные фирмы как «МММ», «Дока-хлеб», «Русский дом Селенга» и другие. Александр Волошин по доверенности от «AVVA» продал сотрудникам небезызвестного банка «Чара» за 5,5 млн. долларов полученные от вкладчиков 100 тысяч обыкновенных именных акций. Причем продал по договорам не сами акции, а лишь свидетельства об их депонировании, т. е. проданы были не ценные бумаги, а бумажки, подтверждающие, что у «AVVA» эти ценные бумаги есть. Этим делом долгое время занимался президент «Антимафии» Евгений Мысловский, бывший следователь по особо важным делам Генпрокуратуры РСФСР, предъявив в правоохранительные органы соответствующие документы о мошенничестве Волошина, но после того как Александр Стальевич с помощью БАБа обосновался в Кремле, все ушло в песок...

Отцы-основатели «AVVA» Березовский с Каданниковым обещали построить в России совместно с концерном «Дженерал моторс» завод по производству 300 тысяч в год «народных

автомобилей» ВАЗ-1116, широко разрекламировали этот проект, выманивая деньги у доверчивых россиян, обещая быстро расплатиться с ними легковушками. В Московский Манеж, где принимались средства, очередь была, пожалуй, длиннее, чем в былые времена в Мавзолей В.И. Ленина. В короткое время «AVVA» собрала у доверчивых россиян более 30 млн. долларов. Плюс к тому активный БАБ сумел отщипнуть по указам президента РФ еще льгот за счет бюджета на 2 трлн. 788 млрд. рублей. Однако деньги эти они потратили не на осуществление такого масштабного проекта, а пустили на другие цели. Акционеры до сих пор ждут своих дивидендов. «Дженерал моторс», убедившись в ненадежности партнера, разорвали отношения с Березовским.

Возмущенные вкладчики, депутаты II Госдумы, высшие чины Генпрокуратуры попытались поднажать на БАБа, потребовав вернуть деньги. В апреле 1999-го председатель Госдумы Г. Селезнев направил генпрокурору Ю. Скуратову официальный запрос и документы, в которых Березовский как глава «AVVA» обвинялся в обмане вкладчиков и присвоении денег в особо крупных размерах. В запросе парламентарии настаивали на возбуждении уголовного дела. Ознакомившись с документами, Скуратов сообщил Селезневу, что Генпрокуратура приступает к проверке деятельности олигарха в период действия «AVVA», расследованию, куда же делись собранные деньги? Не успел ответ Скуратова дойти до Госдумы, как последовал ответный ход — телевидение показало сюжет о досуге с двумя проститутками человека, похожего на Генпрокурора. Стрелки скандала были переведены в другую сторону, и о проверке «AVVA» сразу все забыли.

Надо сказать, что, развернув автомобильный бизнес, Березовский чуть было не отправился на тот свет. Первоначальное накопление капитала, как в свое время в Америке, в России сопровождалось стрельбой. На «ВАЗе» обосновалась мафия. Нельзя сказать, что Березовский этого не знал или игнорировал данный факт. Во всяком случае, «крышу» приобрел, заручился поддержкой местных авторитетов, повел совместный бизнес с соответствующими структурами, купил «вексель» у банкира Тимофеева, уголовного авторитета, известного под кличкой Сильвестр. Но авторитетный для криминального мира Сильвестр не «прикрыл» БАБа.

Одно из первых нападений на зарождающуюся империю Березовского произошло 19 июля 1993 года. Банда, специализирующаяся на автобизнесе, совершила налет на торговую точку «ЛогоВАЗа» в московском кинотеатре «Казахстан». Налетчики стремительно подкатили к зданию и тут же открыли

уничтожающий огонь по окнам, дверям. К своему изумлению, получили такой же ответ. В результате перестрелки три человека были убиты, шестеро ранены.

Схватка у «Казахстана» была лишь началом. В сентябре того же 93-го по торговым точкам «ЛогоВАЗа» в Крылатском и на Хорошевском шоссе ударили из гранатометов, автомобили покорежили, но никто из людей не пострадал. Позже получил предупреждение и сам БАБ. Весной 1994-го к двери его квартиры прикрепили гранату нажимного действия. Только по чистой случайности Борис Абрамович не дернул за ручку. 7 июня того же года возле офиса «Логоваза» на Новокузнецкой взрыв буквально разворотил «Мерседес» Березовского. Погиб водитель, ранен охранник, олигарха же слегка царапнуло. По одной из версий, заказчиком «огонька» был «банкир» Сильвестр, имевший в то время общее дело с БАБом.

Откровения Б. Березовского: «Было много смертельных трюков, когда, казалось, я должен был умереть. А вот остался жив, что, в общем-то, странно. Но один случай сильно подействовал, когда на меня было совершенно покушение. В 15 сантиметрах от меня оторвало голову моему водителю, а должны были оторвать голову мне — взорвалась машина. После этого я посмотрел на мою жизнь по-другому. Я понял, что жизнь — это подарок Всевышнего, и относиться теперь к этому нужно, как к подарку. Либо я испугаюсь, забьюсь в угол, постараюсь исчезнуть в тайге, в джунглях, с глаз долой, стану цепляться за жизнь. Либо решу, что это подарок Господа и я весь в его власти. Это не значило, что я должен подставлять себя под пули, но появилась вера в судьбу...».

Через три месяца, 13 сентября, на воздух взлетел еще один «Мерседес, следователи установили, что в нем был Сильвестр. Березовский поручил уладить отношения с конкурентами своему заму Аркадию (Бадри) Патаркацишвили, а сам уехал на несколько месяцев в Швейцарию. Знал кому довериться. Бадри Шалвович — человек известный в криминальных кругах. Один его брат Мераб — «вор в законе», другой — Левон — «авторитет» грузинской организованной преступной группировки. У Бадри тоже была кличка — в криминальной среде его называли Бадор. Как писали СМИ, «шефство» над Березовским взяли чеченцы. Во всяком случае, если верить «Известиям» (№ 174, 1999 г.) возглавлявший личную охрану Джохара Дудаева Салмон Хасимиков одновременно числился и сотрудником службы безопасности «ЛогоВАЗа».

Вернувшись в Москву из Швейцарии, Березовский расширил орбиту своей деятельности, вдобавок к автомобильной перешел

на телевизионный, затем на нефтяной бизнес. Укрепил и «крышу» — подключил к своей охране и другие структуры, консультируясь и со службой безопасности Президента РФ. Первоначально его ввел в президентское окружение Геннадий Бурбулис, а затем лучшими друзьями стали ельцинский летописец и главный его столоначальник Валентин Юмашев. Без ума от БАБа вскоре стала младшая президентская дочь, она же советник президента Татьяна Дьяченко. Быстро сошелся он и с улыбочивым и всесильным генералом Александром Коржаковым и его элитной охраной. Кстати, Коржаков замечает, что «Березовский после покушения на него 7 июня 1994 года начал преследовать Гусинского, хозяина НТВ, своего конкурента... Борис Абрамович неоднократно пытался убедить меня, что покушение на него организовал Гусинский, и поэтому его надо поскорее убрать».

Чем дольше БАБ засиживался в Кремле, тем лучше шли дела, интенсивней прирастала империя олигарха. Помимо «ЛогоВАЗа», обзавелся рекламной фирмой «ЛогоВАЗ-Пресс» которая после аккредитации в качестве рекламного агентства на общественном российском телевидении (ОРТ) сменила вывеску и назвалась «Новой компанией», а затем Березовский стал, по существу, хозяином всего ОРТ, получив крупный пакет акций (16 процентов) за 320 тысяч долларов. В то время минутный рекламный ролик на ОРТ стоил 60 тысяч долларов, и шли они один за другим, так что Борис Абрамович, можно сказать, окупил свои затраты через пять минут.

Свидетельство очевидца. Александр Коржаков, бывший начальник охраны президента:

«Выгода, которую получил Березовский от контроля над ОРТ, выражалась не только в том, что он приобрел большое политическое влияние, но и получил доступ к громадным денежным потокам, которые поступали на первый канал в качестве оплаты за рекламу. Но это понимал и генеральный директор ОРТ Владислав Листьев.

Кстати сказать, Березовский привел на ОРТ своего партнера Сергея Лисовского, который владел рекламной фирмой «Премьер СВ». Эта фирма была фактически монопольной рекламной структурой на первом канале, именно через нее должны были проходить все рекламные деньги. Сам же первый канал практически ничего не получал от показа рекламных роликов. Именно эту ситуацию и попытался изменить Листьев. Он открыто объявил, что намерен положить конец монополии Лисовского и с 1 октября 1995 года отменяет размещение рекламы, пока ОРТ не выработает новые, «этические стандарты». Это для Березовского означало потерю миллионных прибылей. 1 марта 1995 года

Листьева убили в подъезде собственного дома. После этого Лисовский возглавил вновь образованный консорциум «ОРТ-реклама», а Березовский упрочил свой контроль над ОРТ.

Убийство Листьева чуть не обернулось национальной трагедией, пресса единодушно заявила, что преступление организовали Лисовский и Березовский. К той же версии склонялись некоторые сотрудники правоохранительных органов. Замечу, что, когда работники МВД явились в штаб-квартиру «ЛогоВАЗа» с ордером на обыск и попытались доставить Березовского в ближайшее отделение милиции, чтобы дать пояснения, Борис Абрамович очень испугался. Он открыто использовал свои политические связи, чтобы избежать положенного по закону допроса. Из офиса «ЛогоВАЗ» позвонил первому заместителю премьер-министра Олегу Сосковцу, исполняющему обязанности Генерального прокурора РФ Алексею Ильющенко. Он даже записал на видеокассету свои обращение к Ельцину, в котором напрямую обвинил в убийстве Листьева своего конкурента Владимира Гусинского».

Общественное российское телевидение было создано президентским указом в 1995 году под предвыборную кампанию Ельцина и, по существу, для Березовского, — кстати, по утверждению Минпечати, Березовский не вложил в ОРТ ни одной личной копейки. А вот прибыль имел. В мае 1996 года некая английская фирма «Network Communication» получила от ОРТ 18 млн. долларов. Получила за предоставленные для показа по ОРТ художественные фильмы, но почему-то в списке значились не только зарубежные ленты, но и наши: «Вратарь», «Добровольцы»... Причем, за каждый отечественный фильм ОРТ платило англичанам по 15 тысяч долларов, в то время как «Мосфильм», владеющий этими картинами, продавал во много раз дешевле и за рубли...

Вслед за ОРТ Березовский прикупил у Э. Сагаллаева весомый пакет акций «ТВ-6» (в 2000 году у него было 75 процентов акций), создал «Объединенный банк», прибрал к рукам журнал «Огонек», стал владельцем «Независимой газеты», «Новых Известий», «Коммерсанта». В его империи также оказались и некогда могущественный «Аэрофлот», вторая в России после «Аэрофлота» авиакомпания «Трансаэро» (правда, последняя в начале 1999 года выпуталась из сетей БАБа), фирма «Союзплодимпорт», торгующая водкой за рубежом, кстати, получая от торговли водкой доходы не меньше, чем от автомобилей. По утверждению правоохранительных органов, «Союзплодимпорт» показывал в официальных отчетах не более 40 процентов от реального оборота. А объемы были огромные. К примеру, в 2000 году

«Союзплодимпорт» обязывался поставить только в США 2 миллиона ящиков «Столичной». Словом, мимо российского бюджета только по этому контракту «пролетело» десятки миллионов долларов. Березовский с компанией впоследствии умудрился продать товарный знак (бренд) «Столичной» никому не известной фирме Spirits International N. V. Te Rotterdam, офшорной компании, зарегистрированной на Антильских островах.

Словом, БАБ не гнушается ничем, что приносит деньги.

Свидетельство очевидца: Юрий Дубов, заместитель Бориса Березовского в ряде фирм:

«На ранних этапах развития капитализма в России мы занимались настолько фантастическими вещами, что я не стал описывать их в книге: мне бы все равно никто не поверил. Например, был у нас кооперативчик в Орликовом переулке, к нам пришли физики и притащили лазер. Идея была проста: в сельском хозяйстве практикуется кастрация кабанов, чтобы они нагуливали мясо, не отвлекаясь на проблемы пола. Кастрация эта довольно мучительна, и многие кабаны так огорчаются, что худеют и даже умирают. Тогда как при кастрации лазером кабан не будет понимать, что с ним происходит, и стресс никак не скажется на его тонусе, мясе и прочая. Мы приехали в колхоз, договорились с председателем, взяли аванс, закрепили борова, установили лазер... Первые два борова у нас подошли на месте, а третий испустил дух ровно в тот момент, когда мы вскочили в автобус: за нами уже бежали с дрекольем. Естественно, аванс мы не вернули».

Накапливая деньги, БАБ накапливал и опыт, вырабатывал свой стиль, свой подход к бизнесу. Он не стремился, подобно многим «новым русским», скупать контрольный или блокирующий пакет акций прибираемой к рукам компании. Его принцип: «Не владей, но управляй», он обходился небольшим участием в уставном капитале, предпочитая при необходимости объединиться с другими лояльными ему группами или «проталкивать» своих людей в руководство, прежде всего, на кураторство финансовых потоков, устанавливая, таким образом, контроль за деятельностью всей компании. Впоследствии, получая дивиденды, потихоньку скупал акции. Имея деньги на счетах в зарубежных банках, он почти не вкладывает капитал в производственную сферу. Недвижимость, которой пользовался, принадлежала, как правило, контролируемым им фирмам.

Не сам капитал, а контроль над ним — таково было его правило. В том же ОРТ Березовский, имея 16 процентов акций, объединил их с «СБС-Агро» (Смоленский), «Менатепом»

(Ходорковский) и «Альфа-банком» (Фридман), получил блокирующий пакет и посадил в руководящие кресла своих людей — сначала Ксению Пономареву и Бадри Патаркацишвили, затем Игоря Шабдурасулова, Татьяну Кошкореву, Рустама Нарзикулова, Константина Эрнста...

Каждый из них, за исключением, пожалуй, Эрнста, имел такое же отношение к телевидению, как, простите, корова к танцам на льду. Скажем, Ксения Пономарева окончила в 1984 году филфак МГУ. Преподавала русский и литературу в 633-й московской школе, затем польский и словацкий в академии МИД. В 1988 году перешла в информационно-справочную службу кооператива «Факт». Владимир Яковлев пригласил ее в свою газету. В качестве главного редактора выпустила один номер «Коммерсанта».

В 1993–1994 годы Пономарева — главный редактор журнала для вкладчиков «Ревизор». В 1994–1995 годы консультировала руководителя «ЛогоВАЗ» Бориса Березовского, который затем послал ее на ОРТ, гендиректором. В 1998 году подала в отставку. Ушла Пономарева с первого канала из-за того, что без ее ведома из вечерней информационной программы «Время» по инициативе Березовского убрали ведущую Арину Шарапову, а вместо нее назначили Сергея Доренко. Как писал журнал «Профиль» (№ 35, 1998), отставная гендиректорша вскоре после своей отставки разослала необычные приглашения на день своего рождения. Среди других, там была фраза: «В ознаменовании конца моей проституции под олигархами приглашаю посетить скромный ужин».

Доренко же понадобился Березовскому для агитации за Виктора Черномырдина на пост президента РФ и атаки на тогдашнего премьер-министра РФ Евгения Примакова. О том, что собой представлял любимый телеведущий БАБа, газеты писали много. «МК» назвал его человеком-зубилом, киллером, которого можно натравить на кого надо. Березовский на полную катушку использовал эти возможности Доренко...

Контроль над «Аэрофлотом» Березовский установил, направив в компанию первым заместителем генерального директора Николая Глушкова, финансовым директором Александра Красненкера, а также на различные должности — Самата Жабоева, Лидию Крыжевскую, Леонида Ицкова, Александра Азеева, Сергея Шахматова... По его инициативе в совете директоров появился и Валерий Окулов, зять президента РФ.

Николай Глушков до 1988 года подвизался в Минвнешторге СССР. Был в неладах с Фемидой. В 1989 году вместе с Борисом

Березовским стал одним из учредителей АО «ЛогоВАЗ», с 1992 года — замгендиректора по экономике и планированию «ЛогоВАЗа». С января 1996 года — первый заместитель генерального директора по коммерции АО «Аэрофлот». Еще до прихода в «Аэрофлот» Николай Глушков с Борисом Березовским, с одной стороны, и швейцарской фирмой «Андре», с другой стороны, создали АО «Андава» (с равным участием — по 200 тыс. швейцарских франков), фирму, которая впоследствии сыграет роль пылесоса по выкачиванию денег российских авиаторов.

Александр Красненкер в начале 80-х годов работал в том же Институте проблем управления, где и БАБ. Защитил диссертацию по проблемам теории принятия решений. С 1990 года — ведущий менеджер АО «ЛогоВАЗ», с 1996 — старший вице-президент по коммерции, коммерческий директор «Аэрофлота». В 1998 году активно участвовал в борьбе за установление контроля над компанией «Трансаэро». 2 февраля 1999 года отстранен от должности с формулировкой «за превышение полномочий и в связи с недостаточной организацией, осуществлением коммерческой деятельности». Судился с «Аэрофлотом», но процесс проиграл.

Расставив в «Аэрофлоте» кадры, Березовский подрядился представлять в нем интересы государства, у которого оставалось 51 процент акций. Почему именно ему доверили? Как же — свой человек в Кремле!

В мае 96-го генеральный директор «Аэрофлота» маршал Шапошников с подачи Березовского отдал распоряжение 152 руководителям представительств «Аэрофлота» за рубежом переводить 80 процентов вырученных ими средств от продажи билетов на счет фирмы «Андава» в Лозанне (Швейцария). Учредителями этой и дочерних фирм являлись Березовский, Глушков и швейцарцы г-да Мейор и Иенни. По данным швейцарской полиции, «Андава», во-первых, получала свой весьма высокий процент за сбор денег, то есть за коммерческие услуги (хотя непонятно, в чем состоявшие), во-вторых, хозяева фирмы не спешили перечислять деньги в Москву «Аэрофлоту», а «прокручивали» их, придерживая на месяцы. За короткий срок на счета «Андавы» и ее «дочерей» было перечислено более полмиллиарда долларов. Между тем деньги эти российские, а у фирмы на первых порах не было соответствующей лицензии Центробанка РФ на работу с валютными операциями. Но потом Березовский выбил ее у тогдашнего председателя ЦБ Дубинина.

Расследуя эту историю, американский журнал «Форбс», пользующийся безупречной репутацией в деловых кругах, утверждает: «В апреле 1996 года Березовский и Глушков

образовали при помощи «Андавы» финансовую компанию, именуемую «ФОК» (Финансовая объединенная компания). Получив регистрацию в Москве, «ФОК» подписала контракт с «Аэрофлотом», обязуясь оплатить некоторые из его зарубежных долгов: 139 миллионов долларов в 1996 году и 82 миллиона за первую половину 1997 года. На самом деле «ФОК» не стала рассчитываться с долгами, «сбросив» их некой компании «Гранджленд Холдинг», зарегистрированной в столице Ирландии Дублине. Долговые операции «ФОКа» — «Гранджленда» дорого обошлись «Аэрофлоту». В первой половине 1997 года авиакомпания заплатила этим двум фирмам 29 миллионов долларов — «штрафов» по данным операциям. Возможно, это не единственные потери «Аэрофлота», пострадавшего от комбинации «ФОКа» и «Гранджленда».

Хитроумные шаги людей Березовского не так просто распутать. Вот одна из схем. «Аэрофлот» был должен компании «Бритиш Петролеум» за авиатопливо 500 тысяч долларов. «Аэрофлот» переадресует счет «ФОКу» в Москве, тот перебрасывает в «Гранджленд», которая и оплачивает его. За услуги «Гранджленд» запрашивает с «ФОКа» гонорар в размере 30 процентов. «ФОК» перекладывает эти платежи на «Аэрофлот», добавляя собственные «издержки», что составляет 50 процентов».

«ФОК» процветал, а российская казна пустела. Согласно конфиденциальному отчету за 1996 год, «ФОК» списывал 97 процентов своих налогооблагаемых прибылей на «потери при обмене валюты». Ежегодная отчетность «ФОКа» демонстрировала, что ее потери становились прибылями «Гранджленда». Но что представлял собой «Гренджленд»? Адрес компании в Дублине — это лишь абонентский ящик на почте. В составе акционеров было две компании, зарегистрированные в Панаме, а два руководителя «Гранджленда» работали в маленьких швейцарских финансовых фирмах, обслуживающих «Андаву», то бишь в империи Березовского.

Когда следователи заглянули в документы «Аэрофлота», то им на глаза попала еще одна небольшая фирма в Лозанне — «Forus Service S.A.». Как и «Андаву», ее создали Березовский, Глушков и компания, которая являлась финансовым консультантом «Аэрофлота» и посредником в делах с западными банками. «Forus» также среди основателей «Объединенного банка» — финансового представителя компании в России.

Свидетельство очевидца: Александр Коржаков, бывший начальник охраны президента: «Березовский также присвоил себе сборы, выплачиваемые «Аэрофлоту» иностранными авиакомпаниями за использование российских аэропортов, за

право пролета над территорией России. Это ежегодно оставляло более 100 миллионов долларов. Большая часть этих денег поступала либо непосредственно Березовскому в швейцарский банк, либо расплата велась наличными прямо в аэропортах. Когда представители иностранных авиакомпаний обращались за получением права перелета к официальным лицам, то на это уходило несколько дней или даже недель. Если они напрямую обращались к Березовскому, вопрос решался за несколько минут. Налогов с этих денег Березовский не платил.

«Приватизация доходов» «Аэрофлота» — одно из хитроумнейших изобретений Березовского. Он стремится не нарушать закон, а используя все лазейки, не подписывал никаких документов, оставляя это право директорам — генеральным, коммерческим, финансовым. Всевозможных «комбинаций» у него — больше, чем у Остапа Бендера.

Когда началось следствие по делу «Аэрофлота», Березовский тут же заявил журналистам: «А я в «Аэрофлоте» никогда не работал, так что следователи вряд ли предъявят мне обвинение». Так оно и получилось. К тому же, дружба с президентской дочерью Таней Дьяченко служила для него охранной грамотой от налоговых органов и расследований Генпрокуратуры.

Для Березовского-бизнесмена характерна мобильность, умение быстро собрать необходимые средства, одолжить, если нужно, у своих же коллег. Они ему верили. Так, побив горшки с гендиректором «ВАЗа» Каданниковым, он без проблем «достал» крупную сумму для погашения долга «ЛогоВАЗа». Беспроцентный кредит дал ему «Менатеп». Выручал не раз и Смоленский, Лев Черной.

...После выборов президента на второй срок у Березовского появился и кабинет в Кремле. Хотя и не по соседству с Ельциным, но все же — в святая святых, где он чувствовал себя, как дома. События в стране менялись как в калейдоскопе — закончился первый этап приватизации, в ходе которого Березовский основательно погрел руки. Началась первая чеченская война. И тут он не упустил своего. Потом последовали изгнание Коржакова, восхождение на Олимп Лебеда, Хасавюртовский мир, покупка акций «Сибнефти», аукцион по «Связьинвесту», появилось «дело писателей», последовал второй приход в Белый Дом Черномырдина, возникло дело сотрудников КГБ, пошла атака на Примакова, создание предвыборного блока «Единство» — и во всем этом важную роль играл двойной гражданин России и Израиля, имевший еще и вид на жительство в США, член-корреспондент РАН, член Совета директоров АО «ЛогоВАЗ», член Совета директоров «AVVA», член совета директоров «Аэрофлота»,

заместитель секретаря Совета безопасности России, исполнительный секретарь СНГ... и еще член многих советов директоров и акционер бог весь чего — Борис Абрамович Березовский.

Он умеет быть полезным в нужную минуту сильным мира сего. Готов 25 часов в строить комбинации, интриговать, наускивать одних на других, обманывать, запугивать, шантажировать... Может стать смиренным, терпеливым, льстивым, щедрым, только бы обаять нужного ему человека. При этом ничего не забывает, как и подобает математику, просчитывает ходы, фиксирует их, используя для накопления информации все что можно и чего нельзя. Когда необходимо, имеющиеся факты превращает в компромат для уничтожения человека, перед которым Борис Абрамович еще вчера стелился скатертью. Просто так он ничего не делает.

Свидетельство очевидца: Александр Коржаков, начальник охраны президента РФ. «В 1995 году Березовский начал лоббировать высокопоставленных правительственных чиновников, добиваясь продажи ему одной из крупнейших государственных нефтяных компаний — «Сибнефти», якобы для поддержки ОРТ. Тогда все пели одну и ту же песню про выборы и деньги. Березовский пел громче всех.

Однажды он попросил разрешения привести в президентский клуб одного человека. Пришел с губернатором Омской области Полежаевым. Это был единственный случай, когда Березовский за свои деньги заказал пиво. Он сказал, что у Полежаева есть идея создания «Сибнефти» и что Полежаев готов отдавать часть прибыли на ОРТ. Я в экономике не очень силен. Вот два экономиста и запудрили мне мозги, да еще под пиво-то. Сказал, чтобы делали, что хотят. Больше я к этому никогда не имел отношения.

Березовскому просто необходимо было мое согласие. Если бы я получил со стороны сигнал, что Березовский создает нефтяную компанию, то быстро бы с ним разобрался.

— А когда появился Роман Абрамович?

— Я узнал об Абрамовиче только тогда, когда он стал в Кремль деньги носить в чемоданах.

— Прямо в чемоданах?

— Прямо и ежемесячно.

— И кому?

— Тане и Юмашеву, по моим источникам. Им не хватило совести, чтобы свой гешефт делать где-то в стороне. Они его делали прямо в Кремле, в первом корпусе. Рядом с президентом».

«Сибнефть» создана, судя по всему, по инициативе

Березовского, хотя омский губернатор Леонид Полежаев утверждает, что эта мысль родилась у него после указа Президента РФ 24 августа 1995 года. «Сибнефть» — это, скажем вам, — штучка! Шестая по добыче и восьмая по запасам нефти (1092,8 млн. тонн) компания в стране. В состав ее вошли нефтедобывающая компания «Ноябрьскнефтегаз» (41 000 рабочих), в 1995 году на ее промыслах добыто 20,34 млн. тонн нефти; Омский нефтеперерабатывающий завод (11 800 рабочих), самый высокотехнологичный в России, глубина переработки нефти достигает 91 процента; сервисно-исследовательская компания «ННГгеофизика» (1000 рабочих), сбытовая компания «Омскнефтепродукт» (2500 рабочих). Как видим, от разведки до реализации нефти — все в одних руках! Но и это не все. Дело еще в геостратегическом положении компании. «Ноябрьскнефтегаз» базируется в Ямало-Ненецком округе, Омский НПЗ — практически на границе с Казахстаном. «Сибнефть» как бы образует стратегическую ось через всю Западную Сибирь, на которую нанизывается весь нефтяной комплекс региона.

Читаем прессу: «Правда», 20 августа 1998 года: «27 ноября 1995 года появляется Указ Ельцина «Об управлении и распоряжении акциями ОАО «Сибирская нефтяная компания». Предусматривалось закрепить 51 процент акций «Сибнефти» в федеральной собственности на три года, причем из них по 5 процентов акций предполагалось передать в управление администрациям Ямало-Ненецкого автономного округа, Омской и Тюменской областям. Остальные акции разрешалось продать на аукционах. Вроде бы честь по чести: соблюдены интересы и государства, и регионов, и самой компании.

Но дальше события развивались по иному сценарию, близкому к криминально-детективному. Уже в день подписания президентом указа состоялось заседание комиссии по проведению аукционов на право заключения договоров кредита, залога акций, находящихся в федеральной собственности. Председательствовал исполняющий обязанности руководителя Госкомимущества Альфред Кох, который предложил выставить на аукцион весь 51-процентный пакет акций — собственность РФ. Начальная цена — 100 млн. долларов. Откуда взялась эта цифра — неизвестно.

Аукцион, если его можно так назвать, состоялся 28 декабря 1995 года. Комиссия по его проведению признала победителями, как явствует из официальных документов, группу заявителей, состоящую из АКБ «Столичный банк сбережений» — кредитор и ЗАО «Нефтяная финансовая компания» — залогодержатель. Победители предложили 101,3 миллиона долларов, «положив на

лопатки» остальных претендентов на сибирскую нефть. А поверженными были «Инкомбанк», дававший 170 миллионов долларов, но не допущенный до конкурса в последний момент по каким-то формальным признакам, ОАО «Самарская металлургическая компания («Самеко»)), отозвавшая свою заявку в день аукциона, банк «Менатеп», которому принадлежала «Самеко», набросил сверх нормы лишь 100 тысяч долларов».

Свидетельство очевидца: В. Виноградов, президент «Инкомбанка»:

«Дело было так. Члены конкурсной комиссии в составе замминистра финансов Андрея Казьмина, председателя ГКИ Сергея Беляева, председателя РФФИ Владимира Соколова и представителя Тюменской администрации (на землях которой расположены некоторые предприятия «Сибнефти») в непрерывных консультациях с Березовским долго обсуждали как отрубить от конкурса «Инкомбанк», с его более выгодными предложениями. Наконец, нашли зацепки: неправильно оформлены гарантии «Мосбизнесбанка». Недействительной была признана подпись бухгалтера. Было также заявлено, что собственный капитал «Мосбизнесбанка» не позволяет давать поручительство на столь крупные суммы. Еще раньше снял свою заявку генеральный директор «Самеко», которого припугнули, заявив, что если не сделает этого, может оказаться на кладбище».

Попытался попасть на аукцион и «Онэксимбанк», но тоже «отжали». Представляющая его интересы фирма «МК Инвест» сообщила, что готова предложить за «Сибнефть» 800 млн. долларов. БАБ это сообщение сразило наповал. Все майские праздники он со своими партнерами посвятили «мозговому штурму» и нашел выход из создавшейся ситуации, объявив, что «МК Инвест» не перечислила через Центробанк на счет «СБС-Агро» требуемую залоговую сумму. На самом же деле «МК Инвест» еще 7 мая перечислила банку Смоленского всю сумму, но за день до аукциона «СБС-Агро» вернул часть денег обратно с формулировкой: «Возврат средств в связи с отсутствием подтверждающего документа». Такие вот игры.

Березовский щедро одарил побежденных. «Менатеп» прокручивал перечисленные на его счет «СБС-Агро» 97,3 млн. долларов (зalog вычли) до 31 января следующего года, хотя должен был переправить в госбюджет на следующий же день после у конкурса. «Навар» имел и Смоленский — по условиям конкурса зalog хранился в банке 45 дней, без начисления процентов. Таким образом Смоленский получил на полтора месяца беспроцентный кредит на сумму в 6 трлн. рублей.

Устроители «аукциона» закрыли глаза на явно заниженную

стартовую цену пакета акций и на то, что она не была умножена, как принято в мировой практике, на коэффициент 1,4–1,5. Только на этом государство потеряло миллиарды рублей. Дальнейшие же потери несоизмеримы с начальными.

Кому же приготовил такой пирог своим указом Ельцин? Кредитор, как уже отмечено, — банк «СБС» (печально знаменитый «СБС-Агро» Александра Смоленского). Может возникнуть вопрос: не эта ли операция разорила банк? Да нет же, наоборот, помогала заработать. Накануне аукциона Министерство финансов услужливо разместило на депозитах банка «СБС» ни много ни мало... 137,1 млн. долларов. Не расплачиваться же Александру Смоленскому за приобретенную нефть своими деньгами! Можно и государственными!

Итак, 28 декабря 1995 года «Нефтяная финансовая компания» («НФК») — за счет государственных средств получила в свое распоряжение солидный пакет акций «Сибнефти». Знал ли кто о компании «НФК» раньше? Не мог знать, ибо она образована в декабре того же года, явно под сибирскую нефть. Ее учредители: «Объединенный банк», «ЛогоВАЗ», «АвтоВАЗбанк», и ООО «Вектор-А». Последняя фирма детище компаньона БАБа, тогда еще малоизвестного Романа Абрамовича. Вскоре в состав учредителей «НФК» вместо «Вектора-А» вводится ЗАО «Форнефть», принадлежащее тому же Абрамовичу.

Березовский и Абрамович действуют умело, «тонко» и «неуловимо» для контроля со стороны государства. Судите сами, 20 сентября 1996 года Российский фонд федерального имущества проводит инвестиционный аукцион по продаже 19 процентов акций ОАО «Сибнефть». Побеждает «Фирма «Синс», предложившая в качестве инвестиций рублевый эквивалент в размере 45 млн. долларов. Фирма эта учреждена за два месяца до конкурса. Учредители — ЗАО «Бранко», принадлежащее Абрамовичу, и ЗАО «ПК-Траст», учрежденное Березовским и Абрамовичем. Уставный капитал учредители фирмы «Синс» поделили поровну.

Характерна такая деталь. Фирма «Синс» победила на этом аукционе фирму «СТЭНС», принадлежащую тому же Абрамовичу, предложившему на полторы тысячи долларов меньше, поэтому Роман Абрамович вкупе с Борисом Березовским победил Романа Абрамовича. Точно так же был выигран аукцион по продаже 15 процентов акций «Сибнефти» 24 октября 1996 года. С той лишь разницей, что состязались фирмы, принадлежащие на этот раз одному Роману Абрамовичу.

Убедившись, что все сходит с рук, нефтешулеры решили продать на коммерческом конкурсе с инвестиционными

условиями и 51 процент акций, принадлежащих им как залогодержателям и комиссионерам. Законом это не предусматривалось. Но какой закон для Березовского писан? 12 мая 1997 года «Нефтяная финансовая компания» проводит конкурс и скупает «Сибнефть». Естественно, учредители фирм, участвующие в этом «конкурсе», Березовский с Абрамовичем. Рыночная же стоимость 51-процентного пакета акций «Сибнефти», по оценкам Счетной палаты РФ, составляет около 3 млрд. долларов — более чем в 25 раз выше начальной цены на «конкурсе». Вот, какие потери понесло государство и какой куш получили Березовский с Абрамовичем!

Но самое удивительное в следующем: анализ бухгалтерских документов, проведенный Счетной палатой, показал, что никакой «Нефтяной финансовой компании» не было! Она существовала лишь на бумаге. Не вела никакой хозяйственной деятельности: не имела на балансе ни собственного, ни арендованного помещения, не имела ни одного работника, которому начислялась бы зарплата. Тем не менее, председатель совета директоров мифической компании Бадри Патаркацишвили после конкурса сразу же становится членом совета директоров «Сибнефти».

Вот так определялась судьба «Сибнефти», сибирской нефти. Определялась не в честной, конкурентной борьбе, на открытых торгах и аукционах, а «на сходняках», да в келейной тиши властных кабинетов, которые олигархи открывали левой ногой. Правда, подельники чуть не поссорились. У Абрамовича акций оказалось по недосмотру больше, чем у Березовского. К тому же к маю 1999 года долги «Сибнефти» только Пенсионному фонду достигли 350 миллионов рублей. Другими словами, люди Березовского оставили без пенсий 790 тысяч российских стариков. Причем долг этот накоплен за 1997–1998 годы, т. е. даже в период процветания «Сибнефть» предпочитала пенсионерам деньги не отдавать.

«Инкомбанк» не сразу смирился со своим поражением, опротестовал итоги конкурса по «Сибнефти» в суде и обратился с письмом к Ельцину, в котором просил урезонить Березовского. Березовский тут же делает ответный ход — Главное управление Центробанка по Москве начинает глобальную проверку «Инкомбанка». Она шла вяло почти пять месяцев, но как только московский арбитражный суд признал результаты аукциона по «Сибнефти» недействительными, тут же проверяющие активизировались. Березовский позвонил президенту «Инкомбанка» Виноградову и потребовал отказаться от претензий по «Сибнефти», иначе от банка Виноградова останется мокрое место. Виноградов отверг ультиматум, его спас приход в Совбез

Лебеда, который был дружен с Владимиром Трошевым, председателем совета директоров «Инкомбанка». Впрочем, вскоре «Инкомбанк» все равно обанкротили.

Злоупотребления и нарушения при покупке «Сибнефти», тем не менее, были выявлены Счетной палатой при проверке деятельности Российского федерального имущества и Федеральной фондовой корпорации. Кстати, в этот период ФФК непосредственно руководил человек БАБа небезызвестный Александр Волошин. Счетная палата признала результаты аукционов незаконными и предложила отменить их, опубликовав материалы проверок в своем бюллетене № 5, сообщила о своих выводах во все надлежащие инстанции. И — никаких результатов. Разве, что Александр Волошин из кресла руководителя ФФК пересел в кресло... главы администрации Президента РФ.

Получив в свою империю «Сибнефть», Березовский встал лицом к лицу с Черномырдиным, неофициальным хозяином газовой отрасли России. Постояли, вернее, посидели наедине друг с другом, договорились дружить и дорожку не переходить. Тем более что Ельцин неожиданно для всех сделал Березовского заместителем секретаря Совета безопасности. Как уже говорилось, сразу же после этого назначения разразился скандал: выяснилось, что у Березовского два гражданства — российское и израильское, плюс почти готовый вид на жительство в Америке. Впрочем, где Березовский, там и скандалы...

Как видим из примера с «Сибнефтью» и «Аэрофлотом», Березовский всегда держится в тени. При этом от посторонних глаз скрыто, какой именно личный выигрыш получает в данной сделке сам БАБ. Он до конца ни перед кем не раскрывается. И первым обычно сходит с корабля. Скажем, ту же «Сибнефть» оставил в 1999 году, очень выгодно продав свои акции иностранным акционерам.

Чтобы удержаться в ближайшем окружении власть имущих, он задумал поднять рейтинг дряхлеющего Ельцина, предложив Семье раскрутить партию защиты интересов среднего класса, выращенного за время правления Бориса Николаевича. По мнению Березовского, среднее сословие могло бы стать опорой слабеющей власти Кремля. С этой его идеей, правда, не стыкуется тот факт, что на закате президентства Ельцина, 17 августа 1998 года, Кириенко дефолтом переломил хребет этому самому среднему классу.

Березовского называют кремлевским «крестным отцом». И это утверждение близко к истине. Он стремился иметь своих людей на ключевых постах. Во имя этого водил дружбу с Валентином Юмашевым и Татьяной Дьяченко. После ухода Юмашева сделал

все, чтобы свергнуть Николая Бордюжу и посадить в заветное кресло опять-таки своего, бывшего менеджера «AVVA» Александра Волошина. С его поддержкой и помощью Романа Абрамовича пост министра по атомной энергии занял Евгений Адамов. Зачем он был нужен Березовскому? А затем, что атомная отрасль была лакомым кусочком, оставалось еще неприватизированным островком в великом переделе российской собственности. В структуру Минатома входили три государственные корпорации: концерн «Росэнергоатом», объединяющий шесть АЭС, ОАО «Твэл» (изготавливает ядерное топливо), и компания «Техснабэкспорт» (экспортирует ядерное топливо). В 1998 году Минатом произвел продукции на 7 млрд. долларов. Вот эти 7 млрд. долларов и не давали спокойно спать Березовскому. Из атомного пирога его людям удалось одно время взять под контроль многомиллиардные поставки в США низкообогащенного урана — проект ВОУ-НОУ.

Мощную кампанию провел Березовский и для свержения с Олимпа власти Евгения Примакова и вторичного прихода к государственному рулю Виктора Черномырдина, в частности, сумел убедить Ельцина, что Черномырдин именно тот человек, который не даст в обиду президента и олигархов. Правда, второй приход Черномырдина в Белый дом несмотря на титанические усилия Березовского, был краткосрочным.

Как и у всякого смертного, у БАБа случались дни ясные и облачные. Самым черным днем для него стало не 17 августа 1998 года, когда грянул дефолт и рухнули банки Ходоровского, Смоленского, Гусинского, а месяц спустя, 10 сентября, когда Государственная Дума отвергла кандидатуру Черномырдина на пост премьер-министра и утвердила Примакова. Он долго и мастерски плел интригу, кругами ходил вокруг Ельцина, поставил всех олигархов на уши, но Черномырдин через Думу не прошел. Это была звонкая оплеуха для БАБа, как впрочем, и для Ельцина. Влияние Березовского на Кремль сильно ослабло. А тут еще и Юмашева «ушли». Больше того, Примаков пригрозил упрятать за решетку олигархов. Березовский тут же пошел ва-банк!

Откровения Б. Березовского: «Евгений Максимович серьезный противник, и он великолепно использовал свое влияние на Ельцина. Примаков сделал все, чтобы я перестал быть Исполнительным секретарем СНГ, и в этом мало чем отличался от Чубайса, который использовал те же приемы для того, чтобы я перестал быть заместителем секретаря Совета безопасности. Чубайса тоже нельзя назвать глупым и слабым человеком. И тем не менее, я это давление выдержал, во мне ничто не дрогнуло,

когда Евгений Максимович сказал: «В тюрьму посадим».

Хотя БАБ говорит, что не дрогнул, когда Примаков объявил войну олигархам, на самом деле он очень испугался. И повел отчаянную войну с ним, не гнушаясь ничем. Обладая рычагами воздействия не только на собственные, но и на другие СМИ, БАБ мастерски инициировал информационные войны. В 1997 году он нанес поражение в такой войне Чубайсу и Потанину. «Независимая газета», «Огонек», «Новые Известия», ОРТ обвинили их в махинациях во время проведения конкурса по продаже 25 процентов акций «Связьинвест», вылили на противников столько компромата, что казалось, те никогда не отмоются. Чего стоила только обнародованная история с гонорамами Чубайса, Коха, Бойко, Мостового за ненаписанную книгу о приватизации!

Вот и против Примакова развернул уничтожающую атаку. В начале ушат грязи выплеснул на премьера телеведущий Доренко, обвинив его во всех мыслимых и немыслимых грехах, приписав несуществующих жен, которых якобы тот двигает на руководящие посты. Затем в действие были введены «Независимая газета», «Новые Известия», «Коммерсант-Дейли», другие издания. Даже поступок Примакова, сделавшего мертвую петлю над Атлантикой, не полетевшего в США в день начала натовской бомбежки Югославии, березовские СМИ поставили в укор премьеру. Досталось и поддерживающему премьера московскому мэру Лужкову. Доренко с экрана день за днем обвинял его в убийстве американского бизнесмена Тейтума, одного из владельцев столичного отеля «Рэдиссон-Словянская».

Характерно, что всей информационной атакой, подобно Геббельсу, руководил сам олигарх. В руки журналистов попала распечатка одного из телефонных разговоров-указаний Березовского ведущему канала ОРТ Сергею Доренко.

Читаем прессу: «Новая газета», № 47, 1999 г.:

«Березовский: Сережа, это Борис. Привет, дорогой. Как дела?

Доренко: Контора пишет.

Березовский: Подумай над такой разводкой. Подумай! Две вещи я хотел тебе сказать. Первое — я вчера связался, должно быть, сегодня «Интерфакс» [передает], в понедельник будет пресс-конференция адвокатов. (Имеются в виду адвокаты убитого американского бизнесмена. — *Авт.*).

Доренко: Очень хорошо.

Березовский: Там пригласят крупнейшие информационные агентства мира. И они дадут там пресс-конференцию.

Доренко: Очень хорошо.

Березовский: Чтобы это пошло веером во все. (Имеются в виду не пальцы веером, а публикации, сообщения об этом во всех

новостных блоках. — *Авт.*).

Доренко: Обещано.

Березовский: Второе: по Рахимову. Я подумал, его не надо по ж... бить, его надо развести с «Отечеством», то есть то, что, по-видимому, между Путиным и Рахимовым достигнут компромисс, суть которого состоит в том, что он временно приостанавливает вещание. Временно приостанавливает прекращение вещания. Формулировочка! То есть на самом деле он дрочит Путина... Я просто об этом молчу, не считаю нужным это как бы говорить, но на самом деле он пытается вздрочнуть. Он дает нам испытательный срок. (То есть президент Башкирии отдается Доренко на откуп. Что хочешь, то и делай. Не так важно. А вот дальше... — *Авт.*)

Доренко: У меня заявление адвокатов передо мной лежит.

Березовский: Там стоит штамп, 26 или 27 ноября.

Доренко: Я должен сказать, что у меня нет штампа.

Березовский: Мне показывали документ со штампом. (То есть Березовский в курсе дел адвокатской конторы из США. — *Авт.*). Значит, оно уже пришло. Что там написано, скажи мне два слова.

Доренко: «Настоящее заявление идет в ответ на многочисленные запросы средств массовой информации. По этическим соображениям наш ответ лаконичен. В пятницу 26 ноября 99-го года адвокатская контора «Кимерер и Павел» подала судебный иск против Юрия Лужкова, мэра Москвы, заявив, что Лужков ответствен за совершенное убийство американского бизнесмена Пола Тейтума и виновен в незаконной конфискации собственности Тейтума в России. Иск был подан в окружной суд США в штате Аризона членами семьи Пола Тейтума.

Пол Тейтум был убит из огнестрельного оружия 3 ноября 96-го года на улице в Москве, после того как подверг открытой критике предпринятые Юрием Лужковым действия по экспроприации гостиницы «Рэдиссон-Славянская», первоклассной, в западном стиле гостиницы в Москве, оцениваемой во много миллионов долларов.

Убийство Пола Тейтума, похоже, являлось профессиональной работой, причем преступники так и не были задержаны. Есть основания полагать, что личность самого наемного убийцы хорошо известна властям в России, однако до настоящего времени благодаря колоссальному политическому влиянию и власти Юрий Лужков был в состоянии защитить истинных виновников убийства и предотвратить международное расследование, могущее привести к замешательству.

Семья Пола Тейтума, разочарованная провалом правительства Москвы в деле добросовестного расследования

убийства и нежеланием правительства США быть вовлеченным в этот процесс, посчитала единственным выходом возбуждение этого уголовного дела. Подача этого иска является лишь первой ступенью в долгом и трудном судебном процессе. Ожидается, что в ходе расследования будут выявлены и названы новые обвиняемые, которые также станут частью этого судебного иска. Утешение семьи в этом деле будет обусловлено тем, сработают ли в Москве, в России недавно начавшиеся демократические преобразования».

Березовский: Очень серьезно. Это уже не игрушки. А дальше ты будешь просто объяснять, что это означает по американским законам.

Доренко: В Америке, дело в том, что нельзя договориться, проблема. У них действительно механически действуют законы, поскольку они суки бездушные, у них действует все механически. То есть никто не сует руку в розетку, потому что с ней нельзя договориться, просто е... и все. Правильно.

(Березовский смеется.)

Доренко: Так же точно нельзя договориться с американским судом.

Березовский: Хорошее сравнение, только я не знаю, как ты будешь обходить слово «е...» по телевизору.

(Смеются.)

Доренко: Вот такие пироги.

Березовский: Очень серьезно. А поскольку одно признание он совершил...

Доренко: Какое? Я уже забыл. С Буденновском?

Березовский: Да. (Речь идет о том, что Ю. Лужков достаточно коряво объяснял зрителям, что больницу в Буденновске «строила Москва», но не за счет городского бюджета. — *Авт.*)

Доренко: Осталось чистосердечно явиться с повинной. Лучше чистосердечно. (Громко): «Колись, Михайлович, тебе скидка выйдет».

Березовский: Послушай, ты знаешь, механизм какой? Заказчик (убийства Тейтума. — *Авт.*) — Орджоникидзе (вице-премьер Москвы. — *Авт.*) вместе с Джабраиловым и что не исключается, что исполнение было на Гусаке (бывший сотрудник ФСБ. — *Авт.*) по команде Ковалева (бывший директор ФСБ. Березовский на наших глазах раскрывает преступление и называет заказчика и исполнителя. — *Авт.*). А второй, Литвиненко (сотрудник ФСБ, сообщивший Березовскому о готовящемся покушении на Бориса Абрамовича и потом выведенный из России за границу. — *Авт.*), естественно, никакого отношения к этому не имеет. А Гусак поэтому и отчалил

потом, Гусак тоже пришел вначале, чтобы меня заказали, а потом первым отвалил Гусак. Его стали там... (не договаривает). Ты все это знаешь, у тебя же все написано на пленке.

Доренко: Я знаю.

Березовский: Дошел до того места, где они про Тейтума говорят? Она [пленка] сильно играет. И Ковалев там становится понятен, и много что понятно. Теперь можно спокойно отрезать Путина от всей этой истории. Спокойно абсолютно, и е... Ковалева и ту часть ФБ, которая все это затеяла. Это пролужковская часть.

Доренко: Конечно.

Березовский: Теперь можно е... по полной программе.

Доренко: Перевербованные Лужковым офицеры.

Березовский: Абсолютно. Поэтому сюда даже подойти страшно будет. Хорошо. Я тебя обнимаю, дорогой.

Доренко: Договорились».

Мощная информационная баталия произошла у Березовского в середине 1999 года с Гусинским: «Два еврея схватились, а вся страна вынуждена наблюдать этот балаган», — так охарактеризовал конфликт Виктор Черномырдин. Да, Березовский с Гусинским, хотя и два сапога пара, нет-нет да и наезжали друг на друга. Причем, со стороны многим могло показаться, что их войны доходят до крайностей — готовы растерзать друг друга на мелкие кусочки. Но это только со стороны глядя. Известно, ворон ворону глаз не выклюет: пошумят, пошумят, да и заключают перемирие, а то и вообще объединяются и сообща атакуют более мелких предпринимателей, как это, например, произошло с «Сибнефтью» или, в Давосе, где олигархи договорились поддерживать Ельцина в предвыборной кампании на второй срок и выделили на это десятки миллионов долларов. После победы Ельцина оба хвастались на израильском телевидении о своем личном вкладе в его избрания.

«У нас с Владимиром Александровичем нет идеологических различий, — как-то признался БАБ. — От Гусинского я отличаюсь тем, что не пытаюсь следовать за событиями. Я всегда пытаюсь их формировать... мы с Гусинским не первый раз выясняем отношения — вспомните конфликт вокруг влияния на «Аэрофлот». Потом сотрудничали, и ничего». Но черная кошка, случается, пробежала и между ними.

13 июля 1999 года Березовский на страницах газеты «Время М» утверждает, что холдинг Гусинского на грани банкротства, задолжал кредит 1,5 млрд. долларов. Затем в действие вступает первый канал — выливая на Гусинского ушат грязи. В ответ «НТВ» начинает разоблачать БАБа.

Зачем понадобилась эта война Березовскому? Ларчик открывается просто. В отсутствие Березовского на ОРТ за первое полугодие 99-го года доход от рекламы упал, а на НТВ вырос. Это первое. Но не главное. Главное второе — Березовский пытается отлучить «банкрота — Гусинского» от «Газпрома», куда на пост председателя Совета директоров пришел В. Черномырдин. И третье — Березовскому во чтобы то ни стало надо скомпрометировать Примакова, которого поддерживал Гусинский.

В период войны Березовского с Примаковым в СМИ былаброшена информация о том, как олигарх планировал провести кампанию, направленную на рост напряженности в отношениях между премьер-министром и президентом. Один из материалов был передан в «Правду», которая его и поместила.

Читаем прессу: «Правда, № 42, 1999 г.:

«Содержательными моментами этой кампании должны стать следующие якобы имеющие место факты деятельности и биографии Примакова: 1) президентские амбиции Примакова, 2) виновность Примакова в ухудшении российско-западных отношений, 3) причастность Примакова к импичменту, к «делу Скуратова», 4) принадлежность Примакова к руководству КПСС.

Установлено, что Павловский, в соответствии с соглашением, возьмет на себя координацию усилий СМИ, подконтрольных Березовскому (главным образом «Независимая газета»), и структур, на которые в той или иной степени распространяется влияние самого Павловского («Общая газета», ИД «Коммерсанта», а также Интернетсайт).

Павловский ранее уже привлекался Березовским для осуществления активных мероприятий против государственных чиновников высокого ранга. Установлено, что в марте 1994 г. Павловский организовал публикацию, материалов, обвиняющих Лужкова, Полторанина, Сосковца, Шумейко и др. в разработке плана отстранения президента Ельцина от власти. Целью Березовского было стимулировать рост негативного отношения со стороны администрации и СБ президента к Лужкову и стоящей за ним так называемой московской группе («Мост»).

Фонд эффективной политики (Павловский) частично финансируется Березовским с самого момента создания в 1995 г. При поддержке и протекции Березовского Павловский был назначен советником руководителя администрации президента (Юмашев). Ресурсы ФЭП были задействованы неоднократно Березовским при проведении им активных мероприятий против конкурентов и оппонентов (Чубайс, Потанин, Виноградов и др.).

Предполагается, что конечной целью мероприятий против Примакова должно стать ослабление нажима со стороны государственных органов на структуры Березовского и на него лично».

Газета не стала комментировать эту информацию. Однако, факты, изложенные в ней, в принципе совпали с реальной действительностью.

Нельзя не сказать и о чеченском следе Березовского. Он поставил перед собой задачу — установить личные контакты с чеченским руководством и сделать войну выгодной для себя. При этом преследовал несколько целей: во-первых, попытаться «присосаться» к грозненской каспийской нефти, а, во-вторых, прослыть миротворцем и получить Нобелевскую премию мира. «Новая газета» (№ 35, 1999 г.) подробно рассказывала об этих замыслах БАБа. Он быстро сошелся с Мавлади Удуговым, непримиримым противником России и фактическим лидером

«политического крыла» ваххабитов на Кавказе. Вовлекая его в миротворческий процесс и освобождение заложников, Березовский созидательно работал на повышение собственного «веса» в глазах мировой общественности и «веса» Удугова в чеченском руководстве, создавая ему благоприятные позиции в борьбе за власть с Асланом Масхадовым и Шамилем Басаевым. Поддерживая Удугова, Березовский целенаправленно действовал не только в интересах долгосрочной дестабилизации обстановки на Кавказе, но и расширил здесь влияние политических и религиозных течений, враждебных России. В конечном итоге сработал на усиление Турции в Кавказском регионе.

Когда в 1999 году разгорелась вторая чеченская война, снова попытался стать миротворцем. Не получилось — сменивший Степашина на посту премьера Владимир Путин не стал прислушиваться к советам БАБа. Тогда Борис Абрамович, чтобы прибавить в политическом весе, решил податься в депутаты Госдумы. Но это будет уже в конце 99-го. А пока вернемся в Киев, где мы оставили его.

...Из Киева 3 апреля Березовский улетел в Париж. Противники нанесли могущественному БАБу серьезный удар, и он полетел в теплые края зализывать раны. 6 апреля 1999 года заместитель Генерального прокурора Михаил Катышев выдает санкцию на арест Березовского и Глушкова и объявляет их в розыск. Из Парижа Березовский звонит по телефону в Москву и заявляет: «В Генпрокуратуре работает много бесстыжих и недалеких людей, нарушающих закон и живущих по понятиям. Но время, когда власть в России была у людей с голой задницей, прошло. У них нет ни одного шанса на успех». Просить политического убежища за границей Березовский, по его словам, не будет, однако и сдаваться прокуратуре тоже не собирается.

Заочный арест Березовского и Глушкова был связан с делом «Аэрофлота». Им инкриминировались статьи 289 УК РФ и 174. Что эта за статьи? Под страхом лишения свободы на срок до двух лет она запрещает государственным служащим, обладающим известным должностным положением, «учреждение организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность, либо участие в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо... если эти деяния связаны с предоставлением такой организации льгот или преимуществ или с покровительством в иной форме».

Сама по себе 289 статья, вменяемая Березовскому, не давала следствию шансов на экстрадицию подозреваемого из страны его пребывания. С другой стороны, следствие не могло предъявить «олигарху» обвинений в хищениях, не исследовав всю цепочку

денежных проводок. Для этого в формулу обвинения включили статью 174 УК РФ: «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем».

В ходе визита в Москву прокурора Швейцарии Карлы дель Понте были переданы требования об аресте в Швейцарии счетов всех известных «Андав». После рассмотрения этих требований судами арест был вполне вероятен, что грозило, по крайней мере, возможностью проследить движение денег «Аэрофлота». Но это уже другой поворот дела для Березовского. Люди БАБа в Генпрокуратуре предупреждали олигарха о грозящих крупных неприятностях. Он отмахивался. Равно как игнорировал и вызовы следователя по особо важным делам Генпрокуратуры Николая Волкова для допроса в качестве свидетеля. Впрочем, БАБ не верил в свой арест. Слишком много этот человек знал, слишком многим платил, потому на пресс-конференции в парижском отеле «Крийон» Березовский и бросил перчатку российской Фемиде, заявив, что никто его не арестует и он скоро вернется в Москву. Кстати, тогдашний глава МВД РФ С. Степашин был солидарен с ним. «Борис Абрамович сказал, что сам приедет в Россию и даст разъяснения. Я думаю, что на этом инцидент будет исчерпан», — подчеркнул он.

Михаил Катышев, выдавший санкцию на арест олигарха, через несколько дней после этого заявления был отстранен от руководства Следственным комитетом Генпрокуратуры РФ. 14 апреля 1999 года он же отменил ранее принятые решения об аресте Березовского, а спустя четыре дня Березовский вернулся в Москву, правда, сразу же отправился в больницу, чтобы оглядеться что к чему. 26 апреля состоялась его встреча со следователем Николаем Волковым. Березовский пробыл в Генпрокуратуре несколько часов. Вернувшись от следователя, развернул бурную деятельность, чтобы погасить пожар, встретился со всеми влиятельными политиками, включая премьер-министра Е. Примакова. Через своих людей в близком окружении Ельцина — Татьяну Дьяченко, Валентина Юмашева и Александра Волошина, ему удалось убедить Президента РФ Б. Ельцина в ненадежности Примакова и необходимости отправить его в отставку.

Давая интервью газете «Известия» Борис Абрамович заявил, что дни Примакова сочтены и в конце недели читатели узнают о переменах в его судьбе. Он ошибся на несколько дней — Ельцин объявил об отставке Примакова 12 мая. Березовский не скрывал радости. В знак благодарности пригласил единомышленников Татьяну Дьяченко и Валентина Юмашева отдохнуть на Лазурный берег Франции на виллу Шато ля Гаруп, а заодно и обсудить план

кадровых перетрясок. По итогам этой встречи, утверждали СМИ, на стол Президента РФ легли два проекта Указов. На пост премьера России предлагались Николай Аксененко — человек БАБа или Сергей Степашин. Ельцин несколько дней раздумывал и отдал предпочтение Степашину, которого больше знал. Но, чтобы не обидеть Березовского, сделал Аксененко первым вице-премьером. А 21 мая Березовский был полностью улагодворен — его человек Владимир Рушайло занял пост министра.

Читаем прессу: «Гардиан» (Великобритания), 8 апреля 1999 г.:

«Интересы Березовского переплелись с экономической и политической жизнью страны точно так же, как плющ обвивает дерево. Его сделки затрагивали жизнь семьи Ельцина и его фаворитов в течение десятилетия. Как он мог предстать перед судом, не поставив одновременно вполне достаточно инкриминирующих свидетельств для того, чтобы посадить на скамью подсудимых и других — включая членов семьи Ельцина, которая, как о том ходят упорно разговоры, имеет имущество, далеко не соответствующее официально декларированным доходам?!».

Что тут добавить?..

И все же, видимо, опасаясь наказания за свои деяния, олигарх решил подстелить себе соломку в виде депутатского мандата, для чего выбрал самую маленькую на Северном Кавказе, разоренную реформами и распрями Карачаево-Черкесскую республику. Чтобы войти в доверие людей, в центре Черкесска, на улице Веселой купил особнячок — дескать, я же ваш, местный... На встречах с избирателями БАБ это всячески подчеркивал и страстно говорил о своем желании помочь горцам. В том числе и в плане умиротворения, то бишь ликвидации последствий разыгравшегося осенью 99-го противостояния мэра Черкесска Станислава Деревы с президентом республики Владимиром Семеновым, своего рода межэтнического конфликта. Кстати, Березовский не был бы Березовским, если бы не выбрал маленькую, разоренную, но отнюдь не бедную по части ресурсов и экономического потенциала республику. В регионе есть разведанные месторождения золота, нефти, неиссякаемые источники уникальной минеральной воды. Славятся горные курорты мирового уровня. Сверхликвидную медь выпускает горно-обоганительный комбинат. Здесь расположены крупнейшие цементный, химический, сахарный заводы. Не менее важен и тот факт, что на этот кусок никто еще глаз не положил, потому и зачислился в горцы БАБ. И сразу же с места — в карьер! Привел с собой иностранных бизнесменов, за неделю до выборов созвал конференцию по проблемам инвестиций в экономику КЧР.

Обещал всех горцев пересадить на железных скакунов — запустить автосборочный завод по выпуску джипов и микроавтобусов. Словом, БАБ жал на все педали.

Читаем прессу: «Московский комсомолец», 21 декабря 1999 г.: «Но все пошло наперекосяк. Как бы ни поддерживали БАБа лидеры двух народов — Семенов и Девер, какие бы посулы и обещания ни раздавал сам олигарх, отношение к нему оставалось сдержанно-негативным. События пришлось форсировать.

Подсобил Березовскому Станислав Дерев. Практически в последний момент с заявлением об отказе избираться в Госдуму пришел кандидат, выдвинутый съездом черкесов и русских — Виктор Савельев. Глава республики Владимир Семенов пригласил к себе местных кандидатов-карачаевцев и предложил троим из них снять свои кандидатуры в пользу четвертого, самого непроходного. Комедию, правда, остановил один из вызванных на аудиенцию к Семенову — городской судья Черкесска Руслан Кочкаров. Он в телеэфире заявил о том, что все происходящее делается для расчистки дороги БАБу... После этого на несколько суток в горных карачаевских селениях отрубили электричество и телевизоры оказались просто ящиками.

Во время голосования тоже случилось немало занятного. Например, в поселке Кавказский наблюдатель от Кочкарова заметил у членов счетной комиссии подозрительный сверток. В итоге в пакетах, сейфах и прочих потайных местах было найдено 427 бюллетеней, уже отмеченных «за» Березовского... Сейф, от которого неожиданно потерялся ключ, пришлось вскрывать при помощи вызванной милиции...».

Местные коммунисты и представители «Единства» подали иск на БАБа за нарушения, но поезд уже ушел... А все же зачем Березовский пошел в Думу?

Откровения Б. Березовского журналисту газеты «Время и мы» (№ 123, 1999 г.) Геворкян:

«Цель очевидна. Ответу вульгарно. Я считаю, что в условиях рыночной экономики доминирующую роль в управлении страной играет капитал. Не в смысле денег и слитков золота, а капитал — как концентрированный потенциал нации. Капитал распределен по мощным финансово-промышленным группам, и их не так много в каждой стране. Сейчас на Западе многие компании превращаются в публичные, когда владельцами становятся миллионы, но у нас это произойдет еще не скоро. Капитал — это и интеллект, и деньги, и издания и земля. Когда мы начали создавать рыночную экономику и у нас появились собственники того, что создали или того, что купили, или...

— Того, что украл.

— И это происходило. Первоначальное накопление капитала — всегда очень сложный и противоречивый процесс, и справедливого перераспределения собственности не бывает. Помните, еще Форд сказал, что ему трудно объяснить происхождение только первых двух миллионов. Важно только одно — происходит при этом социальный взрыв или нет. В России его не было. Значит — результат положительный. Так вот, став собственником, мы стали одновременно управляющими своих компаний. Мы никому не могли это передоверить. Во-первых, законодательная база, защищающая собственность, была слабой. Во-вторых, никто не был готов иметь над собой хозяина. Не назначенного государством, а самостоятельно ставшего хозяином. Компанию могли просто разграбить, или неэффективно ею управлять, что в любом случае привело бы к ее гибели. А вот что касается государства, то мы почему-то думаем, что управление им можно передоверить другим.

— Но Ельцин как управляющий страной не посягал на капитал.

— Не посягал, совершенно верно, но он его и не поддержал в той мере, в которой это было нужно, чтобы реформы продвигались быстрее. Да он и не давал никаких обещаний. Это же мы пришли к нему просить, чтобы он стал президентом, а не он пришел к нам с просьбой о помощи. Ельцин был очень нужен капиталу — как единственный гарант, что капитал выживет в нашей стране. Но Ельцин фактически прожил без опоры на капитал после выборов, весь этот второй срок.

— То есть, вы идете в Думу, чтобы защищать капитал?

— Капитал должен защищать себя сам, поэтому очень важно, чтобы те люди, которые считают себя предпринимателями — капиталистами, если угодно, — сами пошли на этот период во власть.

— Именно в законодательную?

— Да, потому что они точно знают, какие законы нужны для экономического развития страны. Время, когда можно было покупать депутатов, прошло. Их покупают все — и левые, и правые, и иностранные, и отечественные. Понятно, что меня, если я буду депутатом, купить невозможно.

— Пожалуй, может не хватит денег.

— Если совсем вульгарно, то так: власть нанимается на работу капиталом. Форма найма называется выборами. А поскольку выборы осуществляются в условиях конкурентной борьбы, то этот выбор рационален...»

На вопрос журналиста «Какой из трех пороков: власть, деньги или слава вам всего милее?» Березовский, не задумываясь,

ответил: «Сегодня — власть».

Через пять лет после создания «ЛогоВАЗа» он заявил, что решил одну из двух своих стратегических задач — стал богатым человеком. И что теперь на повестке дня задача № 2 — обеспечить сохранность нажитого. А без власти этой задачи не решить. Власть все время манит Борис Абрамовича. Он побывал в Совете безопасности, в Исполкоме СНГ. Затем подался в депутаты III Государственной Думы. И не только сам подался. Буквально на белых конях въехал в Думу созданный по его инициативе блок «Единство — Медведь» или партия Путина, как ее потом называли. Борис Абрамович не скрывал своей радости, узнав об итогах выборов: «Я счастлив, что я убедил не только свое узкое окружение, но общество, которое поверило, что новая конструкция возможна».

Он провел огромную работу по созданию «Единства». Перед началом предвыборной компании в качестве челночного дипломата облетел на своем самолете несколько десятков регионов, уломал 39 губернаторов подписать «документ», который стал основой для предвыборного блока «Единство». Он и сам не ожидал такой оглушительной победы.....этого аморфного объединения с громким названием. Но людям надоел уже в конце развалившийся президент Ельцин, который, как говорится, мышей перестал ловить, неделями не выходил на работу. Они соскучились по медведю, сильной руке и поверили в Путина. Кстати, он публично не бросился в объятия Березовского, предложившего свою помощь, заявив, что остерегается данайцев, дары приносящих.

Накануне выборов в Госдуму Березовский надавил на Таню Дьяченко и Путина, и одержал еще несколько побед. Во-первых, добился-таки, что уголовное дело в отношении его Генпрокуратура закрыла. Борис Абрамович тут же с шумом преподнес этот факт общественности как торжество справедливости и восстановления поруганной чести. Выступая в одной из телепрограмм он заявил, что даже Юрий Лужков, и тот расчувствовался, позвонил своему врагу и попросил христианского прощения за все пакости в адрес БАБа. Разгневанный Лужков, правда, тут же пояснил: звонков Березовскому от него не было.

Небезынтересен комментарий, который сделал в отношении Березовского следователь Николай Волков:

«Мы продолжаем расследование и сотрудничество с правоохранительными органами Швейцарии. Борис Березовский остается главной фигурой в этом деле, — заявил он. — Из Швейцарии мы получили документы, которые могут послужить

основанием для выдвижения против него гораздо более серьезных обвинений. Однако прежде нам необходимо разобраться с ущербом, нанесенным «Аэрофлоту»... Я не исключаю, что в результате будут сформулированы более серьезные обвинения: мошенничество и хищение денежных средств, т. е. деяния, предусмотренные Уголовным кодексом).

Это заявление следователя Березовский не оставил без внимания. Тем более что Волков съездил в Швейцарию, получил дополнительные документы. В ответ БАБ «дожал» своих людей и вскоре Волкова уволили из Генпрокуратуры.

«Я наконец понял всю хитрую механику выуживания денег «Аэрофлота» и перекачки их в карманы некоторых руководящих господ, — заявил Волков, уходя в отставку. — Вот как это делалось: бывшее руководство «Аэрофлота» (Глушков, Красненкер) решает разместить выручку от продажи билетов в швейцарских компаниях «Андава» и «Форус». Объяснения благовидные: лучше держать деньги в 2 местах, чем собирать их в сотне стран, где есть представительства «Аэрофлота». Но что делается дальше? Дальше создается цепочка посреднических липовых фирм, которые отрезают «Аэрофлот» от собственных денег. Его представители не могут прийти в ту же «Андаву» и взять собственные деньги — только через посредников. Впрочем, это было известно и раньше. Тайной оставалось одно, кто эти посредники, с которыми Глушков заключал договоры? Сейчас я могу доказать: бывшее руководство и их посредники — одни и те же лица. Тот же Глушков официально договаривался сам с собой. Шла цепочка: «Аэрофлот» — «Андава» — посредники. Чьи личные счета в самом конце цепочки? Я знаю их все. Знаю, кто и сколько украл. Не буду называть фамилии, скажу только, что это граждане России на довольно высоких постах».

Когда БАБ узнал об уходе Волкова из Генпрокуратуры, радости его не было предела. Люди же отреагировали на увольнение следователя резко отрицательно.

Читаем прессу: «Новая газета» № 42, 2000 г.:

«С точки зрения швейцарских судей он (Волков) был одним из тех российских следователей, которые решили «сделать что-нибудь» с гангреной коррупции и организованной преступности, — писал обозреватель женевской газеты Le Temps Сильвен Бессон. — Не повлиял ни на его увольнение кто-нибудь из друзей Бориса Березовского среди высокопоставленных представителей органов юстиции? Это одна из гипотез. Другое объяснение отставки можно найти, если вспомнить, что Волков сделал несколько смелых высказываний о хищении средств МВФ...

Идиотизм решения руководства Генпрокуратуры России свидетельствует не только о том, как просто заткнуть рот и вышвырнуть за дверь чересчур независимого следователя, — заявил высокопоставленный офицер федеральной полиции из Берна. — Я еще раз убеждаюсь, что наши руководящие коллеги в Москве наплевательски относятся к праву, и к международному сотрудничеству. Я не знаю, о чем с ними теперь говорить, да и стоит ли говорить вообще...

И, наконец, краткий комментарий генерального прокурора Контона Женева Бертрана Бертоссы:

— Сложно комментировать то, что на первый взгляд не имеет под собой реальной основы. Волков производил впечатление следователя, который искренне желает заниматься этими сложными делами. И неожиданно его уходят. Случай с господином Волковым производит впечатление предательства. Предали его, предали и нас.

Представляете, какой «нажим» сделал Березовский, если в Генпрокуратуре пошли на увольнение Волкова, зная, что российские и мировые СМИ не оставят этот факт без внимания! Как писала газета «Сегодня» (№ 80, 2000), «Березовский откупился от Кремля, сколотив блок «Единство» и «замочив» Лужкова на ОРТ».

Добился Березовский и освобождения из-под ареста подполковника Александра Литвиненко, (а позже и вывез его в Лондон), которому якобы бывший шеф ФСБ Николай Ковалев отдал приказ убрать БАБа, но тот не только не сделал этого, но и рассказал о приказе Борису Абрамовичу, за это и был упрятан в тюрьму. Кстати, как утверждает Николай Ковалев, его самого уволили из ФСБ под нажимом Березовского.

Свидетельство очевидца: Николай Ковалев, бывший директор ФСБ, депутат III Государственной Думы:

«Мы начали тесно сотрудничать с контрразведчиками Швейцарии, Германии, Австрии и других стран, активизировали взаимодействие с нашей Генеральной прокуратурой. Появились интересные сведения о деятельности многих фирм и их связях с коррумпированными российскими чиновниками самого высшего ранга. Думаю, что все это насторожило Бориса Абрамовича Березовского. И он начал действовать. Как всегда исподволь.

Месяца за четыре до моей отставки пожаловал сам ко мне на Лубянку. У меня с ним состоялся разговор. Я понял, что Березовский стремится вмешиваться в кадровую политику, готов тасовать фигуры исключительного по своему усмотрению. Прямо готовый теневой директор ФСБ.

Березовский — мастер ситуации. Умеет накапливать

компромат на неугодное ему лицо, создать негативную атмосферу и в нужный момент человека подставить.

Борис Абрамович предлагал сотни тысяч долларов в месяц на нужды ФСБ, «не понимая», что это является грубейшим нарушением закона. Ясно, что эта сумма позволила бы облегчить финансовое бремя. Но стоило мне поддаться, как ФСБ стала бы зависимой от олигарха. Последствия такого шага губительны для всего государства.

Березовский понял, что ему попал орешек не по зубам, и отошел, а за мою несговорчивость и неуступчивость решил, видимо, отомстить. В июле тогдашний премьер Кириенко спешно улетел в Шуйскую Чупу, где отдыхал президент. К вечеру вернулся уже с подписанным указом об отстранении меня от должности. Кстати, о своей отставке я узнал от знакомого из одной западной спецслужбы. В Ницце на песочке загорал наш крупный государственный деятель и по мобильному телефону задал вопрос кому-то из весьма осведомленных коллег в Москве: ну сняли, что ли, с должности этого самого? «Сняли, сняли», — бодро рапортует чиновник. Мобильник для любой разведки — настоящий кладезь информации. Общеизвестно, что в европейских странах работают представители разных спецслужб мира, а разговоры по мобильному телефону не защищены от перехвата».

Став депутатом Госдумы, Березовский встретился там как со своими друзьями Романом Абрамовичем, Егором Гайдаром, так и с противниками — с Николаем Ковалевым и Александром Коржаковым, Иосифом Кобзоном, которого, как и Лужкова с Гусинским, если верить Коржакову, хотел убрать...

Появившись в Государственной Думе, Березовский тут же начал сколачивать свою собственную депутатскую группу, перевербовывая людей из других объединений. Лидеры фракции возмутились, обзывали БАБа последними словами, угрожали прокурором, поскольку словами цену не перебьешь, а по кулуарным сведениям, как отмечали СМИ (см. «Общую газету» № 29, 2000 г.), каждый депутат-перебежчик получая сто тысяч долларов единовременно.

Тем не менее, заманить в свои сети БАБ смог немногих, и образовать собственную депутатскую группу олигарху не удалось. Посидев несколько недель на пленарных заседаниях и убедившись, что к его слову никто не прислушивается, Борис Абрамович решил демонстративно покинуть палату Федерального собрания, лишний раз приковав к себе внимание не только россиян. Правда, тому способствовали еще некоторые обстоятельства, которые, пожалуй, были посильнее обиды БАБа

на депутатов.

Во-первых, Березовского потихоньку оттеснили от Кремля. Он это почувствовал еще раньше, потому-то и подался в депутаты, потратив немало денег. Созданное во многом его стараниями «Единство» сразу же вышло из под контроля БАБа и всецело руководствовалось директивами главы администрации президента Александра Волошина и его зама Владислава Суркова. Поначалу Березовский не особо нервничал, оба — Волошин и Сурков — его люди. Да и Путина он считал своим. Ведь это он, Березовский, расчистил дорогу на Олимп власти Путину, свергнув ненавистного ему Примакова. Это он, Березовский, весь 1998 г., да и добрую половину следующего года тасовал колоду, помогая Ельцину в выборе приемника. С Путиным, как считал БАБ, их роднило и то, что Березовский всегда «дружил» с КГБ. Путин, как и Березовский, занимался бизнесом, будучи замом питерского мэра Анатолия Собчака. «Путин — наилучший выбор» — неоднократно повторял он

Откровения Бориса Березовского:

«Бывший премьер Примаков хотел отправить меня в тюрьму. Где бы я ни появлялся, все тут же уходило. Никто не хотел меня больше знать. А Путин пришел на день рождения моей жены, хотя его никто не приглашал. Он сказал, я пришел, чтобы поздравить тебя. Я ответил: у тебя будут проблемы с Примаковым».

Березовский оценил этот путинский поступок и особенно старался отблагодарить преемника в ходе избирательной компании по выборам Президента РФ. Во всяком случае, ОРТ с утра до ночи расхваливало Путина. Не отставали от первого канала и другие подберезовские СМИ. Видимо, тут-то и перестарался БАБ: после выборов Путин начал потихоньку дистанцироваться от олигарха.

Почему он это сделал? Путин не мог не знать, что большинство россиян не любит олигарха, по существу ограбившего их. И потом БАБ слишком болтлив. Раструбил СМИ, что директор ФСБ без приглашений приходит на семейный праздник олигарха, обвиняемого прокуратурой в мошенничестве. На вопрос журналистов «За Путиным стоит какой-нибудь капитал?» прямолинейно отвечал: «Конечно. А как вы считаете — я не являюсь Капиталом...» Публично Путин не стал возражать БАБу, но трещина в их отношениях появилось.

Во-вторых, на уход БАБа из Государственной Думы повлиял и тот факт, что горцы быстро разлюбили олигарха, наобещавшего им горы золотые, но ничего реально не сделавшего, чтобы хоть чуть-чуть облегчить трудную жизнь людей — в Карачаево-Черкесии широко развернулось движение за отзыв Березовского

из депутатов Госдумы. 14 марта 2000 года Березовский ринулся в свой избирательный округ, намереваясь с помощью президента республики Владимира Семенова изменить ситуацию. Однако, к его изумлению, Семенов не принял олигарха, и даже заявил о том, что депутат якобы участвовал в состоявшемся накануне черкесском митинге. Запахло жареным, Березовского обвиняли в разжигании очередного межнационального конфликта. Для хитроумного Бориса Абрамовича, который искренне считал себя главным конфликтологом России, это был удар ниже пояса. Масло в огонь подлило и скандальное интервью Аслана Масхадова «Немецкой волне», в котором он приравнял депутата от Карачаево-Черкессии к Басаеву и Удугову, заявив, что именно эти три человека спровоцировали вторую чеченскую войну, организовав вторжение боевиков в Дагестан.

Березовский занервничал, стал настойчиво добиваться аудиенции у Президента РФ. К тому же ему стало известно, что в Генпрокуратуре реанимировали дело Березовского и уже подготовлено постановление о предъявлении ему обвинения в мошенничестве и отмыывании денег. Ход документу мог быть дан в любой момент.

Путин Березовского не принял. Олигарху дают понять, что никаких таких особых заслуг за ним не числится и относится к нему будут так же, как к владельцу коммерческого ларька с площади трех московских вокзалов или Черкизовского рынка. Для Бориса Абрамовича это полная катастрофа. Столько времени отдал, чтобы создать вокруг себя поле безопасности, оброс связями, выше которых только связи с Всевышним — и вдруг все это псу под хвост... Теперь, как простой наперсточник, может иметь дело с законом. Задача № 2 провалилась...

Спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Березовский делает ход конем — наотмашь хлопает дверью Госдумы. На первый взгляд поступок опрометчивый, нелогичный, тем более в период активизации дела «Аэрофлота». Но Борис Абрамович, как мы многократно убедились, ничего просто так не делает даже в припадке истерии. Он понял, что если власть возьмется его «дожимать», то никакая депутатская неприкосновенность не поможет. Он уже убедился — в Государственной Думе влияние его близко к нулю и депутаты проголосуют «за», если станет вопрос о лишении БАБа неприкосновенности. Остается одно — перейти в оппозицию к Путину.

Но Березовский, приняв это решение, не рванул рубашку на груди и не бросился, как Матросов, на амбразуру дота. Вначале стал писателем, — поскольку в Кремль его больше не пускали,

опубликовал в СМИ открытое письмо Путину, высказался против административных реформ. Он хотел сделать свое письмо политическим событием. Беспощадно раскритиковал президентские документы, не найдя ни одного пункта, который заслужил бы одобрения. Вслед за публикацией «открытого письма» Березовский собрал пресс-конференцию и подробно изложил все, что написал. Целую неделю он был героем публикаций СМИ как российских, так и зарубежных, давал пространные интервью. СМИ по-разному комментировали эту новость.

Читаем прессу: «Аргументы и факты», № 22, 2000 г.:

«Я считаю этот указ (о создании в России 7 федеральных округов во главе с полномочными представителями Президента РФ) чрезвычайно опасным, стимулирующим процесс распада России. Во-первых, в Конституции написано, что все субъекты Федерации равны между собой. Но в результате ее разделения на округа появляется 7 новых столиц, в которых концентрируется значительная часть федеральной власти, закладывается фундамент для создания семи крупных независимых государств.

Рано или поздно в каждом округе появится свой политический лидер со своими амбициями. В случае невозможности договориться с федеральной властью он начнет действовать по своему разумению. И тогда власть столкнется с серьезными проблемами.

Во-вторых, в демократическом обществе структура управления государством не может изменяться путем президентского указа. Решениям такого рода должна предшествовать широкая общественная дискуссия и референдум. Поэтому конституционность указа Путина у меня вызывает очень большие сомнения...

Я категорически не поддерживаю идею снятия губернаторов и законно избранных представителей местной власти, за которых голосовали жители регионов. С моей точки зрения, лишать избранных руководителей власти могут только те, кто за них голосовал. Отстранение их от власти лишь на основании возбуждения уголовного дела считаю просто недопустимым...».

Госдума, однако, как и Совет Федерации поддержали предложения Путина. Еще один щелчок по носу Березовского. Неожиданно для всех Березовский вдруг заявил о передаче государству акций ОРТ.

Читаем прессу: «Московский комсомолец», 9 августа 2000 г.:

«Сдача ОРТ — не такая страшная для БАБа вещь, как кажется с виду. В нынешнее время долгов ОРТ перед государством ему никто не простит, к тому же у Березовского в запасе остается еще

один федеральный канал — ТВ-6...

В России сейчас новый главный раввин — Берл Лазар, который, в отличие от Адольфа Шаевича, близкого к Гусинскому, считается ставленником БАБа. Плюс создание частного медиахолдинга, который займет на медийном рынке России место «Моста», поглощаемого «Газпромом». Остается только укрепить свое реноме на международной арене, к чему приложит все силы уже упомянутый Лазар. Расчет прост: когда товарищи из Генпрокуратуры придут за Березовским, должен подняться всемирный стон в защиту «свободы слова и демократии» в России, символом каковой будет на тот момент выступать лично Борис Абрамович. Для личной безопасности это намного больше, чем простая депутатская неприкосновенность.

Но и это — только часть хитроумного гамбита математика БАБа, где реальные политические шаги, гешефт и дымовая РК-завеса переплетены в единое целое. БАБ выходит из-под лобового удара Кремля, пользуясь недоработками кремлевской же администрации. Усиление вертикали власти, проводимое с суворовскими быстротой и натиском, но без достаточного РР-обеспечения, позволили БАБу отыграть несколько очков в свою пользу.

Публичное выступление против реорганизации Совета Федерации собрало вокруг БАБа всех недовольных губернаторов. Ведь им всем как воздух нужна информационная поддержка их фронды против президента — а предоставить ее сейчас может один БАБ. Плюс главный «бронепоезд» на запасном пути БАБа — генерал Лебедь. Александр Лебедь не оставил своих президентских амбиций, хотя и отказался в этом году составлять безнадежную конкуренцию Путину. Однако похоже, что на выборах президента в 2004 г. мы обязательно увидим Лебеда одним из самых активных игроков».

А вот точка зрения газеты «Сегодня». Она излагается устами депутата Госдумы Владимира Рыжкова.

«И зачем все это нужно Березовскому?

— Это, конечно, вопрос. Некоторые банальные версии известны. Первая: его преследуют по уголовным делам, и он хочет представить себя жертвой режима. Вторая: он боится усиления центра, поскольку это мешает его коммерческим проектам в регионах. Третья: это болезненная реакция на отлучение от Кремля. Как заметил Марк Урнов, если Березовский пишет открытые письма президенту, значит, его уже не пускают в Кремль. На мой взгляд, свою роль сыграли все три версии. Когда делается такой мощный залп, значит, плохо по всем направлениям. И нет ресурсов ни в регионах закрепиться, ни

закрыть уголовные дела, ни прорваться на прием к президенту. («Сегодня» № 118, 2000 г.)

«Зная Бориса Абрамовича не только по словам, но и по делам, комментаторы единодушно решили, что поступил он, как всегда, расчетливо, — писала «Общая газета». — Возглавить антипутинское сопротивление — самое благодарное из доступных ему сегодня занятий. Во-первых, это способ восстановить утраченный политический вес. Во-вторых, с точки зрения личной безопасности статус борца с режимом несравнимо надежнее депутатского иммунитета, которого коллеги лишили бы его по первому же ходатайству прокуратуры. Риск, конечно, тоже есть, но преимущества очевиднее». («Общая газета» № 29, 2000 г.)

Следующим шагом противостояния Бориса Абрамовича стало картинное распределение акций ОРТ и передача в управление неким представителям «творческой интеллигенции». В качестве мотива своего поступка олигарх указывал на давление, которое якобы на него оказывали высокопоставленные кремлевские должностные лица. Из текста заявления, распространенного БАБом, следовало, что «давил» на него не кто иной, как недавний соратник по бизнесу, глава президентской администрации Александр Волошин. Но как можно было поверить в серьезность этого давления? Тем более что владелец акций не отдавал их «насовсем», а лишь предлагал в управлении группе лиц, которую сам же и подобрал. Лица эти, в большинстве своем — его давние вассалы и подданные, заслуживавшие доверие послушным исполнением самых сомнительных приказов; Доренко, Шабдурасулов, Эрнст, Третьяков, Голембиовский, Клейменов, писатель Василий Аксенов... Не случайно было и одарение акциями оппонентов БАБа — Егора Яковлева, Евгения Киселева, Сергея Порхоменко, Алексея Бенедиктова... Это был шаг к замирению Березовского с людьми Гусинского, который тоже стал последствием. Россияне от такого замирения даже рты открыли. Еще вчера Доренко, поливал грязью Киселева и кричал: «Ату его! Ату!», а сегодня они стали единомышленниками-акционерами.

Комбинация с передачей акций ОРТ в управление «Творческой интеллигенции» была необходима Березовскому не для того, чтобы уступить правительству контроль над первым каналом, а, наоборот, чтобы сохранить ОРТ за собой, гарантировать влияние олигарха на «общественном» ТВ. Дело в том, что права Березовского на 49 процентов акций телеканала были весьма сомнительны с юридической точки зрения и могли быть оспорены представителями государства, благо такой шаг Генпрокуратура сделала в отношении Потанина при

приобретении им «Норильского никеля» — и потребовала доплатить 200 млн. долларов в государственную казну. Таким образом, оставляя акции у себя, БАБ рисковал получить требования об уплате астрономической суммы, а то и вовсе лишиться акций. А вот у «творческой интеллигенции» попробуй-ка отними хоть одну акцию! Скандал будет на весь мир! Вот таким образом попытался спасти свое добро Борис Абрамович.

Оцените ход! Тут же подберезовские СМИ погнали волну о гибели ОРТ, которое олигарх, конечно же, перестанет финансировать и россияне окажутся в вакууме информации. Ясность в дело внес министр по делам печати и телевидения Михаил Лесин. Выступая на брифинге и комментируя то место письма Березовского Путину, где речь идет о финансировании ОРТ, Лесин заявил, что хотел бы посмотреть хотя бы на один документ, свидетельствующий о том, что олигарх или другие частные акционеры ОРТ «хоть копейку направили на финансирование первого канала». Вскоре, однако, Березовский объявил, что отказывается передавать акции творческой интеллигенции и втихаря, то ли за долги, то ли еще за что-то, но перебросил акции ОРТ Роману Абрамовичу, а тот передал их в управление государственным структурам.

Еще больше активизировался Березовский, когда Генпрокуратура дала-таки ход делу о его махинациях с деньгами «Аэрофлота» и вызвала к себе для предъявления серьезных обвинений. Правда, БАБ к этому времени уже был за границей. И чуть ли не каждый день предпринимал попытки — нет, не опровергнуть возможные обвинения в свой адрес, а представить себя политическим изгнанником, диссидентом, непримиримым оппозиционером, борцом за демократию, несибаемым защитником новой России: мол, само собой разумеется, речь идет совсем не об уголовщине, все это — политические интриги. При этом попавший под колпак прокуратуры олигарх не останавливался перед оскорблением всех и вся, самой страны и ее народа. Он призывал американцев наказать мелкого националистического диктатора В. Путина, применить к России, где якобы наметился возврат к тоталитаризму, «югославский вариант воздействия».

Каждое следовавшее за его первым заморским демаршем новое заявление отбрасывало олигарха все более от Олимпа власти. В октябре 2000 года он собрал в Нью-Йорке русскоязычную общественность США и Израиля и изложил программную речь. Восхищаясь своей жизнью, Березовский неоднократно подчеркивая, что высшим ее достижением считает избрание Ельцина на второй срок и возведение Путина в

президенты. Он признал при этом массу нарушений и беззаконий, допущенных в ходе избирательной компании и выборов, но скромно умолчал, кто, как и зачем их организовывал.

В своих интервью, которые печатали подведомственные ему СМИ, он излагал планы по захвату власти в России, пытался обосновать, почему надо бороться за власть, и излагал, как это надо сделать. По его мнению, Путин сконцентрировал слишком большую силу в своих руках, что приведет Россию к глобальному кризису. Для свержения Путина с Олимпа власти нужно создать оппозиционную партию. И создал «Либеральную Россию». «Наша партия обязана найти общий язык с патриотической частью общества, стать выразителем его интересов», — утверждал Березовский в программном документе. «К концу 2001 года, — заявлял он, — в России будет новый президент. Им станет один из губернаторов, которых «Путин пытается раздавить, преследуя недальновидную цель достижения централизма».

Прогнозы БАБа не сбылись. Партия его была карликовой, а после убийства С. Юшенкова и вообще развалилась. Авторитет его стремительно снижался, хотя он всячески трепыхался, периодически выплескивал за границей компромат на Путина, пытаясь его дискредитировать. Именно в этом направлении БАБ сосредоточил свои интеллектуальные и финансовые ресурсы.

19 октября 2001 года Генпрокуратурой РФ он был объявлен в розыск: предъявлено обвинение по трем статьям УК — пособничество в мошенничестве, невозвращении из-за границы валюты, а также отмывание денег.

Откровения Бориса Березовского:

«Власть металась в поиске преемника Ельцину. Примаков — умудренный, умный политик. Примаков сделал бы все аккуратно, так, что даже бы и не заметили, что проснулись в другой стране.

Если бы Примаков пришел к власти, то ситуация была бы необратимой. Правда, с Путиным пока не получается, так как замышлялось. Он делает все неуклюже, но есть еще надежда, что одумается, ситуация еще не критическая. Из нее существует выход. Просто мы противопоставляем одну волю другой».

«Я не ухожу от ответственности, поскольку считаю, что все, что я делал, в том числе и в бизнесе, лежало в рамках российского законодательства», — заявил БАБ.

14 ноября 2000 года толпа журналистов ждала Бориса Абрамовича у дверей Генпрокуратуры, куда он был вызван на допрос, надеясь, что тот приедет из-за границы. Но вместо самого БАБа журналисты получили скандальное заявление, в котором он объявил себя политэмигрантом. Симптоматично, что заявление олигарха последовало сразу же после того, как стали известны

первые итоги допроса его сподвижники Красненкера, который длился пять часов.

В своем очередном открытом письме Березовский писал: «Сегодня я принял тяжелое решение — не возвращаться на допрос в Россию. Я решился на этот шаг в связи с постоянно усиливающимся давлением на меня власти и лично президента Путина. По существу меня вынуждают, выбирать — стать политзаключенным или политэмигрантом».

И как мелкий воришка, попавшийся с поличным, БАБ стремился заложить и других, заявляя, что, мол, Путина — кандидата в президенты — абсолютно не смущало, когда прибыль швейцарских фирм, работающих с «Аэрофлотом», использовалось для финансирования блока «Единство» и предвыборной президентской кампании. В этих словах, с одной стороны, признание, что деньги «Аэрофлота» все-таки проходили через его личные фирмы в Швейцарии и использовались на цели, далекие от авиаперевозок, а с другой — прямая атака на высшую власть.

Характерным представляется фрагмент состоявшейся 16 ноября 2000 года беседы ведущего телевизионной программы НТВ «Герой дня» с Березовским, находившимся тогда в Нью-Йорке.

«Ведущий: Давайте не будем лукавить: вы выдвинули прямые обвинения главе государства. В связи с этим вопрос: вы сможете их доказать?»

Березовский: На кого работало ОРТ в период предвыборной кампании, мне думается, не стоит объяснять. Я никогда не скрывал, что ОРТ не может финансироваться только за счет рекламы. И я говорил: источники финансирования ОРТ — другие виды прибыльного бизнеса.

Ведущий: Нет, Борис Абрамович, тут нестыковка логическая получается. Исходя из текста вашего заявления, мы приходим к выводу, что прибыль швейцарских фирм, которые работали вместе с «Аэрофлотом», непосредственно шла на финансирование предвыборной кампании «Единства» и Президента России. А не опосредованно — через ОРТ. Поэтому сегодня и Вешняков, и Грызлов категорически опровергли эту часть вашего заявления и назвали эти слова полностью не соответствующими действительности.

Березовский: А я называю их полностью соответствующими действительности...».

...Люди, хорошо знающие БАБа, отзываются о нем поразному. Одни отрешиваются, не желая иметь никаких дел с олигархом. Их точку зрения наиболее полно выразили Александр Коржаков и Юрий Лужков. «Борис Абрамович —

великолепнейший, изумительный мошенник от политики, искуснейший интриган. Плутократ и наперсточник, страшно боящийся физической боли», — заявил Коржаков. Лужков высказался жестче: «Это шайтан и сатана».

Американский журналист Пол Хлебников, получивший четыре премии за материалы о российском бизнесе, выпустил книгу под названием «Крестный отец Кремля». Используя большой фактический материал, Хлебников доказывал, что «видный предприниматель и общественный деятель «является» криминальной личностью. Из книги Хлебникова вытекает следующее:

— Березовский был в самом центре великой бандитской войны.

— По мере того как Россия становилась слабее, Березовский становился сильнее.

— Ельцин показал, что президента России можно подкупить.

— Березовский подозревается как главный убийца Листьева.

— Березовский утверждает: «В правительстве очень много криминалитета, и правительство не хочет раскрывать эти убийства».

— Замешанный в скандалах, Березовский играл важную роль в формировании правительства и смене премьер-министров.

— Березовскому и Путину станет легче, если общество увидит, что между ними есть расстояние.

— У Березовского нет никаких ценностей. Он не верит ни в демократию, ни в свободную прессу, ни в свободный рынок. Он верит только в свое собственное обогащение.

— Такого краха, как при Ельцине, Россия не претерпевала с 1941 года.

...Свой вклад в распад России в начале 90-х вносили многие, но Березовский воплощал дух эпохи. Никому больше не удалось так тонко улавливать быстро меняющиеся обстоятельства; стоило России на своем мучительном пути к рыночной экономике сделать новый поворот, Березовский был тут как тут и изобретал новые способы наживы. Он вцеплялся в крупную компанию, высасывал из нее деньги, превращая в банкрота. Его, словно магнитом, тянуло к наиболее кровавым точкам России: бизнес по продаже автомобилей, СМИ, нефтяная промышленность, металлургия, выкуп заложников в Чечне, многие из его деловых начинаний были омрачены смертью ключевых фигур.

Правительство намеренно обогатило Березовского и группу приближенных — в обмен на политическую поддержку. Клан Ельцина и друзья-бизнесмены сохранили власть, но властвовали они над обанкротившимся государством и обедневшим

населением.

«Суть разрушительного наследия Березовского в том, — подытоживает П. Хлебников, — что ради собственных интересов он украл само государство. В других странах могущественные бизнесмены лишь лоббируют в правительстве свои интересы. Березовский же подчинил себе людей, стоящих во главе правительства, и заставил государство вскармливать его бизнес... Он не создал нового богатства, все его деловые начинания сводились к захвату предприятий, которые уже были высокоприбыльными, либо оснащены исключительными ресурсами. Компании, которые он приватизировал, не стали богаче, конкурентоспособнее, наоборот, под его патронажем они постепенно разрушались... Успехи Березовского на финансовом поприще, удачные попытки изобразить из себя ценного деятеля во многом объяснялись его отношениями с крупными российскими преступниками...».

Осев в Лондоне, БАБ получил от правительства Великобритании, конечно же, не за красивые глаза, статус политического беженца. Беженцы бывают разные. Одни скитаются по подворотням в поисках пропитания и спят на улицах, другие, — как Борис Абрамович, — скупают Лондон. Объем принадлежащей ему недвижимости в Англии ежегодно растет. Среди покупок — супер-дом в Челси «Stanley House», стоимостью 10 млн. фунтов, роскошный замок «Chatenan de la Croe». За последние пятьдесят лет ею владели и Эдуард VIII, герцог Виндзорский, и король Бельгии Леопольд, и монарх Египта Фарук, и миллиардер Онассис, и недавно погибший еврейский банкир Сафра, который, по сообщениям западной прессы, был связан с отмыванием грязных денег из России. Теперь его хозяин — Березовский. И это не все богатство БАБа. Ему принадлежит великолепная яхта «Super Toy», порт приписки которой — Антибская гавань, личный самолет, а главное — многочисленные счета в банках.

Все это греет Березовского. Но не совсем. Его ненасытной натуре хочется большего. Летом 2003 года он объявил о своем решении снова идти в Государственную Думу, создать и возглавить блок народно-патриотических сил. Березовский пытался сделать это, заигрывая с КПРФ, приглашая к себе в Лондон для пространных бесед главного редактора газеты «Завтра» Александра Проханова, других патриотов. Блок он не создал, более того — внес раскол в КПРФ, вольно или невольно помешал объединению как правых, так и левых сил в предвыборной избирательной кампании в парламент.

В июле 2003 года Березовский в своих изданиях —

«Коммерсанте» и «Независимой газете» — опубликовал программную статью «Новый передел». В этой статье он выступил как обвинитель Путина, составил список прегрешений В. Путина во время его работы замом А. Собчака в Петербурге и список преступлений, свершившихся благодаря «бездействию» В. Путина на посту директора ФСБ:

«Криминальный портрет В. Путина по информации различных отечественных и зарубежных СМИ периода 1990–1999 гг. Привожу лишь небольшую часть этих сообщений.

13 мая 2000 года в Вадуже, столице Лихтенштейна, был арестован адвокат Рудольф Риттер, брат министра экономики Лихтенштейна. Немного раньше, в апреле, в западную печать просочился отчет германской спецслужбы BND, в которой Риттер был назван агентом колумбийского «наркокартеля» братьев Очоа и российской организованной преступности. В докладе, в частности, упоминалась основанная Риттером компания SPAG, которая использовала деньги колумбийской наркомафии для приобретения недвижимости в Петербурге. Как утверждалось в печати, «крышей» SPAG и лично Риттера в Питере был Владимир Путин, который в то время отвечал в петербургской мэрии за внешнеэкономические связи. Официально Путин оставался консультантом фирмы до 23 мая 2000 года...

В середине 1990-х годов группа депутатов Ленсовета во главе с Мариной Салье и Юрием Гладковым провела специальное расследование, связанное с деятельностью Путина по выдаче лицензий на вывоз за рубеж сырья и цветных металлов. Питерские законодатели обвинили Путин в неэффективном использовании своих полномочий и коррупции. В частности, в заключении комиссии упоминалась история о выдаче лицензии на вывоз сырьевых ресурсов за границу под поставки продуктов питания, которые в город так и не поступили. А. Собчаку было рекомендовано отстранить Путина от занимаемой должности...

В. Путин участвовал в приватизации, в частности: Балтийского морского пароходства (БМП). Контроль за БМП позволил организовать продажу российских судов по заниженным ценам, при этом все действия осуществлялись через криминального авторитета Требера И.И.; завода крепких напитков «Самтрест» (через криминального авторитета Мирилашвили М.М. — «Миша Кутаисский»); гостиницы «Астория».

С помощью вице-губернатора Санкт-Петербурга Гришанова (бывший командующий Балтийским флотом) Путин через порт Ломоносов занимался продажей кораблей военно-морской базы. Данный порт, находящийся на территории бывшей военно-

морской базы и созданный Собчаком, Путиным и Черкесовым, является пропускным пунктом по контрабанде природных ресурсов из России и ввозу в нашу страну импортных товаров...

Весной 1998 года на предвыборную кампанию Собчака было переведено из банка около 30 млн. долларов США, перевозку контролировали Путин, Черкесов, Григорьев (Материалы находились у начальника Службы СКРОСО УФСБ Десятникова Б.О.)...

Глава администрации Василеостровского района В. Голубев знаком с Путиным со времени работы в 1 Службе УКГБ СССР по г. Ленинграду. Бывшие коллеги организовали, ряд фирм, через которые «прокручиваются», а затем присваиваются бюджетные деньги.

Будучи вице-мэром, Путин через Ленинградское Адмиралтейское объединение организовал продажу подводных лодок за границу. В 1994 году зам. Генерального директора объединения был убит (одна из версий — за отказ осуществить незаконную продажу военного имущества за границу)...

Балтийская финансовая группа (БФГ, генеральный директор Капыш) ежемесячно финансово помогала Путину и Черкесову. В 1994–1995 гг. у Капыша по нефтяному терминалу Морского порта возник конфликт с одним из учредителей терминала, Капыш заказал убийство этого учредителя. Путин за 50 тыс. долларов США уговорил учредителей урегулировать конфликт, после чего противник Капыша выехал в Израиль.

Созданная Путиным, совместно с депутатами Законодательного собрания Нижешиным и Гольдманом, корпорация «ХХ трест» перевела в Испанию бюджетные средства, полученные на строительство, в том числе, бизнес-центра «Петр Великий». В Испании в г. Торвиехо была куплена гостиница. Часть украденных средств пошла на покупку Путиным виллы в испанском городе Бенидорм (материалы имеются в КРУ Минфина РФ по г. Санкт-Петербургу и обл.).

12 декабря 1997 года джип, в котором с превышением скорости ехал В. Путин (на законном основании — с правительственной «мигалкой») на 17-м километре Минского шоссе насмерть сбил пятилетнего Дениса Лапшина («Новая газета», № 8 (577), 14–20 февраля 1999). Водитель В. Путина Зыжов Б.Б. не был арестован и в 1999 году попал под амнистию...

Одновременно можно констатировать, что В. Путин плохо справлялся со своими служебными обязанностями, возглавляя ФСБ. В это время в России был совершен ряд крупных преступлений, которые так и не были раскрыты. В их числе:

убийство главного редактора журнала «Юридический

Петербург сегодня» Анатолия Левина-Уткина (20 августа 1998);
убийство во дворе Центральной мечети Махачкалы муфтия Дагестана Саид-Мухамма-да Абубакарова и его брата (21 августа 1998);

убийство радиоуправляемой миной президента АО «Петербургская топливная компания», бывшего кандидата на пост губернатора Санкт-Петербурга Дмитрия Филиппова, доверенного лица Геннадия Селезнева (умер 13 октября 1998 от ран, полученных 10 октября); ранение в Санкт-Петербурге в результате покушения советника и спонсора Г. Селезнева Михаила Ошорова (16 октября 1998);

покушение на убийство 1-го зампрефекта Центрального округа Москвы Петра Бирюкова (28 ноября 1998);

зверское убийство в Чечне трех англичан и одного новозеландца (иностранные специалисты были похищены 3 октября 1998, их обезглавленные тела обнаружены 10 декабря 1998);

взрыв автомобиля у посольства США в Москве (17 января 1999);

убийство в Москве редактора журнала «Российский адвокат» А. Полякова (4 марта 1999);

похищение в Грозном полномочного представителя МВД России и генерала Геннадия Шпигуна (5 марта 1999);

погром в синагоге в Новосибирске (в ночь с 8 на 9 марта 1999);

взрыв на рынке в г. Владикавказе: более 60 человек убито, более 100 — ранено (19 марта 1999);

попытка обстрела из гранатомета посольства США в Москве (28 марта 1999);

убийство в Махачкале заместителя генерального прокурора Дагестана Курбана Булатова (31 марта 1999);

взрыв под стеной здания приемной ФСБ на Лубянке (4 апреля 1999);

минирование еврейского театра «Шолом» в Москве (10 мая 1999);

убийство мэра г. Кызыла, лидера тувинского отделения партии ДВР Генриха Эллы (21 июля 1999);

и другие.

Не раскрытие этих преступлений можно квалифицировать в лучшем случае как профессиональную несостоятельность и служебное несоответствие, а в худшем...

Прошу эту статью не рассматривать в качестве заявления в Генеральную прокуратуру ни Российской Федерации, ни в прокуратуру какой-либо другой страны — поскольку каждому (в

том числе господину В. Путину), кто не спал в России на печке в течение 90-х годов XX века, может быть предъявлено обвинение в совершении преступления по той причине, что старые законы уже не работали, а новые еще не работали. Таковы последствия любой революции.

Президент России, по Конституции, — ее гарант. Он обязан понимать, что не «равноудаленность» бизнеса от власти, а равенство всех граждан страны, включая президента РФ, перед законом гарантирует стабильное развитие страны и уверенность общества в надежности власти.

Б. Березовский, лидер партии «Либеральная Россия».

В канун выборов в Государственную Думу в начале декабря 2003 года лондонский сиделец-беженец явно захандрил, что большая политика в России идет без его участия, и еще раз напомнил о себе — на самолете своего друга Б. Патаркацишвили, по поддельному паспорту на имя Платона Еленина, выданного, кстати говоря, британскими властями, совершил блиц-визит в Тбилиси.

Читаем прессу: «Московский комсомолец», 6 декабря 2003 г.:

«...Совершенно непонятно, зачем он прилетал в Тбилиси, потому что абсолютно незачем было туда прилетать. Тем более ночью. Тем более на пару часов. Единственное более-менее толковое объяснение столь бессмысленного поступка — встреча с Басаевым.

Басаев приехал из горной Чечни к другу Березовского Бадри в дом-замок, обнесенный крепостной стеной, за которую не могут заглянуть ни спецслужбы, ни журналисты. Туда же прибыл Борис Абрамович, и там перетерли дьявольские планы дестабилизирующих терактов, вероломных вторжений и вооруженных восстаний...».

Встречался ли Березовский с Басаевым, стопроцентно не подтверждено, но остается фактом, что после блиц-визита БАБа в Грузию чеченские террористы в России активизировались: в Ессентуках была взорвана электричка, погибло около 50 человек и много ранено, 9 декабря 2003 г. прогремел взрыв в центре Москвы, около гостиницы «Националь», опять-таки с большим количеством жертв, участились нападения на федеральные силы в самой Чечне...

В Государственную Думу IV созыва БАБ все-таки не стал баллотироваться. В качестве своего кандидата он выдвинул небезызвестного в свое время Ивана Рыбкина.

В 1990–1993 годах Иван Рыбкин возглавлял в Верховном совете РСФСР фракцию «Коммунисты России». В декабре 1993 года был избран депутатом Госдумы первого созыва по спискам

Аграрной партии, а в январе 1994 года стал председателем Госдумы. На выборах в Госдуму 1995 года Блок Ивана Рыбкина набрал 1,11 % и занял 17-е место. В 1996 году Иван Рыбкин был назначен секретарем Совета безопасности. В марте 1998 года он был назначен вице-премьером по связям со странами СНГ, однако пробыл на этом посту чуть больше месяца — в апреле правительство Виктора Черномырдина было отправлено в отставку. На выборах в Госдуму третьего созыва в 1999 году Социалистическая партия Ивана Рыбкина получила 0,09 % голосов и заняла предпоследнее место.

Березовский агитировал своих сторонников за выдвижение Рыбкина в Президенты РФ из Лондона, посредством телемоста. 24 декабря 2003 года он сообщил, что Иван Рыбкин стал ему товарищем, «когда решался принципиальный для России вопрос, быть или не быть войне в Чечне». БАБ, ранее призывавший бойкотировать выборы, на этот раз заявил, что не будет призывать россиян ни к бойкоту президентских выборов (потому что «власть беспредельная, и голоса пририсуют»), ни к голосованию против всех (потому, что «нет никаких шансов, что этот кандидат победит Путина»). «Мы вчера встречались в Лондоне с Иваном Петровичем и обсуждали ситуацию, сойдясь во мнении, что должны быть абсолютно однозначны в оценке действий Путина», — подытожил разговор БАБ, высказав уверенность в том, что «Владимир Путин не будет избран в марте 2004 года президентом РФ» (см. «Коммерсант», 25 декабря 2003 г.).

Не дождавшись регистрации в Центризбиркоме, Рыбкин начал свою агитационную кампанию, опубликовав «обращение к гражданам России»:

«Уважаемые соотечественники!

Россия — наша Родина и наша общая боль. Россия тяжело больна, и я не могу дальше мириться с этим. Я принял неизбежное для себя решение — я иду на президентские выборы в марте 2004 года. Я буду противостоять президенту Путину. Кто, если не он, виноват в том, что в течение четырех лет разрушается моя страна?

Раздавлен Совет Федерации как конституционный институт согласования ключевых политических и экономических интересов регионов России. Унижена Государственная Дума. Она перестала быть выразителем воли народа. Суды превращены в придаток исполнительной власти. Уничтожены независимые телевидение, радио и газеты. В неконституционных федеральных округах, других искусственных структурах власти стремительно множится чиновная рать. У меня, как и у вас, возникают вопросы.

Где скорая победа в чеченской войне, на гребне которой Путин влетел в Кремль? Ее нет и быть не может: национальные проблемы не имеют силового решения. Есть тысячи убитых русских и чеченцев, тысячи и сотни тысяч исковерканных войной судеб.

Где державное величие России? Оно разменивается как мелкая монета направо и налево только для самоутверждения в так называемом клубе сильных мира сего.

В Средней Азии, на Кавказе, в Приднестровье брошены на произвол судьбы сотни тысяч русских. Калининград отрезан от страны. Мнение России мало кого интересует в мире.

Где вековая статья и национальное достоинство России? Неужто в криках записного кремлевского шута или в бреднях воинствующих неонационалистов?

Где свобода и справедливость? Их нет. Есть с одной стороны бедный бесправный народ, с другой — жиреющие чиновники и поделенные на любимых и нелюбимых олигархи. Уничтожается совсем недавно обретенная свобода говорить и писать, свобода выбирать власть, свобода политической и экономической конкуренции. Политические оппоненты президента Путина шельмуются и выставляются уголовниками. Шантаж, убийства, ссылки стали основными орудиями в борьбе с независимыми, свободными людьми. В этом году Россия стала позорным лидером в мире по числу граждан, вынужденных унижаться и просить политическое убежище в других странах. Их — десятки тысяч.

Все эти годы попирается само право на жизнь. Что говорить о других конституционных правах и свободах? «Так дальше жить нельзя», — сказал один режиссер. Я добавлю: так жить и не хочется.

Не хочу, чтобы власть продолжала превращать в труху страну, мои и ваши надежды, мою и вашу жизнь. Я уверен, что у меня, у всех нас, для кого Россия — начало и конец пути, хватит сил и воли остановить эту губительную серость.

Я обещаю вам быть справедливым, отвечающим за свои слова и действия Президентом.

23 декабря 2003 года

Иван Петрович Рыбкин» (Цит. По газете «Коммерсант», 25 декабря 2003 г.).

Только-только Центризбирком РФ зарегистрировал Рыбкина в качестве кандидата в Президенты РФ, как его жена и руководитель предвыборного штаба объявили о его исчезновении. Это была прямо-таки детективная история. Несколько дней СМИ трубили о пропаже Рыбкина, но потом он неожиданно объявился на Украине. Объяснял свое исчезновение, как затем и

воскрешение, невнятно. Сочиняя одну историю за другой, дескать, — хотели убить, еле-еле в живых остался. Толком ничего не прояснив, вскоре в уехал в Лондон. СМИ писали об этом поразному, сходясь в одном — это была хитро спланированная Березовским акция, направленная на срыв президентских выборов.

Во всяком случае, Рыбкин, по возвращении из Лондона, снял свою кандидатуру в президенты России. БАБ на это отреагировал очень нервно, но что ему оставалось делать? В очередной раз оказалась битой карта этого авантюриста, совмещающего в одном лице шумного шулера Хлестакова, тихого манипулятора Чичикова и прожектера Манилова.

С 2001 года Березовский в эмиграции, скрывается в Лондоне, не переставая жульничать. Претензии к нему имеет не только Россия, но и другие страны. В 2007 году федеральный суд Бразилии выдал ордер на арест Березовского по обвинению в отмывании денег через футбольный клуб «Коритинас» и обратился в Интерпол об экстрадиции его. В том же году налоговая полиция Нидерландов возбудила против беглого олигарха уголовное дело о реализации преступно нажитых доходов в Европе. В 2008 году швейцарский федеральный уголовный трибунал предъявил претензии к Березовскому и конфисковал с его счетов 10 млн. франков. В 2011 году французские власти арестовали в порту Антип две яхты БАБа...

В России же Березовский 29 ноября 2007 года Савеловским судом осужден на 6 лет с заключением в тюрьму общего режима за хищение 215 млн. рублей у «Аэрофлота». Годом раньше Генпрокуратура РФ возбудила уголовное дело по статье «насильственный захват власти», после того, как он заявил в прямом эфире «Эхо Москвы», что работает над силовым перехватом власти в России. Позже подтвердил это в интервью британской газете «Гардиан».

Тем не менее, власти Великобритании не выдают этого жулика международного масштаба. Более того, взяли под свою защиту, снабдив статусом беженца и паспортом на имя Платона Еленина. Сидя в Лондоне, БАБ судиться за наследство Патаркацишвили с его родственниками, судиться с Романом Абрамовичем, считая себя обойденным в сделке с «Сибнефтью», судиться с многочисленными своими женами, с которыми никак не может поделить наворованные деньги и подумывает о новой революции в России.

«Медиа» Владимира Гусинского

Среди олигархов Владимир Гусинский занимает особое место, ибо, как сам заявлял, он в России — главный еврей, возглавлял Российский еврейский конгресс (РЕК) и претендовал на большее — стать лидером единоверцев во всем мире. Одно время дело к этому и шло, возвышение олигарха беспокоило даже Ельцина и он приказал руководителю своей охраны Коржакову поставить Гусинского на место, что и было сделано в ходе операции «Мордой в снег». Преемник Ельцина Путин пошел дальше, — Генпрокуратура завела уголовное дело, выдала ордер на арест магната. И его отправили на нары в Бутырку. Но об этом позже...

«Мост-группа» занималась специфическим бизнесом: по своему разумению формировала общественное мнение, стремилась влиять на власть. СМИ, принадлежащие Гусинскому, по всем правилам «науки убеждать» навязывали зрителям, слушателям, читателям, власти — заказанную «боссом» точку зрения. В ход шли всевозможные опросы общественного мнения, слив компромата на неугодных, хорошо разыгранные акции...

Этот бизнес приносил Гусинскому не только политические дивиденды. По оценкам экспертов, одна предвыборная (1996 г.), президентская кампания Ельцина дала НТВ (то есть Гусинскому) около 100 млн. долларов чистой прибыли. А сколько других заказных сюжетов шло ежедневно! Но главный его доход — получение многомиллионных кредитов, которые потом не возвращались. Совсем ведь не случайно Гусинский сменил амплуа: покинув ряды банкиров, сделал второстепенным свой «Мост-банк» и стал президентом основанного им же концерна «Медиа-мост».

Свой мост к олигархии Владимир Александрович начал строить еще при социализме. В Тульском драмтеатре студент из последнего курса ГИТИСа поставил дипломный спектакль «Тартюф» по пьесе Мольера. Но режиссером не стал. Не потому что к классической пьесе добавил сцены из жизни Мольера, Булгакова и сонеты Шекспира, получив некую гремучую смесь. Спектакль, кстати, у молодежи пользовался успехом. Не пошел в театральные режиссеры, потому, что понял: на эту зарплату красиво жить нельзя. Вернувшись в Москву, взялся за подготовку фестивалей, районных праздников, завел нужные связи. Не гнушался подрабатывать и частным извозом на своей машине.

Владимир Александрович всегда стремился быть на виду, любил и умел производить впечатление. Став главой «Моста», он

срежиссировал свои маршруты по Москве. Обычно впереди, озаряя пространство всполохами мигалок, неся джип с охраной, за ним — бронированный, удлинённый 600-й «мерседес» самого, а сзади — ещё два джипа с автоматчиками. Говорят, Гусинский искренне наслаждался эффектом, который производил его эскорт.

Получив приглашение в Касабланку на конференцию по экономическому развитию в начале 90-х, он полетел туда отдельно от российской делегации на персональном самолёте. Зато сколько было разговоров и завистливых взглядов! Одно время часто посещал роскошные рестораны: «Клуб Т», «Сирена», «Царская охота». Входил туда как вельможа и по-купечески размашисто заказывал самые дорогие блюда. Совсем не случайно, что сотрудники и знакомые олигарха называют его за глаза «Гусь». Гусь он и есть гусь.

Характерные черты — самоуверенность, хитрость, изворотливость, не гнушается того, что называется «ловкостью рук». В разговорах любит подчеркивать, что всего в жизни он добился благодаря собственным талантам и энергии, выдаёт себя чуть ли не за основателя кооперативного движения. Это правда, но не совсем. Пионеров на этом поприще было много. Он же с журналистом Виталием Крюковым в 1986 году создал кооператив «Металл» по продаже женских браслетов из меди, другой бижутерии, укрытий для автомашин и прочих изделий. В обязанности Гусинского входило наводить мосты с нужными кооперативу людьми. И он добросовестно справлялся со своей ролью, через родственные и деловые связи, цеховиков.

Владимир Александрович человек — очень коммуникабельный, умеет находить подход к собеседникам: театр не прошёл для него бесследно. Точно знает, кому «козу» нужно делать, а перед кем, наоборот, выглядеть мягким и пушистым. Блестяще подстраивается под людей. Вплоть до жестов и интонации, манеры говорить. Как-то Гусинский инструктировал одного из своих подчинённых. «Значит, так, — говорил он. — Сегодня вы Иван Иванович, встречаетесь с женой Петра Петровича. Говорите ей побольше комплиментов. А потом и нашу бумагу подсуньте. Баба-дура, она эти слова поймет так-то и так-то. А потом ночью, между поцелуями, все расскажет мужу, и нам ее подпишет». И что удивительно, все произошло точь-в-точь по написанному Гусинским сценарию.

Когда Крюков, чтобы не потерять голову из-за конфликтов с солнцевско-ореховской группировкой, бежал из СССР, Гусинский взял дело в свои руки. Как и для большинства других олигархов, деньги для него обладают магической силой. И, конечно же, не пахнут. В погоне за дензнаками, он, не всегда чтит Его

величество Уголовный Кодекс. В октябре 1986-го чуть было в тюрьму не угодил — уголовное дело во всяком случае возбудили. Гусинскому инкриминировалось мошенничество — пообещал продать автомобиль знакомому адвокату, получив с него в качестве предоплаты кругленькую сумму, но ни машины, ни своих денег тот не увидел. Тогда же в МУР поступило заявление и от инженера одного из НИИ, у которого Гусинский взял и не отдал тоже приличную сумму. Как свидетельствуют материалы дела, в обоих случаях Гусинский не вернул долги, потому что крупно проигрался за картежным столом. Свои люди в правоохранительных органах (говорят, среди них был и тогдашний начальник РУОП В. Рушайло) похлопотали за Гусинского и дело спустили «на тормозах». Первые большие деньги Гусинский заимел благодаря активной торгово-посреднической деятельности: продавал компьютеры, офисное оборудование, а также антиквариат. Кооператив «Инфекс», который он создал уже сам, развернул торговлю сначала в Москве, а затем в Петербурге, Краснодаре, Перми, Тюмени, Ставрополе... Осуществлялись экспортно-импортные операции: из Индии шли чай, одежда, из Германии — меха, кожгалантерея, из Испании — холодильники, из Китая — трикотаж, посуда...

Но не это сделало Гусинского олигархом. Партнер по карточному столу Борис Хайт предложил заняться консалтингом — консультациями в сфере права, финансов, бизнеса, а также политическим анализом по заказу клиентов, и главное — московской недвижимостью. Правда, подобных фирм в 1990–1992 годах в Москве было хоть пруд пруди. Как же Гусинскому, провинциальному режиссеру, удалось стать крутым из крутых?

Западные, да и некоторые наши СМИ («Правда-5» № 28, 1997 г.) утверждали, что нынешние фантастические богатеи были назначены на эти роли КГБ. Так, в июле 1994 года в своем европейском выпуске нью-йоркская газета «Уолл-стрит джорнэл», издаваемая корпорацией «Доу-Джонс паблишэр», поместила статью «Кагэбэшная мафия». В статье утверждалось: ««Мост-банк» — ярчайшее явление в той шизофренической псевдоэкономике, которую на руинах бывшего СССР развил Комитет Государственной Безопасности исчезнувшего государства». В ответ на эту статью отец-основатель «Мост-банка» подал иск против «Доу-Джонс паблишэр» в лондонский суд. Как явствовало из искового заявления Гусинского, его оскорбили «намеки на мафиозность и коррумпированность» и он потребовал уберечь свою репутацию от клеветы.

Юристы «Доу-Джонса» детально изучили деятельность русского олигарха в России, Европе, США. Ознакомившись с

представленными материалами, судья, рассматривавший дело, позволил себе реплику: «При такой ситуации впору вам, господин Гусинский, извиняться перед людьми, которых вы беспокоили, а не самому ждать от них извинений...» А главный юрист «Дю-Джонса» Карл Стюарт заявил, что отныне ни один приличный финансист за пределами России не подаст руки «этому русскому». Однако американец плохо знал Гусинского. Владимир Александрович обладает феноменальной гибкостью, может по ходу дела менять лицо, обладает редким даром преодолевать самые шумные конфликты и ему не привыкать выкручиваться из любой, казалось бы, безнадежной ситуации. И в данном случае — выкрутился...

По ходу дела читатель узнает и о других переплетках, в которые попадал наш герой. Пока же вернемся к истокам его восхождения на финансовый Олимп России.

Первоначально кооператоров Гусинского — Хайта приютило одно из подразделений Фонда культуры Раисы Горбачевой, жены первого президента СССР. Потом Гусинский перешел под крышу Моссовета, а затем московской мэрии. Получил выгодные контракты на реставрацию зданий в центре города, заимел несколько кирпичных заводов, предприятий, производящих строительные материалы. В 1989 году кооператив «Инфекс» (Гусинский, Хайт), чтобы иметь послабления в налогах совместно с американской юридической фирмой «Арнольд и Портер», другими иностранными партнерами создали СП «Мост». Но когда срок льгот истек, а зарубежные партнеры убедились, что не могут полностью контролировать финансовые потоки и уследить за действиями Гусинского, они вышли из состава учредителей. СП было преобразовано в ТОО «Группа Мост», а его учредителями стали АОЗТ «СТАС» (Хайт) и АОЗТ «Владимир и сыновья» (Гусинский). Паровозом «Группы Мост» стал одноименный банк. Пользуясь особым покровительством московских властей, в частности мэра Лужкова, «Мост-группа» быстро становилась на ноги, обрала дочерними фирмами: появились «Мост-Девелопмент», «Мост-инвест», «Мовис». К 1992 году в холдинг «Группа Мост» входило 42 предприятия. Их оборот достиг в ценах того времени 100 миллиардов рублей.

Лужкова и Гусинского свел и объединил бизнес Елены Батуриной. Жене мэра очень помогла при оформлении документов для создания своего кооператива тогда еще не жена Гусинского, а просто симпатичная юристка Елена. Занимавший в то время пост заместителя председателя Мосгорисполкома и отвечавший за развитие кооперативного движения в столице Лужков быстро оценил хватку молодого, энергичного

предпринимателя, имевшего через свои родственные связи выходы на «деловых людей»...

Теперь пора познакомить читателей с партнером Гусинского, долгое время являвшегося по существу, второй опорой «Моста» — Борисом Хайтом. Он уроженец белорусского города Гродно, в 1974 году окончил Московский институт инженеров железнодорожного транспорта. Получив диплом, поехал не в глубинку, а сумел выхлопотать тепленькое местечко главного энергетика в столичной больнице МПС. Затем десять долгих лет трудился в рентгенорадиологическом институте, где досрочно до заместителя директора. Люди, знающие Хайта, говорят, что в отличие от «Гуся», манией величия он не страдал и вряд ли мечтал со временем стать одним из самых могущественных финансистов России. Хотя, кто знает, в народе говорят «в тихом омуте черти водятся».

Пути-дороги свели Хайта с Гусинским и это для обоих стало счастливым случаем. Статус «изначального компаньона» Гусинского позволял Хайту «на равных» держать себя в отношениях с боссом «Моста», а не довольствоваться скромной ролью младшего партнера.

Такие качества, как деловитость, напористость и стремление избегать «лишней засветки» на публике, позволили Хайту не только прочно контролировать ситуацию в группе (в отличие от Гусинского, в большей мере «идеолога» их совместного бизнеса и играющего скорее политическую и представительную роли), но и пользоваться равным своему партнеру влиянием в «Мосте», если не более.

Читаем прессу: «Правда-5», 4 апреля 1998 г.:

«...Есть основания полагать, что Хайт поддерживает контакты с израильскими спецслужбами, является одним из главных партнеров советника премьер-министра Израиля по делам России Якоба Кедми, поддерживает связи с лидером военизированной еврейской молодежной организации «Бейтар», члены которой учинили буквально погром в здании библиотеки им. Ленина, добиваясь вывоза за границу одной из хасидских «святынь» — так называемой библиотеки Шнеерзона».

В СМИ были и другие публикации о Хайте. Нет надобности воспроизводить их. Проследим лучше за тем, как они с Гусинским становились олигархами. Счетная палата РФ установила, что благодаря благосклонности власть имущих, Гусинский и Хайт получили без конкурса 4 дома в Москве и 3 дома во Владимире общей площадью 21 тыс. кв. м., земельные участки под строительство новых жилых домов в столице и Московской области общей площадью 32 тыс. кв. м., административные и

гостиничные объекты в Москве общей площадью 34,5 тыс. кв. м., промышленные и складские здания — 18 тыс. кв. м.

При этом были обнаружены нарушения антимонопольного законодательства, т. к. имело место внеконкурсное предоставление объектов недвижимости. В качестве примера аудиторы приводили постановление правительства Москвы «О предоставлении в пользование земельного участка на площади Крестьянской заставы совместному предприятию «МОСТ» под строительство административного здания». По словам генерального директора СП Бориса Фролова, административное здание на Крестьянской заставе было выиграно по конкурсу и приобретено «МОСТом» по рыночной цене. Однако эксперты отмечали, что при покупке здания СП «МОСТ» применило довольно интересную финансовую схему. Согласно распоряжению Лужкова, «МОСТ» обязан был выкупить здание по его рыночной стоимости. Часть средств, полученных от продажи здания на Крестьянской заставе, город направил на покрытие расходов по строительству. Остаток суммы был инвестирован в строительство административного здания на Волгоградском проспекте, подрядчиком которого, по тому же решению, назначался опять-таки «МОСТ». Команда Гусинского безболезненно вернула себе средства — за вычетом сметной стоимости здания на Крестьянской заставе. Таким образом «МОСТу» было передано более ста зданий.

На одной только сдаче офисов в аренду Гусинский зарабатывал несколько миллионов долларов. Он стал одним из героев статьи известного публициста Юрия Щекочихина в «Литературной газете» «Страх» (1992 год), в которой «МОСТ» упоминался как грандиозная мафиозная структура, скупившая чуть ли не половину Москвы. Тем не менее на заседании столичного правительства под председательством Лужкова в июле того же 1992 года деятельность «МОСТА» была одобрена. В заслугу поставили, что он ведет работу по реконструкции жилья в центре города и наладил производство стройматериалов.

С самого начала своей предпринимательской деятельности, Гусинский активно тянулся к политике, пытаясь влиять на власть. Вместе с Константином Затулиным, Юрием Милюковым, Марком Масарским, Владимиром Виноградовым, Михаилом Ходорковским, Кахой Бендукидзе, Иваном Кивелиди, Олегом Киселевым, Валентином Мамедовым, Леонидом Невзлиным Гусинский участвовал в создании группы «Предпринимательская политическая инициатива—92» (ППИ) осенью 1992 года. Во время VII съезда народных депутатов России (декабрь 1992 года) ППИ выступила с заявлением о необходимости компромисса между

исполнительной и законодательной властями, против «прямого президентского правления и отмены депутатского съезда», за «серьезную протекционистскую политику по отношению к отечественному предпринимательству». В заявлении отмечалось, что «ни у правительства, ни у претендующего на власть «Гражданского союза» следов такой политики не отмечается».

«Мост-банк» так раскочегарили, что уже через год он вошел в десятку крупнейших финансовых структур, хотя был и образован, как выяснили позже депутаты Государственной Думы, с целым «букетом» нарушений. Дровишки в топку подбрасывали люди имущие, в их числе тогда министр финансов РФ Борис Федоров, мэр Лужков, который передал «Мост-банку» права уполномоченного банка правительства Москвы, Минфин сделал банк Гусинского уполномоченным банком российского правительства и агентом по продаже «Золотых сертификатов». Без всякого конкурса, просто так, за обворожительную улыбку Владимира Александровича? Дружеские отношения с Минфином остались и после ухода Федорова, с и.о. министра Сергеем Дубининым. По настоятельной рекомендации последнего «Мост-банку» передали на обслуживание такого богатого клиента, как «Аэрофлот», а вслед за этим Гусинский заполучает и другого, не менее состоятельного клиента — «Росвооружение». Как заполучил, об этом речь впереди. К тому же Минфин регулярно размещал в «Мосте» депозиты по 30–50 миллионов долларов под 7 процентов годовых не на год, а на 5 лет. На конец 97 года «Мост-банк» занимал 11-е место в списке крупнейших банков, поднявшись за пять лет на 65 пунктов. Он имел в Москве 25 отделений и 8 филиалов в крупнейших городах России.

В феврале 1994-го Гусинский возглавил Совет представителей уполномоченных банков при мэре столицы, в апреле того же года стал вице-президентом Ассоциации российских банков, полтора года — вошел в совет по вопросам банковской деятельности при Правительстве России.

В банковском деле он тогда плохо разбирался, недостаток финансовых знаний компенсировал, окружая себя толковыми профессионалами: переманил в «Мост» из Центробанка страны известных финансистов Джаванфара Замали и Андрея Цимайло. На первых порах выступал против появления в России иностранных банков, ибо, по его мнению, это вело к разрушению молодой национальной банковской системы. При этом сам особенно не церемонился с законами. Не случайно СМИ не раз писали о сомнительных сделках «Мост-банка». Констатировала это и комиссия, созданная II Госдумой для проверки деятельности «Группы Мост».

«Документально-выборочная проверка соблюдения валютного законодательства ТОО КБ «Мост-банк» установила, что за период 1992–1994 гг. проводимые банком валютные операции, связанные с движением капитала, расчетами между резидентами, осуществлялись с нарушением действующего законодательства без лицензии Центрального банка России», — сделали вывод депутаты.

Председатель Совета Федерации Владимир Шумейко заявил 5 ноября 1994 года, что «Мост-банк» получил 14 млн. долларов прибыли на обвальном падении рубля в «черный вторник» 11 октября того же года. Выступая на совещании руководителей региональных органов власти, он утверждал, что на долю 6 коммерческих банков пришлось 50 процентов полученной в тот день валютной выручки.

Встав на ноги, Владимир Александрович открыл свой офис в мэрии, купил квартиру в престижном районе Лондона (Челси), поселил там жену с ребенком. А чтобы близкие не скучали, навещал их по выходным.

После выхода на экраны одноименного фильма «Ноттинг-хилл» с участием Джулии Робертс и Хью Гранта, разрекламировавшего на весь мир этот тихий и элегантный лондонский район, цены на жилье здесь резко подскочили, но это не остановило, а наоборот, раззадорило олигарха и он купил там жилье. Точная стоимость дома Гусинского неизвестна, но в английской прессе говорилось, что он выложил за него 3,5 млн. фунтов стерлингов. Позже он купил дом и на Манхеттене в Нью-Йорке.

Не обошел Гусинский своим вниманием и Испанию. Здесь он купил виллу Крукеро («Крейсер»), расположенную в фешенебельном поселке Сотогранд близ Марбельи. Ее общая площадь 536 кв. метров, а размер участка без малого 3,5 тысячи квадратных метров. По испанским меркам такое себе мог позволить не каждый прежний герцог. Кроме того на причале Марбелье к услугам Гусинского яхта, за которую он заплатил 215 тысяч долларов. Рядом с виллой специально оборудованный для серфинга пляж, поло-клуб, знаменитая площадка для гольфа Вильдерамма, где проходят чемпионаты мира.

Есть у него и суперэлитное жилье на морском побережье Израиля, где он в последние годы и пребывает, а также на Гибралтаре, — там держит свои деньги.

Разумеется, и в родном отечестве Гусинский не мыкался в коммуналке — он возвел огромное поселение для богатых Чигасово (27 км по Рублево-Успенскому шоссе), в котором, конечно же, самый-самый поражающий своим величием коттедж-

замок принадлежит Гусю.

Первые международные связи Владимиру Александровичу, тогда еще просто Вове, помог наладить небезызвестный Григорий Лернер, делец, впоследствии коротающий срок в израильской тюрьме. Кстати, у Гусинского на земле обетованной много друзей. Интересно, что он неожиданно чуть ли не для всех, знавших его на протяжении многих лет, в январе 1996 года вдруг вспомнил о своих еврейских корнях, создал и зарегистрировал Российский еврейский конгресс, став президентом РЕК. Зачем это понадобилось? Ведь, по его же собственному заявлению, он «вполне ассимилированный еврей, не знает ни идиша, ни иврита». Ответ на этот вопрос находим в СМИ. Так, нью-йоркская газета «Джуиш сентинель» писала: «РЕК является отделением Всемирного еврейского конгресса и поэтому отныне для Гусинского открыты на Западе те двери, в которые раньше он не осмелился бы даже постучать... С ним придется общаться тем, кто до этого никогда бы и не взглянул в его сторону».

Читаем прессу: «Завтра» № 8, 2001 г.:

«Сама идея создания Российского еврейского конгресса принадлежала отнюдь не Гусинскому. Есть все основания полагать, что она была импортирована из США.

15 мая 1995 года состоялась встреча Черномырдина, бывшего в то время Председателем правительства РФ, с представителями еврейских общественных и религиозных организаций США. Возглавлял американскую делегацию исполнительный вице-директор национальной конференции США по делам советских евреев Марк Стайман. С российской стороны во встрече участвовали председатель Конгресса еврейских религиозных общин и организаций России, главный раввин московской хоральной синагоги Адольф Шаевич и депутат Госдумы от фракции «Выбор России» Алла Гербер.

Судя по всему, именно после данной встречи и началась подготовка к созданию Российского еврейского конгресса (РЕК). Подготовка была сложной и не бесконфликтной — на учредительство РЕК объявилось слишком много претендентов, в том числе ВААД (Конфедерация еврейских общин СНГ), которая представляла Россию на съездах Всемирного еврейского конгресса (ВЕК). Еврейская диаспора России, признав необходимость создания Конгресса, обратилась за содействием к российским бизнесменам еврейской национальности. Вот тогда-то Гусинский и озаботился созданием РЕК.

В декабре 1995 года во время еврейского праздника Ханука в Москве состоялась встреча Гусинского с евреями, работавшими в сфере российского бизнеса. На встрече присутствовали раввин

Шаевич, председатель Совета директоров «Альфа-банка» Раппопорт, президент «Ле монти» Гиндельман, председатель Совета директоров «Монтажспецбанка» Ангелевич, председатель совета директоров «Мост-банка» Хайт, представители различных брокерских контор, бизнесмены.

Договоренность была достигнута, и 10–11 января 1996 года в конференц-зале гостиницы «Рэдиссон-Славянская» состоялся объединительный съезд Российского еврейского конгресса (РЕК). Как было записано в документах съезда, РЕК создавался с целью объединения светских и религиозных общин российских евреев и привлечения российских бизнесменов для их финансирования. На съезд прибыли делегаты из всех регионов России, приветствия съезду прислали президенты России и США. Съезд лично приветствовали также член правительства Израиля Раф Амиталь и посол Израиля Ализа Шенар.

Одним из основных вопросов съезда был вопрос финансирования российской еврейской общины. «Если ранее оно осуществлялось зарубежными еврейскими организациями, то теперь, — заявил В. Гусинский, — в этом будут активно участвовать российские финансисты и предприниматели еврейской национальности». Большое значение придавалось борьбе с антисемитизмом. В РЕК это направление было поручено Г. Резнику, адвокату, имеющему опыт участия в подобных процессах.

Главным событием форума стали выборы президента РЕК и четырех вице-президентов.

При этом было открыто заявлено, что место президента стоит 1 млн. долларов США, желающие стать вице-президентами должны уплатить взнос в 500 тысяч долларов, а кандидаты в Совет директоров — от 100 до 300 тысяч долларов.

Возглавил РЕК Гусинский. Его заместителями стали президент банка «Российский кредит» Малкин, председатель совета директоров «Альфа-банка» Фридман, председатель совета (директоров) «Мост-банка» Хайт. Исполнительным директором — Александр Осовцов, советник В. Гусинского в «Медиа-Мост».

Под руководством Гусинского «еврейский» капитал провел мощную атаку на страховой рынок России. Наибольший интерес для него представлял не самый большой, но очень важный сегмент страхового рынка — обязательное страхование военнослужащих. Работа в этом направлении шла под постоянным контролем израильских спецслужб. Заметного успеха добилась страховая группа «Спасские ворота», во главе с Хайтом, получившая такого клиента, как ФАПСИ, что, возможно, дало израильским спецслужбам выход на кадровый состав этой

чрезвычайно важной для безопасности страны службы. Главным координатором «страховой» программы был специалист по «русскому вопросу», бывший советский гражданин, а затем подданный Израиля Якоб Кедми (в недавнем прошлом Яков Казаков), возглавлявший израильскую спецслужбу «Натив», которая первоначально занималась только одной проблемой — организовывала эмиграцию евреев из СССР, впоследствии расширив задачи и полномочия: занялась вопросами экономики России, агентурным проникновением на ее объекты, обеспечивая вывоз капитала и сырьевых ресурсов из нашей страны.

Банки и страховые компании, контролируемые хозяевами РЕКа, четко разделили рынок и не допускали пересечения на нем своих интересов. Так, страховая группа «Спасские ворота» стремилась привлечь к обслуживанию ФСБ РФ. Созданная на деньги «Российского кредита» страховая компания «РК-Гарант» занималась Министерством обороны. Третий же вице-президент РЕКа Фридман со своим «Альфа-банком» боролся за получение в качестве страхового клиента ФПС и ВМФ России.

Хотя лидеры конгресса объявили его заведомо неполитической организацией, сами они, даже при большом желании, вряд ли могли избежать участия в политике. Так, аналитики сразу же отметили усиление влияния на политические процессы в России представителей западных спецслужб (уже в периоды работы объединительного съезда РЕК сотрудники израильского посольства провели несколько закрытых встреч с активистами еврейских общин России).

Как видим, не зов предков позвал Гусинского в РЕК, а довольно прагматические соображения. Кстати, этот шаг очень помог впоследствии олигарху. Во-первых, он наверняка не получил бы гражданства Израиля, если бы не возглавил РЕК. Дело в том, что его фамилия, как писала газета «Совершенно секретно» (№ 12, 2000 г.) оказалась в списке тех, кто подозревается в незаконном получении израильского паспорта: в аналитическом отчете департамента национальной полиции Израиля утверждается, что Владимир Гусинский» подозревается в получении израильского гражданства с помощью фальшивого брака, но, поскольку данный документ появился уже после избрания Гусинского руководителем РЕК, документу хода не дали.

Второй раз РЕК стал палочкой-выручалочкой для олигарха во время наезда на него Генпрокуратуры, объявления в розыск через Интерпол и испанского заточения на собственной вилле. Тогдашний премьер-министр Израиля Эхуд Барак заявил, что сделает «все возможное, чтобы Гусинский смог оказаться дома, в

Израиле». По мнению израильского премьера, российскому магнату следует эмигрировать в Израиль сразу же после снятия ареста в Испании. Барак подчеркнул, что он переговорил по этому вопросу с председателем правительства Испании. Это заявление израильского премьера сыграло свою роль в деле Гусинского, во время его ареста в Испании.

...После избрания президентом конгресса Владимир Гусинский отметил, что антисемитизм как государственная политика на сегодняшний день в России не существует. Однако он (антисемитизм) имеется у некоторых высших должностных лиц, которые до поры его не проявляют.

Откровения В. Гусинского:

«Не думаю, что возглавить такое объединение в России — шаг вызывающий или героический. Ну да, в России есть антисемитизм. Но он есть во всех странах мира, кроме Израйля. И это значит только то, что назрело создание открытого неполитического объединения евреев, у которых есть вполне понятные и совершенно очевидные национальные цели — такие же, как в любой общине. Человек я неверующий, иудейских обрядов не знаю. У меня жена их изучает, ей это интересно. И на иврите, конечно, не говорю. Российское еврейство сегодня — это более трех миллионов человек, которые стесняются назвать себя евреями, потому что их приучили к тому, что это создаст им проблемы. Моя задача теперь сделать так, чтобы человек, который живет в России и боится либо боялся назвать себя евреем, больше так не делал».

За деяниями Гусинского в еврейской общине пристально наблюдал Березовский, стараясь внедриться в РЕК. Гусинский же перекрыл все пути, чтобы не допустить туда соперника. БАБ попытался было расколоть изнутри российскую еврейскую общину, опередившись на влиятельного амбициозного человека в руководстве РЕК. Но ему не удалось отыскать никого, кто был бы готов предать «Гуся». Тогда БАБ зашел с тыла, с Кремля. Используя своего протеже — руководителя администрации президента Александра Волошина, он решил ограничить зону действий РЕКа сменить главного раввина России Адольфа Шаевича или, во всяком случае, разделить влияние, образовав Федерацию еврейских религиозных общин России (ФЕОР). После учредительного съезда, который состоялся 3 июня 1999 года, руководителей нового формирования во главе с новым главным раввином России Берла Лазара с помпой приняли в Белом доме, подчеркнув лояльность правительства. Но на этом борьба за влияние среди российских евреев Гусинского и Березовского не закончилась, наоборот — обострилась.

Читаем прессу: «Московский комсомолец», 20 июня 2000 г.:

«Федерация еврейских общин России» — так сказать «альтернативная» организация, созданная Борисом Березовским в противовес «Конгрессу еврейских религиозных общин». Президент Конгресса — Владимир Гусинский, он же — вице-президент Всемирного еврейского конгресса. Выбить Гусинского с этой позиции Березовский пытается давно: Всемирный еврейский конгресс — лакомый кусок для нечистоплотного бизнесмена, пытающегося стать влиятельной фигурой в среде международных политиков и финансистов. Однако репутация у Бориса Абрамовича на Западе неважная. Поэтому цели своей он добивается отсюда, из России.

«Федерация» Березовского состоит из хасидов — ортодоксальных евреев крайне экстремистского толка. Их и в Израиле не слишком привечают, поскольку хасиды... не признают государства Израиль. Как следствие — они не платят налоги, а их дети не служат в армии. Сделав ставку на хасидов, Березовский понимал, что без помощи, так сказать, извне ему не обойтись. И помощь пришла...

Главный раввин России был вызван к Волошину, который предложил Шаевичу добровольно уйти в отставку. Шаевич отказался. После чего и собралась эта самая «Федерация», которая избрала Главным раввином России некоего Берла Лазара.

Колоритная личность, между прочим. Американец итальянского происхождения. Итальянец он, в свою очередь, еврейского происхождения. По-русски говорит с трудом, да и российское гражданство получил (в качестве то ли второго, то ли третьего) только-только.

Конечно, никто этого Лазара Главным раввином России не признал и не признает. Разве что г-н Волошин. А иначе, согласитесь, — зачем главе администрации президента требовать у Шаевича согласия на добровольную отставку?..»

Да, поначалу в России никто не признал Лазара главным раввином. И главный раввин Израиля не признал, но и не отвергли напрочь. Таким образом в российской еврейской общине одновременно образовалось два крыла. Часть евреев стала под знаменами Шаевича-Гусинского, другая часть — ходила под Березовским-Лазаром.

Надо заметить, что позиции БАБа поначалу была несколько слабее. На его имидже, во-первых, сказывался тот факт, что он принял крещение и перешел в лоно православной церкви. Среди иудеев эти люди презрительно зовутся выкрестами. А во вторых, Адольф Шаевич русский еврей, всегда лояльный к власти, был избран главным раввином в 1993 г., его поддержало 85 общин

традиционного иудаизма в разных регионах России. Заезжий же Берла Лазара — представитель ультраортодоксального движения хасидов, которые ставят целью восстановление первоначальной чистой веры.

БАБ стремился отнять у Гусинского РЕК не только потому, что уже в 1998 году Конгресс имел в России 49 зарегистрированных отделений, имел свои школы, университеты и многомиллионный бюджет. Главное — доступ к еще большим возможностям и еще большим деньгам, сосредоточенным в руках тех, кто верховодит на Уолл-стрит, а стало быть, верховодит в Америке, управляет всем мировым капиталом.

Свидетельство очевидца: Алексей Митрофанов, председатель Комитета по геополитике II Госдумы:

«Поскольку Гусинский тратил немало денег на еврейское движение в России (это были не просто слова и не крыша в виде РЕК — он устраивал и оплачивал еврейские фестивали искусств, он издает в Израиле газеты), то у него есть поддержка в Израиле. Говорили даже, что многие израильские евреи лоббируют Гусинского на пост президента Всемирного Еврейского конгресса — т. е. на главную должность во всемирной еврейской общине, что является совершенно фантастическим прорывом для любого человека из еврейской среды, тем более для выходца из России. Вопрос этот серьезно обсуждался весной 98-го, и если Гусинский станет президентом Всемирного еврейского конгресса, то он, конечно, закроет все свои долги, потому что тогда это будет фигура глобального масштаба. Тогда он станет неприкосновенным и его роль вместе с возможностью влиять здесь на большую политику будет совсем иная — он сам станет распорядителем очень больших денег».

Лидер российской еврейской общины Гусинский проводит политику, писал журнал «Профиль» (№ 28, 1998 г.), которая предусматривает строительство России как страны со стабильной либеральной экономикой и стабильной вменяемой властью, при этом страны свободной от поиска некоего особого собственного пути, полностью открытой Западу и развивающейся как часть так называемой американской программы построения глобального мира. Последнее, грубо говоря, — это некое высокотехнологичное пространство с наднациональной консолидацией, главным образом, финансов, ресурсов, военной силы и безопасности. Неважно, устраивает кого-то такая Россия или нет, но именно таковы интересы Запада в нашей стране и они не имеют никакого отношения к жалобам национал-патриотов, что мол, Западу нужна слабая и полуразрушенная Россия.

РЕК с самого начала был задуман как своеобразный

еврейский центр по координации бизнеса и лоббированию интересов диаспоры, а также для принятия экстренных мер в экстремальных условиях. Эти условия были, скажем, в 1993 году, когда Ельцин расстрелял Белый дом. В те дни Гусинский оказывал президенту РФ всемерную поддержку. Оппозиционные газеты писали даже, что он доставил в Москву из Израиля бейтаровских снайперов, но Гусинский подал на журналистов в суд. Тем не менее вклад «Гуся» в войну Ельцина против депутатов замечен. Вслед за Смоленским Ельцин отметил его державной наградой — орденом Дружбы народов и после разгона Верховного Совета РСФСР Гусинский стал одним из самых могущественных «новых русских евреев».

Тут есть один аспект, о котором особо не принято говорить. Да, прав Гусинский, в России антисемитизма не больше, чем в других странах. Но в России, которая живет очень трудно из-за непродуманных реформ, иные это связывают с наличием во властных и олигархических структурах большого количества евреев. Кстати, этот вопрос подняли не русские, а как раз сами евреи. Много шума наделало, например, письмо писателя Эдуарда Тополя Борису Березовскому «Возлюбите Россию, Борис Абрамович!» Думаю для читателя оно будет небезынтересным.

«Все началось с факса, который я послал Б.А. Березовскому 26 июня 1998 г. В нем было сказано: «Уважаемый Борис Абрамович! По мнению моих издателей, успех моих книг вызван напряженным интересом западного читателя к реальным фигурам, творящим современную российскую историю: Брежневу, Андропову, Горбачеву, Ельцину и их окружению. Сейчас я приступаю к работе над книгой, завершающей панораму России конца двадцатого века, и совершенно очевидно, что лучшего прототипа для главного героя, вовлеченного в захватывающий поток нынешних российских катаклизмов, чем Б. А. Березовский, и лучшей драматургии, чем Ваша феноменальная биография, профессиональный писатель не найдет и даже искать не станет. Надеюсь, Вы понимаете, насколько значимы могут оказаться наши встречи для построения автором образа человека, влияющего на ход русской истории конца двадцатого века...»

Через два дня я был принят Березовским в его «Доме приемов» на Новокузнецкой, 40. В старинном особняке, реставрированном с новорусским размахом и роскошью, вышколенные секретари подавали мне чай, а Борису Абрамовичу Березовскому — телефонные трубки и записки от министров и руководителей администрации президента. В ответ на мою благодарность за аудиенцию в столь напряженное время Б.А. заметил, усмехнувшись:

— Вы же все равно будете писать...

Я понял, что этот прием — вынужденный, и перешел к сути своего визита.

— Борис Абрамович, истинный замысел моей книги вот в чем. На телевидении, как вы знаете, есть программа «Куклы». Там действуют куклы Ельцина, Ястржембского, Черномырдина, Куликова и прочие. Но главный кукловод — за экраном, и его фамилия — Шендерович. А в жизни есть российское правительство — Ельцин, Кириенко, Федоров, Степашин. Но главный кукловод имеет длинную еврейскую фамилию — Березовско-Гусинско-Смоленско-Ходорковский и так далее. То есть впервые за тысячу лет с момента поселения евреев в России мы получили реальную власть в этой стране. Я хочу спросить вас в упор: как вы собираетесь употребить ее? Что собираетесь сделать с этой страной? Уронить ее в хаос нищеты и войн или поднять из грязи? И понимаете ли вы, что такой шанс выпадает раз в тысячу лет? И чувствуете ли свою ответственность перед нашим народом за свои действия?

— Знаете... — затруднился с ответом Б.А. — Мы, конечно, видим, что финансовая власть оказалась в еврейских руках, но с точки зрения исторической ответственности мы на это никогда не смотрели...

— И никогда в своем узком кругу не обсуждали эту тему?

— Нет. Мы просто видели эту непропорциональность и старались выдвинуть во власть сильного финансового олигарха русской национальности. Но из этого ничего не вышло.

— Почему? И вообще, как так получилось, что все или почти все деньги этой страны оказались в еврейских руках? Неужели нет талантливых русских финансистов? Ведь в старой России были недюжинные коммерческие таланты — Морозов, Третьяков...

— Знаете, — сказал Б.А., — конечно, талантливые банкиры есть и среди русских. Но в этой профессии второй главный фактор — наличие воли. Евреи умеют проигрывать и подниматься снова. Это, наверное, наш исторический опыт. Но даже самые талантливые русские — нет, они не держат удар, они после первого проигрыша выпадают из игры навсегда. К сожалению.

— Допустим. Но раз у нас вся финансовая власть, а правительство состоит из полужевреев Кириенко и Чубайса, вы ощущаете всю меру риска, которому вы подвергаете наш народ в случае обвала России в пропасть? Антисемитские погромы могут обратиться в новый Холокост.

— Это исключено, — сказал Б.А. — Знаете, какой сейчас процент антисемитизма в России? Всего восемь процентов! Это

проверено научно!

...Борис Абрамович, я не стану сейчас публиковать все содержание двух наших встреч. Не в них дело. А в том, что за два месяца, прошедших со дня нашего знакомства, Россия таки ухнула в финансовую пропасть и стоит сейчас в одном шаге от кошмара социального безумия. А вы — я имею в виду и лично вас, и всех остальных евреев-олигархов — так и не осознали это как еврейскую трагедию. Да, так случилось, что при распаде СССР и развале советского режима вы смогли оказаться ближе всех к пирогу. Талант, еврейская сметливость и сила воли помогли вам не упустить эту удачу и приумножить ее. Но если вы думаете, что это ваша личная заслуга, вы трагически заблуждаетесь! А если полагаете, что просто так, ни за что ни про что избраны Богом стать суперфинансистом и суперолигархом, вы просто тяжко грешите. Да, мы избранники Божьи и мы действительно избранный Им народ, но мы избраны не для личного обогащения, а только для того, чтобы вывести народы мира из язычества и варварства в мир десяти заповедей цивилизации — не убий, не укради, не возжелай жену ближнего своего... И этот процесс еще не закончен, о нет! Посему нам и даны наши таланты, сметливость, быстрота ума и та самая воля, которой вы так гордитесь. Когда каждый из нас окажется там, наверху, Он, Всевышний, не станет спрашивать, что плохого или хорошего мы совершили на земле, Он задаст нам только один вопрос, Он скажет: «Я дал тебе такой талант, а на что ты его употребил? Ты употребил его на приобщение к цивилизации народа, к которому Я тебя послал, к его процветанию и гуманности, или ты воспользовался Моим даром «для того, чтобы набить свой сейф миллиардом долларов и трахнуть миллион красивых женщин?»

И отвечать мы будем соответственно размеру полученного Дара и нашим способам его употребления.

Но мы с вами, конечно, атеисты, Борис Абрамович, и ваши друзья-олигархи тоже. Поэтому загробные кары нам не страшны, мы выше этих пошлых и детских сентенций. Как говорят в народе, не учите меня жить, лучше помогите материально. Так вот, я хочу сказать вам совершенно материально: забудем на минуту о десятках тысяч евреев, которых при первой волне погромов вырежут новые российские черносотенцы, забудем об их детях и матерях. Но даже если, забыв о них, вы успеете улететь из России на своих личных самолетах, вы все равно будете кончеными людьми — вы потеряете доступ к рычагам власти и экономики этой страны, вы станете просто беженцами на иноязычной чужбине. Для вас это, поверьте моему опыту, будет смерти подобно — даже при наличии ваших счетов в швейцарских

банках.

И потому тот факт, что ни свой Божий дар, ни свои деньги вы все еще не употребили на благо этой страны и этого народа, — это самоубийству подобно.

А теперь вспомним — все-таки вспомним, Борис Абрамович, обо всех остальных евреях и полуевреях, населяющих эту страну. Знаете, когда в Германии все немецкие деньги оказались в руках еврейских банкиров, думавших лишь о приумножении своих богатств и власти, там появился Гитлер, и кончилось это Холокостом. Новые же русские чернорубашечники и фашисты восходят при вас, сегодня, на тучной ниве российской беды, и если вы хотите знать, чем это кончится, возьмите кинохронику Освенцима и посмотрите в глаза тем детям, которые стоят там за колючей проволокой. А ведь немцы были великой и цивилизованной европейской нацией, ни один их поэт не сказал о них: «Страшен немецкий бунт, бессмысленный и беспощадный». Так неужели вы всерьез верите, что в России сегодня лишь восемь процентов антисемитов? Или вы думаете, что погром — это уже исторический фантом, архаизм и, как вы выразились, «это исключено».

Хрена с два, Борис Абрамович (извините за русский язык)!

В 1953 году я пережил погром в Полтаве — тогда, в период «дела врачей», на полтавском Подоле уже начались настоящие погромы, и мы, несколько еврейских семей в центре города, забаррикадировавшись в квартирах, трое суток не выходили на улицу, а когда вышли, то прочли на своем крыльце: «Жида, мы вашей кровью крыши мазать будем!» И поэтому я знаю и помню, как это легко начинается: только дай нищему и злему гарантию ненаказуемости, он пойдет жечь, насиловать и грабить везде — и в Полтаве, и в Москве, и в Лос-Анджелесе.

Я родился в Баку, Борис Абрамович, и там же прошла моя юность. И у меня есть друг, он был фантастически богат даже в советское время, то есть тогда, когда вы жили на 120 рэ кандидата наук, а для плотских утех пользовались однокомнатной квартирой своего приятеля. Однажды домашние разбудили моего друга среди ночи, сказали: там пришли какие-то люди, хотят с тобой поговорить. Он встал, оделся и вышел. В прихожей стояли две рыдающие азербайджанки. Они сказали: «Леонид, помогите нам! Наш отец умер, он лежит в морге, в больнице, и врачи собираются его препарировать. Но наш мусульманский закон запрещает это. Мянулум, умоляем: остановите их, помогите нам получить тело нашего отца неизуродованным!..» Мой друг поехал в больницу, нашел дежурного врача, тот оказался тоже азербайджанцем. И мой друг

сказал ему: «Как же ты, азербайджанец, можешь нарушать закон своего народа, как ты можешь допустить, чтобы я, еврей, приехал просить тебя уважать свой мусульманский обычай?!» Конечно, он дал тому врачу взятку и выкупил тело отца тех женщин. Иначе и быть не могло — те женщины знали, к кому они шли за помощью, у моего приятеля была всебакинская репутация благотворителя. Знаете, чем это обернулось? Когда годы спустя в Баку начались армянские погромы, его возлюбленная, армянка, бежала из дома и пряталась в квартире своей бабушки. Он приехал за ней, чтобы вывезти из Баку. Но по дороге в аэропорт она сказала, что хочет в последний раз взглянуть на свой дом. «Он весь разбит, разорен, я уже был там!» — сказал ей Леня. «Все равно. Пожалуйста, я хочу на прощание взглянуть на свой дом...» — и он привез ее к ее дому. Забор был сломан, сад разбит, дом сожжен и разрушен. Она ходила по руинам и собирала уцелевшие семейные фотографии и подстаканники. И в это время во двор ввалилась толпа разъяренных погромщиков — кто-то из соседей сообщил им, что «армянка вернулась». «Ты когда-нибудь видел лица разъяренной толпы? — рассказывал мне Леня. — Они шли прямо на нас, моя невеста стояла у меня за спиной, и я понял, что сейчас мы погибнем. Их было двести человек, в руках — топоры, дубины, обрезки труб. У меня был пистолет, но я понимал, что не успею даже сунуть руку в карман. И вдруг в тот последний момент, когда уже кто-то взмахнул дубиной или топором, вперед выскочил какой-то старик и закричал по-азербайджански: «Стойте! Я знаю этого человека! Этот человек всегда делал нам только добро! Клянусь предками — весь Баку это знает! Он должен уйти отсюда живым!» И, представляешь, они — погромщики! — раздвинулись, они сделали живой коридор, и мы с Адой прошли сквозь эту толпу к моей машине, сели и уехали в аэропорт».

Вы же умный человек, Борис Абрамович, вы уже поняли, почему я рассказал о своем друге. Таким должен быть каждый еврей. Деньги, которые дает нам Бог при феодализме ли, социализме или капитализме, даны не нам, а через нас — тем людям, среди которых мы живем. Только тогда наши прибыли будут приумножаться — по воле Его. И только тогда мы — евреи.

Сегодня народ, среди которого мы живем, в настоящей беде. В стране нищета, хаос, отчаяние, голод, безработица, мародерство чиновников и бандитов. Наши возлюбленные, русские женщины, на панели. Так скиньтесь же, черт возьми, по миллиарду или даже по два, не жидитесь и помогите этой нации на ее кровавом переходе от коммунизма к цивилизации. И скиньтесь не только деньгами — скиньтесь мозгами, талантами, сноровкой,

природной и Божьей сметливостью, употребите всю свою силу, волю, власть и богатство на спасение России из пропасти и излечение ее от лагерно-совковой морали и этики. Люди, которых вы спасете, оградят нас и вас от погромов, а матери ваши, ваши еврейские матери, скажут вам тихое «мазул тоф!».

Письмо это взбудоражило общественность. Но характерно — Гусинский и Березовский сделали вид, что их это не касается, а подвластные СМИ практически замолчали письмо, ибо рассуждения Тополя не вписывались ни в идеологию БАБа и «Гуся», ни в идеологию РЕКа.

...Говорят, аппетит приходит во время еды. Чем больше имела «Группа Мост», тем больше разыгрывался аппетит у Гусинского. Ему не давала покоя мысль об овладении информационным пространством России, управляемом президенте, правительстве, манипулировании общественным мнением. В 1993 году Владимир Александрович решил, во-первых, занять собственные СМИ, а во-вторых, начал внедрять во властные структуры своих людей. Из «Известий», «Московских новостей» пригласил близких по духу журналистов Дмитрия Остальского, Михаила Леонтьева, Сергея Пархоменко, Александра Беккера и предложил создать газету «Сегодня». Она начала выходить, но одна газета, да еще мало кому известная, погоды не могла сделать. Гусинский «заболел» телевидением. В июне 1993 года он образовал телекомпанию НТВ. Можете вы поверить, что на учреждение ее истрачено всего лишь 10 тысяч рублей? Тех, обесцененных рублей. Шесть физических лиц сбросились по 300 (триста) рублей, а седьмое физическое лицо — Игорь Малашенко — разорился на 500 (пятьсот) рублей. Набралось 2300 рублей. 7700 внес «Мост-банк», то бишь Гусинский. В итоге родилось ТОО «Телекомпания НТВ» (аудитория в 2000 году 104 млн. человек), с контрольным пакетом акций, принадлежащих «Мосту», вернее, Гусинскому.

В совет директоров НТВ вошли известный тележурналист Олег Добродеев и бывшие — преподаватель школы КГБ Евгений Киселев, работник ЦК КПСС Игорь Малашенко, киночиновник советских времен Владилен Арсеньев и доверенное лицо Гусинского — Михаил Шмукович, на которого была возложена миссия заведования финансовыми вопросами. Остальные обязанности распределили так: Киселев с Добродеевым взяли на себя информационные блоки, Арсеньев закупал зарубежное кино и руководил дирекцией программ, а Малашенко отвечал за вопросы глобальные — общение с властью и создание положительного образа телекомпании в массах. Кстати, Малашенко долгое время был любимчиком Гусинского и

реальным на первых порах гендиректором НТВ.

И хотя атмосфера в новоиспеченной компании со стороны казалась вполне домашней, практически сразу же между пятью директорами возникли серьезные противоречия. Во-первых, каждый из них хотел быть поближе к телу «Гуся». Во-вторых, у каждого были и свои собственные интересы. Киселев дружил с Добродеевым, который играл первую скрипку в этом тандеме. Обоим не нравилось положение, которое занял Малащенко, его они считали бездельником, и крайне не нравился им Арсеньев. В свою очередь, Малащенко объединился с Арсеньевым. Однако Киселев с Добродеевым все-таки взяли верх — гендиректором телекомпании стал Добродеев, а Малащенко поручили руководство призрачным холдингом НТВ.

Добродееву с Киселевым удалось подобрать хороших профессионалов — Владимира Кондратьева, Леонида Парфенова, Татьяну Миткову, Светлану Сорокину... Энтэвэшникам была положена зарплата, которая и не снилась раньше никому из советских журналистов. Достаточно сказать, что оклад секретарши Парфенова составлял две тысячи долларов. У Киселева одно время он зашкаливал за 50 тысяч долларов в месяц. Любимчиков отмечали не только деньгами, а и квартирами, коттеджами, машинами, драгоценностями. В общем, денег для своих Гусинский не жалел. И они его буквально благодарили, возносили до небес, были сверхпослужны.

Со временем главным рупором Гусинского стал Евгений Киселев. Олег Добродеев, наоборот, порвал с ним и перешел на РТР.

...Киселев Евгений Алексеевич, родился в Москве в 1956 году. Окончил Институт стран Азии и Африки при МГУ. Специальность — историк-востоковед. В 1979–1981 годах работал переводчиком при группе советских военных советников в Афганистане, потом преподавал в школе КГБ. Бывший ельцинский охранник А. Коржаков утверждает, что Киселев являлся осведомителем спецслужб. Киселев объявил это клеветой, грозился подать в суд, но пошумев, так и не подал. С 1987 года работал на телевидении СССР. Вел программу «Утро», «90 секунд» и другие. В 1992 году попросился к Гусинскому. Жена — Мария Шахова — работала пресс-секретарем НТВ.

Читаем прессу: «Советская Россия», 14 сентября 2000 г.:

«Ведущий программы «Итоги» Евгений Киселев давно занимал своей обыкновенностью. Да-да, именно так — обыкновенностью. И хоть убейте, но ничего, что могло бы малейшим образом намекнуть на привлекательную особенность его интеллекта, я до сих пор не нахожу. И вот какое дело. Свою

очевидную заурядность Киселев превращает в значительность. И, похоже, глубоко верит в то, что он — величина!

Мне показалось полезным предпринять небольшое исследование этой иллюзорной величины. Когда я вижу и слушаю Киселева, то ощущение, что вижу и слышу откормленного кота, возникает немедленно и остается надолго.

Но сытость Киселева — куда ни шло! Продажность свою он являет нам так давно и так часто, что порою оторопь берет: да здорова ли его психика?

Я не раз пытался найти в его творчестве живость репортажей Михаила Кольцова, аналитичность и глубину статей Валерия Аграновского, тонкую иронию памфлетов Мэлора Стуруа, гнев и нежность публицистики Ильи Эренбурга — и все тщетно.

Киселева ни с кем не сравнить. Он абсолютно безлик, как может быть безликим продукт массового производства. Киселев не штучен. В пне от срубленного дерева и то можно найти поэзию. В творчестве обладателя «Золотого пера» я вижу стандартность стиля, унифицированность мышления, его узкую запрограммированность, склонность к фальсификации.

То, что Киселев стал образчиком лживой и отвратительной тележурналистики, меня не удивляет. Перерождение таких, как он, из «приводных ремней» партии в подстилки олигархов — классика переходного периода. Я помню Киселева летом 1996 года. Он берет интервью у Ельцина. Изнемогая в припадке холуйского умиления, «мэтр» пускает обильную слюну по поводу рождения очередного инфанта — внука президента. Но проходит время, и Киселев начинает решительно оппонировать тому, перед кем спину гнул до хруста в позвонках.

Закономерный поворот Киселева от «за» к «контра» вполне понятен: нескудеющая рука Гусинского оказалась щедрее слабеющей от алкоголя президентской ладони. Лакей обрел нового господина. И страшные сказки о демократических ценностях, об убеждениях открытого и честного журналиста Киселев пусть оставит своим внукам.

Ясно понимая свою профессиональную проституционность, он продолжает убеждать нас в необходимости усвоить идеологию НТВ. То есть идеологию Гусинского и тех, кто за ним стоит...

Геннадий Гладышев, Иркутск».

Справедливости ради надо сказать, что были у Киселева и поклонники, хотя автору лично с ними не пришлось общаться.

Но если говорить по большому счету — то архитектор НТВ — Олег Добродеев. И как только он ушел от Гусинского на РТР, НТВ сразу же поблекло. Но это произошло в конце 2000 года, а мы пока ведем речь об учреждении НТВ.

Учредить в принципе подобную телекомпанию может каждый. Другое дело — получите ли вы эфир, где возьмете студии, кадры? Все это у НТВ появляется уже к осени того же 1993 года. Деньги дали банки «Столичный», «Национальный кредит», а также национальный фонд спорта Торпищева. В октябре НТВ вышло в эфир на пятом канале Санкт-Петербурга, а в январе 94-го на государственном уровне принимается документ о передаче НТВ 4-го телеканала. «Пробивал» это решение А. Чубайс. Опять-таки — за красивые глаза Гусинского?

Свидетельство очевидца: М. Леонтьев, бывший сотрудник В. Гусинского:

«Разговоры о том, что Гусинский создал с нуля продукт и поэтому принципиально отличается от Аликуперова, Ходорковского, Дерипаски, — это туфта. Вы считаете, что эфирная частота — это ничто? Но это же самое, что рыбная квота. У кого есть квота, тот и зарабатывает.

Еще одно ноу-хау НТВ — это взятие кредитов без расчета на их отдачу. Это были не кредиты! Это был информационный рэкет. Газпром — не кредитор, а клиент. Вяхирев давал НТВ деньги потому, что тогда каждая крупная структура нуждалась в серьезной информационной «крыше». Чтоб не наехали. Или чтобы он сам мог наехать на тех, кто наезжает на него. Тогда эти услуги столько стоили. Сейчас они обесценились...

Киселев не диссидент. Он долгое время гордился тем, что торговал пылью из-под кремлевских ковров. Это журналист, близкий к власти, при этом удобно и красиво от нее дистанцировавшийся. Надо отдать должное, он не нарушил личных обязательств перед хозяином и партнером, но это поставило его в крайне дискомфортную позицию, ибо — позиция Гусинского абсолютно проамериканская» («Комсомольская правда», 5 апреля 2001 г.).

Аббревиатура НТВ — независимое телевидение. Насколько оно независимо, тонко подметил тот же Коржаков. Однажды на банкете в честь дня рождения руководителя «Группы Мост», рассказывал он, гости включили телевизор. На экране красовался Киселев. Гусинский похвастался, что, как всегда, лично проинструктировал ведущего насчет произносимого текста. С хмельной улыбкой владелец канала предвосхищал события:

— Сейчас Женя скажет это.

И Женя говорил.

— Сейчас Женя похвалит такого-то.

И Киселев хвалил.

Или другой пример. В альянсе с Соросом Владимир Потанин, «увел» у Гусинского из-под носа 25 процентов долевого участия в

прибыльном телекоммуникационном предприятии «Связьинвест». Гусинский неистовствует: «Это фронтальное наступление на нас!» И тут же в своих СМИ устраивает «сладкую» жизнь не только Потанину, но и его покровителям. Разве это случайность, задается вопросом НТВ, что министр, в чью компетенцию входит приватизация, является другом Потанина и, как говорят, получил сто тысяч долларов за еще не написанную книгу? Первый вице-премьер А. Чубайс и Б. Немцов тоже попали под обстрел. Вдруг всплыли грязные истории, связанные с их прошлым. Если случается важное событие в жизни страны, а рупора Гусинского-Киселева не оказывается на НТВ, его срочно вызывают, где бы ни был. В интервью «Известиям» Киселев рассказывал, как его выдернули из Испании прямо с пляжа, когда случилась отставка Степашина. Вызвали, чтобы давал заказные комментарии, давил на Ельцина при формировании нового правительства, проталкивая нужных Гусинскому людей.

Такое вот было независимое телевидение Гусинского.

Дополняли его радиостанция «Эхо Москвы» (аудитория ежедневно до 200 тыс. человек), газета «Сегодня» (тираж 51 тыс.) журналы — «Итоги» (совместное издание с журналом «Ньюсуик» США), еженедельник «Семь дней», журнал «Караван историй». Все это основа ЗАО «Медиа-Мост», вышедшей из структуры «Группы Мост». По словам пресс-секретаря НТВ Марии Шаховой, 70 процентов акций «Медиа-Мост» принадлежали лично г-ну Гусинскому. В числе учредителей были также И. Малошенко, Е. Киселев, А. Цимайло. Откликаясь на создание компании «Медиа-Мост» 27 января 1997 года, национальная служба новостей так прокомментировала это событие: «Структура, подобная «Медиа-Мост», на самом деле некогда существовала, но называлась совершенно по-иному — Идеологический отдел ЦК КПСС, контролировавший ВСЕ средства массовой информации СССР. Конечно, новоявленной структуре Гусинского еще далеко до такого могущества, да и цели у Владимира Александровича, скорее, совсем другие».

Вот именно, цели были другие. Де-факто Гусинский создал контору, которая вела информационные войны. Как и любая другая война, информационная имеет свою стратегию и тактику, свои приемы ведения боя. Победы и поражения в ней определяются не числом воинов, не взятием городов, не числом пленных, а степенью влияния на происходящие процессы. Основа информационной войны — разрушение сложившегося стереотипа мышления, привычного поведения человека, а затем вбрасывание в массы нужной заказчикам информации, т. е. тотальная психологическая обработка населения, формирование

соответствующего общественного сознания. Простой человек, на которого воздействует лавина слов, фактов, не научился ей противостоять, ему трудно самому разобраться во всем. В гражданской войне все ясно: вот твой враг, вот свой. В информационной распознать истинного врага нелегко. Тем более, что он маскируется, перенимая и используя чужие лозунги.

Информационно-пропагандистская «выпечка» конторы Гусинского в годы первой чеченской войны — восхваление дудаевских боевиков, якобы ведущих борьбу за независимость республики. Как утверждал председатель Комитета II Госдумы по безопасности Виктор Илюхин, — кстати, и Борис Березовский говорил о том же, — подконтрольные Гусинскому СМИ во время чеченской кампании 1994–1996 годов выступили за поражение российской армии, получая за это доллары от лидеров сепаратистов. На пресс-конференции в ноябре 1999-го тот же Илюхин приводил данные из записки генерал-майора Седова, в которой сообщалось тогдашнему министру обороны Павлу Грачеву, что Гусинский постоянно ведет переговоры с лидерами незаконных вооруженных формирований в Чечне Д. Дудаевым, М. Удуговым, Ш. Басаевым. В процессе этих разговоров обсуждался ход ведения военных действий, высказывались пожелания чеченской стороны, как их освещать по НТВ, т. е. высказывалась просьба «информационно поддержать действия чеченского сопротивления». В записке Седова сообщалось также об одной из попыток боевиков передать руководству НТВ 3 миллиона долларов.

Своеобразно освещало НТВ и события в Югославии. Здесь у четвертого канала была неприкрытая проамериканская позиция — тотальная демонизация Милошевича (такая же по интенсивности, как и демонизация белорусского президента А. Лукашенко), всемерная, хотя и завуалированная вроде бы под объективность, поддержка НАТО. Глобальная же цель у НТВ и в целом «Медиа-Моста», если судить по освещению событий в Югославии, отмечал один из телезрителей, полковник А. Будников, закрыть посредством изоощренной казуистики тот очевидный факт, что развернута массированная агрессия не только против Югославии, но и против славянской, восточно-христианской цивилизации, как таковой. В репортажах НТВ нам все время навязывали точку зрения, что албанцы бегут не от войны, бегут не от натовских бомбардировок, а от извергов сербов, устроивших этнические чистки. То, что Белград, Нови-Сад, Косово забрасывались бомбами, хотя и показывалось, но оставалось вне комментариев. НТВ любило вести репортажи из лагерей албанских беженцев, показывало натовцев, раздающих

детям игрушки и гуманитарную помощь, но не показывало натовца, сделавшего четыре захода для бомбежки пассажирского поезда, как не показывало зверств албанцев над сербами...

В своем ключе показывало НТВ Гусинского и жизнь России. Для иллюстрации «лика патриота» Киселев или Миткова подбирали кадры, как правило, плохо одетого маргинала (лучше старик или старуха), полупьяного, с перекошенным лицом, коряво изъясняющегося. К комментированию же тех или иных политических событий, привлекались Гайдар, Чубайс, Кириенко, Немцов, Федоров, Хакамада, Сатаров, Новодворская, Радзиховский, другие известные демократы.

Но, судя по всему, работа НТВ, как ни старались Киселев, Малашенко, так и положение самого Гусинского, его явно не устраивали. Мечта олигарха — стать «делателем королей», возводить политические фигуры на Олимп власти и ниспровергать неугодных. Первый такой опыт им приобретен еще во время выборов в Государственную думу в 1993 году. Причем, Гусинский не только поддерживал нужных людей в своих СМИ, но и давал им деньги.

— Мы финансировали и «Выбор России», и «ПРЕСС», и «Яблоко», других, — признался он корреспонденту радио «Свобода».

— Как же у вас на всех денег хватило? — поинтересовался журналист.

— А они понемножку брали. Нет, на самом деле это шутка конечно. Мы финансировали тогда все большие структуры в России.

В январе 1996 года один из депутатов Государственной думы, пожелавший сохранить инкогнито, заявил, что на выборах в декабре 1995-го «Мост-банк» в лице Гусинского финансировал блок Григория Явлинского. Он не исключил, что такая же помощь оказывалась и Борису Федорову. Интересно, что «Выборорссу» было поставлено условие не выдвигать отдельных его членов на руководящие должности. Это касалось в первую очередь М. Полторанина, — «потому что антисемит». В. Гусинский публично критиковал Полторанина за стремление «установить монополию в СМИ через создание информационного холдинга» и заявлял, что его позиция пришла из прошлого и «напоминает позицию секретаря ЦК КПСС по идеологии». В свою очередь, Полторанин заявил, что многие СМИ вещают и пишут на «лагерном иврите», имея в виду уже принадлежавшие Гусинскому газеты «Сегодня», НТВ, радио «Эхо Москвы».

Тут впору сказать, что к этому времени Гусинский стал уже очень богатым человеком. Служба изучения общественного

мнения провела в декабре 1995 года опрос экспертов, который установил 50 наиболее влиятельных бизнесменов России. Гусинский в этом списке занимал четвертое место. Как и другие олигархи, заботился, чтобы его люди были на всех хлебных местах — в Государственной думе, в Совете Федерации, правительстве, администрации президента. Правда, тут он явно уступал Березовскому, но тем не менее тоже преуспел. По словам бывшего начальника отдела Службы безопасности президента РФ Валерия Стрелецкого, задумал было впихнуть своего зама (Хайта) в администрацию президента. Пишет соответствующее письмо главе администрации Филатову. Тот ставит визу: «Оформить». Когда Коржаков увидел такой документ, он мгновенно докладывает президенту: этого нельзя делать, потому что Хайт связан с рядом коммерческих структур, которые очень близки к спецслужбам Израиля. Ельцин дает распоряжение не подпускать на пушечный выстрел. На месяц все утихло. Через месяц, однако, Хайта все же оформляют в Центр разработки специальных президентских программ. Подобным образом Гусинский протолкнул в кресло заместителя руководителя Администрации президента Сергея Зверева.

«Гусь» очень хотел быть ближе к Ельцину, влиять на него. И дело к этому шло. Однако на его пути встал конкурент — другой олигарх, Борис Березовский. И встал стеной.

Свидетельство очевидца: Александр Коржаков, начальник Службы безопасности Президента РФ:

«После покушения 7 июня 1994 года Березовский начал преследовать Гусинского, который являлся руководителем «Мост-Банка» и НТВ, фактически самый значительный конкурент Березовского. Борис Абрамович неоднократно пытался убедить меня, что покушение на него организовал Гусинский, а поэтому надо поскорее убраться.

Он настаивал, что Гусинский — враг президента и представляет смертельную угрозу для Ельцина. По мнению Березовского, Гусинский подкупил всех чиновников в Москве, в том числе и Юрия Лужкова, к тому же создал такую мощную собственную службу безопасности, что с ним, мол, даже бесполезно бороться. Лучше убить. Чаще всего подобные разговоры он заводил в моем кабинете в Кремле. Однажды Березовский даже предложил конкретный план организации убийства, при этом употреблял специальную терминологию вместо слова «убить» предпочитал слово из бандитского лексикона — «кончить».

...Я был не единственным, кого Березовский настраивал против Гусинского. Он навязывал свое негативное отношение

Татьяне Дьяченко, надеясь, что она передаст его слова Борису Николаевичу. Так и случилось. Во время ужина зимой 1994 года Ельцин вдруг с раздражением спросил меня: «Почему вы не можете справиться с каким-то Гусинским? Что он вытворяет?! На него все жалуются, и семья тоже. Его НТВ распоясалось, ведет себя нахально. Я вам приказываю: разберитесь с ним» Я понял, что на этот раз слова Березовского достигли цели.

2 декабря 1994 года подразделения СПб провели специальную операцию. Они окружили на определенное время здание, в котором располагался «Мост-банк». После того как охранники Гусинского попытались применить силу и вытеснить сотрудников СПб с автомобильной стоянки, им пришлось обезоружить «гусей» и задержать их».

Гусинский до смерти перепугался. Он позвонил сразу же Панкратову — начальнику ГУВД, Рушайло — начальнику Московского РУОПа и сообщил, что его кто-то преследует. Когда рууповцы приехали и убедились, что перед ними люди Коржакова, тут же ретировались. В отчаянии Гусинский рискнул использовать свое «секретное оружие» — позвонил Евгению Вадимовичу Савостьянову, который в ту пору возглавлял управление ФСБ по Москве и Московской области.

— Женя, выручай, за мной бандюки какие-то увязались. Приехали менты по моему вызову, ничего с ними не сделали, умотали. Надежда только на тебя, — кричал в трубку Гусинский.

Но и Савостьянов не спас. Более того, когда Ельцину доложили о вмешательстве Савостьянова в операцию «Мордой в снег», президент тут же освободил его от занимаемой должности. По всей Москве среди «новых русских» пошел переполох. СМИ Гусинского и другие, симпатизирующие ему, тут же бросились на выручку. Заголовки газетных статей говорят сами за себя: «Мост» под охраной президента», «Ложь и силовой шантаж становятся инструментами политики», «Свободу Евгению Савостьянову!», «Это была акция устрашения», «Нас швырнули в грязь лицом», «Глупость или генеральная репетиция». Газеты со смаком рассказывали, как обращалась Служба безопасности президента с людьми из «Моста». Но никто из журналистов не написал, что это, почти военное формирование Гусинского, вооруженное до зубов, незаконное.

Особенно старалась в защите Гусинского Тамара Замятина. 7 декабря в «Известиях» появилась ее статья «Безнаказанность спецслужб может привести к созданию в России полицейского государства». В статье говорилось, что «в знак протеста против увольнения Евгения Савостьянова намеревался подать в отставку и директор ФСБ Сергей Степашин. 3 декабря он хотел по

телефону поделиться своими соображениями с президентом. Но те, кто изолировал ФСБ и МВД от проведения операции на Арбате, не соединили Степашина с главой государства».

Степашин не дозвонился до Ельцина. А вот его ближайшие помощники Сатаров и Батурин давили на президента основательно. Ельцин отмахивался от них, как от назойливых мух. Гусинский же буквально на следующий день быстренько упаковал чемоданы и умотал в Лондон. Пять месяцев он оттуда следил за развитием событий в Москве. А они на первых порах развивались не в его пользу. Отношения «Гуся» с Кремлем забеспокоили многих влиятельных в России людей. Мэр Лужков, например, распорядился счета департаментов Московского правительства перевести из «Мост-банк» в ГУ ЦБ по Москве, другие банки. Правда, тут надо учесть и то обстоятельство, что набирал силу еще один олигарх — глава АФК «Система» Владимир Евтушенков, приятель Лужкова,

В начале 95-го «наступление» на Гусинского еще больше усилилось. На заседании Государственной думы Станислав Говорухин заявил, что в «Мост-банке» хранились деньги Джохара Дудаева. Говорухин ссылаясь на генерала Анатолия Куликова, его интервью газете «Завтра». В то же время правительственная «Российская газета» опубликовала цикл статей о разных махинациях Гусинского.

Между тем срок президентства Ельцина близился к концу, шансов остаться в Кремле на следующий срок у него практически не было. С уходом Ельцина, олигархи могли потерять все. Понимал это Березовский, понимал Гусинский... Встретились они в Давосе и случилось невероятное — помирились. Более того, договорились провести кампанию «Голосуй, или проиграешь». Гусинский отправил в предвыборный штаб Ельцина своего идеолога Игоря Малашенко. НТВ развернулось на 180 градусов.

Поздним вечером 19 июня 1996 года, прервав передачу, на экране появился взволнованный телеведущий Евгений Киселев. В прямом эфире он заявил, что произошла гигантская провокация против Бориса Ельцина: в Белом доме арестованы представители его предвыборного штаба Аркадий Евстафьев и Сергей Лисовский.

Как выяснилось на следующий день они были арестованы с коробкой из-под ксерокса, в которой несли полмиллиона долларов. Киселев появлялся на экране несколько раз, нагнетая атмосферу, и часа в два ночи объявил, что утром состоится пресс-конференция представителей предвыборного штаба президента. Всю ночь московские журналисты перезванивались между собой, пытались понять, что произошло. Утром более 200

корреспондентов российских и зарубежных газет, телевидения ринулись на эту пресс-конференцию. Им пришлось ждать долго. Но вот в зал стремительно вошел сияющий Чубайс и заявил, что Ельцин уволил своих ближайших сподвижников — Сосковца, Коржакова и Барсукова.

С этого момента избирательная кампания Ельцина начала набирать невиданные обороты. Полуживой президент буквально не сходил с экрана НТВ. Игорь Малащенко, идеолог «Гуся», стал вторым после Чубайса человеком в предвыборном штабе Ельцина. Он буквально покорила его дочь Татьяну Борисовну и Валентина Юмашева. Кстати, с подачи Малащенко, они изменили сначала свое отношение к его боссу, а потом и отношение самого Ельцина. 25 июля 1995 года Владимир Александрович Гусинский получает благодарность за активное участие в организации и проведении избирательной кампании, а в октябре становится членом Совета по банковской деятельности при правительстве РФ. Чуть позже Ельцин делает олигарху еще один царский подарок — подписывает Указ о внесении изменений и дополнений в ранее принятый Указ «О совершенствовании телерадиовещания в РФ», указав, что общероссийскими телерадиовещательными организациями являются ВГРТК, ОРТ, кампания «Петербург-5» и НТВ. Этим самым дал Гусинскому право платить за ретрансляцию сигнала не по коммерческим, а по государственным расценкам.

Как видим, после президентских выборов Гусинский задышал полной грудью. Объединившись с Березовским, выступил против Потанина в борьбе за «Связьинвест». Правда, проиграли. Активно вели кампанию за стабилизационные кредиты после дефолта для «Мост-банка». Но это было временное перемирие. Березовский и Гусинский ненавидели друг друга, все время боролись за лидерство, пристально следил друг за другом, не уступая ни в чем. Заимел Гусинский красочный журнал «Итоги», БАБ ответил на это красочной газетой «Новые известия». Заимел Гусинский на НТВ трубадура Киселева, БАБ ответил ему Сергеем Доренко и Павлом Шереметом.

...В конце 1997-го года в структуре группы «Мост» произошли изменения. Основная компания, в свое время давшая название всей его империи — ТОО «Группа Мост» до 97-го года развивалась как холдинг, который занимался производством строительных материалов, строительством и реконструкцией зданий, риэлторским бизнесом, операциями с ценными бумагами, оптовой и розничной торговлей, рекламой. После выделения «Медиа-Моста» в отдельную компанию Гусинский начал потихоньку сворачивать торговлю, строительство. Правда,

начался новый бизнес — торговля бензином «Мост-ойл», авиационные перевозки и торговля топливом — Авио-Мост». Но в целом структура «Группы Мост» была переориентирована на интеллектуальные услуги. Главенствовала здесь юридическая дирекция и дирекция по информационно-аналитическому обеспечению. Сюда же структурно входила и служба безопасности. В 1999 году приобрел у консорциума Mustcom небольшую часть принадлежащего ему пакета акций «Связьинвеста», начав подкоп под Потанина. В это же время на базе купленной холдингом российской интернет-компании Nets Kote был создан субхолдинг Me Mo Net, специализирующийся в сфере сетевых разработок.

Любимой же компанией Гусинского стала «Медиа-Мост», которую лелеял как мог. Он сделал упор на теле- и кинобизнес. Начала работать сетевая телевизионная компания «ТНТ», в которую вовлек 70 региональных компаний (на конец 1999 года она вещала в 385 городах, охватывая аудиторию более 60 млн. человек). Гусинский давно мечтал иметь собственную киностудию, хотел прибрать к рукам Мосфильм, но это ему не удалось. Тем не менее стал производителем телепрограмм, создав компанию «ТелеМост», заимел 4 кинокомпании: «НТВ-Профит», «НТВ-мир», НТВ-кино» и «Киномост», на которые приходилось в 2000 году почти половина отечественного кинопроизводства, а также обзавелся собственной прокатной базой «Мост-синемотограф». Планировал создать собственные киностудии в других крупнейших городах России и иметь там собственную киносеть, основу которой составили бы многозальные комплексы, но это проект из-за нехватки денег у олигарха не осуществился.

Несмотря ни на что, Гусинский расширил свою империю. Получив поддержку правительства, «нашел» 14 млн. долларов (взял заем у американского «Эксимбанка» и российского «Внешэкономбанка» под гарантии Минфина России) для запуска с космодрома во Флориде американской ракетой «Дельта-2», спутника связи «Бонум 1» с суперсовременной начинкой, способной обеспечивать «НТВ-плюс» до 50 каналов. В 2000 году в деле было 23 канала, телевидение Гусинского охватывало вещанием большую часть территории России. И не только России.

Еще в апреле 1998 года компания «НТВ-интернэшнл» объявила о начале вещания на Францию, а осенью 99-го Гусинский приобрел около 20 процентов акций американской компании Contral European Media Enterprises, в которую входили 6 коммерческих телестанций, вещающие на Чехию, Венгрию, Румынию, Словению, Словакию и Украину. Его программы смотрели также все страны СНГ, Израиль.

Кстати, на своей вновь обретенной родине Владимир Александрович основательно укрепился. Заимел в мае 98-го блокирующий пакет (25 %) акций израильского информационного холдинга «Маарив» (в переводе с иврита «Вечерняя молитва»), 10 % телесети «Матав», акции телекомпании «Тельад» и баскетбольного клуба «Нароел». Между прочим, в ЦБ России так и не найдено официального разрешения на вывоз Гусинским денег из страны в таком большом количестве. Масс-медиа Гусинского участвовали в избирательной кампании в Израиле в 1999 году. По утверждению Авиغدора Либермана, советника бывшего премьер-министра Беньямина Нетаньяху, российский канал НТВ целенаправленно работал на партию Натана Щаранского. Журнал «Эксперт» идет дальше, он пишет, что «российский медиа-магнат Гусинский старался на пользу тандема Щаранский — Барак. В том же направлении действовал и весь газетный холдинг «Маарив», четвертью акций которого владеет Гусинский».

Как известно, Гусинский старался не зря: Барак стал премьер-министром Израиля, партия Щаранского получила 6 мест в кнессете (если бы не раскол с Либерманом, зарегистрировавшим свою партию «Наш дом — Израиль», было бы 10, на три места больше, чем раньше). Самому Щаранскому Барак дал самый престижный пост — министра внутренних дел, на котором, правда, тот долго не задержался. Барак, как говорилось выше, отблагодарил и Гусинского, когда тот был арестован в Испании. Впрочем, Барак досрочно сложил свои полномочия. Но это будет уже в 2001 году. Тогда же, в 99-м, победа Барака — Щаранского имела далеко идущие последствия. И Гусинский это хорошо знал. Вместе с Нетаньяху поражение потерпела «сионистская», закрытая модель развития страны. Согласно модели Барака, Израиль становился духовным, возможно и финансовым центром огромной еврейской диаспоры, разбросанной по всему свету, но отнюдь на стремящейся обязательно жить на Святой земле, разве что найти там место последнего упокоения. Эту модель развития еврейского общества активно поддерживал не только РЕК, но и влиятельный Всемирный еврейский конгресс, вице-президентом которого был все тот же Владимир Гусинский.

Участие Гусинского в избирательной кампании Израиля, по существу, явилось основательной подготовкой к выборам нашей президентской кампании 2000 года, которая, однако, пошла не по сценарию Гусинского. Но между делом «гуси» получили хороший навар. По окончании кампании провернули неплохую сделку, продав 9,5 % акций израильской компании Matav Cable Media Systems Ltd за 42 млн. долларов.

— Я не фанат телевидения, — цинично заявил после этой сделки Гусинский. — Я — фанат зарабатывания денег.

Но Гусинскому, Березовскому нужны не деньги сами по себе, а деньги как средство тотального контроля над страной. Без денег не расширить информационное пространство, а, значит, не получить власть над депутатами, правительством, президентом. Между тем, с деньгами у него было не так хорошо, как хотелось бы. Захромавший после дефолта «Мост-банк» так и не оправился, — к тому же, все время ножку подставлял Березовский. Он вторично поссорил Гусинского с Кремлем. БАБу путем интриг удалось убедить Семью, что Лужков спит и видит себя президентом России, и что Семье и от этого ничего хорошего ждать не приходится, а стало быть, надо Лужкову любыми путями перекрыть кислород. «Лужков — президент, заявил БАБ, — это опасно, а скорее всего, пагубно для России: будет кровь». Первым шагом к перекрытию кислорода для Лужкова Березовский считал отлучение его от Гусинского, с его мощным «Медиа-Мост».

День отставки правительства Примакова стал последним днем мира среди олигархов. Едва Евгений Максимович, собрав свои бумаги, уехал из Белого дома, Чубайс, Березовский, Абрамович, Гусинский взялись тасовать министерскую колоду, стремясь посадить на Олимп власти своих людей. Пока они тусовались, выяснилось, что победу над Примаковым уже присвоили Роман Абрамович и Борис Березовский, бесцеремонно оттолкнув и от пирога Гусинского. Как чертик из табакерки выскочил кандидат в премьеры Николай Аксененко, главный железнодорожник страны. Не то, что Гусинский, даже Чубайс и тот рот раскрыл от удивления. «Гусю» сказали, что не проходит его протеже — вице-премьер Булгак.

Словом, все договоренности, которые состоялись, когда разрабатывался сценарий отставки Примакова, были нарушены без каких бы то ни было объяснений. Несмотря на то, что Чубайсу удалось уговорить главу администрации Волошина не назначать премьером Аксененко (кстати, Ельцин в телефонном разговоре с председателем Госдумы Селезневым уже заявил, что предложит депутатам кандидатуру Аксененко для утверждения премьером) не проходила ни одна кандидатура «Гуся», хотя глава «Медиа-Моста» предпринимали попытку за попыткой протолкнуть хотя бы кого-нибудь в правительство.

Когда стало ясно, что «гусей» там не будет, он начал новую информационную войну одновременно и с Кремлем, и с Березовским. Такой жесткой критики ельцинского окружения в программе «Итоги», как 30 мая 1999 года, не звучало даже в 1995 году. Рупор Гуся — Евгений Киселев познакомил зрителей со всей

Семьей, арбатские художники рисовали по фотографии портрет Абрамовича — зрителям объясняли, что именно этот человек и формирует правительство. На самых оживленных улицах Москвы появились огромные рекламные щиты — «Роман любит семью. Семья любит Романа». В наступление Гусинский бросил весь арсенал «Медиа-Моста». Журнал «Итоги» в качестве одной из иллюстраций к Кельнскому саммиту «восьмерки» дал фотографию немощного Ельцина, падающего на руки Наины Иосифовны. И хотя снимок сделан одним из мировых фотоагентов, администрация президента обрушила весь гнев на «гусей»: «Как вы могли?»

Кремлевская администрация спешно проводила совещание за совещанием, стараясь найти противоядие. 9 июня в программе «Время» первый раз прошла информация о финансовых трудностях «Медиа-Моста». На следующий день ведущий аналитической программы ОРТ Павел Шеремет подробно рассказывает обо всех долгах Гусинского «Газпрому». Журнал «Коммерсант-власть» (№ 29, 99 г.) писал, что Березовский приехал в «Останкино» и лично в течение полутора часов наблюдал за тем, как версталась программа. Через пару дней БАБ в интервью газете «Время MN» заявил: «Кредиты, полученные группой «Мост» от «Газпрома» ВЭБа, ВТБ составляют более одного миллиарда долларов. Это уже не бизнес, потому что вернуть эти долги группа не в состоянии». Таким образом БАБ первым обвинил коллегу-олигарха в мошенничестве. Далее он заявил, что Гусинский открыто выступает против Кремля, против президента. «У нас были совершенно нормальные отношения с Гусинским, с этой группой. Теперь они изменились, и причина, конечно же, — различия в приоритетах».

«Гуси» взяли тайм-аут, они не отвечали «подберезовикам». Молчание объяснялось, прежде всего, тем, что приближались сроки погашения кредита, взятого «Медиа-Мостом» у Внешэкономбанка (речь шла о 140 млн. долл.) Гусинский хотел пролонгировать кредит. Но услышал: «Хотим получить живыми деньгами». Медиа-магнат делает ответный ход — объявляет о намерении предъявить Минфину для погашения облигации внешнего валютного займа (ОВВЗ) на 200 млн. долларов. А это уже был удар по бюджету.

Первое время президентская команда открещивалась от похода БАБа на «Гуся», демонстрируя «государственную» позицию над схваткой. Однако вскоре Кремль из рупора центральной власти превратился в рупор Березовского. Глава администрации Александр Волошин воспользовался именем президента РФ, чтобы заклеить «наймитов» Гусинского. Киселев в свою

очередь заявил, что это Александр Волошин, — выкормыш БАБа, подливает масла в огонь. В июле в дело вмешивается новый премьер Сергей Степашин. Начались долгие переговоры с участием главы администрации Волошина.

Гусинский выдвинул два условия: Минфин без всяких дополнительных условий продлевает сроки погашения кредита, а, во-вторых, принимает ОВВЗ в счет погашения долга «Медиа-моста» перед Внешэкономбанком. Волошин излагает свой ультиматум: 1. Смягчить позиции в отношении Ельцина и его окружения (сюда же включались требования поменьше показывать Лужкова). 2. Отозвать требование о погашении ОВВЗ. И, наконец, третье — обеспечение информационной поддержки «при смене совета директоров и председателя правления «Газпрома».

Переговоры продолжались до часу ночи. Гусинский сдался, но Волошин не торопился заключать мировую, решив, что утро вечера мудренее. После обмена мнениями с Семьей объявил: условия холдинга неприемлемы. Военные действия возобновились. С каждым днем они ширились, с той и другой стороны в бой вводились новые силы. Из информационно-финансовой плоскости война перешла в криминально-правоохранительную. Пытаясь перехватить инициативу у Березовского, «Мост», по данным «МК» (№ 135, 99 г.), инициировал ускорение расследований финансовых афер Березовского с «Аэрофлотом» в Швейцарии. План обороны «Моста» выглядел простым и ясным: вы хотите нас обанкротить, разрушить, а мы вас посадим на тюремные нары. В дополнение к этому 18 июля в программе «Итоги» НТВ показало сюжет, в котором руководитель администрации президента Волошин и Березовский обвинялись в финансовых махинациях с концерном «AVVA» и банком «Чара».

В ответ «подберезовики» вкупе с «кремлевцами» двинули на «Медиа-Мост» налоговую полицию. 19 июля она начала проверки в издательском доме «7 дней». Параллельно развернулась и операция под кодовым названием «Жена Лужка». Чекисты якобы случайно вышли на фирмы Елены Батуриной, которые занимались различными махинациями, благодаря мэру получали выгодные контракты. Общество узнает, что у мэра жена не просто домохозяйка, а довольно оборотистый бизнесмен, ворочающий миллионами. На некую часть электората это произвело неприятное впечатление...

Тут впору познакомить читателей с сутью спора, то бишь финансовым положением Гусинского и аргументами Березовского.

Действительно, с деньгами у «Гуся» было не густо. Все годы, как правильно заметил Березовский, он жил на кредиты. По версии ОРТ к августу 99-го ситуация была такой: долги «Медиа-Моста» по кредитам превышали 1 млрд. долларов. Гусинского ссужали: Минфин, Внешэкономбанк, правительство Москвы, «Газпром». Причем, последний — крупнейший кредитор, его инвестиции, кредиты и гарантии под них оценивались в 550 млн. долларов. ОРТ утверждало: после 17 августа 1998 года убытки «Медиа-Моста» составили 340 млн. долларов. На этом основании делался вывод, что «Медиа-Мост» и входящие в него компании фактически заложены под кредиты, выделенные «Газпромом». К примеру, 25 процентов акций самого холдинга, по мнению ОРТ, переданы в залог «Газпрому». Если просто сложить все кредиты и залоги, то получится, что «Медиа-Мост» сам себя оценивает в 3 млрд. долларов (по западным рейтингам, например, весь нефтяной «ЛУКОЙЛ» оценивался в 2 млрд. долларов, а главный кредитор «Медиа-Мост» «Газпром» в 1 млрд. долларов).

В «Медиа-Мосте» апеллировали другими данными. Механическое суммирование кредитов и залогов некорректно: ни одна крупная компания не обходится без привлеченных средств.

С ноября 1998 по май 1999 года холдинг привлек от «Газпрома» рублевый кредит, эквивалентный 233 млн. долларов. В 1998 году «Медиа-Мост» получил два кредита от швейцарского банка в 160 и 172 млн. долларов под гарантии «Газпрома» — и залог акций холдинга. В ноябре 1998 года АКБ «Газпромбанк» выдал телекомпании НТВ кредит в размере 40 млн. долларов под рыночную процентную ставку.

Из других внешних источников холдинг привлек следующие ресурсы. «Чейз Манхэттен банк» под гарантии Эксимбанка США и Минфина РФ выделил 14 млн. долларов на запуск спутника «Бонум-1». Внешэкономбанк РФ выдал два кредита на общую сумму 60 млн. долларов. «Медиа-Мосту» и «НТВ плюс» на один год с автоматической пролонгацией еще на год, но по настоянию Александра Волошина банк в июне 99-го в одностороннем порядке отказал в автоматической пролонгации. Внешторгбанк предоставил в кредит 50 млн. долларов сроком на два года. Сбербанк РФ выдал рублевые кредиты на общую сумму 85 млн. долларов компаниям «ТНТ-телесеть», «Бонум-1», «НТВ плюс» с погашением до марта 2000 года. Холдинг и входящие в него компании обладали в 99-м году облигациями внутреннего государственного валютного займа (ОВГВЗ, или минфинбондс) на сумму около 200 млн. долларов.

...Информационно-финансовая война между БАБом и Гусинским шла несколько месяцев. Посчитав Шеремета

несмышлением, БАБ выпустил против «гусей» Сергея Доренко. И тут такое началось, что и описать трудно. Как уже говорилось, Доренко обвинил Лужкова в коррупции, в злоупотреблении властью, в нечистоплотных связях с фирмой «Мабетекс», в причастности к убийству владельца гостиницы «Редисан-Славянская» и т. д. и т. п. Досталось Евгению Примакову, к тому времени руководителю блока «Отечество — Вся Россия». Ему ведущий «ОРТ» инкриминировал даже подготовку теракта против Шеварднадзе...

Тут обеспокоились развитием событий остальные олигархи. В конце июля 99-го, субботним днем, в Кремль, к главе администрации Волошину приехали Чубайс, Потанин, Ходорковский, Фридман. Без особых церемоний задали трепку Александру Стальевичу, предупреждая об опасности, которую несет для всех информационная война. Волошин вновь повторил, что согласен замиряться на следующих условиях: «Мост» прекращает «бомбить» Кремль; отзывает из суда требования по погашению государственных облигаций внешнего займа, которые могли бы аукнуться всей стране; НТВ перестает раскручивать и поддерживать Лужкова.

Если это будет сделано, тогда следователи налоговой полиции отзываются из подразделений «Мост-медиа», «Внешэкономбанк» продлевает для холдинга Гусинского срок погашения кредитов.

Стороны ударили по рукам, но забыли о Березовском. А тот через два дня возобновил внешние действия. В конце октября Высший Арбитражный суд арестовал счета «Медиа-Моста». Гусинский попытался заключить более тесный союз с Лужковым. В «Мост-банк» была возвращена из созданного Лужковым «Банка Москвы» часть бюджетных счетов московского правительства. Борис Хайт покинул пост президента «Мост-банка» и готов был возглавить «Банк Москвы», но Лужков не решился идти столь далеко и взял тайм-аут.

Кстати, все эти финансовые беды никак не отразились на НТВ. Как заметил «Профиль» (№ 28, 99 г.). «НТВ — это рычаг не только Гусинского, это рычаг мирового финансового капитала. Даже если Гусинский когда-нибудь разорится, НТВ будет финансироваться из-за рубежа».

Да, НТВ не просто рычаг, это мощный насос для выкачивания денег не только у простаков, а и серьезных предпринимателей. Березовский только намекнул, что империя Гусинского держится на кредитах, а это, мол, не бизнес. Что стоит за этими словами? А то, что это своего рода пирамида. Беру у одного, отдаю другому. И так по кругу. А лучше, когда беру и вовсе не отдаю. Чтобы

вынудить клиента дать кредит или заставить его перевести счета в банк Гусинского, разрабатывались пиар-компании. Точнее шантаж-пиар-компании по дискредитации намеченной жертвы. «Независимая газета» рассказывала о «наезде» Гусинского на «Росвооружение». Руководство ее Гусинский «поставил на колени» посредством ряда публикаций в подконтрольных ему СМИ. Таким образом Гусь добивался согласия от «Росвооружения» на то, чтобы «Мост-банк» вошел в число уполномоченных банков этого монополиста в сфере экспортной торговли российским оружием с многомиллиардными оборотами. При этом появлялась бы возможность почти бесконтрольно «прокручивать» бюджетные валютные средства, так как подобные финансовые отношения скрыты под грифом «секретно». А их достаточно много: это и получение средств от бартерных сделок «ширпотреб за оружие» (Китай, Индия), в неэффективности которых не смог бы обвинить их участников ни один профессиональный аудитор, это и манипуляции с долгами за поставленное третьим странам вооружение.

Артподготовка началась в газете «Сегодня» со статьи «Надежды на многомиллиардные доходы от торговли оружием совершенно не оправдались». В то время госкомпанию «Росвооружение» возглавлял генерал Александр Котелкин. Хорошо известно было его пристрастие оперировать шестизначными цифрами, чтобы показать рост продаж российского оружия и успех вверенной ему госкомпании. Поэтому удар наносился в самое чувствительное место. Вот, к примеру, что писала газета «Сегодня»:

«В прошлом году госкомпания «Росвооружение» заявляла, что в 94-м году экспорт превысит 3 млрд. долларов. Реальный результат за 94-й год составил 1,71 млрд. долларов. Теперь новые руководители оружейного экспорта высказываются скромнее и осмотрительней — в 95-м экспорт может достичь 2,5 млрд. долларов, а в последующие годы — 3–4 млрд. долларов, «если будем хорошо работать»... Надежды на чудо — на возобновление громадного внутреннего оборонного госзаказа и на многомиллиардные экспортные поставки угасли...»

Информационная война Гусинского против «Росвооружения» усилилась в начале осени 1996 года, когда компания лишилась всесильного покровителя в лице главного ельцинского телохранителя Александра Коржакова. Кресло под гендиректором «Росвооружение» ходило ходуном, люди из команды Черномырдина ждали момента, чтобы поставить на это важное место своего человека. Их без устали подсказывала газета «Сегодня». Разгромные публикации «на полосу» следовали одна

за другой: «Битва за оружие: Лебедь против Черномырдина», «Российская система торговли оружием: обогащаются только посредники», «Торговля оружием: попытка передела доходного бизнеса».

29 августа 1996 года «Сегодня» писала: «Если борьба за передел сфер влияния в системе экспорта вооружений между гг. Лебедем и Черномырдиным не приведет к более существенным переменам, то ГК «Росвооружение» так и останется кормушкой для избранных, а разговоры о выгодах торговли оружием будут только мешать поискам решения реальных проблем оборонки...

В сущности, деятельность «Росвооружения» очень напоминает систему обычного рэкета, однако увидеть это крайне трудно, поскольку все условия экспортных оружейных контрактов — цена изделий, сумма сделки, условия платежа, посреднический процент и вообще все, все, все — совершенно засекречены. Ни общественность, ни депутаты в Думе, ни заинтересованные правительственные ведомства ничего толком не знают... Лучших условий для злоупотреблений трудно придумать...».

А за день до этого «Сегодня» заходила с другой стороны: «Кроме экспорта оружия, ГК «Росвооружение» также занимается импортом различных товаров, полученных в качестве бартерной доли экспортных сделок. Для проведения подобных операций также обычно создаются дочерние фирмы. Все, за малым исключением, страны третьего мира, закупающие российское оружие, расплачиваются частью деньгами, а частью — товаром. При этом все опрошенные «Сегодня» деятели отечественной оборонки и оружейного бизнеса согласны в том, что реальная эффективность бартера не превышает 20–30 %. Т. е. именно столько удастся в конце концов выручить в результате распродажи товаров от их номинальной (контрактной) стоимости. Соответственно, убытки оборонных предприятий составляют 70–80 %. Среди производителей вооружений все, похоже, знают случай, когда питерская верфь получила из Китая в обмен на подводную лодку типа «Варшавянка» (тип «Кило» по западной классификации) партию пластмассовых зажигалок по цене 1 доллар, хотя в Китае подобные зажигалки стоят всего несколько центов и в российских коммерческих палатках — не намного дороже...»

Подобного типа шли материалы по программам НТВ, в журнале «Итоги», на радио «Эхо Москвы». И руководство «Росвооружения» дрогнуло, поклонилось «Гусю». Тут же разоблачительный пафос конторы Гусинского сменился на дружеский тон. Из непримиримого врага СМИ Гуся превратились в надежного союзника в борьбе со всеми недоброжелателями

ВПК.

Подобным образом был разработан «наезд» на «Газпром», который в итоге прогарантировал за Гусинского возврат многомиллионного кредита швейцарским банкам, хотя прекрасно понимал, что «Медиа-мост» таких денег самостоятельно никогда не сможет вернуть. Последний шантаж-пиар, как говорится, вышел Гусинскому боком — выбрав момент, «Газпром» пошел в 2000 году в ответную атаку.

Однако вернемся к борьбе Березовского — Волошина с Гусинским. Обитая в Кремле, БАБ, как известно, помог Ельцину выбрать преемника, сделал ставку на Путина и считал себя победителем. «Гусь», хотя и опустил крылья, но белый флаг не выбросил и в плен сдаваться добровольно не поплелся. Ему удалось поскрести по сусекам и найти немножко денег, чтобы заткнуть самые опасные бреши в корабле по имени «Медиа-Мост». Часть кредита (200 миллионов Credit Swiss First Boston CSFB) погасил. «Газпром», правда, тут же направил Гусинскому письмо, в котором в весьма категоричной форме потребовал компенсировать расходы. От предложения взять в счет долга акции компании «ГНТ-телесеть», издательства «Семь дней», а также самого «Медиа-Моста» «Газпром» отказался.

Неумолимо шел ко дну «Мост-банк». В октябре 98-го всеильному «Гусю» удалось выбить у Центробанка стабилизационный кредит в размере 2,3 млрд. рублей под залог 76 % акций. Но это не спасло. 17 мая 2000 года в «Мост-банке» было введено внешнее управление, а потом его поглотил Внешторгбанк. Впрочем, Гусинский не дремал. Когда он создал «Медиа-мост», «Мост-банк» его уже особенно не интересовал. После дефолта он хотел было объединиться с «Менатепом», «Онэксимбанком», но когда три нищих объединяются, богатого все равно ни одного не появляется. А «Медиа-мосту» нужен был надежный расчетный банк. И он появился. Еще в начале 90-х годов Гусинский создал и законсервировал до лучших времен «Имидж-банк». До начала 2000 года он был «спящим», а в марте в этот банк начался интенсивный перевод своих клиентов. Только за месяц средства юридических лиц увеличились в 4500 раз. Кроме того, как писала пресса, Гусинский уже в это время начал выводить активы в офшорные зоны.

«Газпром» забил тревогу, подключил правоохранительные органы. Словом, разорить, обанкротить «Медиа-мост» было не так просто. Помним, что писал «Профиль»: «Евреи всего мира этого не допустят». Но война уже вышла из под контроля Березовского, и теперь ее вели кремлевские полководцы. Наступление на «гусей» шло по двум направлениям: разоблачение финансовых

махинаций и обвинение в незаконном прослушивании частных разговоров. Соответствующие специалисты начали внимательно изучать дочек «Медиа-моста», их сделки. Потянув за эту ниточку, правоохранительные органы извлекли на свет дело компании «Русское видео», которое возглавлял Дмитрий Рождественский. Счетная палата РФ, проводившая проверку этого государственного предприятия, пришла к выводу, что под крышей его действует хорошо отлаженная система по хищению казенных денег.

«ООО «Русское видео — 11 канал» было создано в 1993 году. В 97-м пригласило в состав учредителей Гусинского. В 2000 году 75 % акций принадлежало «Медиа-Мосту», 17,5 % акций — ГУП «Русское видео», 7,5 % — юридической фирме «ЮС». В штате компании 15 человек, собственного вещания она не имеет, транслируя передачи сети ТНТ (в петербургских «окнах» выходили «Сегоднячко-Питер» и «Клуб дилетантов», производимые компанией «Грасс+»). Компании принадлежала сеть магазинов и небольшое пароходство. Кроме того, у «Медиа-Моста» было обязательство в течение 5 лет вложить в развитие проекта компании 22 млн. долларов.

Предметом отдельного разбирательства стал факт покупки телекомпании «Медиа-Мостом». При акционировании госкомпании «Русское видео» ее акции были проданы всего за 25 млн. «старых» рублей (около 5 тысяч долларов). А через 10 дней после, оформления документов, по данным следствия, на счет гендиректора «Русского видео» Дмитрия Рождественского поступил 1 млн. долларов. Некогда государственная компания стала за бесценок частной компанией.

В 1996 году налоговой полицией было заявлено, что зафиксированы факты перечисления рекламных денег на счета 18 подставных фирм. Тогда Рождественский заплатил в казну более 400 тыс. рублей, фактически признав свою вину.

Тем не менее руководителя «Русского видео» обвинили в хищениях и в сентябре 1998 года арестовали. В деле этом в качестве фигуранта появился и Владимир Гусинский. Тогда всесильный олигарх оказался не по зубам следователям и они его не тронули...

11 мая 2000 года все российские и многие зарубежные телеканалы показывали, как из ряда вон выходящую сенсацию, — налет сотрудников ФСБ, Генпрокуратуры и налоговой полиции на офисы «Медиа-Моста» в Большом Палашевском переулке. Силовики надели маски, взяли в руки автоматы. Они поставили служащих холдинга, в том числе и женщин, лицом к стене и обыскали их. Был проведен обыск и в помещениях, изъят ряд

материалов, аппаратура.

Судя по тому, как освещали средства массовой информации эти драматические события, можно было сразу же понять, кому они принадлежат. СМИ, которые контролировал Кремль и Березовский, сообщали о действиях ФСБ и Генпрокуратуры как о законной акции, предпринятой в отношении службы безопасности «Медиа-Моста». Генпрокуратура, говорилось в этих сообщениях, возбуждает против холдинга дело по трем статьям Уголовного кодекса: о нарушении неприкосновенности частной жизни, о нарушении тайны переписки и телефонных разговоров и незаконном получении и разглашении сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну. Совсем другую трактовку давали событиям в Большом Палашевском переулке СМИ Гусинского. Они уверяли, что эта акция имела политический характер и преследовала цель наказать холдинг за критику политики президента, в частности, проведение военных действий в Чечне, за независимое расследование причин взрывов в Москве и Волгодонске и т. п.

Так, газета «Сегодня», утверждала, что люди в масках были направлены властью, «которой не нравится то, что СМИ группы не хотят становиться в строй». «Какой вид демократии хочет построить в России власть, которая свои обиды на прессу готова вымещать таким способом? О какой свободе слова идет речь? О той, которая контролируется из Кремля?» — вопрошает «Сегодня» (13. 05. 2000 г.). В защиту Гусинского выступил Союз журналистов России, осудивший силовую операцию против холдинга «Медиа-Мост» как «антиконституционный акт государственного произвола с целью запугать независимые средства массовой информации». СЖР обратился к Путину с требованием выполнить свои функции гаранта Конституции, защитить свободу СМИ в России и дать оценку актам произвола чиновников. Но президент не поспешил на помощь Гусинскому. Его пресс-служба ограничилась заявлением общего характера в поддержку свободы слова и СМИ, но предупредила о равенстве всех перед законом

Оправдывая акцию властей в отношении холдинга «Медиа-Мост», начальник отдела общественных связей ФСБ генерал Зданович на пресс-конференции и в пространным интервью Доренко 13 мая утверждал, что холдинг занимался незаконными оперативно-следственными действиями, прослушиванием телефонных разговоров, в том числе и своих собственных сотрудников. По его словам, холдинг использовал полученную таким образом информацию не только в своих целях, но и продавал ее другим для использования в том числе, возможно, и

в целях шантажа. «Медиа-Мост» объявил, что подает в суд на Здановича в защиту своей чести и достоинства. Доренко пошел еще дальше. В связи с тем, что один из руководителей холдинга И. Малащенко приглашен выступить 23 мая в одной из комиссий американского конгресса на слушаниях по вопросу о свободе прессы в России, Доренко попросился на эти слушания, чтобы «посмотреть Малащенко в глаза, когда он будет пачкать грязью Россию».

Это заявление Доренко потом не помешало ему подружиться с Малащенко и Киселевым. Что касается прослушивания телефонных разговоров «Медиа-Мостом», то вскоре по Москве пошли ходить распечатки их, а чуть позже еженедельник Коржакова «Стрингер» выпустил их отдельной книгой. Там действительно много интересного! Но это уже другая тема...

Не успели улеться страсти вокруг обыска в офисах «Медиа-Моста», как последовала новая сенсация — арестован вызванный на допрос в Генпрокуратуру, накануне только что вернувшийся в Россию из-за границы сам медиа-магнат Владимир Александрович Гусинский. Это сообщение повергло часть столичного бомонда в шок: впервые в новейшей истории один из олигархов, которых в народе давно и без оснований считают неприкосновенной кастой, оказался под стражей и препровожден на тюремные нары в Бутырку. Как сообщили из Центра информации и общественных связей Генпрокуратуры, Гусинский подозревается в совершении преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ. Она гласит: «Мошенничество, совершенное организованной группой, в крупном размере... наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой...».

Газеты сообщили, что олигарху инкриминировалось именно хищение госсобственности в крупных размерах группой лиц путем обмана и злоупотребления доверием. Речь шла о сделке по «Русскому видео», в результате приобретения которого Гусинским, из собственности государства было изъято имущества, как минимум на 10 млн. долларов. Единственная ли это у прокуроров претензия к олигарху, они не говорили.

Гусинского привезли в Бутырку прямо из Генпрокуратуры после непродолжительной беседы со следователем Валерием Николаевым. Якобы в санкции на арест, который подписал заместитель Генпрокурора Василий Колмогоров, значился следственный изолятор ФСБ «Лефортово», но по настоянию следователя олигарха отправили не туда, а в самую мрачную столичную тюрьму, где еще в свое время сидела героиня Льва Толстого, проститутка Катюша Маслова. Впрочем, как утверждал

начальник центра общественных связей Главного управления исполнения наказаний Минюста РФ Геннадий Лисенков, Гусинский не жаловался на содержание в изоляторе, тем более, что олигарху подыскивали вполне приемлемую трехместную камеру, его соседи «вполне достойные люди — один фальшивомонетчик и еще один подозреваемый в экономических преступлениях». В камере ему выделили самое бластное место — койку на первом ярусе у окна. В знак особых заслуг назначили старшим по камере

Даже для повидавшей многое на своем веку Бутырской тюрьмы, Гусинский — личность неординарная. Мало кто из ее постояльцев мог рассчитывать на такое внимание к своей персоне. У ворот тюрьмы толпа журналистов. Прямо с утра олигарха проведаль сам начальник СИЗО, затем пресс-служба сообщила, что «ночь прошла спокойно» и привела тюремное меню Гусинского: на завтрак пшенная каша, чай, на обед — щи, гуляш, на ужин — жареная рыба с картофельным пюре, чай. Однако магнат уже отвык от такой еды — он не притронулся к тюремным харчам и попросил своих адвокатов принести с воли овощей и фруктов, колбасы, а также свежее белье, телевизор и холодильник.

От прогулок Гусинский отказался. Из газет выбрал «Сегодня», и тут же договорился с руководством тюрьмы, чтобы и другие обитатели Бутырки получали все его издания — «Сегодня», «Итоги», еженедельник «Семь дней».

СМИ Гусинского сразу же стеной стали на защиту босса, изображая арест главы «Медиа-Моста» как удушение свободы слова, а самого олигарха, превращали в политического узника. Особенно старались Игорь Малашенко и Евгений Киселев. Малашенко, отдохавший на своей даче близ Марбельи, бросил все и срочно вылетел в Мадрид, где в то время находился с официальным визитом президент Путин. Созвал пресс-конференцию, планировал провести ее сразу же после встречи в том же зале отеля «Ритца», где Путин встречался с представителями испанских деловых кругов, дескать, сравните, что говорит Президент РФ и что он делает, но администрация отеля отказала и ему пришлось встречаться с немногочисленными журналистами в другом месте. Правая рука «Гуся» заявил, что арест главы «Медиа-Моста» — это наезд на независимую прессу, за всем этим стоит группа лиц, которая заинтересована в том, чтобы превратить Россию в «авторитарное государство». В эту группу Малашенко включил Волошина, Березовского, Абрамовича, Юмашева, Мамута и других. Удастся ли это, зависит от того, захочет ли Путин находиться под их

влиянием или постарается дистанцироваться.

Расчет Малащенко «насолить президенту» оказался верным. Вместо обсуждения вопросов, обусловленных программой визита, главе государства то и дело приходилось комментировать события, происходящие в России в его отсутствие. Касаясь уголовного дела, возбужденного в отношении компании «Русского видео», В. Путин отметил, что не считает находящегося уже год в местах лишения свободы Рождественского общественно опасным. «Но у прокуратуры другое мнение. Я не управляю прокуратурой. Генпрокуратура — независимый орган власти», — заявил В. Путин.

Говоря о В. Гусинском, президент назвал его «человеком очень талантливым»: судя по информации СМИ, В. Гусинский смог привлечь в свой бизнес 1 млрд. 300 млн. долларов в виде кредитов и «почти ничего не вернул». В. Путин напомнил, что многие кредиты взяты под гарантии «Газпрома». «Несколько дней назад Гусинский не вернул очередной кредит в объеме 200 млн. долларов, и в очередной раз «Газпром» проплатил за него невозвратные кредитные деньги. Почему «Газпром» должен тратить деньги на эту проблему, мне непонятно», — заявил он, отметив вместе с тем, что «это гражданско-правовая сторона дела». «Газпром» имеет за эти кредиты часть акций НТВ, которые, однако, ничего не решают. Президент РФ подчеркнул, между тем, что В. Гусинский и предприниматель, и общественный деятель, который возглавляет одну из международных еврейских организаций, однако там (в международной еврейской организации) никаких нарушений нет. «Я не вижу политического аспекта этого дела, что же касается криминального, то я пока не знаю», — подвел итог президент.

Судя по всему, Путин действительно ничего не знал об аресте олигарха. По мнению автора, особенно после анализа всех событий, вполне возможно, что Гусинский сам разработал сценарий, инициировал свой собственный арест, чтобы, во-первых, переломить ход войны с Березовским и Кремлем, а во-вторых, показать Путину кто есть кто, привлечь к своей персоне максимум планетарного внимания, заручиться сочувствием к политическому узнику и под это получить симпатии и деньги евреев всего мира. Он знал, что долго в российской тюрьме его не будут держать. Так оно и вышло. На защиту Гусинского поднялся прежде всего Израиль.

Читаем прессу: «Независимая газета», 16 июня 2000 г.:

«Вполне естественно, что тема ареста в Москве гражданина Израиля и РФ Владимира Гусинского в Израиле сразу же вышла на первые полосы газет, потеснив даже материалы о кризисе в

правительственной коалиции и ходе израильско-палестинских переговоров. Согласно сообщению пресс-службы правительства, премьер-министр Израиля Эхуд Барак намерен обратиться к компетентным органам в России с просьбой тщательно рассмотреть дело Гусинского и не нанести ущерба Российскому еврейскому конгрессу. Депутат кнессета Софа Ландвер организовала обращение руководителей фракций «русских» партий к спикеру парламента Аврааму Бургу с призывом осудить арест Гусинского. Свою озабоченность в связи с арестом выразили руководитель партии «Исраэль ба-алия» и министр внутренних дел Натан Щаранский, председатель партии «Демократический выбор» Роман Брофман, министр абсорбции Юли Тамир. Как указал депутат кнессета от партии «Шинуй» Виктор Браиловский, «вызывает озабоченность то, что в результате борьбы между различными политическими группировками, немалую роль в которых играют евреи, в первую очередь страдает имидж еврейской общины в России».

В то же время многие местные наблюдатели в связи с арестом Владимира Гусинского отмечали тот факт, что в израильской тюрьме вот уже несколько месяцев находится коллега владельца холдинга «Медиа-Мост», главный редактор популярной израильской газеты «Маарив» Офер Нимроди, кстати сказать, друг Гусинского. Ему предъявлено множество обвинений, в том числе намерение физически устранить конкурента.

Вспоминали наблюдатели и тот факт: когда Офер Нимроди еще находился на свободе, Владимир Гусинский прилетал в Израиль и присутствовал на свадьбе его дочери. Тогда, неожиданно для многих, он был вызван в полицию и давал показания. Что именно хотели узнать от руководителя Российского еврейского конгресса израильские полицейские, неизвестно. Хотя некоторые наблюдатели и напрямую связывали этот факт с дружбой Гусинского с Нимроди и с тем обстоятельством, что глава холдинга «Медиа-Мост» приобрел 25 % акций газеты «Маарив».

А вот сообщения других газет.

«Вашингтон пост», США: «Следователи сажают в тюрьму ведущего российского медиа-магната. Кремль оказывает давление на холдинг, пытаясь заставить компанию прекратить критиковать президента Владимира Путина и его кабинет... В Вашингтоне представитель Белого дома Джо Локхарт заявил: «Мы крайне озабочены действиями, направленными на ограничение свободы слова...».

«Файнэншл таймс», Великобритания: «Арестован российский медиа-магнат» Владимир Гусинский. Этот шаг свидетельствует о

резкой эскалации борьбы за политическое влияние и свободу прессы при вновь избранном президенте России Владимире Путине. Комментарии Путина дают возможность для различных толкований самого ареста и выбранного для него момента. Согласно одному из них, президент пытается оградить себя от резкой реакции со стороны западных лидеров, с которыми он собирается встретиться на этой неделе. Другое объяснение состоит в том, что кремлевские официальные лица приказали арестовать Гусинского за спиной Путина... Гусинский вступал в столкновение с правительством и раньше... Однако конфликт никогда не был таким острым, как сейчас. Почему? По данному поводу существуют различные гипотезы. Согласно одной из них, реальная власть в стране принадлежит не Путину, а тому кремлевскому клану, который правил при Ельцине и связан с магнатами и заинтересованными кругами. С этой точки зрения вчерашний арест является демонстрацией силы со стороны группы, которая уже некоторое время правит Россией, используя Путина».

«Коррьере делла сера», Италия: «Москва: арест антипутинского магната. Заявления Путина вызывают особую тревогу: если президенту ничего не было известно, то это значит, что в Москве есть кто-то, кто дергает за веревочки во время его отсутствия. Но также неутешительна и противоположная версия: Путин, вероятно, был предупрежден и обещал обеспечить прикрытие».

«Таймс», Великобритания: «Задержан глава российской медиа-компании, раздражавший Кремль. Арест сразу же был воспринят как неуклюжая месть Кремля за критическое освещение высокопрофессиональным телеканалом НТВ чеченской войны и восхождения Путина к президентской власти. Кроме НТВ, в состав «Медиа-Моста» входят также влиятельная газета «Сегодня» и радиостанция «Эхо Москвы». Путин не скрывал своей неприязни в отношении СМИ Гусинского. О газете «Сегодня» он говорил как о единственном издании, которому он никогда бы не дал интервью...».

«Стампа», Италия: «Наручники для короля СМИ. СМИ Гусинского были единственными, кто выступал с осуждением войны в Чечне, коррупции в высших эшелонах власти, они стали единственной альтернативной трибуной почти для всех политических сил, на которые Кремль оказывал давление. Это осознал и Кремль...».

Арест Гусинского встревожил российских олигархов. Вначале они звонили друг другу, обменивались мнениями, что предпринять, ведь где гарантия, что завтра кто-то из них не

окажется за решеткой. Особо усердствовали Петр Авен и Михаил Фридман, настойчиво призывая предпринимателей обратиться с письмом к президенту. Зов был услышан. Более десятка олигархов и подолигархов собрались в «Альфа-банке», написали послание, но не к президенту, а к Генеральному прокурору В. Устинову и предложили выпустить Гусинского из Бутырки под их поручительство.

«Генеральному Прокурору Российской Федерации
г-ну Устинову В.В.

Уважаемый Владимир Васильевич!

До вчерашнего дня мы считали, что живем в демократической стране. Сегодня у нас возникли в этом серьезные сомнения. Арест Владимира Гусинского стал причиной этих сомнений для всех без исключения бизнесменов в России и бизнес-сообщества за рубежом.

Деловые круги неоднозначно относятся к фигуре Владимира Гусинского. Мы допускаем, что у правоохранительных органов могли быть вопросы к его деятельности. Мы также допускаем, что в отношении кого-либо власть вправе и обязана принимать суровые меры превентивного характера.

Кого-либо, но не Владимира Гусинского. Сегодня это имя является синонимом критического отношения к власти и символом независимых средств массовой информации, находящихся в оппозиции. В демократическом обществе отношение власти к этим символам может быть только абсолютно корректным и подчеркнуто непредвзятым.

Правда, мы живем в России, стране с недолгой демократической традицией. Хрупкость демократии в России получила вчера весомое подтверждение. Создан прецедент, который выглядит как расправа власти над политическим оппонентом. И этот прецедент может быть растражирован по отношению к оппозиционерам регионального или ведомственного масштаба. А в оппозиционеры можем быть записаны все мы — практически все бизнес-сообщество.

И все-таки мы надеемся, что будем жить в демократической стране. У нас просто нет другого выхода. Потому что наши усилия и инвестиции вне демократических институтов обречены на гибель. Мы надеемся, что власть найдет в себе мужество признать, что Владимир Гусинский не представляет такой социальной опасности, что даже в период следствия должен быть изолирован от общества тюремными стенами. Мы уверены в том, что Владимир Гусинский готов взаимодействовать со следствием и не препятствовать совершению правосудия. Если наше мнение чего-либо стоит, мы готовы поручиться в этом перед Вами.

Личное поручительство. Настоящим мы, нижеподписавшиеся, в порядке ст. 94 УПК РСФСР ручаемся за надлежащее поведение и явку Гусинского Владимира Александровича, подозреваемого или обвиняемого по вызову лица, производящего дознание, следователя, прокурора или суда. Нам известны сущность дела, по которому избрана данная мера пресечения, и установленная законом ответственность в случае совершения подозреваемым или обвиняемым действий, для предупреждения которых применяется мера пресечения в виде личного поручительства.

Поручители: В.О. Потанин, президент АО «Интеррос»; А.Б. Чубайс, председатель правления РАО «ЕЭС России»; В.С. Лисин, председатель совета директоров НЛМК; М.М. Фридман, председатель совета консорциума «Альфа-групп»; П.О. Авен, президент ОАО «Альфа-банк»; В.Ф. Вексельберг, генеральный директор ОАО СУАЛ; К.А. Бендукидзе, генеральный директор ОАО «Уралмашзавод»; М.Б. Ходорковский, председатель правления ОАО «НК Юкос»; А.М. Карачинский, президент группы компаний IBS; Д.Б. Зимин, генеральный директор ОАО «Вымпелком»; А.А. Мордашов, генеральный директор ОАО «Северсталь»; В.П. Евтушенков, председатель совета директоров АФК «Система»; В.Л. Машицкий, председатель совета директоров — президент группы компаний «Росинвестнефть»; Е.М. Швидлер, президент НК «Сибнефть»; Р.И. Вяхирев, председатель правления РАО «Газпром»; О.В. Киселев, президент ООО «Импэксбанк».

А вот «глас народа». Нет, «глас народа» не прихлебателей олигархов, которых время от времени приглашал Евгений Киселев со Светланой Сорокиной в студию НТВ, а действительно независимые суждения, обнародованные в те дни на сайтах Интернета.

«Интересный момент. Тут по телеку вообще начинают раскручивать этот арест как начало государственного антисемитизма. Да здравствует независимая пресса! Обожаю... Ату их... Кусай!»

«Зачем наши демократические реформы — для того, чтобы в очередной раз находили оправдания для зарвавшихся жуликов по политическим мотивам? Если он ворует в особо крупных масштабах, то это политика. Он глава еврейских общин, и его трогать не могли, так как это преследование по политическим мотивам. А если он слесарь дядя Вася, которому не платят зарплату годами, взял два ведра угля, то он вор и заслуживает многолетнего заключения. Так где же ваши принципы, по которым вы драли горло про демократическое правовое государство, а?»

«Президент должен показать власть закона, а не возрождать

привилегированные права и неприкасаемость верхушки (новой номенклатуры). И пока его действия до настоящего времени, слава богу, в правильном направлении, чего нельзя сказать о «гусятах», а особенно о Машаленко, которому было отказано даже за границей в помещении для проведения пресс-конференции».

Подборку мнений напечатал и «Коммерсант».

«Я убеждена, что вас, Владимир Александрович, освободили только потому, что вы еврей. Вы дружный народ. Если бы русские были такие дружные, мы на самом деле были бы великой нацией».

«С точки зрения правоохранения и всего прочего человек, пусть он юрист, пусть он журналист, пусть он президент, если он нарушает закон, если он украл деньги, он должен отвечать с полной ответственностью как обычный гражданин. Почему в нашей прессе муссируется информация, которая прикрывается тем, что он журналист, что он видный деятель и, значит, то, что он украл, это все покрывается?»

«Меня недавно ограбили, и двух грабителей задержали. И один из них — наркоман 26-летний. И сейчас во время следствия он находится в той же ситуации, то есть он сидит в тюрьме. Если бы только по решению суда человек находился в тюрьме, какие бы шансы довести это дело до суда, учитывая, что у меня маленький ребенок с бабушкой гуляет днем во дворе?»

«Когда НТВ перестанет быть антироссийским? Если можно, без демагогии о независимости и свободе слова».

«Объясните, как, будучи инженерами при советской власти, теперь одни вдруг стали нищими, а другие — олигархами?»

«Господин Гусинский, я бы не согласилась с вами, что ваш канал НТВ не является оппозиционным. Достаточно посмотреть программу «Глас народа», где господин Киселев очень грубо обрывает представителей этого народа, когда мнение этих людей не совпадает с его позицией».

«Как считает Владимир Гусинский, удастся ли прокуратуре привлечь его к ответственности за кражу денег? Почему мы должны верить именно ему, а не следователям прокуратуры?»

«Вам не кажется, что вы за что боролись, на то и напоролись? Взахлеб хвалили тот режим, который пришел к власти и в течение 10 лет грабил народ. Сейчас практически народу терять нечего. И поэтому, глядя на вас богатых и счастливых, ни у кого не вызывает жалости то, что с вами случилось».

И, наконец, познакомимся с данными социологов. В те дни Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел выборочный опрос москвичей, которые считаются наиболее политизированными в России: что они думают об

эпопее с арестом и освобождением Гусинского?

32 % респондентов не испытали «никаких эмоций» в связи с этими событиями,

31 % заявили, что удовлетворены арестом,

20 % выразили недоумение,

8% — возмущение,

7% — тревогу,

а 2 % — страх.

83 % москвичей считали, что Гусинский причастен к финансовым махинациям. Большая часть респондентов полагала также, что президенту России было заранее известно об аресте Гусинского: таково мнения придерживалась 71 % москвичей, противоположного—14 %.

27 % опрошенных полагали, что Генпрокуратура произвела арест главы «Медиа-Моста» «на свой страх и риск». Почти четверть москвичей (24 %) считали, что за арестом Гусинского стоит президент страны; 18 % — глава администрации президента Александр Волошин; 11 % полагали, что депутат Госдумы, известный бизнесмен Борис Березовский; 9 % — что бывшее окружение Ельцина.

Более половины опрошенных (57 %) считали, что арест Гусинского имел политическую подоплеку. С этим не согласны 18 %. При этом половина опрошенных считала, что расследование дела Гусинского растянется надолго; 23 % полагали, что его скоро закроют за отсутствием состава преступления; лишь 8 % верили, что оно будет доведено до суда.

...Три дня провел в Бутырке Гусинский, и 16 июня в десятом часу вечера он покинул тюрьму, дав следствию подписку о невыезде. Из СИЗО олигарх сразу же отправился в офис «Медиа-Мосте» в Большом Палашевском переулке, где «гусята» встретили его аплодисментами и криками «Ура!»

Примечательно, что на вопрос американского журнала «Ньюсуик» кто помог ему выйти из Бутырки Гусинский назвал следующие «группы поддержки» (приводятся в изложенном им порядке): во-первых, журналисты всего мира, во-вторых, российские и зарубежные бизнесмены, в-третьих, американская администрация, в-четвертых, мировое еврейское сообщество.

С выходом босса из Бутырки повеселели его СМИ. Волну в защиту «Гуся», поднятую вояжем Игоря Малашенко по Испании, Германии, Америке, подхватили, забыв о распрях, рупоры НТВ и ОРТ Евгений Киселев и Сергей Доренко. Они помчались в Страсбург на сессию ПАСЕ, которая решила провести слушания по проблеме свободы печати в России. Им дали слово. Оба оруженосца хотя и разных олигархов пели в один голос — в

России идет удушение свободы слова. На вопрос: какая разница между временем Ельцина и Путина, — ведущий «Итогов» ответил длинным экскурсом в историю, сравнил проявление Ельцина с эпохой Екатерины II, женщины просвещенной, но сумасбродной, с эпохой «блеска» и «нищеты», великолепия и казнокрадства. Век был велик и ужасен, просвещен и страшен одновременно... но вот на смену пришел Павел, немец до глубины души, который посылал прямо со строевого плаца полки маршем в Сибирь. «Вот что-то от этого я ощущаю в нашей новой эпохе».

Доренко же говорил, что в стране «встают и поднимаются силы, которые тащат Россию вспять, силы, которые готовы репрессировать людей».

После всего увиденного, услышанного и прочитанного в связи с арестом Гусинского можно было подумать, что ось Земли сместилась. Тем не менее все скоро стало на свои места. «Гусю» ничего не осталось, как начать переговоры с «Газпромом» о возвращении кредитов. Ему были поставлены жесткие условия — или «живые деньги», или продажа холдинга. После долгих дебатов был подписан договор о продаже ЗАО «Медиа-Мост» за 773 млн. долларов, из них 473 млн. должно было стать взаимозачетом по долгам, а 300 млн. олигарх получал «живыми» деньгами. Казалось бы, в инциденте поставлена точка, хотя Гусинский и тут оказался в выигрыше — за НТВ ему платили большие деньги. Но через полтора месяца глава «Газпрома» заявляет о том, что Гусинский отказывается выполнять договор. Более того, обвинил Гусинского в выводе активов из России и обратился за помощью в Генпрокуратуру. Гусинский, к тому времени уехавший за границу, подтвердил, что он действительно не станет исполнять договор без объяснения причин. Потом добавил: «За 2 дня до подписания соглашения я, в присутствии иностранных адвокатов, сделал заявление о том, что все те документы, которые я подпишу, или, вернее, буду вынужден подписать, никакой юридической силы не имеют, потому что я подписывал их под давлением, можно сказать, что под дулом пистолета».

Заместитель генерального прокурора так прокомментировал слова олигарха: «Пусть это будет на его совести. Он очень просил прекратить уголовное дело и дать ему возможность выехать к семье. Мы пошли навстречу, и вот его, так сказать, «благодарность». Кстати, дело прекращено только в отношении его самого и только по «Русскому видео», а другие факты в отношении «Медиа-Моста» расследуются, и господин Гусинский, и его адвокаты об этом прекрасно знают» («Российская газета» 20 сентября 2000 г.).

Оказывается, к договору было еще и приложение № 6, которое могли сочинить разве что в чеховской палате № 6: соглашение о продаже «Медиа-Моста» в обмен на свободу Гусинского, разрешении на выезд его из России. Гарантии дал не кто-нибудь, а представитель верхнего эшелона власти в лице министра печати Лесина, который и подписал приложение № 6.

Свидетельство очевидца: Фрагмент беседы Альфреда Коха, генерального директора холдинга «Газпром-медиа» с журналистом Георгием Бовтом:

«— А зачем министру было подписывать протокол № 6 о гарантиях от преследования Гусинского?

— Это было требование самого Гусинского.

— Как быть с его заявлением от 18 июля о том, что все его действия по сделке совершены под давлением?

— А это, получается, что он ограничил себя в дееспособности. Начиная с этого момента — я сумасшедший. Нужно было перед подписанием контракта сказать, что он ограничен в дееспособности. Он не предупредил. Более того, подписал бумагу, что осуществляет свои гражданские права своей волей и без принуждения.

— То есть политическая составляющая — протокол № 6 — была навязана Гусинским?

— Конечно. Зачем мне-то это нужно?.. В пятницу мы получили от него другие предложения.

— Если не секрет, какие?

— Они совсем выходят за пределы... Теперь он заявляет по прошествии двух месяцев, что сделка заключалась под давлением и совершать ее он не собирался с самого начала. Но у меня есть письма его юристов. Крупные юристы, солидная компания. Вот их письма, действия — от 7 августа, вот еще — от 14 августа. Шла нормальная работа. Я хочу задать простой вопрос: «Газпром» на протяжении ряда лет ничего плохого г-ну Гусинскому не делал. От «Газпрома» Гусинский только видел партнерство, дружбу и инвестиции. Мы дали ему инвестиции — больше 200 миллионов долларов. Мы дали гарантии на 473 миллиона долларов под кредиты. Мы были акционерами «Медиа-Моста» и НТВ. Никаких политических наездов со стороны «Газпрома». Возникла проблема — 211 миллионов... Началась сделка. А Гусинский еще 18 июля сделал заявление, что всякие бумажки, которые подпишет, подпишет под давлением. Страшное давление на него оказывали! Руки выкручивали, иголки под ногти загоняли, да? Г-н Гусинский садится в самолет и улетает. В Испанию. Что должен был бы сделать человек, находящихся в таких условиях, как описывает г-н Гусинский, по отношению к людям, которые ничего плохого,

кроме добра, ему не делали? Снять трубку и сказать: «Ребята, я вынужден вас разочаровать, сделка, на мой взгляд, осуществлялась под давлением, давайте забудем это, как страшный сон, не залезайте ни в какие долги по этой сделке». Правильно?

— Это он сделал?

— Нет. Вместо этого он два месяца морочит голову. Присылает юристов, мы обмениваемся бумагами, согласовываем запятые и т. д. Мы тоже нанимаем юристов, платим им деньги, нанимаем финансовых консультантов, берем кредит в Сбербанке 300 миллионов долларов — платим проценты. Мы только по этой сделке потеряли порядка 20 миллионов долларов. Если ты хочешь играть с Кремлем — играй! Почему мы-то должны терпеть убытки? А я утверждаю, что это означает, что он хотел эту сделку делать, а потом передумал.

— А если он вдруг нашел инвестора?

— Все просто: он должен заплатить 211 миллионов сегодня, в ноябре — 40, в начале следующего года начать расплачиваться с Москвой. Летом следующего заплатить еще 260. Бога ради, если у него есть эта возможность, пускай он это сделает. Я уверяю вас, что он этого не сделает никогда!

— Вы обвиняете его в том, что он увел деньги...

— Вот смотрите: когда мы брали в залог эти 40 процентов акций «Медиа-Моста». «Медиа-Мост» был реальным холдингом, владеющим всем своим бизнесом. В марте мы за него заплатили 211 миллионов. И написали Гусинскому письмо с просьбой дать свои предложения, как урегулировать задолженность. А в апреле — мае вот во что превратился «Медиа-Мост», — он имеет уже, как правило, не более 20 процентов акций тех же компаний. Теперь 40 процентов «Медиа-Моста» стоят те же самые деньги ли нет? Если мы прежние 40 процентов оценивали в 473 миллиона, то теперь сколько они стоят? Это по-дружески? Это увод активов, мошенничество. Он это переправлял на свои гибралтарские офшоры. Увод произошел в апреле — мае, а сделку мы с ним подписали в июле. Мы сказали — 40 процентов заberi, за ними ничего не стоит. Отдай нам бизнес, акции. Он сказал «о кэй!» и два месяца морочил нам голову. Теперь говорит: а давайте я 25 процентов вам отдам, кроме НТВ, а в НТВ я отдам вам 10. Следовательно, он дает капитализацию компании больше чем на миллиард. А нам консультанты говорят, что она больше чем 700 млн. долларов не стоит. Это просто. Сейчас вообще весь рекламный рынок в России 250 миллионов долларов. На нем доля НТВ примерно 30 процентов. В общей сложности они зарабатывают где-то около 75 миллионов долларов на рекламе по

НТВ. Ему до кризиса, до 98-го года давали капитализацию 2 миллиарда, когда рынок был в 5 раз больше. Почти миллиард был рекламный рынок. Вот вам оценка НТВ Гусинского: 2 миллиарда делим на 5 — 700 миллионов? Или нет? 700 миллионов — красная цена всему этому. Меньше всего я хотел бы обсуждать политическую сторону. Есть конкретная финансовая ситуация. Взял кредиты, попал в долги, на Западе это была бы чистая уловка. Я думаю, и у нас, это чистое мошенничество. Но даже после этого, явного, очевидного обмана кредиторов мы продолжали переговорный процесс...

Мы все-таки продолжали считать, что г-н Гусинский при своих проблемах с правоохранительными органами по отношению к «Газпрому» недружественных поступков делать не будет. Мы ошиблись. Теперь мы выглядим, скажем так, людьми, которых обманули. Поймите мое положение. Я человек, который тоже не последнее слово в реформах в России сказал. Для меня тоже не меньше, чем для Гусинского, свобода слова имеет значение. Гусинский — банкрот. Он находится в безнадежном дефолте. И не только перед «Газпромом», но и перед «Газпромбанком», перед правительством Москвы, потом пойдет Сбербанк, ВТБ и т. д. Что происходит с компанией, которая является банкротом? Все обязательства этой компании, вне зависимости от срока погашения, предъявляют к оплате...

— А как вы узнали про офшорные компании, куда он увел активы?

— Ну, узнали. И задолго до сделки, вот что важно. Он не в момент, когда подписал сделку начал вывод, он раньше вывел. Вместо того чтобы начать длинный судебный процесс по возврату активов, мы решили сделать эту сделку.

— Вы ему говорили, что вам известны эти офшорные компании?

— Конечно. И после этого он сразу согласился продать.

— То есть, он знал, что вы знаете?

— И понял, что ему лучше пойти на сделку. Если это и было давлением, то давлением неизбежного судебного преследования. А он теперь продолжился везде на Западе и стал говорить про свободу слова. Это его не спасет, Запад выдаст его за вывод активов. За «Русское видео» — не выдаст, а за это выдаст...»

Многие россияне негодовали, когда ознакомились с заявлениями Гусинского, Лесина, Колмогорова, Коха. «Что же за общество мы строим, — возмущались они. — Ну, нет уже Ельцина с его беспределом, а дело, оказывается, живет!. Министр дает гарантии подследственному, работники прокуратуры — Генеральной! — вместо того, чтобы незыблемо стоять на страже

законности, (дать по рукам и тому, и другому) санкционируют сомнительную сделку и выпускают олигарха из тюрьмы, дают «добро» на выезд за границу, а потом начинают новое расследование, снова вызывают 13 ноября в Генпрокуратуру, заведомо зная, что тот не пойдет, грозят подследственному из Москвы пальчиком, дескать, приходи, иначе Интерпол подключим, опять-таки, заведомо зная, что это ничего не даст».

Как и ожидалось, Гусинский к российским следователям не явился. Его-таки объявили в розыск и арестовали в Испании. Вторую «ходку» Гусь сделал уже в Мадридскую тюрьму. Правда, тоже ненадолго. Испанское правосудие выпустило под залог и он поменял тюремные нары на свою виллу.

«Газпром» продолжал настаивать на возвращении долгов. Вела следствие и прокуратура. Правоохранительные органы произвели выемку документов в офисах «Медиа-Моста», «НТВ», «Имидж-банка».

Тучи вокруг Гусинского сгущались. Спасать его бросился, распри позабыв, заклятый враг Борис Березовский. Он побывал в испанской тюрьме, где ждал суда Гусинский, предложил свои услуги.

Одиозный олигарх обратился с открытым письмом к Российскому союзу промышленников и предпринимателей, в котором призвал всех состоятельных людей России «не допустить ограничения свободы слова, наиболее значимым носителем которого является НТВ». Березовский заявил о прекращении амбициозных междоусобиц между ним и Гусинским и готовности немедленно предложить группе «Медиа-Мост» кредит в 50 миллионов долларов США на текущие нужды. Одновременно через своих финансовых советников Березовский взялся провести переговоры с банком Credit Suisse First Boston о выкупе у него долга группы «Медиа-Мост» на сумму 262 миллиона долларов.

На защиту Гусинского бросились и официальные представители правительства США. В частности, пресс-секретарь Госдепа Ричард Баугер осудил действия Генпрокуратуры РФ, назвав обыски «актом устрашения независимых СМИ». Другие высокопоставленные чиновники США высказывали мнение, что, мол, история с «Медиа-Мостом» не соответствует принципам и нормам демократического развития.

Надо отдать должное российским властям — они выдержали натиск Гусинского, давление Израиля и США. Выдержали, хотя и не победили в этой борьбе. Испанская Фемида под давлением того же американо-израильского пресса отказала в выдаче Гусинского России, но Генпрокуратура не сняла обвинений с него. «Газпром» за долги взял в свое управление холдинг «Медиа-

Мост», поставив разгрести авгиевы конюшни специалистов этом деле — Альфреда Коха и Бориса Йордана. Долго сопротивлялось НТВ, но как только Евгения Киселева переманил Борис Березовский на ТВ-6, часть коллектива отошла от Гусинского. Новое руководство пришло и в журнал «Итоги». Газета «Сегодня» из-за убыточности перестала выходить.

Отрезанный от миллиардных кредитов и масштабов «Медиа-Моста», Гусинский вынужден бороться за комфортное место под жарким ближневосточным солнцем. Отвечая на вопрос журналистов о перспективах израильского бизнеса, он пожаловался, что здесь нет былого размаха. Но тем не менее он не последний человек в Израиле. Кроме концерна «Маарив», ему принадлежит торговый центр в Хайфе, несколько рекламных компаний, фирм, оказывающих услуги по производству кинофильмов и телепрограмм. Гусинский стал также совладельцем израильского новостного телеканала «Исраэль хадашот», а также, раскручивает свой русскоязычный проект — телеканал RTVI...

И в заключение фрагменты беседы журналистов с В. Гусинским сразу после выхода его из Бутырки в программе «Глас народа». 16 июня 2000 г.

«— Как, будучи инженерами при советской власти, теперь одни вдруг стали нищими, а другие — олигархами?

— Это очень трудный вопрос. Сложно на него ответить. Я знаю твердо, что каждый человек при свободной системе возможностей, а не равных зарплат, получил эти возможности. И, наверное, вопрос равенства должен быть заключен в равенстве возможностей, а не в равенстве положений. Очень большое количество людей, живущих в России, находится сегодня в тяжелейшем состоянии. Ну что ж, такова плата за то, что происходило в стране 75 лет до и, может быть, какое-то время и после того, как начались реформы. Я уверен в другом, что у России есть будущее. И мы обязаны сделать так, чтобы те люди, которые сегодня живут плохо, жили лучше.

— Березовский заявил, что нельзя заработать честным путем такие большие деньги, которыми, скажем так, обладаете вы. Как вы относитесь к этому заявлению, которое сделал Борис Абрамович?

— Я считаю, что это неправда. А подробности вы, наверное, должны спросить у Бориса Абрамовича.

— Можно ли в России стать богатым, не нарушая при этом закон?

— Можно.

— Скажите — как?

— Я вам отвечу на это совсем просто. Я начинал 12 лет назад. Я работал по двенадцать, восемнадцать, шестнадцать часов в день, без суббот и воскресений. Наверное, чуть-чуть удачи. Наверное, чуть-чуть упрямства. Наверное, чуть-чуть таланта. Еще очень важно, что вы знаете — на чем стать богатым. Мне очень нравится делать и создавать новые СМИ...

— Вы понимаете, что огромная часть, может быть, даже большинство общественного мнения, не на вашей стороне, не на стороне средств массовой информации, не на стороне журналистов?

— Не бывает так, чтобы изменения, глобальные изменения страны, изменение системы страны не коснулось каждого. Так не бывает. Потому что каждый кому-то мешает. Сосед мешает соседу. По работе существует конкуренция. Кто-то захочет занять место за соседним столом. Это и есть та самая простая жизнь, с которой сталкивается каждый человек. Но самое страшное в истории нашей страны уже было, когда люди писали друг на друга для того, чтобы расширить себе жизненное пространство.

Или писали друг на друга для того, чтобы защитить себя, надеясь на то, что если придут за соседями, за ним не придут. У меня дед расстрелян в 37-м, а бабушка много-много лет сидела в лагере. Я совершенно убежден, что беда соседа никогда не бывает бедой соседа. Она всегда будет собственной бедой. Я могу только повторить то, что сказал Доренко в своей передаче: если мы будем молчать, то придут за каждым из нас, за каждым. Все, что я могу сказать. А журналисты, ну... Вы знаете, я думаю, что журналистов не любят не только у нас. Журналистов вообще не очень любят. Так получилось.

— Зачем вам двойное гражданство?

— У каждого еврея, у нас так говорят, существует как бы два сердца. Одно сердце — это сердце той страны, где мы родились, которая является нашей родиной. А второе — сердце той маленькой страны у теплого моря — Израиля. И поэтому для меня это просто был знаковый факт. Я должен быть гражданином своей второй родины».

«Металлург» Владимир Потанин

У каждого олигарха есть своя империя. Есть она и у Владимира Потанина. Правда, от Кремля, от властей Потанин находится, конечно же, подальше, чем иные, — хотя, как сказать... Это чисто внешняя видимость. Тайные же пружины, внутренние связи, скрытые от посторонних глаз, чаще более существенны. Вот и в данном случае Потанин — это протеже, вернее дите, не лейтенанта Шмидта, а Анатолия Чубайса...

Он — игрок. Любит шахматы, горные лыжи. Одно время под влиянием Ельцина потянулся к теннису, но ненадолго, а увлекся футболом. В «Лужках», своем поместье, создал рукотворную горнолыжную трассу, на зависть многим. Устраивает футбольные турниры, при этом официанты дежурят на краю поля с фужерами шампанского. Арендует и зал на стадионе «Динамо», где проводит иногда матчи против других команд. Бегают олигарх за мячом самозабвенно, порой и голы забивает, но футболист Потанин уступает бизнесмену Потанину. Бизнесмену с глобальным подходом.

...Его звезда возшла не сразу, хотя судьба хранила — родился в семье влиятельного человека в бывшем СССР — торгпреда в Новой Зеландии. После окончания МГИМО и прихода в 1983 году в «Союзпромэкспорт» Министерства внешней торговли Советского Союза, Владимир Олегович семь лет пребывал на рядовых должностях — инспектора, старшего инженера в фирмах «Удобрения» и «Руда». Последняя торговала цветными металлами и редкими полезными ископаемыми. В 1991-м стал президентом внешнеэкономической ассоциации «Интеррос» (с 1994 года — финансово-промышленная группа «Интеррос»), занимавшейся вывозом продукции с высоким экспортным потенциалом. Активно поддерживаемый руководством МВЭС и, в частности, заместителем министра В. Шилиным и начальником отдела валютно-экспортных операций Международного банка экономического сотрудничества при СЭВе М. Прохоровым «Интеррос» в короткое время стал на ноги. В 1993-м Потанин уже президент «ОНЭКСИМбанка», в 95-м попал в поле зрения Ельцина и его команды.

...31 марта, 1995 года утром к Белому дому лихо подкатали три бронированных лимузина. Из них вышли банкиры Потанин, Ходорковский и Смоленский, поднялись к премьер-министру Черномырдину, которому, по совету своего патрона Анатолия Чубайса, от имени «тройки» Потанин сделал предложение: «Кредиты против акций». Банкиры предоставляют правительству

заем в 9 трлн. рублей (1,8 млрд. долларов) в обмен на передачу во временное управление акций государственных предприятий. Государство в этой схеме напоминало не то дойную корову, не то змею, пожирающую свой хвост. Во всяком случае, это означало то, что правительство шло в услужение. И той, и другой стороне, было понятно, что предприятия государству уже не вернутся.

Потанина заметили на Олимпе власти, о нем заговорили в ближайшем окружении Ельцина. Накануне президентских выборов 1996 года пересказывали его заявление: «На выборах буду голосовать за Ельцина. Эта власть заслужила того, чтобы бизнесмены за нее голосовали. Я не вижу другой фигуры, вокруг которой могли бы объединиться некоммунистические силы».

Он внес весьма существенный вклад в победу Ельцина и получил по заслугам — 15 августа 1996 года Б. Ельцин назначил Потанина первым вице-премьером правительства России. Это назначение было неожиданным разве только для простых россиян.

Читаем прессу: американский журнал «Бизнес уик», № 12, 1996 г.:

«Потанин — это наиболее влиятельный человек в России. Его группе, в частности, принадлежит 38 процентов акций комбината «Норильский никель», 26 процентов акций «Пермских моторов», 26 процентов акций «ЗИЛа»: а также большие доли в нефтяной и металлургической промышленности плюс недвижимость. Этот конгломерат очень тесно связан с Кремлем».

Стремительный взлет «ОНЭКСИМбанка» и его главы вызывает немало вопросов. Потанин не торговал цветами, как Чубайс, или автомобилями как Березовский, не продавал подобно Боровому шубу жены, для накопления первоначальной суммы, не пошел и по пути Ходорковского, который занимался хозрасчетными проектами и молодежными инициативами... Так откуда же деньги, Зин? Откуда первоначальный капитал бизнесмена?

Ходят различные версии, пытающиеся объяснить удивительные, даже в российских условиях, темпы роста потанинской империи, за несколько лет шагнувшей из небытия к вершинам финансовой власти. Есть миф, будто средства «ОНЭКСИМа» из сейфов компартии. Но даже Гайдар, со своими американскими пинкертонами, клюнувший было на эту наживку, не смог ни за что уцепиться. Бытует предположение, что — первоначальными финансовыми источниками «ОНЭКСИМа» являются накопления советских внешнеэкономических организаций, размещенные предприимчивыми руководителями в западных банках, и в последующем запущенные в оборот. Пожалуй, ближе всего к истине утверждение, что в эпоху распада

СССР «киты» советской внешней торговли, создав сонмище всевозможных СП, провели ряд удачных операций по продаже сырья, военной техники и таким образом заимели деньги.

В руки автора попал подготовленный явно конкурентами «ОНЭКСИМбанка», но без указания на исполнителя, собственно без каких-либо выходных данных и адреса, объемный аналитический доклад. Почти на ста страницах изложена вся подноготная империи Потанина. Полистаем этот любопытный документ.

Касаясь истории «ОНЭКСИМбанка», в нем отмечается, что, почувствовав скорый распад СССР, и ненужность в этой ситуации «Внешэкономбанка» СССР («ВЭБ»), внешторговцы при участии иностранных партнеров учредили Международный московский банк («ММБ»), куда перевели значительную часть своих счетов. Другая часть активов досталась «Внешторгбанку» России («ВТБ»). «ВЭБ» в то время представлял гибрид коммерческого банка и государственного учреждения, что и привело его к краху в декабре 1991 года, когда государство фактически «залезло в карман к клиентам банка и не захотело потом вернуть им деньги».

Получив лицензию «ММБ» начинает «перетягивать» к себе из ВЭБа на обслуживание внешнеторговые объединения и к началу 1993 года становится третьим банком России по сумме активов, опережая «Сбербанк», уступая только «Внешторгбанку» и «Россельхозбанку». Капитал «ММБ» был поделен между российскими и иностранными собственниками в пропорции 2:3. «ВТБ» — стал полностью государственным банком. Таким образом, крупные внешнеторговые фирмы — крупнейшие вкладчики этих банков, — не могли рассчитывать на приобретение контроля над указанными структурами. Отсюда в недрах министерства внешнеэкономических связей родилась идея создания собственного коммерческого экспортно-импортного банка, в котором внешторговцы не только бы хранили деньги, но и полностью управляли его деятельностью. Идею материализовали, поставив во главе молодых, надежных ребят — Потанина, Прохорова, Хлопонина...

20 января 1993 года тогдашний министр финансов Борис Федоров направляет председателю Центрального банка Виктору Геращенко письмо, в котором, в частности, говорится:

«...Принимая во внимание необходимость создания действенных институтов, способных стать гарантом выполнения государственной валютной политики на уровне коммерческих структур, а также учитывая заинтересованность крупных российских внешнеэкономических объединений выступить

учредителями нового банка... считаю целесообразным поддержать создание Национального экспортно-импортного банка (ОНЭКСИМбанк) России и прошу Вас, со своей стороны, принять меры к скорейшей его регистрации».

Геращенко не стал спорить с министром финансов, хотя мог и возразить — существовал ведь «ММБ», в который по разным оценкам перешло от 30 до 50 процентов клиентов «Внешэкономбанка». Перед получением генеральной лицензии первый замминистра внешнеэкономических связей Олег Давыдов направляет письмо Виталию Хохлову — председателю правления Международного банка экономического сотрудничества (МВЭС — бывшего сззовского банка) — с ходатайством «по возможности оказать содействие в предоставлении площади» для «ОНЭКСИМБанка». Просьбу, естественно, удовлетворили. 20 апреля 1993 года зампред ЦБ РФ Куликов вручает новому банку генеральную лицензию, дающую право вести все банковские операции.

«ОНЭКСИМ» отдали не в случайные руки. Несколько ранее команда молодых специалистов во главе с Потаниным при поддержке опытных «зубров» создала Международную финансовую компанию, получившую от правительства в виде одного из немногих исключений, банковскую лицензию № 2 от 22.07.92 года (позже МФК преобразована в банк). В «МФК» были переброшены из «МВЭС» активы, составившие, по одним данным, от 300 до 400 млн. долларов США, по другим — 2,4–2,5 млрд. и основные клиенты Международного банка экономического сотрудничества. До лета 97-го этот банк активно работал с долгами иностранных государств, в том числе — ливийскими и иракскими. Небезынтересно отметить, что с конца мая 1997 года МФК возглавлял бывший первый заместитель министра финансов РФ Андрей Вавилов, а с октября того же года американец Борис Йордан.

1992–1993 годы, помимо всего прочего, ознаменованы повышением роли в торговле лидеров сырьевого, прежде всего, топливно-энергетического комплекса. Крупным экспортерам энергетического сырья пришлось интегрироваться в общую систему ТЭКа, что привело к значительной перегруппировке капитала, в ходе которой чисто спекулятивные структуры биржевого типа оказались «отодвинуты» банковскими группировками. Особое место в данной системе и занял «ОНЭКСИМбанк», презентация которого состоялась 15 декабря 1993 года в гостинице «Метрополь». Благодаря своей близости к властям, «ОНЭКСИМ» очень быстро получил все мыслимые «степени уполномочения». Он становится официальным дилером

по ГКО и платежным агентом по облигациям внутреннего валютного займа, агентом правительства Российской Федерации, правительства Москвы по обслуживанию централизованных внешнеэкономических связей. После выпуска в обращение казначейских обязательств в 1994 году «ОНЭКСИМбанк» — уполномоченный депозитарий и платежный агент по ГКО. Год спустя — уполномоченный банк Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротстве), уполномоченный банк правительства России по Чечне и уполномоченный банк Госкомимущества. Помимо этого становится одним из восьми учредителей Межбанковского кредитного союза — организации, которая выполняет роль основного посредника между российским государством и иностранными покупателями ГКО.

В феврале 1995 года «ОНЭКСИМбанк», компания «НИКойл», «Bank of New York», ЕБРР и Международная финансовая корпорация учреждают крупнейшую в России регистрационную компанию с уставным капиталом в 20 млн. Долларов США. Вместе с Борисом Йорданом, ранее возглавлявшим российскую дочернюю компанию «CS First Boston», «ОНЭКСИМбанк» участвует в создании крупного инвестиционного банка «Ренессанс-Капитал», а затем заключает соглашение в области кредитования, гарантирования и страхования экспортно-импортных операций с Российским экспортно-импортным банком. В ноябре заместитель председателя «ОНЭКСИМбанка» Владимир Рысин входит в Совет директоров депозитарно-клиринговой компании, завершив таким образом операцию банка по укреплению позиций во всех структурах российского фондового рынка. К перечисленному прибавим создание компании «СТБ-Россия» — крупнейшего проекта в области расчетов с помощью пластиковых карт, организацию финансово-промышленной группы «Интеррос», открытие дочерних банков в Швейцарии, Голландии, Белоруссии, 5 филиалов в России, и, наконец, реализацию идеи кредита правительству под залог федерального пакета акций приватизированных предприятий.

Изумляет легкость, с которой Потанин осуществил все эти грандиозные проекты. Впрочем, чему тут удивляться? Поводырем его по темным коридорам рыночных отношений были министр финансов Борис Федоров и правая рука Ельцина Анатолий Чубайс. Совсем ведь не случайно загородный дом Потанина на Истринском водохранилище — рядом с чубайсовским. Журналисты, посетившие олигарха, рассказывают: «Уже за несколько километров до поселка вам становится понятно, нежатся ли в данный момент Потанин с Чубайсом на солнышке или же считают деньги в Москве. Вооруженная охрана блюдет

дорогу от самого Ново-Иерусалимского монастыря. По рациям передаются номера машин, приближающихся к Зоне, проехать к водохранилищу можно лишь по спецпропуску. Дабы не нарушать покой начальников, вход через пропускной пункт закрыт с 11 вечера до 6 утра. Когда Владимир Потанин и Анатолий Чубайс выходят в «море» на яхтах или катаются на водных мотоциклах, часть озера перекрывают охранные катера.

Первое время Потанин действовал как партизан — держался позади других, не стремился к рекламе, предпочитая личные связи и выяснение отношений «под ковром», — позже, видимо, пройдя школу Чубайса и Березовского, стал действовать напролом. Характеризуя его, журнал «Коммерсант» приводил слова, якобы принадлежащие старому знакомому олигарха: «В Потанине есть что-то пугающее. Будь на его месте кто-либо другой, его можно было бы назвать бульдогом. Однако он эмоционально беден и поэтому скорее ассоциируется с механизмом, целеустремленным и беспощадным, не сметающим, а просто отодвигающим в сторону все препятствия на своем пути».

Впервые некоторые итоги деятельности «ОНЭКСИМбанка» и «МФК» — были обнародованы 1 июля 1994 года в списке 100 крупнейших банков России. Тогда загадочный для многих АКБ «МФК» сразу занял 11-е место по сумме активов (2,16 трлн. рублей), а «ОНЭКСИМбанк» отстал на три места (1,78 трлн. рублей). Однако уже к середине 1995 года активы последнего превышали активы «МФК» в полтора раза, а к августу 98-го он был четвертым российским банком.

С самого начала «ОНЭКСИМ» стал работать в основном с клиентами, участвующими в государственных программах внешнеэкономической деятельности, что и обусловило его статус как агента правительства России в обслуживании централизованных внешнеэкономических связей. Интересно, что в их число входили в первую очередь, перспективные предприятия, такие, как «Агрохимэкспорт», «Зарубежнефть», «Машиноимпорт», «Общемашэкспорт», «Продинторг», «Разноимпорт», «Севрыбофлот», «Союзплодинторг», заводы «ЛОМО», «Пермские моторы», Новолипецкий металлургический комбинат, «Норильский никель», АО «Фосфорит», «Химволокно», «Азот» и др.

Потанинская команда «прихватывала» к банку все, что можно, формируя свою империю «внавал», поэтому его «хозяйство» получилось универсальным — два банка, финансовая группа, промышленная корпорация, масс-медиа-группа. Впрочем, оба потанинских банка — как бы сдвоенная структура,

объединенная по интересам к управляющей верхушке.

В империи Потанина к 1998 году было около 200 больших и малых предприятий, на него работало более 300 тысяч человек. По оценкам зарубежных СМИ, стоимость всех компаний оценивалась в 35–40 млрд. долларов, а его личное состояние — в 3 млрд. долларов.

Говорят, что русские бизнесмены крепки на трех сваях: авось, небось, да как-нибудь. Это никак не относится к Потанину. Он стратег, решителен, напорист, обладает деловой хваткой, коммуникабелен, принципиален при решении важных вопросов, готов пойти на конфликт вплоть до разрыва отношений. У него тонкое чувство юмора и приятные манеры. Близко знающие люди отмечают потрясающую работоспособность олигарха и «маниакальное чувство цели». Он тяготеет к масштабным проектам. В сентябре 1994 года у него появилась идея создания российско-казахстанской финансово-промышленной группы, объединяющей капиталы двух стран. Идею поддержали некоторые представители высшего эшелона власти, в частности, первый вице-премьер правительства Олег Сосковец. Неофициальным куратором проекта являлся Чубайс. Однако последовавшая затем отставка премьера Казахстана Виктора Терещенко помешала осуществить этот проект. В полном объеме появилась лишь российская финансово-промышленная группа «Интеррос» (ФПГ). Указом президента России от 28 октября 1994 года она образована на базе двух банков — «ОНЭКСИМа» и «МФК». Акционерами стали 24 промышленных предприятия и «ОНЭКСИМбанк».

ФПГ занималось как лоббированием интересов своих акционеров в правительственных органах (включая получение налоговых льгот, льгот по тарифам на перевозки и т. п.), так и инвестированием.

Еще один глобальный проект Потанина — приобретение РАО «Норильский никель». НН включает в себя Норильский горно-обогатительный комбинат, «Североникель», «Печенгоникель», а также другие предприятия. Его начали строить в 1938 году, уже в 1941 была получена первая продукция. Руда, добываемая в Норильском промрайоне, содержит никель, медь, кобальт, платину и другие драгоценные металлы. Стоимость одной тонны продукции предприятия колеблется от 2,2–2,5 тысяч долларов (медь) до 40 тысяч долларов (кобальт). В 2002 году выручка компании составила 3 млрд. долларов, чистая прибыль — 584 млн. долларов.

«ОНЭКСИМу» же «Норильский никель» достался за гроши в ходе пресловутых залоговых аукционов. Потанин выложил за него

всего 170,1 млн. долларов. Банк — «Российский кредит», зная, что, по оценкам американских экспертов «Норильский никель» стоит не менее 5 млрд. долларов, готов был дать 355 млн. долларов, но к аукциону его не допустили.

Интересная деталь. «ОНЭКСИМбанку», «МФК», на торгах противостояло никому не известное ООО «Реола», заявившее, что также готово заплатить 170 миллионов долларов. Как выяснилось все участники аукциона — это структуры Потанина. «МФК» — сателлит «ОНЭКСИМа». Что же касается «Реолы» — то это тоже родное дитя Потанина, хотя учредителем ее являлся житель подмосковного села Алабушево Рашид Исматулин. Если верить уставу «Реолы», то фирма занималась производством изделий народных промыслов, сбором и переработкой бытовых отходов, разведением племенного скота и организацией пушного звероводства... Так или иначе, но фирма Исматулина сумела внести 23 миллиарда рублей в качестве задатка за право участвовать в аукционе и предложила цену всего на 100 тысяч долларов ниже, чем победитель.

Заинтересованные таким пассажем, журналисты решили поближе познакомиться с ООО «Реола». Однако их ждали неожиданности: в селе Алабушево никакой фирмы, способной выложить за «Норильский никель» 170 миллионов долларов, не оказалось. Правда, Рашид Исматуллин там проживал — безработный забулдыга, пропивающий скудную пенсию матери. Однажды Исматуллин одолжил свой паспорт соседу Евгению Меркулову, дважды судимому за кражу и разбой, который, судя по всему, и учредил с чьей-то подачи «Реолу». По этим фактам МВД России подготовило материалы в Генпрокуратуру. Ставился вопрос о внесении протеста в арбитражный суд о признании недействительным залогового аукциона по «Норильскому никелю», ибо за всеми участниками стояло одно и то же физическое лицо — Владимир Потанин. По закону, если в аукционе участвовало менее двух лиц, — такой аукцион недействителен. Однако Чубайс помог погасить «пожар», а вскоре начались выборы Ельцина на второй срок, потом Потанин стал вице-премьером и Генпрокуратура спасовала...

Долгое время не сдавался и сам «Норильский никель». Руководство его объявило Потанину войну. Председатель правления РАО Анатолий Филатов предложил аннулировать результаты аукциона и выкупить акции коллективу. В конце декабря 1995 года «ОНЭКСИМбанк» объявил о созыве чрезвычайного собрания акционеров. Сторонники Филатова признали этот шаг неправомочным и призвали бойкотировать собрание. В войну включился первый заместитель председателя

Госкомимущества Альфред Кох, поддержавший Потанина. Банку удалось заполучить на свою сторону профсоюзных лидеров, которым пообещали выделить около 300 миллионов долларов на финансирование добровольного переселения пенсионеров из Норильска в другие регионы России. 5 августа 1997 года, несмотря на все скандалы, «ОНЭКСИМбанк» заполучил контрольный пакет акций «Норильского никеля». Но война на этом не закончилась. Она то затихала, то снова вспыхивала. Правда, после смещения с должности Филатова, замены его представителем государства — заместителем председателя Комитета по металлургии В. Генераловым, страсти несколько улеглись.

Хотя периодически и возникали и после 1997 года. Скажем, в 1999 году московская прокуратура возбудила уголовное дело в отношении главы аукциона по продаже «Норильского никеля» А. Коха по статье 170 ч. 2 («злоупотребление властью или служебным положением, вызвавшее тяжкие последствия»). Следствие пришло к выводу, что Альберт Кох, используя свое положение главы Госкомимущества, помог «ОНЭКСИМбанку» приобрести акции «Норильского никеля» по заниженной цене. Дело это до суда не дошло, закрыто по амнистии. Между тем газета «Ведомости» писала со ссылкой на депутата А. Мельникова, что 1 сентября 1997 г. «ОНЭКСИМбанк» открыл А. Коху «разрешение на расходы» на сумму 6,5 млн. долларов. «Это прямое доказательство того, что Кох корыстно действовал в интересах «ОНЭКСИМбанка», — убежден депутат. («Ведомости», № 155, 2003 г.). Вернулась Генпрокуратура к «НН» еще раз — предложив Потанину доплатить 170 млн. долларов, но и этот шаг продолжения не получил.

По тому же сценарию, как с «Норникелем», развивались события и при покупке «ОНЭКСИМбанком» государственного пакета акций нефтяной компании «Сиданко». По мощности эта компания находилась в середине списка первой десятки (в 1997 — 6-е место по добыче и 5-е по переработке), а по суммарному объему продаж в денежном выражении делила 3—4-е место с Лукойлом.

Вначале, в 95-м году, «ОНЭКСИМ» приобрел на залоговом аукционе контрольный пакет, а к осени 97-го владел 96,6 процента акций этой нефтяной компании. Основательно обглодав кость и почувствовав, что фонтан «черного золота» иссякает, Потанин начал потихоньку сбывать акции. В ноябре 97-го продал 10 процентов акций нефтяной компании «BP Атос». При этом иностранцы сумели выторговать себе 20 процентов голосов на собрании акционеров и в Совете директоров. Впрочем, за 10

процентов «Амосо» заплатила Потанину 470 млн. долларов — в три раза больше, чем он отдал за всю компанию «Сиданко».

Еще один бриллиант украсил корону олигарха Потанина — ОАО «Пермские моторы» (ПМЗ). Битву за них он выиграл у «Российского авиационного консорциума». За 60 лет своего существования предприятие по выпуску двигателей в Перми стало лидером мирового моторостроения. ПМЗ освоил и наладил выпуск авиадвигателей практически для всех гражданских самолетов семейства Туполева, а также уникальных и непревзойденных по многим характеристикам моторов сверхзвуковых истребителей-перехватчиков МиГ всех модификаций, выпускал также двигатели для тяжелой ракеты «Протон».

К концу века «Пермские моторы» оказались в тяжелейшем положении. Доработка и постановка на серийный поток двигателя ПС-90А2 шла с трудом. Базовый завод, входящий в ОАО, не имеющий из-за грубейшего нарушения Закона об авиации лицензии на производство двигателей, за 1999 года не изготовил ни одного нового мотора! Иначе как «подножкой» конкурента со стороны иностранных хозяев, допущенных сюда Чубайсом и Потаниным, рабочие это не называли. Тут следует сказать, что это уникальное предприятие к 2000 году фактически уже перешло в руки известной американской корпорации United Technologies, хотя формально та обладала лишь 25 процентами акций ПМЗ. Другой же совладелец «Пермских моторов» — «Интеррос», то бишь Потанин. Оба хозяева не спешили вкладывать средства в освоение новой техники, хотя на обещания не скупились, рисуя красочные перспективы, намекая на сотрудничество с «Газпромом», который очень нуждается в новейших газоперекачивающих установках, на продолжение сотрудничества с Министерством обороны. Но слова оставались словами. Впоследствии Потанин перепродал свой пакет акций ПМЗ.

Характерный для Потанина пример инвестиционной деятельности по возрождению российского производства — приобретение пакета акций череповецкого комбината «Азот», которому олигарх как и полагалось по условиям конкурса дал инвестиции и вернул их себе... через два дня. Правда, эта акция не прошла незамеченной — правоохранительные органы арестовали заместителя председателя правления «ОНЭКСИМбанка» Григория Кошеля, который, впрочем, отделался легким испугом.

За время, хотя и короткое — когда Потанин был заместителем Председателя правительства России, его империя

росла не по дням, а чуть ли не по часам.

Читаем прессу: «Новая газета», № 26, 2000 г.:

«Действия Потанина удивляли даже ничему не удивлявшихся других олигархов. Вместо защиты корпоративных интересов банковского сообщества он бесцеремонно создавал тепличные условия для собственных структур, посягая даже на бизнес-интересы Черномырдина (что и послужило главной причиной отставки Потанина в марте 97-го).

Глава «ОНЭКСИМа», как слон, оттапывал ноги другим — даже несколько опешившим от его нахальства олигархам. Именно тогда родилось знаменитая поговорка: «Если вы поздоровались за руку с Потаниным, не забудьте сразу проверить, все ли пальцы остались на месте!»

«ОНЭКСИМ» подмял под себя крупную фирму «Микродин», владевшую ЗИЛом и «Ратобанком», получил для обслуживания счета Государственного таможенного комитета, ряд других родственных олигарху предприятий — весьма выгодные зачеты, связанные с обслуживанием долгов Ирака и Украины, а также контракты на северный завоз и программу беспримерного в отечественной истории послевоенного восстановления чеченской экономики. Ее так «восстанавливали» что даже Ельцин удивлялся: «И кто его знает, понимаешь, куда девались эти чеченские деньги?»

Куда девались, никто, конечно же, не выяснял. Но вот любопытная деталь — в это же время банк Потанина стремительно набирал силу. С октября 1996-го по апрель 1997 года он нарастил свой капитал на 47 процентов, в то время как другие банки — на 10–12 процентов. «ОНЭКСИМ» увеличил свои чистые активы на 31 процент, прибыль на 140 процентов, «Инкомбанк» понес убытки на 83 процента, «Империял» — на 94 процента, «Мостбанк» — на 99 процентов.

А вот обязательства банка перед государственным бюджетом и Центральным банком России за этот период изменились всего на 2 процента, в то время как у «Инкомбанка» эти обязательства выросли на 2668 процента, у «Империяла» — на 6034 процента. Прирост средств в облигациях у «ОНЭКСИМа» составил 681 процент, ближайший его преследователь — «Альфа-банк» другого олигарха увеличил их на 271 процент. Как следует из этих сравнений: режим протекционизма государства в отношении «ОНЭКСИМбанка» был беспрецедентен. Объем обязательств этого банка перед лицом государства — был самый низкий из всех ведущих банков России.

Что это, если не особая система отношений?»

Потанин вернулся из Белого дома «на круги своя» через семь

месяцев, успев поразить региональную управленческую элиту экстравагантным внешним видом — в поездки по стране он отправляется в спортивном костюме. После же отставки с поста первого вице-премьера в его империи случился и первый сбой — не смог прибрать к рукам «Сибнефть» в ходе очередного приватизационного конкурса, на котором разыгрывался 51 процент акций этой компании, контролируемой Березовским, а также провести своих представителей в совет директоров «Газпрома». Сложности возникли и на Новолипецком металлургическом комбинате — несмотря на решение арбитражного суда совет директоров «НМК» не считал нужным проводить пере выборы своего состава для включения в него людей «ОНЭКСИМа».

Потанину необходима была «маленькая победоносная война», желательно связанная с приобретением наиболее выгодной части госсобственности. Поэтому он решил добиться контроля над «Связьинвестом» — холдингом, в который, согласно указу Президента были переданы пакеты акций «Ростелекома», АО «Гипросвязь», Центрального телеграфа и Екатеринбургской ГТС. Но сделать это было не так просто. Дело в том, что союз «ОНЭКСИМа», «МОСТбанка», «Альфа-банка», которые в начале 1997 года рассчитывали образовать консорциум на конкурсе по «Связьинвесту», к середине года распался. По некоторым данным, имела место джентльменская договоренность о том, что потанинская структура не будет претендовать на «Связьинвест». Контроль над ним должен был оказаться у группы, в которую официально входили «Альфа-банк» и испанская телефонная фирма, а неофициально — «МОСТбанк» и структуры Березовского. Тем самым владельцы двух общероссийских телеканалов «ОРТ» и «НТВ» становились хозяевами крупнейшего российского предприятия связи. Перед началом конкурса никто из экспертов, опрошенных журналистами, не отдавал победы Потанину. Наиболее парадоксально в свете дальнейших событий звучали слова начальника отдела Генпрокуратуры РФ А. Паламарчука, который заявил, что все участники конкурса ладят между собой. На самом же деле Потанин нарушил договоренность, вступив в коалицию с крупными западными инвесторами — «Дойче банком» (в виде дочернего отделения — «Дойче Морган Гринфилл», возглавляемого Ником Йорданом, братом руководителя близкой к «ОНЭКСИМу» фирмы «Ренессанс капитал» Бориса Йордана) и инвестиционным фондом, принадлежащим Джорджу Соросу.

Гусинский и Березовский, узнав об этом, кинулись к Анатолию Чубайсу. Однако Чубайс, поддерживая Потанина,

отказался вмешиваться в ход подготовки конкурса, заявив, что группа «ОНЭКСИМ» — Сорос-Йорданы предложила значительно большую сумму (в основном за счет средств Сороса), чем их конкуренты. Это и привело к ее победе на конкурсе — «ОНЭКСИМ» и его союзники предложили 875 млн. долларов за блокирующий пакет (25 процентов плюс 1) акций «Связьинвеста». Березовский и Гусинский в своих СМИ развернули информационную войну против Потанина. Обозреватель ОРТ Сергей Доренко обвинил в пристрастности при проведении аукциона вице-премьера Альфреда Коха. Досталось и Потанину.

О страстях, которые кипели вокруг потанинской покупки, красноречиво свидетельствует запись телефонного разговора между Борисом Березовским и Татьяной Дьяченко, найденная в ходе обыска в частном охранном предприятии «Атолл».

Читаем прессу: «Московский комсомолец», 12 февраля 1999 года: «Борис Березовский: Мы вчера встречались у Анатолия Борисовича (Чубайса). Мы — это Володя Гусинский и Миша Фридман («Альфа»). И встреча была с семи часов вечера до половины четвертого утра.

Татьяна Дьяченко: Ой, кошмар какой...

Б.: Разговор был тяжелый. (...) Чубайс глубоко был убежден в порядочности Потанина. (...) Я думаю, что его уверенность была сильно поколеблена, поскольку мы привели целый ряд фактов, о которых он понятия не имел... Тань, понимаешь, это все действительно неприлично. У Потанина средние остатки по счетам, по таможне, — 5 триллионов 500 миллиардов рублей. Таня, миллиард долларов. Понимаешь, это можно участвовать в любом конкурсе. За год это приносит минимум миллиард долларов. (...) Ну, Тань, это же игра не по правилам.

Д.: Ой, Борис Абрамович...

Б.: Что касается Коха, то я тебе могу сказать, Таня, он должен уйти. Анатолий Борисович как бы сказал, что это вопрос вообще решен, просто должен занять некоторое время.

Д.: Нет, это как он решит... А как Владимир Александрович (Гусинский)?

Б.: Владимир Александрович сначала был как бешеный, а потом немножко пришел в себя.

Д.: А Игорь Евгеньевич (Малашенко, шеф НТВ)?

Б.: Там есть одна проблема, но между нами. Глубоко личная. Он ненавидит Чубайса. А Чубайс ненавидит его. Так что там все...

Д.: Ой, ну не знаю, мне кажется, он не ненавидит все-таки.

Б.: А мне кажется, что ненавидит... И Анатолий Борисович четко понял, что, как только у нас возникнут проблемы, нас начнут сметать...

Д.: Что начнут делать?

Б.: Нас будут считать силовые структуры. Они только и ждут этого... Понимаешь, Тань, я говорил с Борей Немцовым на эту тему, когда он начал эти свои идиотические шутки с налоговыми декларациями: «Боря, прежде чем это делать, нужен закон об амнистии на первоначально накопленный капитал»... Я тебе могу с уверенностью сказать, что налоговую декларацию никто не заполнил честно, естественно, кроме президента.

Д.: Нет, мы нормально заполнили...».

Прервемся на этом месте. Вот, читатель, финансово-политическая кухня, на которой подвизаются олигархи.

Несмотря на козни соперников, большинство представителей исполнительной власти признали результаты конкурса по «Связьинвесту» состоявшимися. Для того чтобы погасить задолженность перед военнослужащими и хотя бы частично перед работниками бюджетных отраслей, правительству нужны были средства. Первым одобрил продажу «Связьинвеста» первый вице-премьер Чубайс, затем объявил об аналогичной позиции и сам Президент РФ. Тем самым Чубайс вступил в конфликт с Березовским и серьезно испортил отношения с Гусинским. Добившись победы на конкурсе по «Связьинвесту», Потанин приободрился, тем более что сумел привлечь на свою сторону такого выгодного инвестора как Сорос. Но увидев всю «кухню» приватизации по Чубайсу, даже Сорос, раздираемый филантропическими и финансовыми противоречиями, в своей знаменитой речи в 1997 заявил, что ничего похожего в мире ему не приходилось видеть.

Свидетельство очевидца: Джордж Сорос, предприниматель:

«Я называю это «грабительский капитализм», поскольку самым легким способом накопления капитала было воровство активов развалившегося государства... Моими инвестиционными фондами в Россию вложено почти два миллиарда долларов. Это было нелегким решением, и я должен сознаться, что первые приобретения были сделаны моими менеджерами вопреки моим советам. Мне было слишком хорошо известно беззаконие российского рынка капиталовложений, и участвовать в нем не хотелось». («Новая газета», № 47, 99).

Контроль над «Связьинвестом», как отмечали многие СМИ, особенно выгоден был Потанину для укрепления своих позиций. Тем более, что получило широкую огласку его заявление, сделанное на одной из дружеских «тусовок», где он скромно объявил себя единственным достойным претендентом на пост президента на будущих выборах. Так это или иначе, но «ОНЭКСИМ», став хозяином «Связьинвеста», получил возможность

влиять на работу телекомпаний, в частности «ОРТ» и «НТВ».

Прочные связи «наверху» позволяли Потанину проводить довольно агрессивную финансовую политику. Июльское (1997 год) заявление председателя Центрального банка Дубинина о том, что некие банки сумели украсть у государства почти полмиллиона долларов, сенсацией не стало. Средства массовой информации тут же предположили, что речь идет об «ОНЭКСИМбанке». Комбинация, разыгранная им, стоила государству 231 млн. долларов. А все началось с того, что в начале февраля 1997 года, когда уже стало ясно, что в правительство придут новые люди, а Потанину кресло в новом кабинете не светит, он, еще будучи первым вице-премьером, разрешил выделить ВПК «МАПО» средства под поставку в счет кредита правительству Индии истребителей МиГ-29 «из расчета 0,75 валютной стоимости контракта». Документ пошел в адрес первого заместителя министра финансов Андрея Вавилова. Впоследствии он возглавил дочернюю «онэксимовскую» Международную финансовую компанию.

Договор между Минфином и «МАПО» подписан 17 февраля. Министерство финансов направило предприятию валютные облигации. По подсчетам специалистов, комбинация по покупке валютный облигаций принесла «МФК» не менее 5 процентов от суммы контракта. Знающие люди говорят, что потанинская команда умудрилась посредством несложной операции субсидировать средства из госбюджета для получения в залог акций «Норильского никеля». И это не единственный факт вот такого «использования», государственных средств «ОНЭКСИМбанком».

Следует сказать и о специфической роли — связке «ОНЭКСИМ» — «МФК» в операциях, осуществленных на российском финансовом рынке структурами, подконтрольными иностранному капиталу. В 1992–1993 годах Российский центр по приватизации при правительстве РФ возглавляли американец Брюс Гарднер (директор Центра) и уже упоминавшийся его соотечественник эксперт Борис Йордан (1 октября 1997 года назначен председателем правления «МФК»). Последний в те же годы возглавлял в Москве дочернюю фирму банка (Кредит Сикс Ферст Бостон) (КСФБ), входящего в империю Мелокко.

Борис Йордан выходец из семьи эмигрантов, перебравшихся в США из России еще в 1917 году. Не преминет заметить, что его дед был членом российского правительства Столыпина. По образованию Йордан политолог, но выдает себя за экономиста. В 26 лет консультировал российских правителей Гайдара, Чубайса. «Новая газета» (№ 47, 99 г.) отмечала, что, по утверждению

депутатов Госдумы, он связан с ЦРУ, и американские магнаты, подкинув денег, снарядили его в Москву в качестве своего связника. Он быстро сошелся с Чубайсом и заменил кадровых разведчиков, А. Шлейфера и Д. Хейя, работавших в Госкомимуществе и помогавшим железному Толику проводить приватизацию. Йордан сделал невозможное — скупил 17 млн. ваучеров, т. е. каждый восьмой вышедший из ведомства Чубайса. В 1994 году на Новолипецком металлургическом комбинате приобрел 17 процентов акций всего за миллион долларов, потом вместе с Потаниным увеличили пакет до 40 процентов. Правда, контроль им над предприятием получить не удалось, на их пути встали братья Черные, поддерживаемые первым вице-премьером России Олегом Сосковцом.

Будучи гражданином США, Йордан, как уже говорилось, возглавил российский банк «МФК», что по нашим законам нельзя было делать. Одно время он хотел купить 8,5 процента акций «РАО ЕЭС», но помешал тогдашний руководитель Дьяков. Словом, Борис Йордан занимал в потанинской империи одно из первых мест. В 95-м Йордан создал группу «Ренессанс-капитал» (головная группа зарегистрирована в США, в Англии зарегистрирована «РК-ЛТД», учредившая вместе с «МФК» российское ЗАО). В группу входят две офшорные фирмы на Кипре, что создает возможность перекачки российских денег за рубеж. Позже на месте «Ренессанса» Йордана появилась фирма «Спутник».

Но вернемся к Потанину. Глядя на Гусинского и он обзавелся газетной империей: переманил из «Коммерсанта» более 50 журналистов и открыл газету «Русский телеграф», а также весьма влиятельный журнал «Эксперт». В 1997 году купил две ведущие газеты России — «Известия» и «Комсомольскую правду». Подбирал ключики к «Московским новостям», которым предлагал значительную финансовую помощь, но сделка не состоялась, ибо, во-первых, на его пути стоял столичный мэр Лужков, да и более привлекательными оказались периферийные газеты. Потанинский издательский дом «Проф-медиа» кроме указанных изданий выпускал более 70 региональных и рекламных изданий — в их числе «Экспресс-газету», «Антенна», — а также имеет полиграфические предприятия, оптовую и розничную дистрибьютерную сеть. Однако у группы Потанина не было электронных СМИ, не считая «Радио плюс». Именно этим, видимо, следует объяснить неумные желания приобрести «Связьинвест». Правда, масс-медиа — дорогое удовольствие. Пришлось Потанину вскоре прикрыть «Русский телеграф» и вкладывать деньги в «Известия», которые чуть было не пошли прахом, во всяком случае, отпочковались «Новые Известия». Не смог он

полностью удержать в своей узде и «Комсомолку». Что тут сказать? Разве что вспомнить поговорку: «Эх, легко неслись бы наши кони, если бы им не рвали удила!»

Откровения В. Потанина: «Мне интересно, может ли медиа-бизнес быть бизнесом. И я думаю, что да. Он не может быть очень доходным, потому что сильно ограничен рекламный рынок, потому что несовершенна система доставки и прочее, но доход он приносить может. В частности, печатный бизнес нам реально приносит прибыль, радио приносит прибыль.

Многие участники медийного рынка смотрели на него как на источник политического влияния. Можете считать, что мы этого не умеем делать или не хотим, но мы поставили себе другую задачу. Я не очень понимаю, как можно пойти к президенту, к премьеру и сказать, что если нам не дадут кредит, мы про вас плохо напишем в газете. Я считаю, что на уровне бизнеса это недальновидно, а на уровне человеческом — просто мерзко.

Мы для себя решили, что мы можем вести определенное количество стратегических бизнесов. Те, за которые мы отвечаем операционно, на которые мы ставим свое имя. В этом плане с телевидением нет такого легкого входа-выхода, как в некоторых других проектах. В общественном мнении выход из какого-либо бизнеса ассоциируется прежде всего с негативным явлением. Почему вышли — значит, не справились или вас выдавили. Поэтому я думаю, что пока мы туда даже соваться не будем...».

Говоря об империи Потанина, нельзя не упомянуть о ближайших сподвижниках олигарха. Его правой рукой был Михаил Прохоров. Миша рос в благополучной московской семье: мама заведовала кафедрой в Московском институте химических материалов, а отец — завлаб в Главпрофобре. После десятилетки Прохоров принес аттестат об отличном окончании спецшколы в Московский финансовый институт. В вузе был в активистах, вступил в ряды КПСС. После института сразу получил должность начальника отдела в Международном банке экономического сотрудничества («МБЭС»). Между делом с друзьями занимался мелким предпринимательством — «варили» джинсы. В «МБЭС» познакомился с Потаниным, который, организовав «Интеррос», пришел в банк просить кредит. Понравились друг другу с первой встречи и стали неразлучными. Прохорову стукнуло 28 лет, когда он возглавил банк. К себе в помощь он пригласил однокашников по МФИ — Александра Хлопонина (впоследствии губернатор Таймыра (Красноярского края), Олега Касьянова (зампред «ОНЭКСИМбанка»), Дмитрия Маслова (вице-президента «Сиданко») и Владимира Шмотовича (гендиректор ФПП «Интеррос»). Приплюсуйте сюда еще и тот факт, что в армии

Прохоров служил вместе с Андреем Козловым, который одно время был первым замом председателя ЦБ РФ!

Знающие Прохорова люди характеризуют его как жесткого профессионала без всяких сантиментов и в то же время любитель эксклюзивных вещей, дорогих автомобилей, человек непредсказуемых экстравагантных выходок. В банковских кругах вспоминают о его наручных часах, которые тянут на миллион долларов, и автомобиле, спортивном «Ролс Ройсе» за 400 тысяч долларов. Как-то Прохоров удивил свою молодую секретаршу, преподнеся, как в песне, чуть ли не миллион роз.

Закрывая летний сезон 2002 года на Лазурном берегу Франции, наши богачи, писала «Комсомольская правда» (27.06.03 г.) «установили рекорд по обливанию дорогим шампанским. Олигархи вылили друг на друга, а также на приглашенных моделей 260 бутылок по 300 долларов каждая. Сколько и каких напитков было употреблено внутрь, можно представить. Позднее один из устроителей этой веселой вечеринки (В. Прохоров — *Авт.*) «признался в прессе, что его официальная зарплата составляет... 450 рублей».

В 2001 году Прохоров оставил банковский бизнес и заменил Александра Хлопонина на посту генерального директора «Норильского никеля».

Откровения В. Потанина: «Банковский сектор сейчас объективно находится в состоянии застоя, пока он не требует никакого подвига, а Прохоров — экстремальщик. После такого серьезного испытания, как реструктуризация «ОНЭКСИМа», ему, образно говоря, тренированному спортсмену, пришлось играть во второй лиге. Человек перестал реализовываться по полной программе. И это было, на мой взгляд, личным мотивом — человек искал для себя какого-то нового испытания. Для нашей группы «Норильский никель» — самый ценный актив, особенно с точки зрения международного завоевания».

Еще одно из главных лиц в потанинской империи — Александр Хлопонин, которого привел к Потанину Прохоров. С Прохоровым же Хлопонин дружит со студенческих лет. Кстати, в институт поступали вместе.

И чуть было обоих не прогнали со вступительных экзаменов — Хлопонину достался «несчастливый» билет, и он обратился за помощью к соседу Прохорову: «Эй, длинный, подскажи...». Длинный взялся помогать. Тут к нему подошел экзаменатор и потребовал освободить аудиторию. Хлопонин честно признался, что во всем виноват он. Конфликт уладили и абитуриенты остались верны друг другу на долгие годы.

Потанинский журнал «Эксперт» (№ 48, 2002 г.) назвал

жизненный путь Хлопонина ковровой дорожкой, уходящей вверх. Он родился на сказочном острове Цейлон, после школы — престижный московский вуз. В стройотряде познакомился с будущей женой. В 27 лет стал крупным финансистом. В 31 возглавил одно из крупнейших в мире предприятий — «Норильский никель». Спустя пять лет избран губернатором Таймыра, а после трагической гибели Александра Лебеда весной 2002 года вышел победителем в борьбе за кресло первого лица всего Красноярского края. Его вырастила и двигает вверх по этой самой ковровой дорожке родная корпорация.

Читаем прессу: журнал «Эксперт», № 48, 2002 г.:

«В Советском Союзе человек не мог занять высокий пост, не имея определенного трудового опыта. В Красноярском крае хорошей традицией считалось назначать первыми секретарями людей, прошедших суровую школу Норильска. Только там, во льду, пламени и борьбе за показатели, человек получал необходимый настоящему партийцу опыт. С Норильска же начался и путь в большую политику Александра Хлопонина, там впервые проявился его талант влиять на массы. Только на амбразуру его бросала не партия, а корпорация. Она провела его через все круги ада, через Норильск и никель, воспитала и подняла над собой.

А дело было так. В банке МФК — одной из первых финансовых структур могущественного «Интерроса», где в начале 90-х трудился Хлопонин, было правило: самых важных клиентов лично обслуживали топ-менеджеры. Одним из таких клиентов был Норильский комбинат, и молодой Хлопонин часто ездил в Норильск, чтобы на месте разобраться в финансовом состоянии комбината. Когда клиент по канонам молодого хищного капитализма оказался проглочен своим же банком, Хлопонин закономерно был назначен руководить предприятием...».

Откровения А. Хлопонина: «Норильск для меня — важнейшая школа, с ним трудно что-либо сравнить, это градообразующее предприятие, безумный пласт социальных проблем. Этот опыт очень помог мне на Таймыре и, я надеюсь, поможет и сейчас выстроить социально ориентированную экономику в Красноярском крае».

Казалось бы, Хлопонин взял Бога за бороду — на «Норникеле» он преуспел и вдруг решил «переквалифицироваться»: бросить бизнес и идти в губернаторы. Зачем ему это нужно было? Тем более, по его же признанию, «он поставил на карту свою жизнь».

Ответить на этот вопрос не просто. Ситуация складывалась так — и в личном плане, и в более глобальном. В личном, — как

писали СМИ, появилась трещина в отношениях Потанина и Хлопонина. Глава империи хотел большей отдачи от «Норникеля», а Хлопонин заигрывал с профсоюзами, трудовым коллективом, а тут еще Таймырский губернатор Неделин то и дело наезжал на потанинскую империю. Словом, надо было одним махом разрубить затягивающийся узел. Это — одна сторона. А вот другая.

Читаем прессу: «Деловой вторник», 20 января 2002 г.:

«Наблюдается массовое хождение во власть олигархов и их полномочных представителей. Примеров тому и не перечесть. Связано это, как ни странно, с попыткой Кремля усилить административную вертикаль власти. Реформированный Совет Федерации и взятая под контроль Дума утратили привлекательность для капитала как площадки для борьбы с конкурентами. Парламентарии-лоббисты становятся дополнением к главному. А главное — взять под свой полный контроль уже не предприятия и хозяйственные комплексы, а целые территории, сформировав на них исполнительную и законодательную власть. Уже появились регионы, в которых ничего не может происходить без одобрения того или иного олигарха...

«Территория ЛУКОЙЛа», «территория ЮКОСа», «территория Сибнефти», «территория Сибала», «территория Интерроса» и так далее — это уже не какие-то надуманные построения. Это геополитические реальности. Страна уже поделена на сферы влияния. На очереди — фактическая приватизация отдельных регионов России.

Во времена Ельцина олигархия старалась принудить региональных лидеров работать на себя, создавая некий «общий интерес». Чаще всего их близкие родственники трудоустраивались — кстати, на весьма выгодных условиях — в соответствующие коммерческие структуры. По данным, полученным из весьма информированных источников, в 1990 году в 41 субъекте Федерации из 89, то есть почти в половине, родня первых руководителей имела причастность к делам корпораций, доминирующих в экономике того или иного региона. По сути дела, осуществлялся опосредованный подкуп должностных лиц. Такая форма олигархического контроля над регионами была затратной и неэффективной, а с приходом Путина — стала еще и небезопасной. Корпорации уже не видят особой надобности в том, чтобы делиться нажитым с ослабшей региональной властью и предпочитают, инвестируя в выборы, приводить к рулю собственных представителей. Выборы губернаторов и президентов, особенно в нефтяных регионах,

стали локальными войнами олигархов. Так, в Тюменской области за губернаторский пост; «Сибнефть» и «Транснефть» боролись против Тюменской нефтяной компании. В Эвенкии ЮКОС дал бой «Славнефти». В Иркутской области «Русал» и «Альфа» схлестнулись с потанинским «Интерросом». Проще назвать регионы, где олигархия вообще не участвовала в выборах, чем те, где она засветилась. Поскольку корпорации на своей территории являются единственным работодателем и так или иначе определяют функционирование всей социальной инфраструктуры, свободное волеизъявление избирателей превращается в фикцию. Люди голосуют так, как им «советуют».

Кстати, в губернаторы Тверской области подался в 2003 году и еще один воспитанник потанинской империи, бывший зам Хлопонина на «НН» — Дмитрий Зеленин.

Но вернемся к Потанину. Политическая и финансовая сила его ослабла после ухода из правительства Чубайса. Из-за девальвации рубля импорт катастрофически сократился, а следовательно, и поступления от ГТК на корсчета «ОНЭКСИМа» зажурчали жалким ручейком. После очередной смены руководства в госкомпании «Росвооружение» команда Примакова все финансовые потоки от экспорта российского оружия направила кружным от «ОНЭКСИМа» путем. Мировая цена на нефть летом 98-го года упала до самого нижнего предела, а после дефолта подконтрольная «ОНЭКСИМу» нефтяная компания «СИДАНКО» задыхалась на ладан. Флагман мировой металлургической промышленности «Норильский никель», даже работая безостановочно и принося громадную прибыль, все же не в состоянии был покрыть все долги «ОНЭКСИМа».

В банковской и финансовой сферах остались не реализованными заявленные ранее проекты Потанина. Не удалось слить «МФК» и «Ренессанс-капитал». Сорвалась покупка контрольного пакета «Уникомбанка». Пришлось продать контрольный пакет акций «Балтийского завода», ЗИЛА, ПМЗ, а также часть акций других предприятий. Ударом для Потанина стал и отказ государства на неопределенный срок от приватизации Роснефти и продажи второго пакета акций «Связьинвеста», на что он рассчитывал. Шел ко дну «ОНЭКСИМбанк» — почти сразу после 17 августа он прекратил активную деятельность и оказался не в состоянии выполнять свои обязательства перед отечественными и зарубежными клиентами. Первым среди российских банков не выплатил проценты по еврооблигациям. Летом 99-го Центробанк отозвал у «ОНЭКСИМбанка» лицензию и ввел внешнее управление.

Потанин нажал на все педали, крутился, как белка в колесе,

и, надо сказать, сумел спасти свое детище — «ОНЭКСИМбанку» удалось заключить мировое соглашение с кредиторами, а потом добиться, чтобы ЦБ отменил приказ об отзыве лицензии. Остался на плаву и «МФК».

А вот в нефтяном бизнесе, как он ни старался, земля уходила из-под ног. Прекратились любовные отношения с «Сургутнефтегазом», который переориентировался на карманный «Сургутнефтегазбанк». Одно за другим шли банкротства дочерних структур «Сиданко» и они переходили под внешнее управление. В январе по иску мелкого акционера началась процедура банкротства и самой родоначальницы «Сиданко», компания эта в конце концов попала в объятия другого олигарха.

...В 1997 году Счетная палата России, проверив эффективность, целесообразность и соответствие законодательству приватизации «Норильского никеля», отметила три небезынтересных факта. Во-первых, она констатировала, что «как весь процесс приватизации концерна, так и его заключительный этап — залоговые аукционы по продаже 38 % акций РАО «Норильский никель», находившихся в федеральной собственности, не соответствуют законодательству Российской Федерации». Во-вторых: «нанесен ущерб оборонному потенциалу». В-третьих, что стоимость указанного пакета акций, проданного на «залоговом аукционе» за 170,1 млн. долларов США, «с финансовой точки зрения не была эффективной» и, как следовало из текста, должна была составить, как минимум, 530 млн. долларов.

Согласитесь, от таких выводов Счетной палаты не обрадуешься. Но Потанин не поднял руки, чтобы сдаться. Долго шла подковерная борьба и в 1999-м так же Счетная палата приняла решение по «НН», дезавуирующее прежнее. А поворот начался с письма от 25 октября 1999 года, с которым в Госдуму обратился председатель межрегионального объединения профсоюзов РАО. В письме без упоминания имен или выступлений СМИ, говорилось, что «определенные силы, заинтересованные в дестабилизации обстановки в стране, не прекращают рассредоточенные в пространстве и времени попытки навязать новый передел собственности». А так как «определенные финансово-промышленные группы, которые вконец разорили свои предприятия и держат рабочего человека на голодном пайке, мечтают приняться за РАО «Норильский никель», то различные публикации на эту тему «негативно влияют на работу предприятия и осуществление принятых акционерами РАО социальных программ, лишают людей уверенности в завтрашнем дне».

Между тем, когда Потанин прибрал к рукам «НН», там числилось 236 367 человек. 135 тыс. работников было уволено в первые годы после акционирования, потом за воротами оказалось еще 20 тысяч. Вот бы и спросить у профсоюзных боссов, эти 200 тысяч людей, оставленных без средств к существованию в районах вечной мерзлоты и 40-градусных морозов, разве они тоже уверены в завтрашнем дне? Хорошо, может быть во имя благополучия, да и то весьма относительного, примерно 103 тыс. было пожертвовано благом 153 тысяч? Забота о людях, что и говорить, странная. Чем она продиктована? Да ясно же, стремлением дезавуировать прежние выводы аудиторской проверки. Как полагает профсоюзный лидер, они конъюнктурны и ангажированны, поскольку, «возможно, отвечали сложившейся на конец 1997 года общественно-политической ситуации в стране, настроениям депутатского корпуса и качеству нормативной базы, сопровождавшей изменение формы собственности... однако, они не отражают произошедших за последние три с лишним года положительных изменений». Отсюда вывод — Госдуме следует дать поручение Счетной палате «провести дополнительную проверку материалов, послуживших основанием для столь неоднозначных выводов и внести изменения в принятые ранее документы», что она и сделала.

Как отмечал журнал «Российская Федерация сегодня», расследовавший эту историю, получалось, что если до этого Счетная палата «проверяла приватизацию федерального пакета акций», то на этот раз она занялась «проверкой реализации исполнительными и правоохранительными органами выводов и предложений, изложенных в отчетах Счетной палаты по результатам проверок приватизации РАО, проведенных в 1997 году». Свелась же эта проверка к изложению истории служебной переписки между палатой и Генпрокуратурой, которая якобы «не нашла достаточных оснований для оспаривания в судебном порядке» сделок по залоговым аукционам и последующих продаж принадлежащих государству пакета акций РАО, и на арбитражные суды, которые по искам «заинтересованных лиц» не признавали их недействительными. Что же касается стоимости 38-процентного пакета акций, то его «незаниженность» Счетная палата объяснила «экспертными заключениями специалистов отделения экономики РАН и Финансовой академии при Правительстве РФ». Читатель смог сам убедиться, что вместо своего прежнего мнения, Счетная палата переписала чужое.

За этим проступает острое желание Потанина и других заинтересованных лиц навсегда закрыть вопрос о незаконности состоявшейся приватизации «Норильского никеля». Но сама

неуклюжесть попытки его «закрытия» привела к новому витку скандальности. Заместитель председателя Счетной палаты Юрий Болдырев сразу же заявил об особом мнении. Перечислив ряд недостатков последней проверки, нестыковок в ее оформлении, он, по сути, не оставил от ее результатов камня на камне. Выводы, представленные Счетной палатой, подчеркнул Болдырев, недостоверны, они не опровергают предыдущих отчетов палаты и «дают исчерпывающие основания как для уголовного преследования, так и для признания сделок притворными и ничтожными». Тему тут же подхватила пресса. В полемику включились руководители инспекциями Счетной палаты В. Мешалкин и Е. Никулищев, руководившие первой и последней проверками, вступившие на страницах прессы в открытую перебранку.

Тут впору сказать несколько слов о самой Счетной палате РФ. Что это есть такое? Издалека она напоминает Комитет народного контроля, который был в СССР. Но это не совсем то. Счетная палата следит за правильным расходованием государственных денег, в ее обязанности входит считать каждую бюджетную копейку, но выявив злоупотребления, сама она наказать никого не может — передает документы в правоохранительные органы, правительству. Счетная палата не КРУ Минфина, не аудиторская фирма, выполняющая коммерческие подряды. Она орган внешнего контроля. Когда проводит проверки, ей вменяется в обязанность соотносить действия подконтрольных органов власти и любых учреждений и должностных лиц, включая правительство и президента, не с инструкциями, ведомственными актами и даже президентскими указами. Единственный правовой критерий для Счетной палаты — Конституция и федеральные законы. Когда они нарушаются, она это констатирует. Не более того.

Вот и заключение Счетной палаты относительно приватизации «Норильского никеля», оказалось лишь сотрясением воздуха. Ревизоры критиковали власть не за то, что она не выполняла законы страны, они негодовали от того, что при оформлении передачи «Норильского никеля» из государственной собственности в частную власть не выполняла собственных предписаний — постановления правительства, распоряжения Госкомимущества, указы президента. А если они были изданы с нарушением духа и буквы Конституции и законов? Тогда как? Тогда все выявленные аудиторами погрешности и нарушения не стоят и выеденного яйца, а их заключения равноценны обычному акту внутриведомственной ревизии, который можно выбросить в мусорную корзину, не читая. Разве не так или почти так в 1997 году поступили? И на многие годы стратегическое предприятие

оказалось в сомнительном владении. Более того, стало даже формально убыточным. И это при монопольном-то положении! Когда владелец сам себе устанавливает цены. Сам с собой рассчитывается! И в зависимости от конъюнктуры, в том числе политической, может представить себя то разоренным вконец, то преуспевающим (не чета бывшему владельцу — государству) предпринимателем.

Поэтому, хотя бы или не хотят люди, причастные к приватизации «Норильского никеля», возвращаться к ранее принятым решениям, само общество не может не сделать этого. Хотя бы для того, чтобы поставить все точки над «і» и не испытывать по отношению к тому, что происходило с собственностью в России, чувства стыда.

Конечно, если бы после приватизации был экономический рост, улучшилось бы благосостояние страны, то у людей не было бы оснований сомневаться в целесообразности изменения собственности. Но реформы обернулись экономическим крахом, и понятно, что ревизия предшествующей политики, какими бы авторитетами она ни прикрывалась, неизбежна. И потом, одно дело — приватизация многочисленных предприятий, занимающихся на свой страх и риск розничной торговлей, бытовым обслуживанием, изготовлением так называемых товаров «народного потребления» — швейных, мебельных или кожгалантерейных фабрик, автопредприятий, мелких или средних по мощности ремонтных заводов и т. д. И другое — когда объектом приватизации становятся такие гиганты, как «НН» или научно-исследовательские производства, занимающиеся уникальными, стратегическими, особо важными для России сферами деятельности, от которых зависит обеспечение национальной безопасности.

От разорения мелких и даже средних фирм могут пострадать сами работники таких производств, их собственники. На место таких неудачников, у которых всегда найдутся дублеры, всегда встанут новые производители того же самого, если даже не лучшего товара или услуги. Такова логика рыночных отношений. Совсем другое дело — флагманы индустрии, науки, земледелия. Здесь речь не идет об одной только коммерции, банальном извлечении прибыли, сугубо частном характере отношений, в котором общественные и государственные интересы присутствуют опосредованно.

ОАО «Горно-металлургическая компания «Норильский никель» производила в 2001 году не только более 85 процентов никеля. Предприятие давало в общем объеме производства страны 95 процентов кобальта, 90 процентов металлов

платиновой группы, в том числе 100 процентов платины, 70 процентов меди, в которой содержится также золото и серебро. В мировой экономике «НН» занимает по никелю и платине 20 процентов, по палладию — 40 процентов мировой добычи. Надо ли обществу и государству отказываться от такого комплекса, несущего воистину «золотые яйца» и приносящего баснословные прибыли? Есть ли в этом хотя бы крупица здравого смысла? А быть может, его продажа, даже если она была проведена юридически безупречно, оказалась не благом для России и вместо приращения богатств она принесла убытки стране? С какой стати «Норильский никель», созданный в качестве государственного концерна в ноябре 1988 года, оказался уже через 5 лет среди приватизируемых объектов — в компании булочных, парикмахерских, гаражей и других контор по заготовке и переработке «рогов и копыт»? Только потому, что преобразовать его в акционерное общество потребовал трудовой коллектив. Ведь именно это соображение, а не какие-то иные обстоятельства, например, действующий тогда закон, послужило основанием для того, чтобы был издан указ президента РФ от 30 июня 1993 года «Об особенностях акционирования и приватизации РГК «Норильский никель».

При этом вряд ли имеет значение, пролился ли над трудовым коллективом если не никелевый или кобальтовый, то хотя бы золотой дождь? Нет, не пролился. Среди членов трудового коллектива было размещено только 25 процентов привилегированных акций и 15 процентов обыкновенных акций, из которых 5 процентов досталась «должностным лицам администрации». А кому была выгодна эта операция на самом деле? Кто был кровно заинтересован в том, чтобы Россия отказалась от прав на природные месторождения в Норильске? Вопрос вовсе не риторический, хотя с момента превращения РГК в АО прошло много лет.

В экономике, в отличие от биологии, необратимых процессов нет. То, что было приватизировано, может быть национализировано. То, что было украдено под видом приватизации, должно быть возвращено законному владельцу. При этом имущество может быть отобрано не только у вора, но и у добросовестного держателя, которому имущество, в свою очередь, досталось от него. Все дело в том, какие тенденции в развитии страны возобладают, как посмотрит на происходящее общество, национальная элита, власть, наконец!

Но вернемся к проверке, проведенной Счетной палатой в 97-м. Что было предпринято после того, как документы стали доступны общественному вниманию, были представлены высшим

органам власти, оказались предметом анализа средств информации? Ни-че-го!

Молчало правительство, которому было направлено представление, молчал президент, которого подробно проинформировали. Даже Генпрокуратура, которой Счетная палата тогда же предложила предъявить соответствующие иски, вытекающие из заключения недействительных и ничтожных сделок, повела себя как египетский сфинкс. Она «проснулась» только после президентских выборов 2000-го года, когда Б. Ельцина сменил В. Путин.

При этом Счетная палата не ставит под сомнение приватизацию концерна, как таковую, не выясняет, в частности, насколько целесообразна она была для России с экономической точки зрения, не задается вопросом, кто именно обладал полномочиями распоряжаться общенациональным имуществом страны и в каких формах должно было происходить такое распоряжение? Ведь речь шла, подчеркнем еще раз, об уникальном предприятии государственного значения, обеспечивающего обороноспособность и экономическую самостоятельность России. Но все на властном Олимпе делают вид, что таких проблем и вопросов не существует.

А если не прятать голову в песок и задать такие вопросы? Разобраться: что к чему? Например, в списке нормативных актов, которые рассматривались ревизорами Счетной палаты, практически все действия по распоряжению имуществом концерна, совершались единолично президентом РФ Б. Ельциным. Он издал ряд указов по продаже «Норильского никеля». Правительство, Госкомимущество и другие ведомства действовали не сами по себе, а по его повелению. Они, как выяснилось, грешили, фальшивили, передергивали карты, не выполняли президентские указы, а если и выполняли, то извращали их смысл, но инициаторами не были. А имел ли президент страны право единолично решать вопрос о приватизации «НН»? Ответ не может не быть отрицательным. Такого права у президента РФ не было и нет. Ни до, ни, тем более, после того, как была принята Конституция 12 декабря 1993 года, у него не существовало единоличного правомочия на распоряжения государственным имуществом, вести себя так, словно он — «хозяин земли русской».

Могут возразить — Съезд народных депутатов на срок с 1 ноября 1991 по 1 декабря 1992 года наделял президента РСФСР особыми полномочиями по «проведению и обеспечению радикальной экономической реформы» и президент был вправе выступать в качестве собственника государственного имущества,

продавать его, дарить, приватизировать, словом — распоряжаться. Но, во-первых, речь тогда шла лишь об осуществлении правового регулирования экономической реформы, а вовсе не о праве выступать в качестве собственника государственного имущества. Во-вторых, постановление Съезда в отношении президентских полномочий распространялось не на вновь принятое законодательство, а на законы, оставшиеся из прошлого, противоречившие новому законодательству. И потом президентские акты не имели правового значения после 1 декабря 1992 года, когда особые полномочия, которыми он был временно наделен, прекратились.

Ситуация упростилась после 12 декабря 1993 года, после того как вступила в действие новая Конституция. Ее положения вообще не предусматривали возможность издания президентом РФ каких-либо указов по хозяйственно-экономическим вопросам. Все, что было отнесено Конституцией к ведению России (статьи 71 и 72), должно регулироваться федеральными законами. Они, как и Конституция, имеют прямое действие на всей территории государства и не нуждаются в нормативных актах, издаваемых исполнительной властью. Таким образом, все акты президента, противоречившие закону о приватизации от 3 июля 1991 года, а указы по «НН» ему не соответствовали, выпускавшиеся вплоть до принятия новой Конституции 12 декабря 1993 года, и акты, появившиеся после этой даты по тем же вопросам, нельзя рассматривать иначе как бумажки, которые не порождали и не могли порождать иных правоотношений, кроме вытекающих из причинения государству, юридическим и физическим лицам вреда неправомерными действиями.

С приходом к власти Путина общественностью был поднят вопрос о пересмотре итогов приватизации «НН». Вначале Генпрокуратура говорила, что Потанину надо доплатить, поскольку предприятие досталось ему слишком дешево. Потом речь зашла о признании недействительным аукциона по продаже РАО «Норильский никель». На этот раз от разговоров московская прокуратура перешла к действиям и в июне 2000 г. подала иск в городской Арбитражный суд. Ответчиками по иску были названы Мингосимущество, Минфин, «ОНЭКСИМбанк», Российский фонд имущества, ЗАО «Свифт лтд». И в качестве третьего лица — «Норильский никель». Под благовидным предлогом Арбитражный суд вернул иск, по причине того, что в нем содержится слишком много ответчиков. Однако в прокуратуре заявили, что намерены на этот раз бороться до конца.

Не дремал и Потанин. Он обратился с письмом к Президенту РФ с просьбой лично разобраться в существе проблемы. Путин

пригласил олигарха к себе.

Читаем прессу: «Коммерсант», 30 июня 2000 г.: «Встреча напоминала не прием начальником посетителя, а беседу футбольного тренера с известным форвардом на предмет перехода в свою команду. Возможно, правда, и другая трактовка.

Это была беседа следователя с подследственным, но не по повестке, а «по душам». За Потаниным, как известно, ни много ни мало, 4 % ВВП (не путать с инициалами президента России). Неудивительно, что Путина интересовало, как будет держаться перед ним олигарх на фоне непростой (и не очень понятной) ситуации с Норникелем.

Между тем, по утверждению доверенных лиц Владимира Потанина, он ничего не просил и ни на кого не жаловался. Причем его спокойствие имеет вполне житейское объяснение. За Потанина сразу же после подачи иска Моспрокуратуры в арбитражный суд вступились Анатолий Чубайс, Сергей Генералов и многие другие бывшие министры и нынешние депутаты. Они предупредили власти о пагубности незаконной, по существу, «ренационализации»...

У Потанина, по неофициальной информации, появились заступники и в ближнем президентском кругу: Герман Греф и Алексей Кудрин. Именно они убедили Путина поставить точку в деле «Норникеля». Страсти вокруг «Норильского никеля» и в целом потанинской империи, таким образом, снова улеглись».

После встречи с президентом Потанин почувствовал как бы прилив сил. Он задался целью получить контроль над всем экспортом российских платиноидов, благо Минфин разорвал контракт с «Алмазювелирэкспортом». Созданный в 1978 году «Алмазювелирэкспорт» специализируется на экспорте драгоценных металлов и драгкамней. Его годовой оборот составляет более 1,5 млрд. долларов. До начала 90-го года это государственное предприятие являлось монопольным экспортером российских алмазов и эксклюзивным спецэкспортером платиноидов. Потом стало полуакционерным, потому на него и нацелился олигарх.

Другим шагом для укрепления своей пошатнувшейся империи стало объявление Потанина о покупке нового пакета акций ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат».

Читаем прессу: «Новая газета», № 22, 2000 г.:

«Случись такое даже в центре амазонских джунглей, и то туземцы от удивления с пальм бы посваливались: как же так, банкрот и что-то еще покупает?

Эта особенность — быть банкротом и в то же время покупать заводы, дворцы, пароходы, устраивать балы и вообще сорить

деньгами при полном официальном отсутствии оных — может быть, и не является исключительно российской привилегией, но у нас она возведена в ранг национальной традиции и даже нашла отражение в классической литературе. Вспомните, во второй части «Мертвых душ» один из персонажей, у которого не было денег даже на новые сапоги (он ходил в рваных), давал бал для всего дворянства уезда.

Итак, официально у потанинской группы денег нет. Они должны кредиторам неимоверные суммы. План реструктуризации обязательств «ОНЭКСИМбанка» предусматривает, что часть своих обязательств, а именно 105 млн. долл., «ОНЭКСИМ» погасит «живыми деньгами». На сумму 130 млн. долл. будут выпущены 12-летние еврооблигации «Госбанка». Оставшаяся часть долга — а это 1,15 млрд. долл. — будет выплачена постепенно в течение трех лет за счет реализации оставшихся у «ОНЭКСИМа» активов. Для этого будет специально создана трастовая компания, к которой и перейдет право управления активами банка. Полученная прибыль будет в равной пропорции распределяться между кредиторами. Более того, они и будут управлять этой компанией. А участие кредиторов в ней будет оформлено в виде специальных долговых нот, которые будут свободно обращаться на западных финансовых рынках. Но долги — это еще не все беды бывшего «ОНЭКСИМа». Его главное производственное предприятие — добыча никеля в Норильске — требует согласно программе развития 3,5 млрд. долл. инвестиций. Ведь основные фонды предприятия изношены на 80 %. Владимир Потанин контролирует еще много предприятий — от банков до судостроительных верфей, но почти все они требуют инвестиций.

А теперь вопрос: как при таких долгах и таком плане реструктуризации можно заниматься покупками? Тем более покупать акции непрофильных предприятий. Полагают, что покупка акций «НЛМК» не что иное, как попытка спрятать деньги от западных кредиторов «ОНЭКСИМбанка». Ведь деньги на офшорах «ОНЭКСИМа» арестовать куда проще, чем акции. Тем более что пакет акций «НЛМК», если верить сообщению пресс-службы «Норникеля», были куплены «Норильской горной компанией», т. е. «дочкой» «НН», куда он передал в аренду все свои активы и лицензии. Директор Экспертного института Андрей Нешадин любит приводить такой пример: «Я говорю каждому директору, заводящему разговор об инвестициях: хочешь, я найду тебе любые инвестиции при условии, что ты вложишь в дело свои личные пять тысяч долларов? И ответ у всех одинаковый: «Что я, псих, что ли».

...На самом деле денег у Потанина сколько хочешь. Ведь все

кредиты, которые получали банк и Россия в целом, были перекачаны за границу на личные счета господ олигархов. Иногда кусочки этих денег мелькают в официальной информации как кредиты, выданные офшорным компаниям. Насчет «ОНЭКСИМа» мелькнула сумма 173 млн. долл. Когда банкрот выдает кому-либо кредиты, это нормально? Для России, видимо, да.

На что же нацелился Потанин? Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК) — одно из современнейших и крупнейших предприятий бывшего СССР с полным циклом. Он занимает первое место в России по производству листового проката. В 1999 году НЛМК произвел 7,1 млн. тонн чугуна, 7,5 млн. тонн стали, 6 млн. тонн проката. Прибыль комбината по итогам того же года составили 9,5 млрд. рублей.

Насчет этой потанинской покупки много шумели СМИ. По одной версии, олигарх сделал ее, чтобы шантажировать комбинат и получить «отступные», по другой — не хотел допустить дополнительный эмиссии для перевооружения комбината, что могло привести на комбинат неугодных Потанину конкурентов. Но ни один эксперт, ни в Москве, ни в Липецке даже в мыслях не держал, что олигарх будет участвовать в развитии производства НЛМК, как и в России вообще. Он лишь выжимает соки из того, что ему досталось, а выжитый лимон отдаст кому-либо другому. Вот и «ОНЭКСИМбанк» приказал долго жить — объединившись с Росбанком.

Продав Потанин и НЛМК, и компанию «Сиданко», получив при этом, по его же признанию, около миллиарда долларов. Сделал переориентацию в направлении своего бизнеса, заявив, что «отечественный агропромышленный комплекс — перспективное направление в современной России и «Интеррос» будет уделять АПК повышенное внимание». 17 октября 2001 года «Интеррос» зарегистрировал дочернюю агропромышленную компанию «Агрос» с уставным капиталом 100 млн. долларов и заявленными инвестициями в 200 млн. долларов. «Суммой, как отмечал журнал «Эксперт» (№ 40, 2001 г.) невиданной для российского сельского хозяйства». Тут же последовали и соответствующие сделки «Агроса». Первая — присоединение к потанинской структуре лидера зернового рынка страны корпорации «Росхлебопродукт» и поглощение группы компаний «Контракт Холдинг», владеющей в числе прочего свинокомплексом «Ильиногорское», считающимся одним из крупнейших в стране.

Летом 2003 года Потанин сделал еще один ход, удививший деловые круги — для развития своего «Росбанка» прикупил весь финансовый бизнес другого олигарха — Александра

Смоленского. Это крупнейшее поглощение одного олигарха другим за всю историю новой России.

Читаем прессу: «Коммерсант», 29 июля 2003 г.:

«Это шесть банков с сетью из сотен филиалов по всей стране, один из крупнейших процессинговых центров STB-Card, одна из крупнейших инкассаторских компаний «Инкахран» и целый ряд подразделений и компаний. Это уникальная для России сделка. Подобных поглощений среди финансовых группы такого уровня, как «Интеррос» и ОВК, до сих пор не фиксировалось. Как сообщил «Ъ» гендиректор, предправления Андрей Клишас, «мы покупаем бизнес группы ОВК, а не только инфраструктуру; наше приобретение — это в том числе банк, у которого есть собственный хорошо развитый ритейловый бизнес». «Шаг нашего основного акционера помогает нам быстро выполнить те задачи, которые поставлены в стратегии развития банка в часто ускоренного развития розничного бизнеса, — заявил «Ъ» председатель совета директоров Росбанка Евгений Иванов. — Мы пришли к выводу, что самый быстрый путь развития — это покупка банка с разветвленной розничной сетью, которая позволит нам нарастить отставание в розничном бизнесе от наших конкурентов. Как Росбанка, мы выражаем полную уверенность, что сможем интегрировать новый бизнес в единую финансовую группу».

«Это начало тенденции по укрупнению банков, — считает первый зампред ЦБ Андрей Козлов. — Данный пример объединения двух крупных финансовых групп приведет к возникновению одной большой амбициозной организации, которая будет претендовать на значительную роль не только на российском, но и на международном рынке».

...Нет никакого сомнения, что если бы Потанина не поддерживали власть имущие, он так долго едва ли держался бы на плаву. На разных этапах его опекали глава Центробанка Владимир Геращенко и министр внешней торговли России Олег Давыдов, первые вице-премьеры Борис Федоров, Олег Сосковец, Юрий Маслюков и Анатолий Чубайс. Как отмечалось выше, с Чубайсом у Потанина сложились дружеские отношения.

На руководящих постах в своих структурах Потанин хотел видеть тоже людей со связями наверху: например, бывших зампредов комитета по металлургии и драгкомметаллов Всеволода Генералова и Юрия Котляра пригласил в руководство «Норникеля». Председателем Совета директоров Пермских моторов был рекомендован бывший Генпрокурор Владимир Степанков, а его заместителем — Алексей Колин — бывший замминистра...

В заключение послушаем самого Потанина. Фрагменты рассуждений взяты из его интервью СМИ.

Откровения В. Потанина:

— Успехи «Интерроса» в управлении «Норильским никелем» очевидны. Предприятие суперрентабельно, и все это видят. Тем более что вы, как всем известно, купили «НН» крайне дешево, и звучат предложения, что в интересах государства побороться с несправедливостью?

— Я далек от того, чтобы переводить происходящее с «НН» в плоскость, отличную от правовой. Пока не случилось ничего такого, что не вписывалось бы в рамки правового поля. Если у прокуратуры есть вопросы по поводу приватизации «НН», то она поступила так, как должна была, — обратилась в суд. Другое дело, что ситуация в обществе настолько разогрета, что любые действия такого рода наносят ущерб всем, начиная от предприятия, акции которого упали в цене, до собственно самого общества. Вы ведь видели реакцию. Сразу возникли предположения, что это передел собственности. Но если положено рассматривать в суде законность приватизации, значит, надо разбираться с этим именно в суде, даже если это будоражит общество. Единственное — настораживает мотивировка, что это делается в интересах государства. Вот это уже спекуляция. Потому что это должно делаться не потому, что это кому-то выгодно, даже государству, а потому, что так положено по закону. Но государству, на мой взгляд, это точно невыгодно. Ведь хорошо известно, что было с «НН», когда он находился в руках государства. У комбината был долг в 2 млрд. руб., сокращалось производство, нерегулярно выплачивалась зарплата... Сейчас ситуация на предприятии коренным образом изменилась. Я, может быть, субъективен, но это действительно одно из лучших предприятий в стране, которое увеличивает производство, укрепляет свои позиции на мировом рынке, платит налоги, занимается социальными программами. Поэтому я считаю, что польза перехода «НН» к какой-либо другой форме управления весьма сомнительна.

Что же касается того, что «НН» достался «Интерросу» дешево, я всегда говорил, что это неправда. На самом деле за 38-процентный пакет акций «Норильского никеля» при продаже его в 1997 году на аукционе с учетом всех инвестиционных и социальных обязательств было заплачено больше \$600 млн., и все свои обязательства при этом мы выполнили, что показали многочисленные проверки, в том числе и последняя проверка Счетной палаты. Три года назад капитализация «НН» составляла \$1,5 млрд. При этом рыночные котировки акций предприятия на

тот момент, были в несколько раз меньше, чем уплаченная цена. Таким образом, «НН» был куплен с большой рыночной премией для государства. Правда состоит в том, что предприятие было куплено по существовавшей на тот момент рыночной цене и в рамках существующих в России законов. И за эти годы было приведено в хорошее состояние. Поэтому я считаю, что действия, направленные на изменение этой ситуации, экономически вредны, поскольку вслед за акциями «НН» начинают падать акции других компаний и весь фондовый рынок лихорадит. Однако если прокуратура действует по закону, то я бы предпочел, чтобы мне сказали: «К сожалению, мы вынуждены подать иск, хотя это наносит явный вред, но мы выше этого, поскольку действуем по закону». Однако заявления о том, что это действия в интересах государства, спорны. На мой взгляд, правоохранительные органы должны быть более корректны и деликатны в этом вопросе. Испортить репутацию легко, а вот восстановить трудно.

— Год назад вы говорили, что вам нравится заниматься «НН», однако есть отдельные моменты, которые вас не устраивают. Тем не менее вы будете искать рычаги, с помощью которых можно это исправить, и помогать их появлению. Можно ли сказать, что сложившаяся ситуация отчасти результат того, что вы не нашли этих рычагов, или что-то упустили, или утратили политическое влияние?

— Я никогда не считал, что политическое влияние — хороший инструмент для построения бизнеса. Это существующая в России, но, на мой взгляд, очень вредная теория, что политическое влияние трансформируется в какие-то дивиденды или попросту капитализируется. Мы много говорили о том, что власть и бизнес должны быть разделены. Чем четче разграничения между властными, государственными полномочиями и бизнесом, тем лучше. И я никогда не стремился использовать политические рычаги для моего бизнеса. Наоборот, мне всегда было неприятно, когда обо мне так говорили. Что же касается потери политического веса, то могу сказать только одно: посмотрите, какой общественный резонанс вызвало известие о том, что у «НН» могут быть проблемы, связанные с его приватизацией. Подавляющее большинство весьма уважаемых людей высказывают серьезную озабоченность по этому поводу и говорят о своей поддержке.

Мне кажется, что реальное политическое влияние измеряется именно этим. Образовалась колоссальная база поддержки, и я с приятным удивлением это обнаружил. Это говорит о том, что мы проделали большую работу в Норильске. Конечно, можно убедить отдельного чиновника в этом, но манипулировать общественным

мнением невозможно.

Существует расхожее мнение, что СМИ есть некое зеркало, в которое может посмотреть власть. Но в него также может посмотреть любой. Вот я, посмотревшись в это зеркало, увидел, как наша группа позиционируется на политическом небосводе. Оказалось, что мы находимся в очень качественной нише и делаем нужную и хорошую работу, поскольку общество в лице тех, кто высказывался, это поддерживает. Вот в чем политическая прочность нашей позиции.

— Получается, что, несмотря на общую тревожность, в сложившейся ситуации нет ничего страшного, а есть даже положительные моменты и акции «НН» снова скоро вырастут?

— Акции «НН» вырастут, потому что предприятие правильно управляется и следует экономически обоснованной стратегии развития. Мы все делаем тщательно и старательно. А та поддержка, о которой я говорил, просто не позволит незаконным путем у нас что-то отобрать...

— Поясните, пожалуйста, какова структура собственности на «НН». В одном из интервью вы сказали, что у государства мало шансов механически вернуть обратно 38 % «НН», поскольку непонятно, что и у кого можно отобрать...

— Пакет акций, который был передан в залог, — 38 % — впоследствии продавался на аукционе. После его приобретения была проведена реальная эмиссия акций предприятия, в результате чего доли всех акционеров изменились. В этом участвовали и международные фонды, которые являлись держателями акций «НН». При этом не были ущемлены интересы ни одной из групп акционеров. Я вам так детально объясняю это, чтобы подчеркнуть, что нет никаких шансов оспорить эту эмиссию. Она на 100 % законна и защищена, поскольку затрагивает интересы огромного числа акционеров (их несколько десятков тысяч). Я уже сказал, что у нас было 38 % акций, а для контроля, как известно, нужен 51 %. Поэтому довольно большое количество акций докупалось на рынке. При этом проводилась конвертация привилегированных акций в простые, которая с юридической точки зрения тоже абсолютно законна. Поэтому механическим путем отобрать акции очень сложно. Нельзя к добросовестным приобретателям бумаг предъявлять какие-либо претензии. Если у прокуратуры появится желание изъять акции, то в результате анализа ситуации они поймут, что имеют дело с огромным количеством добросовестных приобретателей, которые ни в чем не виноваты. И это будет проблемой для всего фондового рынка России и всего инвестиционного климата страны. Ведь инвестор не хочет иметь дело с прокуратурой, он

хочет действовать в соответствии с законом и быть уверенным, что у него ничего нельзя забрать. Я думаю, что когда президент или другой чиновник говорит о недопустимости передела собственности, то имеется в виду невозможность возникновения хаоса и ситуации, когда эта собственность оказывается незащищенной. Нельзя разрушать экономические устои и преследовать за добросовестно приобретенную собственность.

— Однако среди ответчиков иска прокуратуры государственные организации — РФФИ и МГИ. Не кажется ли вам, что это попытка поставить под сомнение именно государственную политику в области приватизации?

— Эти организации выступают ответчиками, поскольку они были сторонами договоров, которые заключались по результатам залоговых аукционов. Итоги любой сделки можно оспаривать в суде, несмотря на названия организаций. В самом факте подачи такого иска нет ничего удивительного. Через пять лет к такому явлению мы будем относиться совершенно спокойно. Сейчас, к сожалению, часто возникают сомнения, что такого рода дела могут рассматриваться непредвзято, без давления и вмешательства кого бы то ни было, конкурентов или государства. В обществе невысока вера в то, что можно существовать в правовом пространстве, и в этом, мне кажется, природа этих опасений. И бизнес-сообщество, причем не только российское, но и зарубежное, заволновалось потому, что нет уверенности в том, что все ограничится правовым разбирательством. В нашей стране происходило много событий, которые трудно назвать правовыми. У людей существует «память тела», поскольку со многими уже поступали несправедливо. Но я считаю, что мы свои интересы можем защитить.

И я не вижу никакой проблемы в том, чтобы отстоять нашу позицию в суде и закрыть это дело навсегда...»

(Журнал «Коммерсант», июль, 2000 г.).

«Главный аграрий» Александр Смоленский

На одном из снимков, сделанных в Кремле, они вдвоем — самодовольный царь новой России Борис Ельцин и расплывшиеся в верноподданнических улыбках, переполненные радостными чувствами «новые русские» — Борис Березовский и Александр Смоленский. Особенно счастлив Смоленский. Его луноподобное, холеное лицо буквально озарено, и даже рыжие усы, будто червонное золото, излучают свет. На втором снимке тоже троица. Только сделана маленькая, понимаешь, р-рокировочка — место Березовского занял ухмыляющийся Чубайс. Смоленский и здесь — будто на седьмом небе!

Нет, фотографии не просили их позировать, да и надо быть недюжинными актерами, чтобы так сыграть! Наоборот, объектив выхватил и запечатлел на пленку лишь мгновение из повседневной жизни постсоветского хозяина Кремля и особ, приближенных к трону, — они вершили общее дело... Как же не радоваться тому же Смоленскому, который чуть ли не из тюремной зоны шагнул прямо в Кремль и водил компанию с самим Президентом России. Как-то он признался: «Я люблю Ельцина и поддерживаю его с того времени, когда он светил еще совсем маленьким огоньком».

...В кабинете Александра Павловича в «СБС-Агро» на самом месте, рядом с дорогими картинами (Смоленский коллекционирует живопись, считается, что у него самое большое в стране собрание картин, в котором три тысячи полотен, — жемчужин русского искусства), висел обыкновенный советский рубль. Одно время новые русские его обзывали деревянным, рыжим, но на рубль можно было кое-что купить: булку хлеба, кусок колбасы, можно было, наконец, пообедать в столовой.

Банкир уважал рубль, пояснял гостям, что это первый заработанный им самим капитал. Лукавил Смоленский, едва ли ему удалось сохранить свой первый заработок, ибо жизнь у него складывалась далеко не безоблачно, и вряд ли в ней было место для подобных сантиментов.

Александр Павлович одному из журналистов сообщил по секрету, что он сын генерального секретаря ЦК Компартии Австрии. В конце тридцатых годов, когда после аншлюса Австрия стала частью гитлеровской Германии, родители Смоленского бежали из Вены в СССР, опасаясь политических и этнических гонений. Почему родители будущего олигарха в дальнейшем

оказались в Дзямбуле, не любит распространяться. Правда, однажды Александр Павлович намекнул, что жизнь семьи была исковеркана еще до его рождения, когда «моих родных по существующей тогда практике сослали в места, не столь отдаленные». Не любит рассказывать и о годах учебы в институте, своих однокашниках, что дало повод его недоброжелателям злословить, что он просто купил диплом об окончании Дзямбульского геолого-технологического института по специальности «экономика», тем более что тесть его преподавал в этом вузе.

Если получение Смоленским высшего образования прикрито завесой, то рабочие и другие его «университеты» абсолютно прозрачны. В 1972–1974 годах Александр Павлович служил в Советской Армии. И не только маршировал строевым шагом на плацу, но и получил специальность типографского наборщика, которая, кстати, после демобилизации ему очень пригодилась — работал старшим мастером конторы печатных изданий ХОЗУ Минпромстроя СССР. С 1980 по 1981 год — товаровед фирмы «Весна». И хотя эти должности не ахти какие, но известно: не место красит человека, при желании везде можно проявить себя. Вот и у Александра Павловича раскрылся талант предпринимателя. Но власти не оценили «дарования» Смоленского, а до перестройки и прихода Ельцина с его реформами было еще далеко, деяние же, которые сейчас считаются удачливым бизнесом, тогда назывались просто воровством. В 1981 году Сокольнический народный суд приговорил будущего ельцинского друга к двум годам лишения свободы. Ему инкриминировалось хищение государственного имущества, частная коммерческая деятельность. По решению суда Смоленский был лишен права занимать в течение трех лет материально ответственные должности. Наказание отбывал на новостройках города Калинина, ныне Твери. Под суд же он угодил за подпольное издание на государственные средства и незаконную продажу церковной литературы.

Этот и другие удары не выбили его из седла. Даже из времени, проведенного в зоне, Александр Павлович извлек пользу. Во-первых, постиг азы строительного дела, что впоследствии ему пригодилось при накоплении первоначального капитала, а во-вторых, познакомился с нужными людьми, которые позже обеспечили ему «крышу». Заодно детально познал криминальный мир, его неписанные законы, что в рыночных отношениях оказалось особенно ценным.

Отбыв срок, Смоленский вернулся в первопрестольную, предложил свои услуги СМУ № 4 Первомайского

ремстройуправления. Развернулся на всю катушку и вскоре стал заместителем начальника этой весьма скромной конторы. Так бы и прозябал в ремстрое, но грянула перестройка и он создал кооператив с символичным названием «Москва-3». Занимался вторичными ресурсами. В те времена строительные материалы в свободной продаже приобрести было не так-то просто. Смоленский за гроши нанял бомжей и заставил их подбирать, очищать от цемента кирпич, собирать доски, бревна, остающиеся при сносе ветхих построек. Из этих материалов кооператив делал и сбывал дачникам хозблоки, бани, сараи... Будто на золотую жилу напал — во всяком случае, кошелек толстел буквально на глазах. Но то кошелек... Смоленский же понимал, что на бэушных кирпичах и отмытых от грязи унитазах больших денег не заиметь, значит, и сейфа не будет. Он же мечтал о перспективном деле! Но разве без связей в верхах чего-нибудь добьешься?! Со временем стал своим человеком во многих властных столичных конторах, министерских кабинетах, тогдашнем Моссовете. Пути-дорожки свели его с Гавриилом Поповым, Сергеем Станкевичем... Они-то и помогли воплотить в жизнь идею — открыть свой банк.

Банк «Столичный» — первый частный банк в Москве, с уставным капиталом в миллион рублей, с восемью служащими — пустился в плавание по беспокойному финансовому морю в феврале 1989 года. Его руль взял в свои цепкие руки капитан — председатель правления, а потом и президент — Александр Смоленский.

Финансовыми же поводырями на первых порах были Николай Долганов и Павел Кристьяновский — ответственные работники Центробанка. Когда Смоленский выплыл в «международные воды», его лоцманом стал бывший управляющий венским филиалом нидерландского банка «ABN AMRO» Роберт Кону.

Детище Александра Павловича с момента его организации поддерживало столичное руководство, а в марте 1994 года распоряжением мэра первопрестольной Юрия Лужкова «Столичный», правда, к этому времени Смоленский переименовал его в Столичный банк сбережений (СБС) как и «Мост-банк» был объявлен уполномоченным банком Москвы. Чуть позже первый заместитель премьера правительства Москвы Константин Буравлев признает тот факт, что в число уполномоченных вошли не просто банки, а сформирован мощный пул из банкиров, «являющихся нашими неформальными советниками». С другой стороны, «СБС» опекала и прикрывала солнцевская группировка. Не раз и не два журналисты видели Смоленского в окружении братвы — самых высоких ее авторитетов, и в особенности неоднократно судимого Булинова — Лени Макинтоша.

Основав «СБС», Смоленский заимел сразу же несколько посреднических фирм на родине своих родителей в Вене («Джи-Эс-Эм Лизинг Гмбх», «Шин Трейдинг Глебх»), другие, предусмотрительно зарегистрировав их на жену Галину. Заимел он и недвижимость с огромным парком в престижном районе Вены, на тихой улочке Браунгассе, где обитают высокопоставленные австрийские чиновники, мэр Вены, глава Bank of Austria, члены правительства. Им принадлежат одно-двухэтажные выкрашенные в желтый цвет дома с небольшими садиками.

У Александра Павловича — четырехэтажный замок, принадлежавший ранее канцлеру Австрии Вроницкому. Дом окружает огромный парк. На его верхней и нижних террасах — деревья редкой породы, беседки, открытый бассейн, спортивная площадка. В парке находится и еще один дом в два этажа, где размещается прислуга, а также кухня, сауна. Вся территория находится под недремлющим оком видеокамер, тогда как соседние особняки защищают от любопытных взглядов лишь невысокие «живые» изгороди.

Стоимость виллы Смоленского — более 6 млн. долларов. Практически столько же израсходовано на ремонт, приобретение мебели. Один из российских оперативников побывал в этом гнездышке Смоленского и сделал съемки.

— Отделка залов и комнат итальянским мрамором и золотом, мебель из ценных пород дерева, картины, посуда, огромные ковры ручной работы, выставка драгоценностей хозяйки дома, коллекция «мерседесов» и белых «роллс-ройсов» поражает воображение, — заметил он. — Такое богатство имеют, пожалуй, даже не все королевские особы.

За замком на Браунгассе, пристально наблюдали и австрийские журналисты. Но они отмечали, что в «его покоях» редко появляются люди, и только смотритель, стригущий зеленый газон размером в три тысячи квадратных метров, оживляет пейзаж».

Да, Александр Павлович прилетал в Вену обычно в пятницу, к концу дня. В субботу отсыпался, а вечером с Галиной Николаевной шел поужинать в какой-либо ресторан на берегу Дуная. Долго выбирал блюда. А после ужина недосъеденное укладывалось в мешочки и увозилось домой. Иногда к папе с мамой присоединялся уже достигший совершеннолетия сын Николай, получивший образование в Вене и Лондоне.

Во второй половине воскресенья, как правило, Смоленский покидал свою венскую виллу, спешил в аэропорт и летел в Москву, чтобы не позже десяти утра в понедельник появиться на

работе. Правда, одно время ритм жизни Александра Павловича нарушили следователи. Он даже вынужден был «залечь на дно» в своей венской вилле и его объявили в розыск, но после ухода Примакова с поста премьера, осмелел и появился в Москве.

Одну из своих статей в СМИ Смоленский назвал «Мы не обязаны любить власть». Признание красноречивы. И это не только слова. Однажды с олигархами пожелал встретиться премьер Черномырдин. Но его задержали срочные дела и премьер опоздал на встречу. Смоленский, подобно строгому учителю, принародно отчитал главу правительства, будто нашкодившего школяра.

Добавим к этому, что и законы наш герой не любит. Выше уже говорилось о неладах Смоленского с советским правосудием. Конфликтовал он и с российским, и с австрийским. Во всяком случае, венская пресса обвиняла Александра Павловича в уклонении от уплаты налогов, связях с сомнительными личностями, других грехах.

СМИ провели основательную «артподготовку» против российского олигарха, венские власти наложили на него крупный штраф и хотели было объявить в середине 90-х Смоленского персоной «нон грата». Выручил небезызвестный «генерал Дима» (Якубовский). «Спас Сашку от выдворения из альпийского рая, — заявил он, — задействовал все возможности — от российского руководства МИДа и МВД до Кремлевской башни».

Держали в поле своего зрения «СБС» и его владельца российские правоохранительные органы. В годы перестройки главной проблемой среди кооператоров, «новых русских» было обналичить деньги. Банк Смоленского сделал это одной из своих услуг. Естественно, за приличные проценты. Правоохранительные органы засекли «СБС» в деле с обналичкой денег для фирмы «Netwel Co», которая переводила по безналичным расчетам крупные суммы, полученные от противозаконных операций, в банк, а затем получала «живые» деньги. Летом 1992 года через «Столичный» прошли фальшивые «чеченские авизо» более чем на четверть миллиарда. Разгорелся скандал. Газета «Коммерсант» подробно рассказала об этой сделке. Смоленский ответил ударом на удар — в одном из интервью вылил ушат грязи на журналистов «Коммерсанта», в частности, утверждал, что Яковлев со своим предприятием идет ко дну — из-за неуплаты налогов у него арестованы счета. «Коммерсант» не остался в долгу — приоткрыл читателям завесу над некоторыми деяниями банкира по обналичиванию и призвал предпринимателей не иметь дела со Смоленским, поскольку он ненадежный, не умеет хранить тайну банковских счетов, оглашает их в СМИ. Война банкира и издателя

закончилась полной капитуляцией Смоленского — взяв вместо белого флага корзину с цветами и фруктами, он поехал «сдаваться в плен Яковлеву». Цветы сыграли свою роль — «Столичный» и «Коммерсант» заключили не только мир, но и пошли дальше — «СБС» стал спонсором для яковлевских изданий.

В том же 1992-м случилось еще одно происшествие, о котором Смоленский не любит вспоминать, но оно-то и нарушило размеренный ритм жизни банкира в 1999-м — следователи вернулись к уголовному делу об исчезновении со счетов его банка и переводе за границу 25 млн. долларов. Сотрудники МВД России задержали по этому делу казахского банкира Льва Нахмановича. В Джамбульском коммерческом и Национальном банке Казахстана в Алма-Ате тот зарегистрировал платежное поручение на 38 млн. 838 тысяч рублей, которое, пока дошло до Москвы, многократно увеличилось — до 3 млрд. 838 млн. рублей. Просто-напросто допечатали несколько цифр. ЦБ зачислил на корсчет «Столичного» именно 3 млрд. 838 млн. рублей. Там их проконвертировали в валюту на сумму 32 млн. долларов, и через день часть долларов вернулась в Нацбанк Казахстана, а две трети перечислили в Вену, на счет некой компании, причастной к семье Смоленского.

Нахманович пробыл в КПЗ недолго: во-первых, о его освобождении похлопотали друзья отца — Героя Социалистического Труда, председателя передового колхоза «Трудовой пахарь», которого хорошо знал президент Казахстана Нарсултан Назарбаев, а во-вторых, за него вступился тогдашний министр внутренних дел России Виктор Баранников. Говорят, что Нахманович — офицер спецслужб и выполнял деликатные поручения внешней разведки на Ближнем Востоке. Так это или нет, не будем ни утверждать, ни оспаривать, но выпустили Нахмановича на волю после того, как он дал подробные показания, признав, что кредитные «авизо» — фальшивка. Это подтвердила и сотрудница Джамбульского коммерческого банка, которая рассказала, как совершила подделку и допечатала две цифры на машинке «Роботрон».

Еженедельник «Совершенно секретно» провел журналистское расследование «Операция СБС. Как олигархи разваливают свои уголовные дела». В материале приводятся показания фигурантов на допросах. Так, Лев Нахманович 27 декабря 1992 года заявил: «23 апреля 1992 года, когда мы со Смоленским подписывали договор об открытии корсчетов, он... ответил предложением «сделать» деньги через поддельные авизо, дословно: «Давай изобретем фуфел». Я ответил, что подумаю. Этот разговор был между нами один на один в кабинете Смоленского... Обдумывая

это предложение, я также вспоминал, что Смоленский говорил: «При нынешнем бардаке этот воздух не сквитуется», то есть не будет установлено Центральным банком источника его происхождения... В итоге я согласился на это предложение, о чем по телефону сообщил Смоленскому. Потом мы встретились со Смоленским в его кабинете, обговорили этот «вариант» с условием возложения на меня всей ответственности за возможные последствия разоблачения. Он мне обещал, даже гарантировал изъять это авизо после проводки из расчетно-кассового центра Центробанка России. Дословно он сказал: «У меня есть мальчик, который сделает это в лучшем виде».

А вот показания исполнительницы Н. Нечаевой: «Одиннадцатого числа мне на работу позвонил Нахманович. Я поняла, что он звонит из Москвы, хотя он этого не говорил. Он сказал, что мне необходимо будет сделать в авизо... допечатку перед суммой перевода цифры «38», передать авизо в опечатанном конверте для отправки в Москву. Я доверяю Нахмановичу и не стала переспрашивать, для чего ему нужно это авизо и что он после собирается делать с этим «воздухом», хотя осознавала, что такое делать нельзя... В тот же день я задержалась на работе и в отсутствие других работников, сделав лезвием подчистку буквы «и» в слове «рублей», на той же пишущей машинке допечатала цифры «38»... Если бы основной текст авизо печатала я сама, я бы оставила в тексте больший интервал между словом «рублей» и суммой, чтобы потом можно было впечатать «38» без подчистки буквы «и», но авизо печатала бухгалтер Миненко, которую я, конечно, не могла во что-то посвящать...»

Факт подделки авизо подтвердила технико-криминалистическая экспертиза еще в ноябре 1992 года. Оперативники изъяли тогда же из Джамбульского банка и пишущую машинку «Роботрон», на которой печатались «воздушные» миллиарды. Хотя подчистка лезвием в финансовом документе была видна невооруженным глазом, работники Центробанка РФ, перечислявшие «воздушные» деньги из банка Нахмановича в банк Смоленского будто ослепли. Очень красноречиво показание непосредственной исполнительницы этого перевода, экономиста ЦБ РФ Т. Рюпичевой: «Осуществляя проводку авизо, я могла не обратить внимание на то, что в тексте, в слове «рублей» отсутствует буква «и» и нет интервала перед суммой перевода, а также сумма перевода в нижней графе заходит за рамки этой графы».

...Через три дня из следственного изолятора казахского банкира перевели на конспиративную квартиру ФСБ, а вскоре он

и вовсе махнул за границу. Дело сдали в архив, но после смерти Баранникова документы снова вытащили из сейфа и дали им ход. Нахмановича объявили в розыск. Как ни старался он обойти сети Интерпола, все-таки 11 сентября 1997 года угодил в них, и из Швейцарии был отправлен в Россию. На этот раз отказался от своих прежних показаний, видимо, зная, что долг Казахстана в 3 млрд. 838 млн. рублей ЦБ России уже списан «чохом», по соглашениям, касающимся космодрома Байконур. В ходе следствия появилось много вопросов к Смоленскому. В частности, был ли он в курсе подделки авизо? Судя по всему, чтобы Нацбанк Казахстана не поднимал шума — на его счета перечислили даже больше того, что было положено после конвертации выделенных им 38 млн. рублей. Кто конкретно распорядился «наваром» в 25 млн. долларов? Конечно же, Смоленский.

Олигарх игнорировал приглашение следователей, а когда они проявили настойчивость, остался затворником в своем венском замке и был объявлен в розыск. Но это произойдет в 1999 году.

На первых порах банк «Столичный» мало кто знал, ибо он обслуживал всего несколько промышленных предприятий да пару десятков кооперативов. Это никак не устраивало Смоленского. В 1994 году он меняет стратегию, преобразовывая свое детище в «Столичный банк сбережений» (СБС). Ставится задача: 70 процентов счетов должно принадлежать частным лицам и 30 процентов — юридическим. Через три года количество вкладчиков составило 2,5 млн. человек. «СБС» первым из банков осуществлял в крупных масштабах кредитование частных лиц для покупки квартир. Характерная черта Смоленского — любовь к деньгам. Если на кону большой куш — идет на все. Вот и в данном случае мотался по властным кабинетам и добился-таки, что в крупнейших московских конторах, даже в Администрации Президента, в правительстве, многих министерствах, были установлены банкоматы и зарплата чиновникам выдавалась через «СБС». Через «СБС» пошли и бюджетные деньги. Со второй половины 93-го банк Смоленского не спускался ниже 25-го места по величине активов среди российских банков, а на 1.07.98 вышел на второе место, пропустив вперед лишь Сбербанк России.

Влиятельных лиц Александр Павлович заинтересовывал по-разному. Он финансировал предвыборную кампанию блока «Выбор России», заимел в союзниках Чубайса, Гайдара и других младореформаторов. Одним властью предержащим дарил дорогие подарки, другим наступал на любимую мозоль.

Вот о какой истории поведал журнал «Профиль». Однажды, чтобы заполнить клиентов и наладить отношения с Лужковым,

была придумана программа снабжения москвичей продовольствием. Когда подготовили документы на подпись Лужкову, люди из его окружения заявили, мол, не стоит посылать, Юрий Михайлович их не подпишет, это мелкий для него вопрос. И тут по совпадению Смоленского пригласили к мэру по другому делу. Как подсунуть письмо на подпись и не получить отказ? Смоленский придумал ход. Закончив беседу с мэром, Александр Павлович с подобострастием сказал.

— Юрий Михайлович, у меня еще один мелкий вопрос, мне даже неловко отрывать вас от больших дел... Мы сейчас утверждаем образцы наших первых пластиковых карточек. Как вы считаете, что на них должно быть изображено — двуглавый орел или Георгий Победоносец?

Лужков сразу же оживился, как ребенок:

— Конечно, Победоносец! А что, у нас будут пластиковые карточки? И у меня такая будет?

— Да, Юрий Михайлович, у вас будет карточка с номером один.

— А какова ее стоимость?

— Для клиентов пять тысяч рублей, Юрий Михайлович.

— Дорого, — вздохнул мэр. Помолчал. — Ну, ладно, соберем. После этого нужный документ был подписан.

Вслед за Австрией Александр Павлович устанавливает контакты с израильскими бизнесменами. Дело закрутил так, что 24 мая 1994 года ему вручили награду Израильского института по изучению общественного мнения за лучший менеджмент и вклад в развитие российско-израильских финансовых связей. 8 июля того же года и Президент России Борис Ельцин, как бы вдогонку, издал указ о награждении Смоленского орденом Дружбы народов. Александр Павлович стал первым российским банкиром, получившим государственную награду.

Новоиспеченный державный кавалер скрупулезно искал, где есть деньги, где можно подзаработать. Предложил правительству свои услуги по обслуживанию внешнего долга бывшего СССР, заключил «брак» с «Экспортлесом» по финансированию совместных инвестиционных проектов. В сентябре 1995-го возглавил новую компанию АО «СТБ-Россия». Она возникла в результате альянса Смоленского с Потаниным: «Столичный банк сбережений», «Онэксимбанк», АК «Международная финансовая компания», а также инкассаторская фирма «Инкахрон» объявили о намерении создать единую глобальную сеть прохождения безналичных платежей. Еще один брак по расчету заключил Смоленский с Ходорковским и Березовским — стал партнером по нефтяным делам (покупка «Сибнефти», инвестиции «ЮКОСа»).

Ходорковский предложил правительству России дать на выгодных условиях кредит под залог госпакетов акций приватизируемых предприятий. В конце 1995-го «СБС» «проглотил» профсоюзный банк «Согласие» и стал банком для профсоюзов и трудящихся.

Но настоящим звездным часом Смоленского стало рождение в 1996 году банковской группы «СБС-Агро». Как говорится, засучив рукава он включился в предвыборную кампанию Ельцина, не жалея денег. Это оценили — взамен олигарх получил Агропромбанк. Единственный сельский, системообразующий банк поставил на колени и преподнес в качестве подарка Смоленскому с благословения Ельцина Анатолий Чубайс. Приняв решение о ликвидации Агропромбанка, «железный Толик» распорядился в одночасье списать с банка по всей стране централизованные кредиты предприятиям АПК на общую сумму в 740 млн. долларов, что подкосило банк, и он «лег» под Смоленского. После объединения в сейфы олигарха полились бюджетные средства, выделяемые правительством России агропромышленному сектору. К 1998 году «СБС-Агро» уже имел 50 тысяч сотрудников, 2200 филиалов и отделений в 62 регионах страны. Кроме «СБС-Агро» и Агропромбанка в структуры Смоленского вошли еще шесть российских банков и два зарубежных. Под его крылышком находились процессинговая компания «СТБ-Корд», страховая компания «СТС» и туристическая «СТБ-Турс». Стоимость активов Смоленского оценивалась более чем в 6 млрд. долларов, он становится одним из самых богатых людей в стране.

Был у него еще один грандиозный план — создать федеральный почтовый банк — мощную финансовую структуру, сопоставимую со Сбербанком, которая бы аккумулировала бы все финансовые потоки Госкомсвязи. Дело было уже, как говорится, на мази, но забил тревогу профильный Комитет Совета Федерации. Впрочем, это не помешало бы Смоленскому, если бы в это же самое время вдруг в «СБС-Агро» не запахло паленым. Аудиторская проверка банка обнаружила колоссальный невозврат по кредитованию аграрников: деньги не доходили до сельчан, оседали совсем на других счетах.

Как и многие российские банки, «СБС-Агро» жил «на игле» западных кредитов. Задолго до августовского погрома 1998-го Смоленского залихорадило: во-первых, Центробанк списал с его счета в свою пользу долги, во-вторых, зарубежные кредиторы потребовали вернуть деньги. Пошарил олигарх по сусекам, однако нужной суммы не набрал. Позвонил в Лондон — владельцам Coldman и предложил купить все имевшиеся у него российские правительственные облигации, номинированные в долларах. Номинальная стоимость пакета составляла 1,2 млрд.

долларов.

Читаем прессу: «Уоллстрит джорнэл», 4 октября 2000 г.:

«Два ведущих специалиста Coldman по торговле ценными бумагами тут же вылетели в Москву, Секретные переговоры шли долго в недавно отреставрированном головном офисе Смоленского — «Александр-хаусе». В августе, к четырем часам утра англичане договорились купить эти облигации за 500 млн. долларов. «Это, наверное, самая необычная сделка, которую я видел в своей жизни», — заявил один из сотрудников Coldman, подписавший контракт».

Необычность в том, что продавались бумаги, хотя и гарантированные правительством, и все делалось быстро. Но особенно необычной сделку делало то, что Смоленский утаил одну важную деталь: облигации не вполне принадлежали ему. Они находились в залоге по так называемым сделкам РЕПО, которые банк заключил с иностранными кредиторами, разбросанными по всему миру. Обнаружив это, Coldman не стал разрывать соглашение — компания просто договорилась со своими иностранными коллегами. Однако это показало, насколько ненадежен мир российского банковского бизнеса, работающего по принципу «было и нету».

Эта сделка Смоленского во многом способствовала окончательному развалу и без того неустойчивого российского рынка. 17 августа грянул дефолт. Подобно кораблю, получившему пробоину, банк Смоленского накренился, а после 17 августа и вообще пошел ко дну — перестал платить вкладчикам, замерли во всех московских конторах и на улицах банкоматы, оставшись без зарплаты, люди начали хвататься за валидол...

Казалось, Смоленский разорен. Однако следователи говорят, что он-то как раз меньше других пострадал от августовского кризиса. Сумел первым надеть спасательный жилет, заблаговременно спустил шлюпки, то бишь перебростил деньги «дочерним фирмам», а в начале 1999 года переименовал банк «СБС-Агро», в банковскую группу «Союз». В январе отделение «СБС-Агро» Самара-Агробанк меняет название на «Первое О.В.К.» и начинает поглощать другие филиалы.

А теперь зададим читателям загадку: «Как, не имея денег, можно купить целый банк?» Не знаете? И я тоже. Смоленский же, ссылаясь на недостаток средств, перестал платить клиентам, и в это же время группа «Союз» купила македонский банк, стоящий в рейтингах Югославии и Греции на четвертом месте по объемам операций с населением. ЦБ и Генпрокуратура знали, что эта покупка Смоленского противозаконна (закон гласит: при наличии

средств удовлетворить в первую очередь кредиторов, вкладчиков), но закрыли глаза на эти действия олигарха.

Не заметили власти и того факта, что активы банка переведены, как выразился в «Новой газете» (№ 4 за 99 г.). Виктор Геращенко, «на непонятных акционеров и впрямую не связанные с банком структуры». Это говорит руководитель Центробанка и тут же, вместо того, чтобы призвать к порядку или обанкротить «СБС-Агро» выдает ему новые кредиты. Почему?

«Смоленский сделал одну очень умную вещь, — объяснил Виктор Геращенко. — Он внедрил систему, при которой зарплаты сотрудников ФСБ, МВД, Министерства обороны, Кремля, правительства, наконец, депутатов Госдумы переводились на счета в «СБС-Агро». Их деньги тоже зависли в банке... Мы выдали кредит СБС, понимая всю важность этого банка».

Вот где собака зарыта. Добавим к этому и тот факт, что Ельцин и его команда были не заинтересованы в потоплении Смоленского: как же, помогал финансировать предвыборную компанию Ельцина и даже предусмотрительно сохранил на всякий случай платежки. Не потому ли люди из Кремля не раз советовали работникам правоохранительных органов закрыть дело Смоленского? За советами последовали действия. Именно за несговорчивость стал неуютен и отправлен в отставку начальник следственного комитета МВД России генерал Игорь Кожевников.

Свидетельство очевидца: бывший генеральный прокурор РФ Юрий Скуратов:

«В Кремле, видимо, были основания опасаться за Смоленского. Если его не вывести из-под удара, он вполне мог разговориться о том, как финансировалась избирательная кампания 1996-го. И о том, как финансировались, скажем так, некоторые особые программы. Вот оттого и было принято решение отстранить Кожевникова. Думаю, теперь Смоленский чувствует себя куда увереннее, чем раньше. Напрасно!»

Эта точка зрения Скуратова скорректирована другими работниками правоохранительных органов. 21 июня 99-го «Интерфакс» распространил сенсационное сообщение о прекращении уголовного дела в отношении главы банковской группы «Союз» Александра Смоленского «за отсутствием состава преступления». Адвокаты олигарха Борис Абушахмин и Николай Гагарин заявили, что, во-первых, эти деньги у ЦБ никто не крал, а во-вторых, эти средства Банку России должен Национальный банк Казахстана. В силу этих обстоятельств 18 июня руководитель следственной бригады Владимир Вдовин и поставил точку в деле Смоленского. Более того, адвокаты утверждают, что «работники следственного Комитета МВД представляли СМИ ложную

информацию на «СБС-Агро» и на А. Смоленского, нарушая в том числе тайну следствия». Защитники олигарха пригрозили предъявить иски о защите чести и достоинства к СМИ, а также к их источникам информации. Вот так-то!

Как видим, Смоленского голыми руками не возьмешь. Выше уже отмечалось: по совету из Кремля, спасательный круг «СБС-Агро» бросил Центробанк. Первый кредит в сумме 650 миллионов рублей (в тех ценах 100 млн. долларов) банк Смоленского получил еще 14 августа 98-го. Кредит дали под 60 процентов годовых на 133 дня со сроком погашения 25 декабря того же года. В залог ЦБ принял 76 процентов обыкновенных именных акций номинальной стоимостью 100 рублей каждая плюс право аренды (до 2046 года) здания на Неглинке, 14.

«Памятуя, что к тому времени «СБС-Агро» был должен только западным кредиторам один миллиард 200 миллионов долларов, — замечает «Новая газета» (№ 41, 99), — можно было подумать, что Смоленский навсегда расстанется и с двумя третями акций своего банка, и с весьма неплохой недвижимостью в самом центре Москвы. Но, как говорится, в известной рекламе... «ночью дешевле». Уже 2 октября — т. е. чуть меньше чем через три недели после триумфального утверждения на пост Евгения Примакова — ЦБ «в целях выполнения программы по повышению финансовой устойчивости банка» принимает решение об открытии «СБС-Агро» кредитной линии на сумму 7 млрд. 400 млн. рублей (в тех ценах — около 400 млн. долларов)».

Всего ЦБ выдал Смоленскому 18 млрд. рублей кредитов. Этих денег должно было хватить, чтобы рассчитаться с клиентами, прежде всего, с частными вкладчиками, тем более что ЦБ и правительство еще в 1998 году заявили о государственных гарантиях сохранности частных вкладов в «СБС-Агро». Но то заявления... Практические же шаги Александр Павлович делает в другом направлении. Заработали банкоматы в Госдуме, ФБС, МВД. Большие и малые начальники успевают вытащить свои деньги, а вот с простыми клиентами Смоленский не спешит рассчитаться.

Читаем прессу: «Версия», № 22, 2000 г.:

«Аккурат под Новый год, 31 декабря 1998 года, «СБС-Агро», в отношении которого уже было возбуждено исполнительное производство, — именно в новогоднюю ночь СБС делает щедрый, поистине королевский, подарок Агропромбанку. Выдает кредит в размере 750 миллионов долларов. Соответствующий кредитный договор от имени СБС подписывают «отец-основатель» банка олигарх Смоленский, от имени заемщика — Агропромбанка — господин Григорьев (запомните эту фамилию, кстати, племянник

Смоленского). А теперь, читатель, сядь, если стоишь, а если сидишь — держись за стул! Кредит этот был выдан под 1 (один) процент годовых! В несколько раз меньше, чем стоили тогда такие кредиты. Я думаю, все ясно. А если нет, то добавлю еще одну пикантную подробность: спустя ровно полгода после того, как был подписан договор о предоставлении кредита, господин Григорьев (помните его?) от имени «СБС-Агро» обращается в Московский арбитражный суд с просьбой признать Агропромбанк банкротом.

Да-да, вы не ошиблись, читатели, именно тот самый Григорьев, который в новогоднюю ночь от имени Агропромбанка «стрельнул» в долг почти 1 миллиард долларов у Смоленского. Правда, теперь уже господин Григорьев назывался «председатель совета директоров АКБ «СБС-Агро». За заслуги, наверное, повысили.

Ну теперь-то вам все понятно? Опять нет? Тогда скажу коротко и конкретно: кредитный договор был обычным прикрытием. Никто никому ничего не одалживал. Деньги из «СБС-Агро» в Агропромбанк ушли на день раньше, чем был подписан договор, свидетельством чему «платежка» от 30 декабря 1998 года. И обратно они уже не вернулись. Утекли, как говорится, капиталы. Куда они делись потом, одному богу известно. И господам Смоленскому, Григорьеву и прочим иже с ними...»

Как раз к этому времени (середине июня), отчаявшись получить свои же деньги у Смоленского, 3350 вкладчиков обратились в суд. Были вынесены положительные решения, получены исполнительные листы. Не успели люди порадоваться хотя и маленькой победе над всемогущим олигархом, как снова грянул гром: судебные приставы развели руками, они не могут взыскать деньги с «СБС-Агро», их нет — на 1 июля остаток на корсчетах банка составил 420 млн. рублей. За все время по исполнительным листам вклады возвращены... 91 человеку. Факт беспрецедентный — по существу, это отказ подчиняться суду, то есть закону. Правда, банк Смоленского предложил всем клиентам реструктуризацию вкладов. На практике это означало, что в лучшем случае вы могли бы получить свои денежки через три или пять лет. Вкладчики не согласились, снова пошли по судам. Там огромные очереди. Вот уж верно в народе говорят, начнешь с богатым судиться, останешься гол как сокол.

Между тем, задолженность «СБС-Агро» на начало 2000 года иностранным кредиторам достигла 800 млн. долларов, российским вкладчикам — 7 млрд. рублей.

Как ни старался ЦБ вытащить «СБС-Агро» из болота, ему это

не удалось. В августе 99-го Центробанк назначил в банк Смоленского временную администрацию и ввел тридцатидневный мораторий на расчеты с кредиторами. Такого поворота событий Александр Павлович не ждал (он надеялся получить новые кредиты) и сразу же созвал пресс-конференцию, на которой обвинил в банкротстве «СБС-Агро» всех, кроме, естественно, себя. Олигарх заявил журналистам, что ждет реакции правительства на свои предложения по реструктуризации его бизнеса. На базе группы «Союз», куда входит «СБС-Агро», банкир предлагал создать восемь межрегиональных кредитных учреждений, в том числе полугосударственный Россельхозбанк, а так же предлагал создать банк для внешних расчетов. Новый Россельхозбанк должен родиться из пепла старого Агропромбанка: государство вместо его задолженности перед бюджетом в размере 500 млн. рублей получит контрольный пакет акций (51 %) нового банка, вторым акционером с блокирующим пакетом (25 % плюс одна акция) станет «СБС-Агро», которому Агропромбанк задолжал 16,5 млн. рублей. Другими акционерами Россельхозбанка станут предположительно различные лизинговые компании. Всю эту новую систему нужно наполнить деньгами: пустить через нее расчеты естественных монополий.

Если правительство не пойдет навстречу Смоленскому, он пригрозил отдать лицензию Центробанку. Правительство на этот раз не пошло на поводу у олигарха. Лицензии он тоже не вернул. Начался медленный процесс банкротства.

Испокон веков было так: если человек попадает в долговую яму, все его добро пускается с молотка. Точно так же должны были поступить и с имуществом «СБС-Агро»: ну и что же из того получилось?

Читаем прессу: «Версия», № 22, 2000 г.:

«...Долго оставалось неясным, что понимать под имуществом этого банка. Как выяснилось, практически все, чем пользовался банк, ему не принадлежало. Будь то здания, помещения, транспорт...

Но совместными усилиями судебных приставов, задействованных в этом интереснейшем процессе, кое-как удалось отобрать несколько принадлежавших банку ценных вещей. Соответственно был составлен список всего этого «барахла», проведена его оценка и подписаны два договора с фирмой «Материк», взявшей его продать. Что интересно: все имущество «СБС-Агро» потянуло аж на... 270–300 тысяч рублей, то есть на 10–12 тысяч долларов.

«Откуда такие бредовые цифры?» — спросите вы. А вот оба договора на продажу имущества «СБС-Агро» и список этого

имущества. Интересный, список. Цены в нем — как во времена СССР. Например, компьютеры в этом списке идут по цене от 10 до 30 рублей, мобильник «Нокиа» (по списку № 108) — 7 рублей, книга «Пчеловодство» (№ 442) — 50 копеек. (Кстати, этих книг в банке оказалось огромное количество — аж 1255 штук). А вот многочисленные сейфы разных марок и размеров (как же в банке без них-то) идут по одинаковой цене — «рубль за штуку». Дороже всего оценили специалисты по банковскому старью оконные рамы — 100 рублей за штуку, и «стенку, в том числе тумбу нижнюю» — 200 целковых.

Всего в списке около 12 тысяч наименований на 270 тысяч рублей. Таким образом средняя стоимость единицы СБСовского имущества — 20 рублей.

А свято место, как известно, пусто не бывает. На месте «СБС-Агро» теперь расположился новый банк — «Первое ОВК». Как утверждают его руководители, никакого отношения к СБСу «Первое ОВК» не имеет. Вот разве что отделения расположены точнехонько на месте старых, да и персонал — знакомые все лица. Ну и, как водится, высшие менеджеры во главе с председателем правления «Первое ОВК» сплошь и рядом из бывших СБСовских. А вот чьи деньги в этом банке — не признаются. Говорят: «Свои, собственные, из Самары привезенные».

Ну раз говорят, отчего же не поверить. И не такому верили.

Известна страсть Смоленского к коллекционированию художественных полотен. Эта страсть проснулась у него еще в ту пору, когда банк только-только набирал силу. И ворвался он в плеяду богатых любителей искусств с купеческим размахом, порусски: поначалу не брезговал никакими полотнами, не стеснялся намекать друзьям, знакомым, своим должникам, какие именно картины предпочел бы принять к празднику, дню рождения или в уплату за ту или иную сделку. Потом пригласил в советники известного столичного искусствоведа и под его присмотром пополнял свое собрание, ориентируясь только на шедевры. Чего только стоит лишь покупка на средства банка серии рисунков и акварелей Карла Брюллова, которую художник в 1832 году подарил семье графа Витгенштейна! В коллекции Смоленского также картины Маковского, Ярошенко, Поленова, Крамского... Эти шедевры разыскивала после банкротства банка милиция, — сыскари узнали, что они в замке Смоленского в Вене, но оттуда их в Россию едва ли удастся вернуть...

Поставив на «СБС-Агро» жирный крест, Смоленский создает из большого куска сеть мелких банков, разбросанных от Санкт-Петербурга до Владивостока. Банки связывают между собой

московский компьютерный комплекс. В финансировании этого проекта участвовал Мировой банк, а мозговым центром новой группы молодых банков являлся Смоленский. Во главе этой новой империи стало то самое «Первое общество взаимного кредита», или «Первое ОВК», выросшее из самого Агробанка. Это общество назвало себя «Банком нового тысячелетия». Оно и поглотило все, что было у «СБС-Агро» (за год банковские показатели взлетели в 15 раз). Все, кроме долгов. Разворачивалось по всей России, поглощая бывшие отделения «СБС-Агро»: появились «Северо-Западное ОВК», «Поволжское ОВК», банк «Золото-платина» и другие.

Читаем прессу: «Уолл-стрит джорнэл», 4 октября 2000 г.:

«Аktionерами «Первого ОВК» и по меньшей мере пяти других банков новой сети, созданной под руководством Смоленского, являются одни и те же четыре московские компании: ЗАО «Блейси», ЗАО «Энфлейд», ЗАО «Риэль» и ЗАО «Скалд». Все они были зарегистрированы в июне 1999 года, их директорами являются одни и те же никому не известные москвичи, предъявившие компьютер в качестве уставного капитала, а потом выпустившие акции и сразу же продавшие их подставным кипрским компаниям. Местоительство одного из директоров не найти, другой живет в обшарпанной московской квартире, охраняемой собакой, но дома его застать не удалось.

Несмотря на то, что эти московские компании владеют большими кусками разросшейся банковской империи, занимаемые ими помещения необычайно скромны. Три из них указали в качестве своего адреса один и тот же грязный офис, расположенный в глухом переулке компании, занимающейся изготовлением печатей. Четвертая находится в пустом кирпичном сарае, где раньше продавали овощи.

Смоленский сначала заявлял, что ему ничего не известно о подставных московских и кипрских компаниях, а потом говорит, что это он «рекомендовал воспользоваться этим методом — не уточняя кому, — потому что у банков «не должно быть лица. Все должно быть тихо, спокойно. Деньги молчат»...

Сердце новой империи Смоленского — обнесенный стенами, надежно охраняющийся комплекс на севере Москвы со спутниковой тарелкой на крыше. Названный «бункером», он хранит компьютеры, программное обеспечение и мозги, связывающие воедино новую общенациональную сеть Смоленского.

«Технологически мы всех обогнали на пять лет», — утверждает Смоленский, и это не голословное заявление. «Первый ОВК» и другие банки теперь предоставляют банковские

услуги круглосуточно и обладают самым современным оборудованием».

Были у Смоленского и другие «оригинальные идеи». Не случайно тогдашний глава Центробанка РФ Виктор Геращенко дал ему исчерпывающую характеристику: выдающийся и талантливый человек с опытом кооператора и тюремных нар. Теперь он не рвался к главному управленческому штаб-квартире, и осуществлял идеологию бизнеса и, прежде всего, опеку финансово-промышленной группы, способствовал расширению круга участников, сводил партнеров, лоббировал интересы группы, возглавлял советы директоров созданной им Финансово-промышленной федерации (ФПФ, в нее входит пул банков группы О.В.К.) и крупнейшего в новой банковской группе Центрального общества взаимного кредита.

Установить конфигурацию Финансово-промышленной федерации было столь же трудно, как найти смерть Кошечеву. «Эксперту» удалось выяснить, что ФПФ — добровольный союз, возглавляемый управляющей компанией. Члены союза подразделялись на участников и партнеров, представляющих самые разные направления бизнеса. Здесь были риэлторские, торговые, производственные, транспортные, страховые компании, негосударственные пенсионные фонды. При этом участники отчитывались перед ФПФ за результаты своей финансовой деятельности, а партнеры — нет. К числу последних, например, относились платежная система «СТБ-Кард», небанковская финансовая организация «Объединенная расчетная система», «Инкохран» (компания предоставляет услуги по инкассации) и другие. Участниками ФПФ являлись также все члены банковской группы О.В.К.

Вслед за этим от Смоленского пришла и еще одна новость — обнародование планов по созданию Национальной судоходной компании, основным учредителем которой федерация намерена была выступить совместно с Дальневосточной государственной морской академией в расчете на использование ее льгот. На территории России, по словам Александра Смоленского, таким образом должен был быть построен оазис в виде отечественного офшора.

Инициаторы надеялись на поддержку соответствующего министерства и снова говорили о своем желании инвестировать в реальный сектор, отстаивать государственные интересы и даже интересы клиентов. «В нефтяной бизнес мы не лезем. Там и без нас насосов хватает... Надо возродить былую гордость России», — заявлял Александр Смоленский. Кому же было порадовать за казну, как не великому аграрию?..

Между делом Александр Смоленский предложил вкладчикам «СБС-Агро» вступить в некое некоммерческое партнерство под названием «Первое паевое общество», куда в качестве вноса передать свои требования к «СБС-Агро». В качестве обеспечения участникам партнерства предлагал акции банков системы О.В.К., правда, по ценам, в несколько раз превосходящим номинал.

Поговаривал Смоленский и о так называемой карте москвича, безналичного платежного средства, которое давно хотели внедрить в столице. Поскольку такая карта должна была выдаваться всем поголовно, то можно представить, на какой куш надеялся Александра Павлович. Правда, эту идею Смоленский не реализовал, а сделал это его конкурент — глава Банка Москвы Бородин.

Несколько отдалился Смоленский от Кремля после ухода Ельцина. Хотя... Как утверждают сотрудники АРКО, они никак не могут разобраться, кому же принадлежит «Александр-хаус». Прежде в нем был избирательный штаб Путина. В день выборов Путин приезжал сюда праздновать победу. Затем аналитики Грефа разрабатывали здесь программу возрождения России. Нет никаких данных о том, что Смоленский был близок к окружению Путина, но Смоленский заявил шефу Московского бюро «Уолл-стрит джорнэл» Эндрю Хиггинсу, что Путин пришел в Кремль из его дома, то бишь «Александр-хауса».

Смоленский не собирается так просто сдать свои позиции. Как писала газета «Стингер», в ноябре 2000 года, вернувшись из Австрии в Москву, бывший олигарх снова обосновался в «Александр-хаус». К нему часто навещалась Татьяна Дьяченко. Вместе с Глебом Павловским, который возглавлял фонд эффективной политики и расположился в этом же здании, они втроем обсуждали пропагандистские проекты. Смоленского также навещали чиновники из президентской администрации, правительства, руководители ВГРТК...

В октябре 2001 года Смоленский объявил о возрождении банка «Столичный». На этот раз «Столичный» вошел в группу «О.В.К.», которая является частью финансовой корпорации. У Александра Павловича оказались и шесть региональных банков, с суммарным капиталом в 2,5 млрд. рублей. Он вошел в двадцатку крупнейших отечественных банковских структур. Правда, к началу 2002 года появились проблемы — отвалился екатеринбургский «Золото-платина-банк». Но зато Смоленский занялся и новым для себя бизнесом — приобрел Ирбитский мотоциклетный завод «Урал», заявив, что это более прибыльное дело и вообще он, возможно, оставит банковское дело.

Летом 2003 года за словами последовали дела: Смоленский

продал свой банковский бизнес Потанину.

Читаем прессу: «Коммерсант», 29 июля 2003 г.:

«Александр Смоленский так и не смог избавиться от ассоциаций своей группы с печальной историей «СБС-Агро». В результате этот бизнес так и не смог заработать на полную мощь. Собственно, слухи о переговорах по продаже финансового бизнеса господина Смоленского ходили уже около четырех лет. И в «Интерросе» подтвердили, что сами они вели переговоры о покупке ОВК еще с 2000 года.

Однако эти переговоры носили затяжной характер из-за того, что стороны категорически не сходились в цене. И только на сумме в 200 млн. долларов стороны договорились. Эта сумма, по данным „Ъ», в несколько раз превышает первоначальные предложения «Интерроса».

Продажу группы ОВК источник, близкий к этой сделке, объяснил «Ъ» так: «Сейчас банковская группа ОВК находится на пике своих возможностей, она практически доведена до предпродажной готовности, и именно теперь для этого самое благоприятное время. Для дальнейшего развития группы необходимы дополнительные ресурсы, а у бывших владельцев группы этих ресурсов просто нет, зато они есть у новых».

Что продал Смоленский Потанину? Это шесть банков: «Центральное ОВК», «Дальневосточное ОВК», «Сибирское ОВК», «Приволжское ОВК», «Поволжское ОВК» и банк «Первое ОВК», небанковская кредитная организация «Объединенная расчетная система», процессинговый центр СТБ КАРД, инкассаторская компания «Инкахран», негосударственный пенсионный фонд «Доброе дело», страховая компания «Сберегательное товарищество страхования», Объединенная депозитарная компания, профессиональная бухгалтерская компания «Главный бухгалтер», независимая консалтинговая группа «2К-Аудит-Деловые консультации» и ЗАО «Объединенная регистрационная компания». Согласно официальному сообщению «Интерроса», в результате сделки компания получит банковскую группу с 350 филиалами и отделениями по Москве и регионам. Однако ранее председатель совета директоров группы ОВК Николай Смоленский заявлял, что группа имеет порядка 400 работающих филиалов и отделений, а еще 200 находятся в законсервированном состоянии.

Интересно, что эта сделка произошла спустя буквально полтора месяца после того, как Александр Смоленский объявил о передаче своего бизнеса сыну — Николаю Смоленскому. Только в начале июня Николай Смоленский возглавил совет директоров банков группы ОВК. Тогда он строил обширные планы, заявляя,

что увеличит число отделений и филиалов до полутора тысяч.

...Чтобы полнее понять Смоленского, небезынтересно познакомиться с его исповедью в СМИ после 17 августа 1998 года. Александр Павлович сокрушается, что мы до сих пор не знаем, в какой стране живем, каковы основополагающие ценности нашего общества, к чему стремимся и куда идем. Получилось как у Ильфа и Петрова: эра немого кино закончилась, а эра звукового — так и не наступила. Он считает, что многие, далеко не худшие сограждане опять перестают связывать свое будущее, будущее своих детей, свою карьеру с Россией, собственной Родиной. Ругает государство за то, что оно не бережет олигархов, и делает вывод: «Мы не обязаны любить власть».

Не знаю, кого он имеет в виду, говоря «мы», ибо Смоленский-то как раз обязан любить власть, которая позволяет ему все, в том числе и попираť законы... Послушаем же Александра Смоленского:

«— Вы как-то написали, что бывает время, когда необходимо влезть в собственную душу и разобраться. Что у вас там, в душе?

— Сколько можно шельмовать? «Украл», «унес»! ЦБ дал кредит в 100 млн. долларов, а Смоленский уже в самолете с мешком этих денег. У народа богатая фантазия — 100 млн. в мешке.

— Ну необязательно вывозить деньги мешками. Видите ли, Александр Павлович, о вас, как и о большинстве состоятельных людей в стране, сложилось окончательное и бесповоротное представление: у них все о'кей, они себе подстелили на все случаи жизни, у них давно уже деньги перекачаны на Запад.

— Так и надо было сделать! Серьезно. Но мы только друг перед другом хвостиком машем — какие мы крутые. Я вам скажу: я начинал банк с трех тысяч рублей. Да, за это время появилась квартира, дача, машина, возможность обучать сына за границей и избавиться от головной боли о безопасности семьи. Но это расходная часть, правда? Она осталась. А доходная, увы, уже совершенно другая.

— Хотите сказать, что сегодня вы можете себе позволить меньше, чем вчера?

— Я сегодня, вообще говоря, многое не могу себе позволить. А что я себе позволяю? Я вообще достаточно аскетичный образ жизни веду.

— Это видно хотя бы по тому весьма «скромному» особняку, в котором мы сейчас с вами сидим.

— Это здание не наше, и мы будем вынуждены отсюда уехать. Аренда была проплачена до конца этого года. И все. Дальше у нас нет таких денег.

— А сейчас у вас какая карточка в кармане?

— «СБС-АГРО», и выключена, как и у вас.

— Как же вы в ресторане платите?

— Никак, не хожу.

— Да ладно вам!

— А наличных денег у меня уже сто лет не было в руках. Знаете, я в быту вообще какой-то в этом смысле ненормальный человек. Я могу дать официанту на чай 10 долларов, а могу 100. Я их не чувствую». (Из интервью «Коммерсанту» № 147, 99 г.).

«— При каких условиях у вас можно отнять бизнес?

— Ни при каких.

— Вы прямо как Борис Абрамович: «Меня можно только убить».

— Ну а как по-другому? Я принадлежу к классу собственников. И не скрываю этого. А все эти громкие уголовные дела — того же Бориса Абрамовича: — это агония класса, который управлял до 96-го.

— Но многие приватизационные сделки можно оспорить на основании законов, написанных «реформаторами». Что же теперь — на все законы глаза закрыть?

— Что касается законов, то да — пробовали за эту ниточку тянуть. Но политическая-то задача была как можно быстрее создать класс собственников. Можно с помощью каких-то юридических процедур отнять у олигархов их собственность. Именно к этому все и идет. Но, может быть, лучше им как-то помочь? Почему тот же Ходорковский покупал ЮКОС? Оттого, что жизнь хорошая была или денег много? Да потому, что какие-то задумки у человека были. Значит, не смог реализоваться. Надо же каждый конкретный случай рассматривать. Нельзя же так огульно: «Эти схватили «Сибнефть», те — «ЮКОС», а тот — «Сиданко». А откуда вы знаете, что он схватил? Знаете, запасы и вышки — только на бумажке. А эти вышки сто лет уже не работают.

— Зачем же хватать?

— Потому что жизнь заставляет. Кому-то надо это делать.

— Подвиг собственника?

— Я считаю, что да. Потому что ведь никто этого брать не хотел. Если говорить о нефти, то там падение производства было безумное. Сейчас хоть какое-то оживление появилось. Или взять тот же Норильск: «Давай, Потанин. Ты купил, теперь докажи, что ты крутой». При нормальном рыночном государстве такого производства быть не может. Там могут быть только шахты. А производство — на материке. А у нас все с точностью до наоборот. Нам надо было заселять пустошь. Выселять куда-то

зеков.

— Потанин и Ходорковский знали, на что шли с Норильском и Нефтеюганском.

— Кто-то же должен был начать.

— Что же тогда олигархи так дрались? За ту же «Сибнефть»?

— Это все от нашей «культуры». А вы где видели готовых капиталистов? Все ходили только недавно с комсомольскими значками. А некоторые и с партбилетом в кармане. О чем мы говорим? Сколько длится превращение обезьяны в человека? А мы хотим, чтоб за пять минут.

— Вы не считаете, что попытка пересмотреть результаты приватизации и лишит чего-то теперешних собственников — это не реванш старых хозяев жизни, а попытка новых собственников взять свое?

— А разве новые собственники уже не появились? А алюминиевый король Дерипаска? Или красноярский Быков? Это что — старые? А вы знаете, сколько у нас на периферии таких новых? Загляните за Кольцевую дорогу. Там такая элита формируется — мало не покажется.

— А в банковской сфере?

— В банковской сфере, к сожалению, пока еще никого нет. Те методы, которыми пользуются новые банкиры, мне претят. Опять чемоданы, конверты, мешки. Я думаю, что на этом бизнес не построишь. Я бы вообще вывел из всех коммерческих банков любые бюджетные средства. На бюджете можно денег заработать, украсть, но банк на этом не построишь. Банк должен быть рыночной структурой с рыночными механизмами. Иди на рынок, предлагай свой продукт, убеждай.

— В ближайшие годы останется один Сбербанк?

— А вот будет ли Сбербанк? Возьмите меморандум, подписанный правительством и ЦБ для МВФ. Там написано: создать конкурентную среду на рынке частных вкладов. Они сейчас снова этого требуют.

(Из интервью журналу «Компания», июль 2000 г.)

«Альфа» Михаила Фридмана и Петра Авена

Отметим сразу же: группа «Альфа» не имеет никакого отношения к известному подразделению спецназа, которое взяло практически без потерь считавшийся неприступный дворец афганского правителя Х. Амина в 1979 году, а в 2002 году освободило заложников в музыкальном центре «Норд-Ост» на Дубровке в Москве. Хотя, подождите, подождите... Что-то их роднит... Финансово-промышленное объединение «Альфа» столь же дерзко штурмовало и овладевало рыночными бастионами российской экономики, — в результате чего стало одной из самых мощных структур в стране, с оборотом капитала более чем в 3 миллиарда долларов. Меж тем хозяев этого монстра мало кто знает, они предпочитают не высовываться на свет.

В памяти российских реформаторов Авен останется, прежде всего, как министр внешних экономических связей, активный член гайдаровской команды, которого Ельцин почему-то сразу невзлюбил и все время попрекал Гайдара: «Ну какой из Авена министр, Егор Тимурович?» Тем не менее Гайдар долго не «сдавал» дружка еще школьных лет.

Петр Авен 1955 года рождения, москвич. После окончания престижной в то время физико-математической школы № 2 в Москве, как и Егор Гайдар, поступил в МГУ, на экономический факультет. Диссертацию писал под руководством академика Станислава Шаталина, который всемерно поощрял экономическое вольнодумство, стремясь прослыть оригиналом. На его кафедре выросли не только Авен с Гайдаром, но и многие другие экономисты-рыночники, которые потом прошли стажировку в Чикаго и под руководством мальчиша-кибальчиша в желтых штанишках разрушили великое государство — СССР.

После университета Авен работал научным сотрудником ВНИИ системных исследований АН СССР, советником в МИДе, в Международном институте прикладного системного анализа (Вена), где окончательно попал под влияние западных экономистов и «спелся» еще больше на этой почве с Егором Гайдаром, который, преподнес его как умнейшего из умнейших тогдашнему всемогущему Геннадию Бурбулису, а затем и пригласил Авена в свое правительство. Авен имеет самое непосредственное отношение к проведению реформ в том виде, как они проводились, в частности, приватизации, продаже построенных народом и проданных за бесценок предприятий.

— Я согласен, что можно было продавать дороже, — спустя годы признал Петр Олегович. — Условия формировались не из критерия максимизации доходов. Были другие соображения. Я уверен, что если бы государство хотело получить больше денег, оно бы их получило.

Что ж, предельно откровенно. Авену это присуще — нет-нет, да и разоткровенничается. Может быть это его качество и не нравилось Ельцину. Во всяком случае, задолго до распада гайдаровского кабинета Ельцин выдавил-таки его из Олимпа власти и Авен ушел в бизнес. С 92-го по 94-й год занимался посреднической деятельностью, финансами, занимал свою фирму «ФинПА» («Финансы Петра Авена»), затем его пригласили в «Альфа-Банк», где вместе с постами президента и заместителя председателя правления, получил 10 процентов акций банка, обмененных на 50 процентов акций своей компании.

Отец-основатель группы «Альфа» — Михаил Фридман — на 9 лет моложе Авена, но он бесспорный лидер. Известен, прежде всего, как председатель Совета директоров Консорциума «Альфа групп», один из учредителей ООО «Альфа-Эко», владеющего 50 процентами акций ЗАО «Новый холдинг», и «Альфа-банка». Правда, иные могут вспомнить, что Фридман закладывал вместе с Лужковым синагогу на Поклонной горе, и добавляют, что он занимает ряд постов в определенных общественных организациях, — к примеру, является вице-президентом российского еврейского конгресса (РЕК), вице-президентом российского союза предпринимателей и промышленников.

Внешне Фридман схож с Гайдаром — такая же булочка-пышечка. Он рассудителен и расчетлив, педантичен, склонен к морализаторству, злопамятен. Крайне болезненно переносит личные неудачи, не любит светиться на телевидении, давать интервью газетчикам, как и не любит публичных выступлений и не потому что речь невнятная, изобилует словами-паразитами, а потому что такая особенность характера — замкнутый, подозрителен. Кстати, дружеское прозвище «Булочка» он получил благодаря своей внешности: небольшой рост, излишний вес, одутловатость, такой Наполеончик. И не только внешне похож на Бонапарта — у него такое же стремление к неограниченной власти.

Послушаем Михаила Фридмана: «Я родился во Львове, в самой обычной полуинтеллигентной еврейской семье. Родители у меня обычные инженеры, совершенно нормальные советские люди. Отец стал лауреатом Госпремий в 1989 году по электронике. Не один, были еще соавторы. Работа, за которую наградили, связана с системами опознавания в военной авиации.

Ныне родители живут в Кельне. Переехали потому, что постепенно уехали все родственники. А для нашей жизни во Львове клановое устройство имело большое значение. Там была такая общинная форма жизни.

Моя жена и дети зимой живут в Париже, летом — в Сан-Тропе. Дети ходят в американскую школу — там учатся японцы, корейцы, американцы, черные, желтые, белые... Без жены особо не скучаю, мы давно друг друга знаем, учились в одном институте, Московском институте стали и сплавов, жили в одном общежитии... В институте занимался билетами на лучшие театральные спектакли. Билеты менялись на подписки собраний сочинений, хорошие грузинские вина... В аспирантуру меня не взяли, из-за чего довольно долгое время я был расстроен. Но не бывает худа без добра. Поскольку у меня в руках был такой мощный инструмент влияния, как билеты, я распределился после института хорошо — с точки зрения иногороднего человека без прописки». («Московские новости» № 36, 2000 г.).

Если верить СМИ, не все говорит о себе Михаил «Федотович». Не только билетами занимался он в институте.

Читаем прессу: «Версия», № 30, 2000 г.:

«Пытаясь добиться власти и уважения, которые, как понял еще в детстве Миша Фридман, достигаются при помощи денег, он шаг за шагом все больше включался в очень опасный бизнес.

Вот этапы его движения в заданном направлении: сначала, во время учебы в МИСИСе, безобидные попытки спекулировать театральными билетами, переросшие позже в отлично налаженную систему их реализации. Далее «билетная мафия» решила попробовать себя в более прибыльном деле — фарцовке и торговле наркотиками. Такого рода деятельность сразу привлекла бы внимание спецорганов и не оставила ее организаторов безнаказанными, если бы, опять-таки по утверждению злопыхателей, не тесные контакты Михаила и его брата Дмитрия Фридмана с сотрудниками КГБ. В обмен за информацию об институтских новостях КГБ и милиция будто бы не только не трогали «бизнесменов», но и охраняли их от криминальных структур, пытающихся вытеснить с наркорынка новых дельцов. Таким образом, уже в студенческие годы Фридман мог и, вероятно, сумел заручиться поддержкой органов госбезопасности, что, несомненно, пригодилось ему впоследствии».

Так это или нет, не будем утверждать или оспаривать, для нас остается фактом, что коммерческой деятельностью Фридман занялся вместе с двоюродным братом еще в институте. Перестройка позволила братьям создать при институте два кооператива «Гелиос» и «Орск», через которые они закупали и

продавали компьютерную технику. Причем первую скрипку в кооперативах играл Михаил. Тогда же к Фридманам подключился и Герман Хан, впоследствии глава компании «Альфа-Эко» и первый человек в Тюменской нефтяной компании. Герман Хан — одноклассник Фридмана после окончания Института стали и сплавов — в «Альфа-Эко» занимал должность начальника отдела экспорта, директора справочного департамента, а в 1996 году стал президентом компании. В 1998 году назначен заместителем председателя правления, затем первым вице-премьером, исполнительным директором нефтяной компании ТНК. В марте 2003 года избран председателем Совета директоров прикупленной компании «Словнефть».

Кстати, в студенческие годы на музыкальной тусовке пересеклись и пути Фридмана с Авенем, который возглавлял музыкальный клуб МГУ.

Вместе с дипломом Фридман получил направление в ближайшее Подмосковье, на «Электросталь». Правда, это почти Москва — час на электричке и ты чуть ли не на Красной площади. А Москва — это связи, друзья, простор для любого бизнеса.

Одно время на сайте Агентства политических новостей (АПН) Интернета была вывешена информация о связи Авена с крупным наркобизнесом. Она стала просматриваться в конце 1991 года, когда он находился в МВЭС, сообщалось в Интернете. В этот период представители чеченской общины в дополнение к поставкам на экспорт нефти и нефтепродуктов якобы предложили ему участвовать в легализации доходов, получаемых от продажи наркотиков. К этому времени чеченцами был налажен транзит «Зелья» из Бирмы на базу поддержки ВМФ СССР «Камрань» (Вьетнам), откуда вспомогательными и боевыми судами ВМФ товар доставался во Владивосток и Находку, где его получал Асланбек (член преступной группы из Гудермеса).

После подключения Авена как государственного чиновника к этой цепочке дело приняло более широкий размах. При его содействии «Альфа-Эко» через подставную китайскую компанию заключила контракт на поставку сахарного песка в мешках из Китая с использованием торгового флота России. В мешках, на меченых поддонах, наряду с сахаром находились пластиковые пакеты с наркотиком. Разгрузка сахара проводилась под контролем чеченской группировки, далее он вместе с наркотиками направлялся вагонами в адреса получателей в средней полосе России. Затем наркотики изымались и направлялись в Европу курьерами или через авиабазы, снабжавшие Западную группу войск продуктами питания.

Деньги от операции через Вену шли на счета «Альфа-Эко»,

что позволило довольно быстро укрепить финансовое положение этой структуры. Схема работала неплохо, дав сбой только раз — когда при воровстве сахара один из пакетов с наркотиками был похищен, и произошло отравление нескольких покупателей «сахарного песка». Дело удалось замаять, благодаря своевременному подключению властвующих. Окончательно схема поставки наркотиков развалилась в конце 1993 г., когда в Находке был ликвидирован Асланбек, а МВД Вьетнама накрыло весь канал отгрузки на своей территории.

Полученные средства и, самое главное, опыт и связи в этой специфической сфере вывели Авена на колумбийского дельца — «Шахматиста» (Гильберто (Хильберто) Родригес Орехуэла). В конце 1993 г. в Вене состоялась встреча Авена с «Шахматистом», в результате которой была достигнута договоренность о направлении в адрес «Альфа-Банк» через Вену из офшорных зон (Багамы, Гибралтар, Антиллы) свободных денежных средств для покупки на ваучерных аукционах акций предприятий России. Акции скупались через «Альфа-Банк» и «Альфа-Эстейт», которые приобретали акции ряда предприятий нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, цветной металлургии, электроэнергетики.

В эту информацию люди верили и не верили. Позже появился такой вот текст:

«Председателю Совета директоров группы «Альфа-Консорциум» М.М. Фридману.

Уважаемый Михаил Маратович!

Направляю Вам «Справку», циркулирующую в столичных властных структурах (Кремль, Совет Федерации, Госдума, Лубянка и т. д.). Скажите, неужели то, что написано в ней о Вас, является правдой? Ваш ответ будет незамедлительно и в полном виде опубликован на сайте Агентства политических новостей.

С надеждой на понимание и сотрудничество,
Искренне Ваш, Лев Сигал, шеф-редактор АПН.

P.S. Кстати, газета «День» еще в 1992 году обвиняла Вас и Вашего партнера Петра Авена в том, что вы якобы участвовали в транзите наркотиков. Опровержений, насколько мне известно, не последовало».

Разъяснения в Интернете от Фридмана тоже не последовало. Во всяком случае, не оказалось на указанном сайте.

Но продолжим знакомство с «Альфой». Имя «Альфа» впервые появилось в названии кооператива «Альфа-фото», мутировавшего затем в совместное торговое предприятие «Альфа-Эко», созданное в 1989 году этим кооперативом (80 % капитала) и швейцарской фирмой «АДП Трейдинг» (20 %). Председателем кооператива и

директором СП являлся Киселев. Однако в 1990 году «Альфа-Фото» возглавил Файн Александр Маркович, который вскоре (в 1992 году) сменил Киселева и на посту директора СП «Альфа-Эко». Киселев некоторое время командовал основанным в самом конце 1990 года «Альфа-банком», но и там на его место пришел другой человек Фридмана — Андрей Раппопорт.

Уходу Киселева из «Альфа-банка» предшествовал «наезд» со стороны чеченцев, который предположительно организовали братья Накшеновы. Конфликт был улажен Фридманом благодаря его связям в «органах».

В целом же у Фридмана — Авена команда была стабильная. В нее входили Петр Авен, Михаил Безелянский, Борис Куперман, Андрей Косочов, Александр Файн, Герман Хан. Были здесь до ухода в администрацию Президента и Владислав Сурков с Александром Абрамовым.

Самым влиятельным менеджером до ухода на пенсию в 2002 году был Леонард Вид, председатель правления «Альфа-банка». Аксакал, 1931 года. Окончил Московский институт стали и сплавов, работал на Норильском горно-металлургическом комбинате, затем в Госплане СССР, где дошел до первого зама председателя, был первым замом министра экономики и прогнозирования СССР, директором Центра экономической конъюнктуры при правительстве РФ. Наконец, по предложению Виктора Черномырдина, возглавил Исполком «Наш дом Россия». На всех постах Леонард Бернгардович, как и положено, — старался. Не случайно на его праздничном пиджаке красуются ордена — Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета». Как видите, именитый предводитель был у «Альфа-банка», потеснивший первого президента Андрея Раппопорта, который затем стал правой рукой Чубайса — председателем Совета директоров РАО «ЕЭС России».

Место престарелого Леонарда Вида на посту главы «Альфа-банка» занял молодой менеджер Рушан Хвесюк. Он родился в 1969 году, юрист по образованию, под флаг Фридмана-Авена перешел в 1994 году из министерства юстиции. Возглавил юридическое управление «Альфа-банка». В беседе с журналистами сразу после назначения Хвесюк заявил, что для него главное — «добросовестно выполнять распоряжение своего руководства».

Еще одна из ключевых фигур «Альфы» — бывший вице-премьер у Черномырдина и заместителя главы администрации у Юмашева Олег Сысуев, мэр Самары. Он как бы цементирует связку Титов — Чубайс — «Альфа», а если говорить точнее, то является как бы мостиком между самарской и питерской

группами влияния. Еще в 90-х «Альфа-банк» получил статус уполномоченного банка Ленинградской области и стал крупнейшим деловым партнером Санкт-Петербурга — принял участие в реконструкции морского торгового порта, строительстве энергоблока на Ленинградской АЭС.

Приглашает «Альфа» в руководство и известных иностранных менеджеров. Одно время здесь работали Саймон Кукес, Александр Кнюстер, до этого руководители отделения «Кредит-Свиса-Федст-Бостон» крупнейшего банка США и другие.

Александр Гафин — вице-президент «Альфа-группы» имиджмейкер и директор по раскрутке объединения. По его собственному признанию, в доперестроечные времена занимался фарцовкой, перепродавал автомашины. Одно время пробовал себя в драматургии. Потом вместе с женой открыли один из первых в Москве кооперативных ресторанов, стал организовывать всевозможные выставки: «Шедевры европейского искусства», «Президент Кеннеди», «Афганская война». Пытался создать Независимую партию граждан.

Словом, дружная компания. «Если группу возглавляет бывший министр торговли, вы можете себе представить ее возможности», — писала газета «Москоу таймс» (12 января 1996 г.)

Представить-то можно, но не у всякого читателя хватит фантазии оценить масштабы и диапазон действий. К началу 2003 года консорциум «Альфа-группа», как уже говорилось, контролировал активы стоимостью свыше 3 миллиардов долларов в банковской, нефтяной индустриях и розничной торговле. Это серьезные позиции в стране.

В состав консорциума входили: «Альфа-банк»; «Альфа-Эко» (торговые операции); «Альфа-Эстейт»; «Кубань-сахар», контролирующая около 10 процентов российского рынка сахара, торговый дом Никитин, владеющий московской, рязанской, иркутской чаеразвесочными фабриками; сеть супермаркетов «Перекресток»; Vinorum (импорт алкогольных напитков); тюменская нефтяная компания, «Альфа-АРТ»; телекомпания СТС, СПб — 6 канал, МУЗ — ТВ, журнал «ТВ-парк».

«Альфа-групп» стала владельцем ведущих сотовых операторов, заимев блокирующий пакет «Вымпелкома» (торговая марка «Би-Лайн» и «Мегафон»). А после того как еще купила пакет акций норвежской «Комбелги», объем продаж только в Москве оценивается в миллиард долларов. Таким образом, Фридман с Авеном стали монополистами в своей нише.

Долгое время «Альфа» с вожделением поглядывали на авиацию, видя, какие барыши получает Борис Березовский. Но

БАБ и близко не подпускал к «Аэрофлоту». Тогда они кинули свой взор на аэропорт «Домодедово». Но там крепко укрепились частная фирма «Ист-Лайн» и заняла круговую оборону. Но кто ищет, тот всегда найдет. Вот и «Альфа» добилась своего — Абрамович продал «аэрофлотовские» акции и в 2004 году Фридман получил право управлять три года аэропортом «Шереметьево». Правда, итоги этого конкурса «Аэрофлот» пытался оспаривать, грозился даже вообще хлопнуть дверью и уйти в «Домодедово», но потом страсти улеглись. «Шереметьево» — это выручка без малого 5 млрд. долларов. Кусочек, как видим, аппетитный.

Альфа-банк», краеугольный камень консорциума — один из крупнейших частных банков России без особых потрясений переживший августовский кризис. И хотя у банка были проблемы с кредиторами, он продолжал расширять сферу влияния, активно шел в регионы, перекупая филиалы своих менее удачливых конкурентов. В 2002-м году «Альфа-банк» входил в десятку крупнейших банков России, переместившись наверх с 17 места в 1998 году, имел более 25 филиалов. В его составе «Альфа-банк Казахстан», «Альфа-банк Башкортостан», «Альфа-банк Новосибирск», «Альфа-банк Нижневартовск». На Украине «Альфа» приобрела «Киевинвестбанк» и крупнейшую по величине страховых активов страховую компанию «Остра».

С самого начала «Альфа-банк» занял лидирующие позиции в стране по частным операциям с внешними долгами бывшего СССР, благодаря связям Авена и тому, что в банке работала мощная группа специалистов из Совфинтрейда — специально созданной структуры Внешэкономбанка СССР для торговли ценными бумагами. Затем банк добился кредитования сельского хозяйства России, наряду с «СБС-АГРО», а летом 99-го АРКО предложило только одному ему кредит для открытия новых филиалов в тех регионах страны, где в результате кризиса банковская система оказалось разрушенной.

«Наш банк — универсальный, — подчеркивал новый его руководитель Хвостюк. Мы обслуживаем как юридических так и физических лиц. Именно это позволяет плодотворно развиваться, поскольку не работаем на узкий круг клиентов. Наша цель — занять ту нишу, которая освободилась в результате краха проблемных банков. Работают отделения в Тольятти, Иркутске, Омске, Томске, Саратове, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Нижегородской Самарской, и других областях».

Добавим к этому, что «Альфа-банк» благодаря Авену получил доступ на международный финансовый рынок. Так, только в 1997 году ему выделили около 300 млн. долларов такие известные

мировые финансовые монстры как «Бэнк оф Америка», «Морган Стэнли» и другие, путем размещения так называемых еврооблигаций. В ноябре 1997 года «Альфа-банк», первым из российских банков, связал свою кредитную пластиковую карточку с международной системой «Сирриус» («Маэстро»).

Весомое место в консорциуме занимает «Альфа-Эко» — крупнейшая в России торговая фирма, специализирующаяся на оптовой торговле нефтью, строительными материалами, чаем, сахаром, алкогольными напитками, продовольственными товарами. Причем «Альфа-Эко» — первая частная компания, которая привлекалась правительством РФ к поставкам нефти, сахара по международным соглашениям. Этот факт уже говорит сам за себя. К 2000 году «Альфа-Эко» стало основным поставщиком на рынок России сахара, чая.

Крепки позиции у группы и в цементной промышленности. В середине 1990-х структуры «Альфа-групп» контролировали около 25 % цементной промышленности России. Акции восьми цементных заводов были объединены в холдинг «Альфа-цемент», одним из партнеров которого была швейцарская группа Holderbank, в 2000 г. переименованная в Holcim.

Сейчас «Альфа-цемент» владеет двумя цементными заводами — «Вольскцемент» (Саратовская обл.) и «Щуровский цемент» (Коломна). Они выпускают около 4 млн. т цемента в год на сумму порядка 70 млн. долларов. «Альфа-цемент» контролирует около 8 % рынка цемента в европейской части России. В начале 2004 года «Альфа» увеличила долю в швейцарской фирме в своих активах с 40 % до 68,8 %. А надо заметить, что Holcim владеет акциями цементных заводов общей мощностью 1500 млн. т цемента в 79 странах мира, также продает нерудные стройматериалы (песок, гравий). Выручка корпорации ежегодно составляет около 10 млрд. долларов, прибыль — более 2.

Выше уже говорилось, что первоначально «Альфа» активно торговала всем, чем можно. Но и став на ноги, она не изменила себе, — наоборот, расширила диапазон действий: на американский манер решила возвести в спальных районах Москвы сеть супермаркетов. Городские власти поддержали благое начинание и даже посодействовали быстрейшему созданию торгово-финансового холдинга «Перекресток», который выкупил у мэрии по номинальной цене 11 незавершенных объектов и право аренды земли под ними на 49 лет.

Читаем прессу: «Советская Россия», 26 февраля 1998 г:

«Строительство в столице современных гастрономов можно было бы только приветствовать, — если бы это не сопровождалось распродажей за бесценок московской недвижимости и земли

иностранцам, коррупцией, греющих на этом руки городских чиновников, недоплатой в казну огромных денег и бесконечным обогащением новоявленных Елисеевых — господ Авена и Фридмана».

Конечно, и сеть продовольственных магазинов, и «хлеб» строительства — цемент, и другой бизнес принесли «Альфе» доходы, но разве этот бизнес можно сравнить с нефтяным! Фридман с командой давно тянулся к тэковскому нефтяному пирогу — пытаюсь приватизировать какую-нибудь нефтедобывающую компанию. Это было им вроде с руки — «Альфа-Эко» являлась крупнейшим экспортером российских нефтепродуктов. В 1996 году продала за рубеж 5 млн. тонн «черного золота» на сумму 600 млн. долларов. В 2000 году «Альфа-Эко» вошла в избранный круг компаний, которым ООН представила право экспортировать иракскую нефть. Тем не менее, более ловкие олигархи теснили Фридмана, не допуская к скважинам и нефтезаводам, а иногда и просто, если пользоваться лексикой Чубайса — кидали. Как-то, когда приватизация шла полным ходом, к Фридману на огонек заехал Потанин. Посидели, поговорили, чайку попили. И тут Потанин предлагает: «Зачем нам друг другу подножку ставить, давай купим «Сиданко» в складчину: мне две трети, и тебе — треть. Оформим ее на меня, а между собой кроме джентльменского соглашения заключим и соответствующий договор».

НК «Сиданко» (Сибирско-Дальневосточная нефтяная компания) — четвертая по величине в России. Основные нефтедобывающие предприятия: «Черногорнефть» (6,2 млн. тонн в год), «Удмуртнефть» (5,5 млн. тонн), «Саратовнефтегаз» (2,7 млн. тонн), «Варьегазнефть» (1,6 млн. тонн) и «Кондпетролеум» (2,5 млн. тонн). В компанию также входят Хабаровский НПЗ и Ангарский нефтехимический комбинат.

Фридман принял предложение более влиятельного олигарха. Не успел Михаил Маратович натешиться покупкой, как у того же Потанина появляется новая идея: «Мы выкупаем пай «Альфы». Даем 100 млн. долларов. Если не согласны, вообще ничего не получите».

Как ни крутился Фридман, — против лома нет приема, пришлось уступить. И уж совсем он позеленел от обиды, когда узнал, что Потанин «кинул» «Альфу» по-черному — продал не треть, а всего лишь 10 процентов «Сиданко» английской «Бритиш петролеум» за 570 млн. долларов. Фридман с командой намотали на ус эти факты и поклялись отомстить ОНЭКСИМу. Случай подвернулся спустя время.

Но об этом позже, а здесь заметим, что неудачи на нефтяном

поле преследовали «Альфу» до прихода Авена. Петр Олегович быстро подобрал ключик к нефтепромыслам. Вручили же его Авену, ближайшему другу-единомышленнику, покровители олигархов Е. Гайдар, А. Чубайс, А. Кох. Повернул Авен ключик — сезам открылся и оказался он сотоварищами хозяевами не какой-нибудь нефтяной компании-замухрышки, а одного из самых крупных месторождений — Самотлора, а вернее, работающего на нем производственного объединения «Тюменская нефтяная компания» и, в частности, «Нижневартовскнефтегаз». Это предприятие за двадцать лет своей работы дало в державную казну свыше 200 млрд. долларов. Пошла, было, молва, что месторождение истощилось, но геологи опровергли ее.

Операция по приватизации Самотлора была тщательно разработана. Для начала «Альфа» создала некое ЗАО «Новый холдинг». Согласно документам эта фирма имела вроде приличный уставный капитал — 98 млрд. рублей, а штаб-квартира находится в Москве, в Большом Саввинском переулке, 19. Но не пытайтесь найти «Новый холдинг» по этому адресу, ибо его там нет. Тем не менее «Новый холдинг» приобрел 40 процентов акций «Тюменской нефтяной компании», чьей дочкой является ОАО «Нижневартовскнефтегаз» (ННТ). Но как же этот, никому не известный холдинг, заполучил крупнейшее в мире нефтяное месторождение? Аукцион по приватизации ТНК сопровождался такими же нарушениями, злоупотреблениями, скандалами, как и все другие.

Пояснение компетентного человека: Владимир Медведев, депутат Государственной Думы II созыва:

«ОАО «ТНК» было создано в августе 1995 года. В его состав вошли такие крупные компании, как «Нижневартовскнефтегаз», осуществляющий разработку одного из крупнейших месторождений — Самотлорского с запасами более 1,2 млрд. тонн нефти, Рязанский НПЗ. Извлекаемые запасы нефти ОАО «ТНК» по всем месторождениям составляют около 2,5 млрд. тонн, а газа — 207 млрд. куб. м. Понятно, что такая компания привлекательна для многих. Можно было рассчитывать, что продажа пакетов ее акций в условиях острой конкуренции существенно пополнит государственную казну, предельно обремененную бюджетными долгами.

Но прежнее руководство Госкомимущества избрало такой способ продажи, который изначально практически ничего не давал казне, — инвестиционный конкурс. Уже тогда Совет Федерации предложил правительству приостановить инвестиционные конкурсы как убыточные для государства. Из нового Закона о приватизации, а его к тому времени уже приняла

Госдума, такой способ реализации государственной собственности был вообще исключен. Генеральная прокуратура обратилась к Президенту Российской Федерации с предложением отменить инвестиционный конкурс по ОАО «ТНК».

В соответствии с правилами проведения инвестиционного конкурса государство получает за свои акции фиксированную сумму. Торг же между участниками конкурса идет насчет того, кто больше вложит средств в развитие продаваемой компании. То есть интерес бюджета в том, чтобы эта фиксированная плата была наибольшей. Руководители Госкомимущества и Российского фонда федерального имущества определили цену 40-процентного пакета акций ОАО «ТНК» всего лишь в 145 млн. новых рублей. По экспертизе Счетной палаты, подлинная цена этого пакета акций составляет никак не меньше 3 млрд. новых рублей. Бюджет недобрал около 500 млн. долларов.

Вспомним ситуацию лета 1997 года. Президент жестко потребовал от правительства погасить долги федеральной власти по заработной плате и пенсиям. Оно лихорадочно изыскивает финансовые средства, влезает в новые долги, и по воле чиновников Госкомимущества казна «теряет» почти 2,9 млрд. рублей! К тому же ГКИ в нарушение всех экономических законов при оценке стоимости ОАО «ТНК» не учло стоимость извлекаемых запасов нефти и газа. То есть фактические потери государства составили около 6 млрд. рублей! Все, что потеряло государство, «нашел» покупатель — он приобрел компанию за просто смехотворную цену.

Почему же был использован невыгодный для бюджета способ продажи? Счетная палата выяснила мотивы столь странных действий высших чиновников Госкомимущества России. Дело в том, что накануне объявления конкурса в инвестиционную программу компании были внесены три дополнения: установка переработки нефти АВТ-2, пакет акций одного из конструкторских бюро и 16 патентов Российской Федерации на право пользования рядом технологий. Соответствующие поправки ГКИ включило и в условия инвестиционного конкурса. Позже стало известно, что при внесении этих дополнений установкой АВТ-2 реально владело ООО «Альфа-Эко». Оно является одним из учредителей победителя инвестиционного конкурса ЗАО «Новый холдинг».

Дальше — больше. Учредители конструкторского бюро «ОКБ БН КОННАС» — коммерческие структуры, контролирующие ЗАО «Новый холдинг». В их собственности находилось более 50 процентов акций КБ. Наконец, патенты Российской Федерации, указанные в условиях конкурса на момент его объявления,

принадлежали компаниям, учредившим ЗАО «Новый холдинг» или профинансировавшим покупку ЗАО «Новый холдинг» акций «ТНК». Таким образом, бывший председатель Госкомимущества А. Кох, утвердив указанные дополнения в условиях конкурса, обеспечил преимущества, действовал в интересах одного его участника, в интересах ЗАО «Новый холдинг».

Российское законодательство позволяет признать проведенные торги, а следовательно, и приватизацию «ТНК» недействительными. А. Кох поспособствовал ЗАО «Новый холдинг» и тем, кто контролирует его еще одним способом. Включенные в условия конкурса три дополнительных объекта были оценены Госкомимуществом аж в 30 млн. долларов США. Эта стоимость в десятки раз превышает реальную цену. Ведь что получалось? Победит ЗАО «Новый холдинг» — и оно уменьшит для себя платежи на эту кругленькую сумму. Выиграет кто-то из конкурентов — им придется выкупать эти три объекта у структур, так милых сердцу Коха. Беспроигрышная сделка с властью!

Наконец, еще один интригующий сюжет сделки с акциями «ТНК». Победителем конкурса стало ЗАО «Новый холдинг», зарегистрированное менее чем за месяц до торгов. Уставный капитал его составил 98 млн. рублей. А сумма финансовых обязательств, взятых им, составила 3,9 млрд. рублей.

Кто же профинансировал выполнение обязательств «Новым холдингом»? Оказывается, как нельзя кстати были проданы векселя ЗАО «Новый холдинг» на сумму, более чем в 40 раз превысившую его уставный капитал. Таким бесребренником, вошедшим в положение общества, стал «Альфа-банк». Но бескорыстие его интересное: векселя куплены под залог 40-процентного пакета акций «ТНК». То есть еще не полностью выполнив взятые на себя инвестиционные обязательства, ЗАО «Новый холдинг» перепродало, точнее, отдало акции реальному хозяину — «Альфа-банку».

Это еще одно грубейшее нарушение закона о приватизации. И опять не обошлось без щедрой для «Альфа-банка» руки чиновников. Покупать векселя ЗАО «Новый холдинг» имело смысл только в том случае, если оно внесено в реестр акционеров. Руководители Российского фонда федерального имущества, нарушив закон, внесли покупателя в реестр держателей акций до исполнения им условий конкурса. Вот почему тогдашний Председатель Счетной палаты Х. Кармоков и аудитор В. Соколов добивались исключения ЗАО «Новый холдинг» из реестра акционеров «ТНК». Коллегия Счетной палаты настаивала на внесении ЗАО «Новый холдинг» в бюджет дополнительно не менее 2 млрд. рублей — бесполезно».

Бил во все колокола и Генеральный директор «Нижневартовскнефтегаз» В. Палий, почти полгода пытался оспорить итоги аукциона. Его поддерживало большинство нефтяников. На имя Ельцина и Черномырдина поступали тревожные письма из различных структур Нижневартовска, с просьбами остановить нашествие «Альфы» на нефтяные месторождения России, так как это грозит «уводом» многомиллиардных прибылей за рубеж, остановкой многочисленных скважин, прекращением выплат зарплаты и медленным умиранием нефтяного региона. Президент и глава правительства дали распоряжения... Коху, Немцову, Чубайсу и Мостовому разобраться в ситуации и отложить второй тур конкурса, на котором «Альфа» вознамерилась купить у государства еще 48,7 процента акций. Причем стало известно, что Авен с Фридманом хотели оставить у себя только 51 процент акций ТНК, а остальные перепродать иностранцам, получив хороший куш. Что же делают представители власти?

Анатолий Чубайс и Альфред Кох 5 июня 1997 года (через три дня после распоряжения президента) дают указание представителям государства в совете директоров ТНК: «Обеспечить голосование против назначения Палия В.О. генеральным директором». В противном случае нефтяникам угрожают процедурой банкротства.

Надо сказать эта акция «чубайсятам» полностью удалась — В. Палия отлучили от «Нижневартовскнефтегаза», и «Альфа» стала хозяйничать на промыслах. За один только месяц «Альфа» нанесла государству ущерб в размере более 2 млн. долларов. Нефтяники снова ударили в колокола. Их голос слышали в правоохранительных органах.

Документ. Письмо генерального прокурора Ю. Скуратова в правительство о пересмотре итогов инвестиционного конкурса:

«Продажа 40 процентного пакета акций ОАО ТНК, дочерние общества которого обладают самыми большими разведанными запасами углеродного сырья в России, за 25 млн. долларов США заставляет усомниться, что организаторы конкурса действуют в интересах государства. Генеральная прокуратура Российской Федерации располагает достоверными данными, что на вторичном рынке 01.04.97 произведена сделка по продаже 9 процентного пакета акций этой компании, ранее приватизированного, за 35 млн. долларов США...

Инвестиционные условия победителя конкурса не выполняются, что является основанием для постановки вопроса о расторжении сделки по продаже пакета акций, составляющего 40 процентов уставного капитала ОАО ТНК на инвестиционном

конкурсе».

Тысячу раз прав поэт, что умом Россию нельзя понять. Нарушен закон, а Генеральный прокурор (не кто-нибудь!) вместо того, чтобы распорядиться о возбуждении уголовного дела по конкретному факту, пишет письмо и просит правительство пересмотреть итоги инвестиционного конкурса. Ну не игра ли в дурачки! И не удивительно, что документ этот, как, впрочем, и материалы Счетной палаты легли на стол тогдашнего премьер-министра В. Черномырдина, но мер по ним никаких не принято. Хотя нет, «меры» были приняты заместителем премьера — Борисом Немцовым, который дал указание Министерству топлива и энергетики, а также Таможенному комитету не препятствовать в экспорте нефти ТНК. И полились рекой нефтедоллары в карман Авена, Фридмана и их сподвижников.

А нефтяникам в Нижневартовске становились все хуже и хуже. В 1998 году количество безработных в городе увеличилось более чем в 2,5 раза, под сокращение попало 8 тысяч специалистов, а у тех, кто работал, зарплата сократилась на 40–50 процентов. Почти на 500 миллионов рублей уменьшились платежи в бюджет, перестали в городе строить жилье. В Нижневартовске пошли митинги, демонстрации, акции протеста. Снятый по сценарию Чубайса — Коха с должности гендиректор нефтяной компании Виктор Палий был избран «на ура» депутатом тюменского областного законодательного собрания.

Тогда конкуренты решили уничтожить его морально. На голову Палия полились потоки грязи. В одной из газет появился материал, что бывший гендиректор «Нижневартовскнефтегаз» — миллионер и имеет счета на Бермудских островах и в Монте-Карло. Газета поместила копии платежей, якобы по которым на счет Палия зачислено по одной — 500 тысяч долларов, а по второй 1.800 тысяч баксов.

Вскоре Федеральная Служба налоговой полиции РФ сообщила, что она проверила эти факты и никаких счетов Палия не обнаружила. А вскоре Палия не стало...

В этой борьбе, противостоящая нефтяникам «Альфа» использовала и другие фальшивки. В частности, летом 97-го стараниями Коха, Немцова и альфовской команды ОАО «Нижневартовскнефтегаз» со всеми месторождениями и техникой передали в распоряжение Тюменской нефтяной компании. В сентябре нефтяники подали иск в суд, считая эти действия незаконными. Нижневартовский горсуд занял сторону нефтяников. Не успели они порадоваться этому, как на свет божий появилось постановление окружного суда Ханты-Мансийского автономного округа, подписанное председателем

суда А.Х. Черных, об отмене решения суда низшей инстанции, т. е. Нижневартковского городского суда. Но судья Черных откrestился от этого документа. «Протест мною не выносился и на президиуме не рассматривался... Предъявленное Вам постановление президиума окружного суда об отмене решения Нижневартковского суда недействительно». Заместитель прокурора Ханты-Мансийского округа В.Н. Рогачев, ознакомившись с документами, признал их фиктивными и постановил провести проверку.

Длительное время документы изучались, перемещались с одного прокурорского стола на другой, да и потерялись где-то, либо спокойно улеглись на пыльную полку архива. Меж тем «Альфа-Групп» не остановилась на полпути — она еще прикупила ломтик ТНК, а в ноябре 99-го — целый кусище — 49,8 процентов! И отдали Фридман с Авенон за этот кусище всего ничего — 270 млн. долларов. Причем до российского бюджета дошло лишь 90 млн., а остальные превратились в некие инвестиции ТНК.

Когда дело с новой покупкой акций «Альфы» получило огласку, в ТНК нагрянули правоохранительные органы. «27 июня 2000 года в 10 часов утра в офисах Тюменской компании были проведены обыски», — сообщили СМИ. Их произвело Уральское региональное управление по борьбе с организованной преступностью. Что искали следователи? Как сообщили те же СМИ — они интересовались, каким образом и первый и второй пакет акций ТНК за бесценюк достался «Альфа-Групп» и тем, кто за этим стоял.

Читаем прессу: «Новая газета, № 30, 2000 г.:

«В ходе изучения изъятой документации обнаружилось, что все оформление передачи «Альфе» второго пакета акций ТНК (включая и ценообразование) осуществлял глава Мингосимущества Фарид Гизизуллин, а «пробивали» в Кремле и Белом доме эту продажу два заместителя главы президентской администрации Сурков и Абрамов. В сделке по 50 % ТНК, по мнению оперативников, в декабре 99-го российский бюджет потерял около 900 млн. долларов».

О мощной поддержке ТНК на самом верху свидетельствует и такой факт: чтобы окончательно погасить «пожар» с покупкой ТНК, руководство «Альфа-Групп» разворачивает рекламную кампанию об успехах ТНК. Одна из малоизвестных американских газет называет эту кампанию среди других лучшей компаний 2000 года. И тут началось! Об успехах ТНК и президента Семена Кукуеса и председателя правления Виктора Вексельберга забили во все колокола! Лоббисты «альфовцев» сумели пробить даже поздравление президента В. Путина! Следователи и другие

«недоброжелатели» Фридмана, Авена, Кукеса, как говорится, утерлись.

Скандалом сопровождалось и покупка «Альфа-Групп» компании «Черногорнефть», входящей в «Сиданко». Разругавшись в пух и прах с Потаниным, как помнит читатель, из-за «Сиданко», «альфовцы» уподобившись опытным охотникам, зорко следили за «тигром» и как только узрели, что тот чуть-чуть занедужил, не упустили случая воспользоваться этим. Начали всемерно содействовать банкротству компании с тем, чтобы потом подешевле отхватить самый вкусный кусочек — «Кондпетролеум» и «Черногорнефть», добывающие больше половины нефти «Сиданко».

На охотничьей тропе кроме «Альфы» и ее танка — «ТНК» были англичане с пушкой — «Бритиш Петролеум» (ЦР), прикупившие у Потанина, как помним, 10 процентов «Сиданко» за 570 млн. долларов. Глава «Бритиш петролеум» сэр Джон Браун, ставший в 1998 году чуть ли не национальным героем Великобритании за удачную покупку американской «Амако», вдруг увидел, что в России его, мягко говоря, надули. Мало того, что дивидендов никаких, так еще и банкротят, растаскивают компанию. Потанина англичане чуть ли не объявили персоной нон-грата и даже хотели лишить въездной визы в Великобританию. Поняв, что три палубы его корабля уже под водой, российский олигарх уступил сэру Брауну мостик, т. е. полностью ему передал «Сиданко» — пусть он и воюет с «ТНК».

Когда «альфовцы» встали лоб в лоб с сэром Брауном, то они оробели и предложили мир на выгодных условиях. Но главу «ВР» в то время уже трясло от бизнеса по-русски и ни о каком мире и речи не могло идти. Тогда Авен с Фридманом вспомнили, чье имя носит их компания, и стали действовать в духе группы «Альфа», без проблем взявшей штурмом казалось бы неприступный дворец Амина в Афганистане. Для начала «ТНК» вышибла из «Черногорки» управляющего Александра Кириянова и внедрила своего человека — Василия Бикина. Посадила своего управляющего и в «Кондпетролеум». По просьбе «ТНК» поработала в «Сиданко» налоговая полиция. Это вызвало шок у всех олигархов — дело в том, что, по неписаному правилу, бизнесмены, как и «братки» при своих разборках, к помощи властей не прибегают. «Танкисты» нарушали «табу»: «Что хотим, то и делаем», — заявили они.

Англичане вели войну по своим правилам — расставили «мини-ловушки» конкурентам на международной арене. «Эксимбанк» отложил на неопределенный срок ранее обещанный ТНК полумиллиардный кредит. Затем «ВР», чтобы завоевать

симпатии «дочек», отказалась от трансфертных ценообразований в своих компаниях, рассчитывалась с «дочками» не ценными бумагами, а наличными. При этом «Удмуртнефть», заимев «живые деньги», получила десятикратное увеличение прибыли, второе перевыполнила налоговые проектировки. «BP» даже удалось сместить ставленника «танкистов» в «Черногорке» Бекина. Но и новый управляющий питал симпатии к «ТНК» и гнал нефть через кипрский офшор, а не через структуры «BP» и сделал все, чтобы баланс «Черногорки» таял. Видя, что банкротство рано или поздно грянет, англичане начали скупать долги «Черногорки». И «альфовцы» — тоже. Причем более энергично. Словом, «танкисты» переиграли Джона Брауна по всем статьям. В начале «ТНК» вместе с «Новым холдингом» за 52 млн. долларов прикупили первую из добывающих дочек «Сиданко» — «Кондпетролеум», а затем с вопиющими нарушениями законодательства, как отмечали СМИ, заполучили и основного сиданковского добытчика — «Черногорнефть».

СМИ подняли шум на всю Ивановскую. В дело вмешался американский Белый дом, потребовав от «независимого» Эксимбанка поднажать на ТНК. И «альфовцы» остановились, а затем пошли на перемирие — вернули «Сиданко» «Черногорку», в обмен на получение 25 процентов плюс одну акцию «Сиданко».

От любви до ненависти — один шаг, гласит народная поговорка. В бизнесе бывает чаще наоборот — вчерашние враги, ради получения прибыли, становятся друзьями. Вон и Браун с Фридманом в 2003 году слились в экстазе.

Читаем прессу: «Профиль», 27 октября 2003 г.:

«С резким ускорением самолет Gulfstream 5, принадлежащий BP PLC, с ревом проносится по взлетной полосе московского аэропорта «Внуково» и стремительно взмывает в безоблачное ночное небо. Появляется стюард с шампанским и икрой. Глава BP Джон Браун (John Browne) и сгрудившиеся вокруг него семь топ-менеджеров поднимают бокалы за новое предприятие BP в России. «За Россию, — говорит Браун. — За страну, шагнувшую так далеко и так стремительно, что повернуть назад уже невозможно».

Брауну было что праздновать. За несколько дней до этого, 29 августа, BP завершила \$8,1-миллиардную сделку с российской ТНК, одной из гигантских энергокомпаний, появившихся после развала СССР. Сделка на 8 миллиардов долларов? В мире нефти такие масштабы считаются средними: только за Амосо Согр. Браун выложил 62 миллиарда долларов. Особенной эту сделку делают не деньги. Успех двухлетних переговоров означает, что впервые западная нефтяная компания приобретает большой пакет

акций вертикально интегрированной российской нефтяной компании. ВР, соревнующаяся с Royal Dutch/Shell Group за титул второй в мире нефтяной компании после ExxonMobil Corp., сейчас располагает 50 % акций новой ТНК-ВР, которая уже сегодня добывает 1,2 млн. баррелей сырой нефти в сутки на месторождениях в Сибири и на Урале, а ее денежный поток от операционной деятельности составляет \$1,7 млрд.

Едва ли не больше Брауна интересуют перспективы ТНК-ВР как экспортера нефти в соседние страны Европы и Азии. Ведь ресурсы компании могут почти вдвое превысить нынешние резервы ВР. Остальные 50 % акций принадлежат группе российских партнеров во главе с Михаилом Фридманом, главой обширного холдинга «Альфа-Групп» и одного из самых влиятельных олигархов страны. «Это открывает очень и очень большие возможности», — говорит Браун.

Теперь за ним пытаются угнаться и остальные. Всего через несколько недель после триумфального визита Брауна в Москву источники на рынке подтвердили, что Exxon ведет переговоры с одним из крупнейших российских производителей нефти, компанией «ЮкосСибнефть», о приобретении 40 % ее акций более чем за \$20 млрд. Поговаривают о том, что «ЮкосСибнефть» ведет переговоры и с ChevronTexaco Corp. И идут разговоры, что ConocoPhillips заинтересована в НК «ЛУКОЙЛ». Чем больше, тем веселей, считает Браун: «Если это хорошо для российской нефтяной отрасли, то это хорошо для ВР».

Больше же всего Брауна привлекает то, замечает американский журналист С. Рид, что российские запасы нефти и газа, эквивалентные 362 млрд. баррелей нефти, крупнейшие в мире, в то время как западные резервы истощаются. Так что идет охота за новыми ресурсами. В таких богатых нефтью странах, как Саудовская Аравия, Кувейт, Мексика и Венесуэла, по-прежнему правят бал национальные нефтяные компании. Вот и остается Россия, где большая часть нефти — в частных руках. Объемы добычи нефти в России (8 млн. баррелей в сутки) сопоставимы с саудовскими, но они увеличиваются примерно на 9 % в год, тогда как Саудовская Аравия ограничена квотами ОПЕК. И пока саудовцы держат крупные западные компании на некотором удалении, российский президент Владимир Путин готов принять их с распростертыми объятиями...

Браун считает, что располагает всеми возможностями, чтобы получить доступ к энергетическим богатствам России. У ТНК-ВР — большие разведанные запасы нефти и газа в Восточной Сибири, особенно на Ковыткинском месторождении, откуда компания надеется начать экспорт нефти в Японию и Китай.

Браун говорит, что заявил Путину: «Россия должна стать таким же крупным поставщиком энергоносителей для Дальнего Востока, каким стала для Европы».

Читаем прессу: «Новая газета», № 47, 2001 г.:

««Альфа-Групп», по общим оценкам, является наиболее агрессивным игроком на поле двух «потемкинских деревень» российского бизнеса — ложных инвестиций и ложного банкротства.

Как признался в недавнем интервью председатель совета директоров консорциума «Альфа» Михаил Фридман, «мы выходим из любого нашего бизнеса. Это вопрос цены и покупателя... Если тебе предлагают правильную цену и условия, ты должен соглашаться». Частный холдинг под руководством Фридмана, державшего при советской власти московский рынок дефицитных театральнo-концертных билетов, сегодня «держит» 50 % «Тюменской нефтяной компании», четвертой в России по объемам производства. Кстати, бренд группы тоже запущен в оборот Фридманом: он родился еще в 1989 году в названии кооператива «Альфа-фото» и образованного этим предприятием СП «Альфа-Эко», директором которого по сию пору остается Александр Фаин, хотя фотокамерой скорее всего пользуется теперь лишь на отдыхе в Швейцарских Альпах.

«Альфа» характерна своей не только агрессивной, но и жесткой политикой, крепкой дисциплиной. Руководители компаний, входящие в ядро группы, формируют совет директоров, который принимает стратегические решения по крупным сделкам и проектам, заслушивает отчеты глав фирм, других подразделений. Хотя формально эти руководители равны, но есть и жесткая управленческая вертикаль со стороны Совета директоров через тщательно отработанную систему распределения капитала. Берут все, что можно взять, вернее, на чем можно заработать. Скажем, наряду с Самотлором, Авен заимел с помощью друзей еще один золотой ключик — сумел приватизировать совсем по дешевке престижную дачку в Барвихе Алексея Толстого. Представляете, как лестно теперь для олигарха звучат слова экскурсоводов: «Перед вами дом писателя Алексея Толстого, сейчас он принадлежит олигарху Петру Авену».

Приобрел же эту дачу, находящуюся в федеральной собственности, опять-таки с помощью А. Коха. Председатель Госкомимущества спустил своему нижестоящему ведомству следующего директиву: «Государственный комитет РФ по управлению госимуществом дает согласие на продажу в установленном порядке, принадлежащий ГУП (государственное унитарное предприятие) «Оздоровительный комплекс «Жуковка»

на праве хозяйственного ведения дачи № 1 «Борвиха-2» 1935 года постройки и хозяйственных построек». Получив документ, написанный с присущим автору американского бестселлера о русской приватизации, изящным чиновничьим слогом, другой охранитель федеральной собственности гендиректор ГУП «Оздоровительный комплекс «Жуковка» В.П. Рябенко тут же начертил на нем: «Оформить». Всего за 200 тысяч долларов Петр Олегович стал владельцем огромного комплекса, в который вошли бревенчато-кирпичный жилой дом площадью 337,4 кв. метра, другие строения, с общепользуемой площадью 628,1 кв. метров, баня, гараж, сторожка, котельная, ледник, 1.110 квадратных метра асфальтированных дорожек, более километра кабельных, тепловых и канализационных сетей. Добавьте к этому почти гектар земли, который, между прочим, в районе Барвихи идет по 15 тысяч долларов за сотку. Чем не еще один Самотлор!

...Авен давний собиратель художественных полотен. Кстати, в молодости он сам брал в руки кисть и становился к мольберту и вообще стремился к высокому — будь-то искусство, поэзия или отечественный истеблишмент. Коллекционировал картины не все подряд, а скупал живопись по советам серьезных специалистов. У него в собрании в основном полотна передвижников — Поленов, Крамской. Часть коллекции храниться на московской квартире, часть на даче.

Разговор об отношениях «альфовцев» с властью — это особая статья. В разное время эти отношения были разными. С приходом Авена в «Альфа-банк» и когда в правительстве были младореформаторы — Кох, Чубайс, Немцов — они были особенно теплыми. Потом основательно похолодали. После 97-го снова улучшились, а в конце 2000-го просто напросто расцвели.

Читаем прессу: «Московский комсомолец», 6 апреля 2000 г.:

«Еще недавно группа «Альфа» гордилась репутацией структуры, принципиально не вмешивающейся в политику. Зато сегодня все московские пикейные жилеты только и говорят об альфовской крутизне. Бывшей альфовец Владислав Сурков является в Кремле куратором Думы и Совета Федерации, другой экс-сотрудник банка Александр Абрамов — куратором регионов, третий — Вадим Бойко — помощник по «особо деликатным делам». А уж количество ставленников Суркова на более мелких кремлевских и некремлевских постах и вовсе уже не поддается подсчету. Начав в 1988 году свою бизнес-карьеру в качестве администратора по связям с заказчиками молодежного кооператива «Камелопарт», Сурков очень быстро завоевал себе репутацию чуть ли не самого эффективного лоббиста России. Работая в «Менатепе», Владислав Юрьевич, например,

прославился тем, что открывал ногой дверь практически в любой кабинет офиса Минфина на Ильинке. А в «Альфе» до сих пор с умилением вспоминают, как Сурков добился того, чтобы львиная доля госкредитов сельскому хозяйству шла именно через этот банк. Не менее впечатляющие результаты экс-токарь продемонстрировал и во время работы в Кремле. Сегодня Сурков фактически контролирует управление делами Думы, которое возглавляет его прямой ставленник Юрий Брусницын, обладает значительным влиянием на спикера Селезнева и может отдавать команды большей части депутатов, включая многих оппозиционеров».

Перед началом предвыборной компании В. Путина на второй президентский на голову Суркова, да и Абрамова тоже, обрушился компромат, как из лучшей самотлоровской нефтяной компании они сделали фактически банкрота. Казалось, отставка предрешена. Каково же было изумление россиян, когда они узнали что после реорганизации администрации Сурков не только остался в Кремле, но и по существу получил повышение — стал не только одним из двоих замов главы Администрации, но и помощником президента Путина. Причем, в новом амплуа получил дополнительные огромные права, вплоть до распоряжение финансами.

И в Государственной Думе очень сильно влияние «альфовцев». По мнению СМИ, «Альфа-Групп» в III Госдуме симпатизировало 80 депутатов из «Единства», 60 «нордеповцев», 15 аграриев, 7 регионалов, до 15 коммунистов, которым «Альфа» помогала деньгами на выборах. Примерно такой же расклад и в IV Думе. Впрочем, о чем речь, если Думу, как и Совет Федерации, курирует Владислав Сурков. А посмотрите, кто входил в совет директоров фирм «Альфы». В той же ТНК были губернаторы Собянин (нынешний мэр Москвы), Филипченко, Любимов, Катанандов... Вы что, думаете, это просто свадебные генералы?...

И в заключение послушаем самого М. Фридмана:

«— Дебильную форму «всем все поровну» я никогда не мог воспринимать с пониманием. Для меня лично никогда не было никакого равенства, никакой справедливости! Поскольку мне поровну ничего не досталось...

— У вас там, на самом верху, между олигархами, есть какие-то общие правила, договоренности?

— Ну, если и есть, то очень общие. Это превратное представление — что мы про все договорились. Нет у нас никакой общности!

— Вы можете по паре слов сказать про каждого олигарха? Вы к ним испытываете какие-то человеческие чувства? Или тут

чувства не надо, одна жесткая прагматика?

— Кто мне симпатичен в мире политики и бизнеса? Разумеется, Чубайс. Он вызывает у меня большое уважение. Это одновременно и сильный, и порядочный человек, а такое сочетание — абсолютная редкость в России... Потанин мне поначалу казался человеком западного типа. Мы с ним в свое время имели дело. Но оказалось, что Потанин — это такой кидальный парень. Ну да не важно, — Бог ему судья...

Вообще, что касается олигархов, то я ни с кем из них особо не хотел бы иметь дела. Олигархи амбициозные — вот еще в чем проблема! Они дико самолюбивые, тщеславные.

— Вы смогли бы работать в правительстве, как некоторые другие олигархи?

— Никогда.

— После того как вы посмотрели, как Потанин там работал и Березовский?

— Абсолютно не в том дело, что я смотрел. Какое мне до них дело? Я не пойду по другим причинам. Я достаточно хорошо знаю историю России и уверен: что бы я ни сделал, никто мне благодарен не будет. Благодарности народа я не получу, а абстрактного желания его осчастливливать против его воли у меня нет. Зачем я буду чего-то доказывать людям? Я не готов к роли мессии, которого побивает толпа фанатиков. Вот Чубайсу — при моем к нему уважении — в кайф, когда его заплевывают (это похоже на мазохизм). А мне — не в кайф. Нет, пусть уж русские люди, которые чувствуют себя частью народа, идут его учить жизни... Вот Потанин, он — русский человек. Ну, шел-то он из других соображений — стырить что-нибудь. Но мне это не нужно, потому что и так себе заработаю. У Потанина — что? С одной стороны, он хотел чего-то хапнуть, а с другой стороны, хотел как бы помочь народу своему. Это очень красиво. Но я не верю в то, что в его случае это может быть результативно. Потому что помочь народу способен только человек с высокой внутренней чистотой, а не Потанин.

— Михаил, как вы думаете, другие олигархи могли бы про вас сказать добрые слова?

— Наверное, могли бы.

— Потому что вы лучше, чем они?

— Не поэтому. А потому, что у них есть позитивный опыт общения со мной. Я им ничего плохого не сделал.

— Михаил, вас не смущает, что в рейтинге богачей России вы занимаете всего лишь десятое место?

— Десятое? Я и не знал. Даже если и десятое, меня это не смущает. Меня абсолютно ничего не смущает.

— С чего, с какой суммы, по-вашему, начинается богатство?

— С той суммы, когда в принципе твой образ жизни позволяет тебе не очень много думать о том, сколько что стоит.

Когда ты идешь в ресторан и, не думаешь, сколько ты там заплатишь. Ну, приносят счет в ресторане, я не очень-то его проверяю. Даю карточку, и все. Ну, 100 долларов, 120 или 150 — это не так существенно. Или, когда летишь отдыхать, не думаешь о цене билета — это богатство. Конечно, бывают моменты, когда думаешь, что вот неплохо бы нечто очень дорогое купить, а жалко денег, — но такие ситуации бывают редко...

— Как вы преодолеваете психологический барьер при общении с бедными?

— Вот у моей жены есть подружки со студенческих времен. Милые, приятные люди, они приходят, мы общаемся. Они не бедные, у них квартиры, машины. Но! Однажды друзья жены долго мне рассказывали, как они очень удачно купили какой-то холодильник, сэкономили на этом 200 долларов. Для них это важно, это я понимаю, но, с другой стороны, это мне неинтересно. Меня не может волновать операция по покупке мелкого бытового прибора с прибылью в 200 долларов! А мне что им в ответ рассказать? Как мы Ачинский глиноземный комбинат покупаем? Им, в свою очередь, это тоже вряд ли интересно... У нас с ними мало совместных интересов! Общечеловеческие ценности? Кино, театр, семья, дети, поездки по миру — по каким-то побочным вопросам можно легко общаться, верно. Но это не так уж сильно меня интересует, для меня это не более чем гарнир к основному блюду, которым является моя работа.

— Михаил! Интересно было бы услышать ваш прогноз. Что будет дальше происходить в стране?

— В нашей стране, думаю, будет развитие, но не головокружительное, никакого русского чуда не случится. Развитие постепенное и далеко не прямолинейное, путаное — шаг вперед, два шага назад. Наверняка будет много и трагических моментов, и счастливых. Но в целом страна будет выздоравливать, станет нормальной.

— Почему вы не купили себе пару газет, как это принято среди олигархов? Почему не мелькаете на ТВ, как некоторые?

— У меня совершенно нет потребности с кем-то делиться. Я никогда ни с кем ни о чем не советуюсь (кроме каких-то профессиональных вещей). У меня есть глубокое ощущение собственной защищенности, я в очень слабой степени подвержен стороннему влиянию. Что касается глобальных стратегических ценностей, то мне абсолютно неинтересна чужая точка зрения, я вас уверяю! И тут идет отражение, или реверс, — у меня

совершенно нет желания кому-то навязывать, свою точку зрения. Да, у меня есть проповеднические какие-то порывы, но это касается только людей, которые мне близки. Им я даже люблю докучать своими назиданиями. Думаю, я даже мучаю их слегка время от времени, ну, да они мне прощают. А массово заниматься проповедью собственного взгляда на мир? Мне этого совершенно не хочется. Я настолько сам по себе живу! Мне дикий кайф доставляет ощущение, что я один... Это кайф — взять машину и одному поехать, потому что меня мало кто в лицо знает, это кайф — я совершенно один...».

«Московские новости», (№ 36, 2000 г.)

«Начальник Чукотки» Роман Абрамович

...Он долго скрывал свое лицо, хотя и не носил паранджу. До недавнего времени не давал интервью, и теперь журналистов избегает: фамилия его среднему россиянину ничего не говорила.

И вдруг — ажиотаж! Еженедельнику «Версия», как и Петрухе, герою фильма «Белое солнце пустыни», который упрасивал младшую жену Гюльчатай из гарема Абдулы показать свое личико, тоже очень хотелось увидеть Абрамовича и редакция объявила даже премию тому, кто представит снимок Романа Аркадьевича Абрамовича. Российские папарацци безуспешно пытались поймать момент и сфотографировать Рому в серебристом бронированном «Мерседесе» M101TX99, который каждый день около 11 утра неся в сопровождении бывших «витязей», по разделительной полосе Нового Арбата. Кстати, Рома неся на нерастаможенном автомобиле, который разыскивался с сентября 1999-го западной таможней Московского таможенного управления. Найти «Мерседес», в центре столицы, конечно же, никто не мог. Как и остановить его — у водителя есть спецталон — современная индульгенция, дающая право не откровенничать с дорожной патрульной службой.

Столь пристальное внимание к Роману Абрамовичу пробудилось у людей после пресс-конференции экс-охранника президента Александра Коржакова 26 ноября 1998 года, на которой он сделал сенсационное сообщение: казначеем семьи Ельциных и соответственно самым главным олигархом России является некто Роман Аркадьевич Абрамович. Скромный и неприметный, под стать Корейке, человек.

СМИ писали, что Роман Аркадьевич финансировал покупку неким Столповским дома в Гармиш-Партенкирхене и виллы во Франции для дочери президента РФ Татьяны Дьяченко, оплачивал со счетов своей фирмы «Руником» приобретение яхт для Ельцина и Березовского, спонсировал отдых Юмашева и Дьяченко на горнолыжных курортах Швейцарии, регулировал в нужном для «Семьи» направлении сырьевые и финансовые потоки компании «Сибнефть», являясь кошельком президента... и т. п. и т. д. («Коммерсант», 3.06.1999 г.). В общем долгое время Роман Абрамович слыл владельцем пароходов компаний счетов и заводов, предпочитая быть графом Монте-Кристо, безропотно отдавая политические и все другие лавры, кроме финансовых, своему боссу — Борису Березовскому.

Журналисты проводили специальные расследования деятельности Абрамовича, но информация была скудной — в конце концов в их руках оказывалась сравнительно небольшая, в 10 страничек, справка, подготовленная для редакций газет и спецслужб неким загадочным информационно-аналитическим центром, как позже выяснилось — службой Бориса Березовского. Эту справку, содержащую компромат на Абрамовича, сподвижник БАБа передал руководителю одной из программ ОРТ с требованием при использовании ни в коем случае не связывать с Березовским и даже не упоминать Березовского. Но буквально через день прозвучал «отбой», последовала команда вернуть материал и навсегда забыть об Абрамовиче. Справку вернуть — вернули, но копия пошла гулять по Москве. На основе ее «Московский комсомолец», с присущим этой газете ерничеством сделал следующую «выжимку» для своего досье:

«Роман Аркадьевич Абрамович.

Место жительства — г. Саратов, 24 октября 1966 года.

Семейное положение — женат вторым браком. Жена — Маландина Ирина Владимировна.

Образование — народные университеты.

Почетные звания — «Кошелек» семьи президента.

Любимое занятие — перераспределение финансовых потоков.

Любимая игрушка — нефть (контролирует более 1,5 млрд. тонн, подтвержденных запасов «черного золота» России).

Личные связи — дружба с семьей Президента РФ».

В этом досье не все достоверно — скажем, образование. Роман Абрамович имеет диплом Московского института нефти и газа имени Губкина. Поступил, правда, в Ухтинский индустриальный, но затем перевелся в более престижный столичный вуз. Учеба в «керосинке», как зовут его студенты, впоследствии и определит всю жизнь Романа, сделает его олигархом, ибо дала не только знания, но и единомышленников-корешей и главное — связи. Так что этот факт в досье весьма существенен.

Почему-то не стал «МК» указывать и национальность Абрамовича. Роман Аркадьевич пишется украинцем, хотя родился совсем в другом месте. Отец его, по утверждению сослуживцев, не скрывал своего еврейского происхождения и хотел уехать на историческую Родину — в Израиль.

Впрочем, согласитесь, и сегодня знаем мы об Абрамовиче крайне мало. Не случайно, как о некоем эпохальном событии сообщил прерывающимся голосом 28 января 1999 года Евгений Киселев в своей программе «Итоги»: «Великий немой заговорил! Роман Абрамович впервые дал интервью Чукотскому

телевидению».

НТВ тут же предложило своим зрителям, сделанный Александром Невзоровым видеофильм для Анадырской телестудии.

Да, действительно, в тот вечер Роман Абрамович, как черт выпрыгнул из табакерки, явил россиянам свой нефтегигиеничный лик. А еще люди узнали, что и говорить не любит, как впрочем, и не умеет, а когда говорит — ни мычит, ни телится. Вот и в том интервью был крайне немногословен. Сообщив, свой год рождения, добавил, что мама Ирина Васильевна была учительницей музыки в школе. Умерла, когда ему исполнилось 1,5 года. Отец, Абрамович Аркадий Нахимович, — по словам Романа, директор домостроительного комбината в Коми, а по утверждению старого приятеля отца Вячеслава Шульгина, Аркадий Абрамович дорос только до начальника отдела снабжения СМУ. Аркадий Нахимович, человек в отличие от Романа, старался держаться на виду, был деятельный, как говорится «в каждой бочке затычка». Однажды принялся субботником руководить, хотя это и не входило в обязанности снабженца. В тот день случилось несчастье: сорвалась стрела подъемного крана, под которую и угораздило попасть Аркадия Абрамовичу. Его похоронили, когда Роману исполнилось четыре года.

Парень остался круглой сиротой. Вначале его воспитывала бабушка, потом попал под опеку брата, руководителя одного из нефтегазовых предприятий. По словам Романа, после школы он работал на стройке, а затем подхватила судьба — занимался бизнесом. Да, так удачно, что познакомился с Борисом Березовским и взлетел, как говорится, до самых до небес, то бишь вознесся на вершину властного олимпа.

Потом роли поменялись и именно Абрамович являлся самым крупным акционером и фактическим владельцем компаний «Сибнефть», «Русский алюминий» и других. О его влиянии в нефтяном бизнесе можно судить хотя бы по таким фактам. Это он самолично позвонил бывшему руководителю «Транснефти» Савельеву и велел немедленно написать заявление и освободить занимаемое кресло, предложив взамен высокий пост в Администрации президента, любой другой госструктуре или в крупной хозяйственной корпорации («МК», 17.09.99 г.). Как не упорствовал Савельев, возмущаясь этими действиями Абрамовича — в «Транснефть» пришел Семен Войништок, человек Абрамовича.

Поскольку название «Транснефть» ничего не говорит большинству россиян, есть смысл, рассказать, что это такое.

Свидетельство очевидца: слушаем Семена Вайништока:

«Транснефть» — это самая большая в мире трубопроводная компания, аналогов ей просто нет.

В состав «Транснефти» входят десять региональных дочерних акционерных обществ, которые занимаются непосредственно перекачкой нефти, и ряд вспомогательных структур.

Среди них: предприятие по осуществлению диагностики трубопроводной системы «Диаскан», в обязанности которого входят анализ текущего состояния трубопроводов, контроль за изменениями условий эксплуатации; научный институт проблем трубопроводного транспорта; специализированные предприятия, которые занимаются бурением для прокладки трубопровода под руслами рек; предприятие «Связьтранснефть» — своего рода центральная диспетчерская «Транснефти».

Ежегодно через систему трубопроводов «Транснефти» проходит чуть более 300 млн. тонн нефти. При этом ежедневно в системе находится 27 млн. тонн — это необходимое технологическое условие функционирования трубопровода. Мы же не можем вдруг взять и какое-то время прекратить перекачку нефти, осушить «трубу». Это приведет к серьезным технологическим нарушениям, и восстановление работоспособности трубопровода будет сопряжено со значительными материальными затратами. Иными словами, нефть для трубопроводной системы — это как ртуть для градусника: есть ртуть — градусник работает, нет — градусник можно выбрасывать.

Общая динамика мировых цен на нефть, все прогнозы специалистов, наблюдаемый рост инвестиций со стороны нефтяных компаний в разработку и освоение говорят о том, что в ближайшие годы добыча нефти будет увеличиваться — и нам впору задуматься об обеспечении новых каналов транспортировки ибо после распада СССР у России остались морские терминалы только в Новороссийске и Туапсе. Таким образом, мы оказались в определенной зависимости от сопредельных стран — прежде всего Украины и стран Прибалтики. Не секрет, что, например, 30 процентов доходной части бюджета Латвии составляют поступления от тарифов за транзитную перекачку российской нефти и нефтепродуктов по ее территории такие деньги были бы вовсе не лишними и для российского бюджета. Кроме того, нельзя забывать о существовании и политического фактора. Известно, что частично эту проблему должна решить Балтийская трубопроводная система, конечным пунктом которой является Финский залив — оттуда нефть должна экспортироваться в Европу».

Как видим «Транснефть» — это штучка. Было из-за чего

сражаться Абрамовичу. Оплеуху с назначением Семена Войнштока он дал всем, в том числе и тогдашнему премьеру Путину. Путин стерпел, не стал ссориться с олигархом из-за Савельева.

О возможностях Романа Аркадьевича говорит и такой факт. Это он свел на нет «делку века» между Березовским и Ходорковским, решивших создать компанию «ЮКСИ» т. е. образовать альянс, который стал бы крупнейшим «нефтяным кулаком» в России и серьезно влиял бы на международную ситуацию в нефтедобыче. Несмотря на то, что идею объединения поддержали олигархи Смоленский, Гусинский и даже, тогдашний премьер Черномырдин, Роман Абрамович, имеющий неограниченное влияние в «Сибнефти», легко развалил альянс.

Выше уже говорилось, что «Сибнефть» Б. Ельцин образовал под свою предвыборную компанию. 24 августа 1995-го президент, в обход утвержденной им же структуры развития отрасли, издал указ о создании АООТ «Сибирская нефтяная компания». Спустя пять дней постановлением Правительства РФ компания была утверждена. Первоначально она предназначалась для скандально известной фирмы «Балкан Трейдинг» Петра Янчева, который был крупнейшим экспортером «Ноябрьскнефтегаза» — основного добывающего предприятия будущей «Сибнефти». Но Янчев по недосмотру, в результате интриг оказался на нарах в «Лефортово» вместе со своим покровителем и. о. Генерального прокурора Алексеем Ильющенко, и контроль за «Сибнефтью» был отдан в руки Абрамовича. Официальная версия — АО «Меконг» Абрамовича занимало второе место вслед за «Балкар Трейдингом» по объемам продаж нефти, добываемой ОАО «Ноябрьскнефтегаз». А после ареста главы «Балкара» Янчева и к моменту создания «Сибнефти» — первое. Мы не будем касаться проблемы приватизации «Сибнефти» (подробно об этом шел разговор в главе о Березовском). Здесь лишь заметим, что Счетная палата признала приватизацию «Сибнефти» неэффективной и нецелесообразной, сделанной с нарушением законодательства, фактически мошенническим путем. Государство потеряло от этой приватизации 2,7 млрд. долларов.

Нас интересовал вопрос: почему же все-таки крупнейшая компания попала в руки малоизвестного тогда некоего Абрамовича? Оказалось тут целая паутина искусно сплетенная Березовским и Абрамовичем. Но об этом чуть позже. Здесь же заметим, что по состоянию на начало 1999 года основными владельцами «Сибнефти» являлись три крупные компании: 51 процент акций, то есть контрольный пакет, за 110 млн. долл. был приобретен на коммерческом конкурсе с инвестиционными

условиями некой «Финансовой нефтяной компанией». По условиям конкурса ФНК пообещала также инвестировать в «Сибнефть» еще 40 млн. долл. 19 процентов «Сибнефти» были у ЗАО «Рифайл Ойл», еще одного победителя инвестиционного конкурса. Цена победы — 65 млрд. руб. и 35,5 млн. долл. инвестиций.

Все три вышеназванные фирмы в большей или меньшей степени являются собственностью Романа Абрамовича. Причем «Рифайл Ойл» учреждена за две недели до конкурса, на котором она «выиграла» акции «Сибнефти». Фирмы-учредители на 100 процентов принадлежат Абрамовичу. Одновременно появилось и ООО «Финансовая нефтяная компания», почти 23 процентов акций которой принадлежали тому же самому Абрамовичу. А ровно за два месяца до конкурса объявилась «Фирма Синкс», которая сразу, наскоком отхватывает себе весьма значимую часть лакомого пирога. И тут Роман Абрамович имеет на пару с Борисом Березовским половину акций.

По самым скромным и приблизительным подсчетам, лично «тайному олигарху» принадлежит никак не меньше 50 процентов нефтяного гиганта по имени «Сибнефть». Имея такой громадный пакет акций, Роман Абрамович формально является всего лишь главой московского филиала «Сибнефти» и рядовым членом совета директоров компаний. Возглавляет же «Сибнефть» его однокашник и давнишний друг Евгений Швидлер. В свою очередь «Сибнефть» владеет пакетами акций ОАО «Моснефтепродукт» и АО «ВСНК», а также Омского НПЗ. Собственных запасов «черного золота» у компании 990 млн. т плюс запасы «ВСНК» — почти 703 млн. т.

После приобретения акций ОАО «Сибнефть» Р. Абрамович и Б. Березовский в нарушение действующего законодательства стали приобретать контрольные пакеты акций входящих в компанию дочерних фирм. Так, в частности, была предпринята попытка незаконной эмиссии акций дочернего предприятия ОАО «Ноябрьскнефтегаз», которая состоялась после общего собрания акционеров в 1997 году. Эмиссия нанесла ущерб интересам акционеров, не владеющих контрольным пакетом акций. В то же время компания «Сибнефть», владеющая контрольным пакетом, и, соответственно Р. Абрамович, получили абсолютный контроль над ОАО «Ноябрьскнефтегаз». Еще одним серьезным нарушением стало размещение акций для продажи по цене ниже рыночной, что противоречит положениям закона «Об акционерных обществах».

26 июня 1999 года в Москве состоялось годовое собрание акционеров, и во вновь избранный совет директоров

представитель государства уже не вошел — компания стала частной. После чего Абрамович стал окукивать дочерние структуры «Сибнефти», чтобы и над ними установить полный контроль. А каждая из дочек — большие деньги. Так, Омский НПЗ дает ежегодно более 100 млн. долларов прибыли. Ранее прибыль шла на реструктуризацию, социальные нужды и развитие инфраструктуры, теперь оседает на счетах швейцарской трейдинговой компании «Руником ЛТД». Туда же направляются и доходы «Ноябрьскнефтегаза». Расчеты за экспорт на этих предприятиях также ведет «Руником», президентом которой является все тот же Р. Абрамович, а генеральным директором — А. Полежаев. Примечателен тот факт, что печальную славу фирма «Руником» приобрела еще во время сотрудничества с государственной компанией «Роснефть». «Руником», долгое время являвшаяся единственным нефтетрейдером «Пурнефтегаза» (входит в «Роснефть»), задолжала последней примерно 10 млн. долларов за уже поставленную нефть. Причем, по некоторым данным, договоры «Пурнефтегаза» с «Руником» были заключены таким образом, что оспорить этот десятимиллионный долг можно только в судебном порядке. Судебные же разбирательства затруднены тем, что «Руником» — офф-шорная компания, офис которой расположен в Лондоне. Как видите, Романа Абрамовича голыми руками не возьмешь.

...Азы бизнеса же он постигал в кооперативе «Уют», занимаясь мелкой торговлей игрушек из полимеров и вулканизацией шин, затем в ИЧП «Фирма «Супертехнология — Шишморев». Заявил же о себе Роман в качестве более-менее коммерсанта средней руки в конце 1992 года, встав во главе АОЗТ «Петролтранс». Руководителем и единственным учредителем этой фирмы он был сам. Сначала фирма значилась по адресу: Москва, ул. Суворовская, 27, затем, после перерегистрации в июле 1997 года — по адресу: Москва, ул. Шаболовка, 20. Одновременно с «Петролтранс», в декабре 1992 года Абрамович зарегистрировал и АОЗТ «Фирма «Элита», АОЗТ «ГИД», фирму «НПР». Однако выход в большой бизнес связывает с Борисом Березовским. Да, именно он, папа Карло, выстрогал из березового бревна, богатенького Буратино — Рому. Папа Карло и Буратино — Рома были очень нужны друг другу. Березовский к моменту знакомства с Абрамовичем уже сколотил капитал, созрел для настоящего дела, располагал командой оборотистых дельцов — Красненкер, Патаркацешвили, Дубов, Глушков и другие, имел крышу, был вхож к Коржакову. Абрамович знал нефтяную отрасль, учился вместе с сыновьями Омского губернатора Леонида Полежаева — директора

«Ноябрьскнефтегаза» Городилова и другими отроками влиятельных нефтяных генералов.

В деловых кругах и Роман Аркадьевич к тому моменту зарекомендовал себя уже как цепкий и пронырливый торговец нефтью. Любовь к барышам чуть было не привела будущего олигарха, как и других его коллег, на тюремные нары. Во всяком случае уголовное дело было заведено.

Свидетельство очевидца: С. Горбик, старший следователь по особо важным делам 2-го отделения Следственного управления ГУВД г. Москвы:

«Настоящее уголовное дело возбуждено 9 июня 1992 г. 2-м отделом Следственного управления ГУВД г. Москвы по признакам преступления, предусмотренного ст. 93-1 Ук Российской Федерации, в отношении Абрамовича Р. А. и других по факту хищения дизельного топлива в количестве 3.500 тонн на сумму около 4 млн. руб. с Ухтинского нефтеперерабатывающего завода по фиктивному договору № 20/17-48 от 14.02.92 г., поступившего на станцию Подмосковная Московской железной дороги, где это хищение было выявлено.

В ходе расследования установлено, что Сажин В. Т., работая заместителем директора внешнеэкономической фирмы «Авекс-Коми» (Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Димитрова, д. 10), по предварительному сговору с Дятчиным Б. Н., а через последнего с Новожиловым А. М., преследуя цель завладения государственным имуществом (дизельным топливом) в особо крупных размерах, путем обмана и злоупотребления доверием директора Ухтинского нефтеперерабатывающего завода (Республика Коми, г. Ухта, ул. Заводская, д. 11-А) Ипполитова Е. В., с использованием незаполненного бланка фирмы «Авекс-Коми» с подписью ее директора Рочева Л. П. и оттиском печати указанной фирмы заключил фиктивный договор № 20/17-48 о поставке УНПЗ для фирмы на станцию Подмосковная Московской железной дороги 5.000 тонн зимнего дизельного топлива.

В период с 18 по 24 февраля 1992 г. в адрес указанной станции Ухтинским НПЗ было отгружено 55 железнодорожных цистерн с дизельным топливом общим весом 358,337 тонн и стоимостью 3 млн. 799 тыс. 388 руб. 75 коп. В конце февраля — начале марта 1992 г. Дятчин В. Н. совместно с Новожиловым А. М. и через знакомого последнего директора МП «АВК» (г. Москва, ул. Правды, д. 1) Абрамовича Р. А. по подложным документам организовали переадресовку состава якобы для малого внедренческого предприятия «ОЛЛ» (г. Калининград), на пути в который на территории Литвы состав был переадресован в Ригу (Латвийская Республика), где дизельное топливо было

реализовано через не установленную следствием организацию».

Казалось бы песенка Абрамовича спета, дело запахло керосином. Тем более, что было принято решение изолировать его от общества.

Постановление о взятии Абрамовича под стражу в порядке санкционировал и собственноручно подписал зампрокурора г. Москвы, государственный советник юстиции 2-го кл. Г. С. Пономарев.

А дальше произошло что-то странное. Уголовное дело отправили из Москвы в Ухту на исследование, где фактически оно и заглохло. Впрочем, формально — уголовное дело Абрамовича до сих пор не закрыто.

Словом, не в обиду будь сказано — Березовский и Абрамович два сапога — пара. Объединившись вместе, они разработали стратегический план приватизации нефтяной отрасли. И первой скрипкой тут стал не даром, что молодой — Абрамович. Для этого ему понадобилось создать в дополнение к тем, что были еще десяток фирм. Большинству читателей они ничего не говорят — «Компания «Диалог — Азия», «Агроферт», «Меконг»... Среди руководителей учрежденных предприятий старые друзья, в том числе и проходящие по уголовному делу о хищении 55 цистерн топлива из Ухты.

К началу 2000 года в империю Абрамовича входило более 50 фирм и компаний. Ключевым моментом в его деятельности стало учреждение ЗАО «Фондовая регистрационная компания» (ФРК), куда сбегала прибыль практически от всех дочек. «ФРК» сыграла и еще одну немаловажную роль — стала кусочком сыра в мышеловке для Березовского. Отдав по 22 процента акций «ФРК» Объединенному банку Березовского и «Аэрофлоту», Абрамович получил взамен 30 процентов акций «Объединенного банка». Таким образом, замечает «МК» (22 июля 1999 г.) Абрамович получил возможность не только отследить все финансовые потоки компаний БАБа, но и оттяпать у босса часть акций. В конце 1999-го Березовский вынужден был отдать Абрамовичу одну часть акций «Финансовой нефтяной корпорации», принадлежащей ему, а вторую часть — в номинальное хранение депозитарию Росбанка. Эта операция, как правило, предваряет продажу ценных бумаг, так как позволяет обеспечить анонимность участников сделки. Этот шаг БАБа, знающие люди расценили как желание свернуть нефтяной бизнес, постепенно оттирание Абрамовичем от «трубы» своего босса.

Надо отметить, что некоторые из фирм Абрамовича были однодневными и создавались для решения конкретных задач, как правило, связанных с изъятием из оборота и списанием огромных

бюджетных денег для нужных Березовскому людей. Оказывается не только Березовский, и даже не столько Березовский, сколько Абрамович имеет дело к перекачке денег «Аэрофлота». Как отмечалось выше, ему принадлежат 30 процентов акций «Объединенного банка» и 30 процентов фирмы «Форус-Холдинг С. А.». Помимо того Абрамович был тесно связан со швейцарскими фирмами «Форус-Сервисес С. А.», АО «Андава-Холдинг С. А.». Абрамович также имел дело и с фирмой «Атолл Лтд.», активно занимавшейся сбором компромата путем нелегальной прослушки и перехвата конфиденциальных переговоров влиятельных российских лиц, а также с фирмой созданной Николаем Аксененко «Трансрейл». Не случайно став членом Семьи Абрамович протолкнул Аксененко в первые вице-премьеры правительства.

И еще. Фирма Абрамовича «Меконг» и компания «Белка Трейдинг Интернешнл» пользовалась общими каналами для экспорта нефти. Эта фирма напрямую связана с мужем Татьяны Дьяченко, Алексеем. Другая «дочка» Абрамовича «Фирма Латис», пересекается с печально известным «Мабетексом».

Очень плотные связи у Абрамовича, несмотря на разницу в возрасте с Омским губернатором Леонидом Полежаевым. Их связывает полежаевский отпрыск — Андрей, которому Абрамович посредством некой фондовой игры дал возможность заполучить 15,5 процентов голосующих акций ОНПЗ и 16,3 процента — «Омскнефтепродукта» (также в составе «Сибнефти»). Оба предприятия — своего рода дойные коровы. Например «Омскнефтепродукт» в 1998 году продал 869 тысяч тонн топлива, получив чистой прибыли 48,6 млн. долларов. Ну, о каком еще большом счастье можно мечтать для своей семьи, даже губернатору!

Делает все это конечно же, Абрамович не из-за особого уважения Полежаевых. Тут взаимные услуги и выгода тоже. Скажем, задумал мэр Омска Ращупкин навести хоть какую-либо справедливость с нефтеперерабатывающим заводом. Его возводила как флагман отечественной нефтехимии — вся страна. Закупили лучшее оборудование и пригласили хороших специалистов. И этот завод в одночасье оказывается в частных руках, да еще людей со стороны. Городские власти рассудили: за такой презент стоит хотя бы частично расплачиваться с народом. Мэр Ращупкин ввел налог на уборку территории (2,5 процента от прибыли). Абрамович возмутился: как это так, если повышаешь планку я вообще не дам тебе ни гроша. Абрамович слов на ветер не бросает — уговорил Полежаева перерегистрировать «Сибнефть», перенести офис, вернее адрес из города на село. Так

и сделали. И одно время компания «Сибнефть» официально значилась в Любино, в 60 километрах от Омска. Вывеска на доме № 85 по улице Октябрьской, прямо напротив местного отделения ФСБ свидетельствовала, что здесь головной офис. Но компании самой, естественно нет. Ни одного сотрудника, даже сторожа нет. Выиграли от этой комбинации два человека, — Абрамович, вместо 488 млн. рублей налога, который «Сибнефть» должна была в 1999 году внести в бюджет Омска, стал платить любинской администрации всего 30 млн. Чувствуете разницу. Выиграл и глава Любинской районной администрации Виктор Никольченко, которому вдруг с неба свалились деньги, которыми он расплатился по детским пособиям за 1996 года, провел весь отопительный сезон, сделал ремонт стадиона и заасфальтировал 700 метров дороги, между 1-й и 2-й Рабочими улицами, где никогда не просыхали лужи.

Второе особо доверенное лицо Абрамовича — Андрей Городилов, сын директора «Ноябрскнефтегаза» и первого президента «Сибнефти». С ним, как и с еще одним приближенным — Евгением Швидлером, ныне гражданином США, финансовым директором, и главбухом Тамарой Губенец Абрамович решает все денежные дела. Свободный доступ к телу Ромы имеют также Валерий Ойф, занимающийся вопросами транспортировки нефти, зам. главбуха Анна Тонгорова, муж которой личный водитель Романа, чеченцы — Саид Джамалдинов, двоюродный брат Дудаева, Харун Бацаров, проживающий в основном в Германии и Австрии, и Руслан Закиров.

В свою очередь Абрамович имеет прямой доступ к «Семье» и, прежде всего контактирует с Татьяной Дьяченко и ее бывшим мужем.

Если верить «Итогам» Киселева, большинство бумаг, которые должны были попадать на стол президента, шли через Абрамовича и его группу. Равно, как люди на руководящие посты подбирались ей же. Эта группа представлена связкой: Татьяна Дьяченко — Абрамович — Юмашев — Березовский — Патаркацишвили — Мамут. Посредниками выступали Шабдурасулов и Волошин. По одной из версий, Абрамовича ввел в «семью» Борис Березовский. По другим данным — Валентин Юмашев, с которым его связывают близкие отношения.

В апреле 1998 года кандидатура Абрамовича рассматривалась как одна из наиболее вероятных на место главы РАО «ЕЭС России», но ножку подставили люди Анатолия Чубайса.

О влиянии Абрамовича на принятие кадровых вопросов ходят легенды. Если верить газете «Стрингер», в деревне Малое Сареево штаб-квартира Абрамовича. Здесь практически утверждался

состав кабинета Степашина, Касьянова. Здесь постоянно бывали Путин, Дьяченко, Юмашев. Абрамович зорко следит за тем, чтобы его люди находились на интересующих олигарха постах.

Читаем прессу: «Версия» (№ 21, 1999 г.):

«В империи Абрамовича задействованы все нынешние фавориты самой главной Семьи России. Причем все они уже не самостоятельные фигуры, а жестко управляемы юным олигархом. Итак, вспомним их поименно.

Фигура первая. Властно-монопольная.

Первый вице-премьер и бывший главный железнодорожник всея Руси Николай Аксененко подконтролен Абрамовичу через экспедиторскую фирму «Трансрейл». А какое отношение имеет МПС, и Аксененко к «Трансрейлу» и его деньгам? Самое прямое. Перед нами выдержка из отчета Счетной палаты РФ: «МПС допускался протекционизм в отношении отдельных экспедиторских фирм. Именно «Трансрейл» получала солидные скидки (до 50 %) с действующих тарифов. Аксененко, будучи заместителем министра МПС, принимал единоличные решения по данному поводу, о чем свидетельствуют многочисленные указания и телеграммы за его подписью. Подконтрольность Аксененко Абрамовичу вытекает из неожиданного факта: любимец экс-министра «Трансрейл» долгое время занимался всеми нефтеперевозками «Сибнефти». Напоминаем, что Аксененко курировал как вице-премьер все естественные монополии (РАО «ЕЭС», «Газпром» и проч.). Финансовые потоки этих организаций в комментариях не нуждаются.

Фигура вторая. Атомно-денежная.

Министр атомной энергии Евгений Адамов. Подконтролен Абрамовичу через компанию «Атомпром», на счетах которой оседают весьма и весьма живые «зеленые» деньги российской атомной промышленности. Также имеются данные о том, что в марте (1998 года) именно Роман Абрамович добился назначения Адамова на пост атомного министра. А долг платежом красен, тем более размеры денежных средств, проходящих через Минатом, ни у кого сомнений уже давно не вызывают.

Фигура третья. Социальная.

Председатель Пенсионного фонда РФ Михаил Зурабов. Вероятная подконтрольность Абрамовичу исходит из того, что Роман Аркадьевич (тогда еще при помощи Березовского и Дьяченко) пролоббировал в 1998 году назначение Зурабова на пост советника президента по социальным вопросам. В феврале 1999 года в результате реорганизации администрации президента были сокращены четверо из шести советников. По настоянию дочери президента Татьяны Дьяченко, выполнявшей просьбу

Романа Абрамовича, остались только два советника — она сама и Михаил Зурабов. Также Михаил Юрьевич весьма благодарен Абрамовичу за назначение на пост главы Пенсионного фонда, в котором аккумулируются многомиллиардные средства российского бюджета».

Протее тут же оплачивают по счетам своего юного партнера. Достаточно сказать, что первым решением нового министра топлива и энергетики Виктора Колюжного стало перераспределение иракских нефтяных квот в пользу «Сибнефти», точнее ее настоящего хозяина Абрамовича.

В СМИ проходила информация, что в прокуратуру из Швейцарии были переданы материалы о незаконных финансовых операциях, подконтрольной Аксененко фирмы «Трансрейл», которая осуществляла все перевозки «Сибнефти». Протолкнув давнего приятеля Аксененко на пост первого вице-премьера (по слухам, в Сочи к президенту железнодорожник летал на личном самолете Абрамовича), «казначей» во-первых, погасил пожар в Швейцарии, во-вторых повел самостоятельную политическую игру.

Связи наверху и связи в регионах помогают Абрамовичу иметь хороший куш от уплаты налогов. Ситуация тут, прямо скажем, дикая. Судите сами. За одну тонну добытой нефти компания «Сиданко» платила в 2000 году 173 рубля налогов, «Сургутнефтегаз» — 141 рубль, «Юкос» — 86 рублей, а «Сибнефть» — всего 23 рубля. Разница между «Сиданко» и «Сибнефтью» более чем в семь раз!

В чем тут дело? Технология простая — компания, по сути дела, сама себе определяет сумму налога.

Читаем прессу: «Новая газета» (№ 36, 2000 г.):

«Холдинговая компания ЮКОС, занимающаяся экспортом нефти, покупает нефть у своей дочерней добывающей компании «Юганскнефтегаз» по цене 2,9 доллара за баррель (при мировой цене почти 30 долларов). Таким образом, дочерняя компания «Юганскнефтегаз» имеет просто-таки мизерную прибыль, с которой платит, мизерный налог. Кстати, менеджеры ЮКОСа и не отрицают, что покупают нефть у своих дочерних компаний по заниженным корпоративным ценам, о чем нам рассказал один из недовольных инвесторов «Юганскнефтегаза».

По мнению нефтяного аналитика инвестиционного фонда «Брансвик Варбург» Эрика Вигерта, у холдинговой компании «Сибнефть» точно такие же отношения со своими добывающими «дочками» — их московский офис тоже покупает нефть у «Ноябрьскнефтегаза» по дешевке, лишая «дочку» прибыли, а государство — налога на прибыль.

Дальше производится предельно простая операция. «Сибнефть» экспортирует нефть не покупателю в Европу по рыночной цене 30 долларов за баррель, а своей собственной оффшорной компании (одна из них имеет название «Кишсот» и принадлежит, лично Березовскому и Абрамовичу) тоже по произвольной, очень низкой, цене. Это абсолютно стандартная схема, так делают практически все нефтеэкспортеры России.

А дальше, уже за пределами России, эта нефть перепродается по нормальной биржевой цене — 30 долларов за баррель. И сумасшедшая прибыль остается за границей на балансе той же компании Абрамовича «Runicom» или компании Фридмана «CROWN», которая в России не зарегистрирована и налогов тут не платит...

«Сибнефть», водя большую дружбу с бывшим министром финансов, а позже и с премьер-министром Касьяновым, платила просто смехотворные налоги. Когда же группировку Березовского — Абрамовича потеснили политические конкуренты, человек Чубайса — Кудрин — посчитал возможным пожаловаться Путину на их махинации. И «Сибнефти», и «Славнефти», и ЮКОСу пришлось откупаться от правительства и платить в бюджет чуть больше. Это механизм обыкновенного торга между властью и олигархатом, который был и пока остается основным механизмом наполнения бюджета. Кто кого перешантажирует.

В августе двухтысячного года по этому поводу Абрамовичу пришлось несколько поволноваться — федеральная служба налоговой полиции произвела в офисе «Сибнефти» выемку документов. Правда «Сибнефть» выступила с опровержением утверждения налоговиков о том, что компания платит не 23 рубля налогов с тонны, а начисления составляют 65 с тонны, выплачены же — 98 рублей с тонны.

Спустя неделю и в швейцарской «дочке» «Сибнефти» — «Руникоме» были проведены обыски. По данным местной прессы, следователи пришли туда за деньгами из злополучного транша МВФ, полученного Россией за несколько недель до дефолта 98-го. Напомним, что тогда МВФ перечислил России 4,8 млрд. долларов, но деньги куда-то исчезли. Как писала газета «Ведомости» (№ 154, 2000 г.) ссылаясь на английский Le Temps, прежде чем попасть в «Руником», средства транша МВФ в размере 1,4 млрд. Долларов прошли через Объединенный банк Березовского-Абрамовича. Комментариев к этим обыскам не последовало ни с той, ни с другой сторон.

Олигархи никогда не стали бы олигархами, если бы не грели бы руки на всем, что попадает им под руку. А если уж попалась целая область... Вскоре после овладения Омским НПЗ,

Березовский с Абрамовичем обратили свои взоры и на другие, не менее привлекательные предприятия региона. Одним из первых пало ОАО «Омский бекон» — опять же самое крупное предприятие в Европе, только на этот раз в области свиноводства и мясной промышленности. 300 тысяч свиней, сеть заводов и магазинов — вся вертикаль производства...

Список омской империи «Сибнефти» внушительен, как счета Березовского в швейцарских банках. Взято под контроль предприятие «СГ Транс» — производитель пропан-бутановой смеси для газовых баллонов (на таких баллонах готовит больше половины области), завод «Синтетический каучук» (экспорт резины и шин), один из ведущих в стране молочно-консервных комбинатов «Любикс», завод «Техуглерод» (сажа для шинной промышленности), завод пластмасс «Химпром», 3-я и 4-я ТЭЦ, макаронная фабрика, хлебокомбинат, «Горгаз», предприятия ВПК.

Стоит какой-то структуре начать подниматься на ноги, «Сибнефть» тут как тут. Когда «Синтетический каучук» или «Химпром» находились в ауте, Абрамовича не было и в помине. Пошли первые деньги — здрасте, пожалуйста...

Еще в советские времена гремел своими успехами совхоз «Золотая Нива»: 30 тысяч гектаров пашни, практически в каждом дворе живность (коровы, свиньи, гуси), у большинства — машины. В «Золотой Ниве» — свои мельница, молочный и колбасный цеха, четыре торговые точки в Омске. Впрочем, главное богатство крестьян — завод по производству рапсового масла, столь ценимого иностранцами за низкий процент жирности.

«В сентябре 99-го, — рассказывал журналисту «Московского комсомольца» Хинштейну, директор «Золотой нивы» Геннадий Руль, — к нам неожиданно приехал вице-президент «Сибнефти» Потапов: «Давай куплю у тебя предприятие». Я отказался. Тогда заявляются из областной администрации — вице-губернатор по сельскому хозяйству Береткин, его заместитель Святенко: продавай! Я лежал с сердечным приступом в больнице, но это их не останавливало. «Уступишь, — говорят, — и тогда лечись себе на здоровье».

Загребав под себя приличный кусок нефтянки, а через Аксененко, Вайшнтон, Адамова получив контроль и над «Транснефтью», минатомом, Абрамович попытался окончательно выйти из-под опеки Березовского, для создания самых причудливых и фантастических коалиций. Правда, в конце 1999-го он вдруг, начал сложнейшие переговоры о продаже своих акций иностранным покупателям. Эта информация косвенно подтверждала слух о переводе активов за рубеж, на случай смены

власти в Кремле. Потом, когда в Кремле появился преемник, Абрамович круто развернулся в сторону алюминиевой промышленности, начал приобретать крупные пакеты акций Братского, Красноярского, Новокузнецкого алюминиевых и Ачинского глиноземного заводов.

Чтобы вы представляли аппетит отметим, что крупнейший в мире БРАЗ произвел в 1999 году 875 тысяч тонн первичного алюминия, КРАЗ — 841 тысяча тонн и НКАЗ — 273 тысячи тонн. Итого — 1,989 млн. тонн, т. е. 62 процента от объема выработки всех российских предприятий, 13 процентов от ежегодного мирового производства «крылатого металла». По рыночным ценам 2000 года (1700 долларов за тонну) объем реализации трех названных предприятий составил за год 3,4 млрд. долларов, а с учетом Ачинского глиноземного и Красноярской ТЭС получается как минимум 4 млрд. долларов. А это уже монстр, по объему продаж обгоняет «Норильский никель» и многие другие компании вместе взятые. Вот как размахнулся Абрамович!

Характерно, что вся операция по приобретению акций алюминиевых гигантов готовилось в глубокой тайне. То ли для того, чтобы никто не сглазил, то ли основные участники этого действия боялись нежелательной реакции президента, кабинета министров. Абрамович, Березовский и Черной сократили круг лиц до минимума. В «Сибнефти» о готовящейся сделке ничего не знал даже ближайший сподвижник Абрамовича — президент компании Евгений Швидлер. Как снег на голову свалилось сообщение о покупке контрольных пакетов акций БРАЗа, КраЗа, Ачинского глиноземного и Красноярской ГЭС и на кандидата в олигархи, главу «Сибирского алюминия» Олега Дерипаску.

По его мнению, такое поведение участников сделки демонстрирует не только их полное пренебрежение к нормам деловой этики, но и отсутствие у них социальной ответственности перед обществом и государством. Получается, что они, заявляя об установлении контроля над 2/3 алюминиевого рынка страны и распоряжаясь судьбами многотысячных трудовых коллективов, не утруждают себя задачей информировать участников рынка и общество о том, какую стратегию будут реализовывать, приобретая крупнейшие российские предприятия, находящиеся в достаточно сложном финансовом положении. Но здесь возникает множество вопросов: как будут строиться их взаимоотношения с региональными органами власти? Как намерены новые владельцы отвечать по долговым обязательствам купленных предприятий? Как это отразится на потребителях первичного алюминия?

«Мы считаем, что когда сделки со столь значительными

активами, затрагивающие интересы ключевых для отрасли акционерных обществ, проводятся столь тайно и поспешно, это приносит вред не только участникам рынка, но и российскому бизнесу в целом, наносит ущерб репутации страны. Поэтому мы, являясь одним из основных участников этого рынка, очень обеспокоены подобной тенденцией, — подчеркнул Олег Дерипаска. — Разумеется, нам небезынтересно, как будет развиваться внутренний рынок алюминия, и мы хотим знать, как он изменится и какие на нем будут цены». (Трибуна», № 32, 2000 г.).

Отмечали эксперты, в решении вопроса по этому «темному» делу, прежде всего, необходимо руководствоваться буквой закона. В данном случае, по его мнению, участники сделки не соблюли правила добросовестной конкуренции и ущемили интересы других участников рынка, а также нарушили ряд положений антимонопольного законодательства Российской Федерации, в частности статью 18 закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», согласно которой такие приобретения осуществляются только с предварительного согласия Федерального антимонопольного органа. Учитывая, что это положение было грубо проигнорировано, «Сибалюминий» обратился в Министерство РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства с ходатайством о проведении официального расследования по факту совершенной сделки, с последующим вынесением заключения о ее правомочности.

Такое же поручение сделал Министерству и В. Путин. Вскоре министр доложил, что никаких нарушений при осуществлении этой сделки не выявлено.

Вспыхнула было, но тут же погасла война между Чубайсом, который курировал Дерипаску и Абрамовичем. Более того произошло невероятное... — две компании объединились и создали холдинг «Российский алюминий». А как тогда с монополией? А никак. Правительство одобрило этот процесс. Во всяком случае Михаил Касьянов позитивно оценил происходящее в алюминиевой отрасли, назвав «нормальным процессом» слияние и укрепление компаний и монополий. «То, что у нас есть единый «Газпром» — это хорошо», — заявил Касьянов. — Так и «Русский алюминий» пусть будет».

Так-то оно так, но не совсем. Да, по сути дела создано Министерство алюминиевой промышленности, но оно... частное!

Скрытность этой операции можно объяснить еще и тем, что Абрамович к этому времени уже стал депутатом Государственной Думы, а по российским Законам, заниматься коммерческой и

государственной деятельностью одновременно нельзя.

Ну вот, мы подошли к важной вехе в жизни юного олигарха — он решил, как и Березовский, сам сходит во власть.

Но прежде чем касаться этой темы отметим, что в новом веке Абрамович сделал новый крупный шаг в своем бизнесе. В октябре 2001 года группа акционеров «Сибнефти» и «Русского алюминия» передали свои акции в управление лондонской компании Millhouse Capital, во главе которой стал Евгений Швидлер. Ей передано 88 процентов акций «Сибнефти» и 50 % «Русала», а также 26 % акций «Аэрофлота», Красноярской ГЭС, ГАЗа, Усть-Илимского АПК, «Оренбургнефти» и других. Как отметили эксперты — Абрамович собирает все свои активы в одной управляющей компании. Перед этим «Сибнефть» назначила рекордную для российского бизнеса выплату дивидендов — более 900 млн. долларов (чистая прибыль составила 1,1 млрд долларов). Естественно более половины этой суммы получил главный акционер — Абрамович.

Создание управляющей компании обычно является свидетельством того, что акционеры готовятся к реструктуризации активов. Это может быть продажа или приобретение акций, а может — привлечение кредитов. Тот факт, что компания зарегистрирована в Лондоне, говорит о недоверии к России и намерении акционеров работать на зарубежных рынках капитала. Что на самом деле замыслил Абрамович — покажет время.

А теперь о его хождении во власть. Для избрания депутатом Государственной Думы Абрамович выбрал Чукотский избирательный округ. Другого такого места в России и не сыскать — около 70 тысяч избирателей, но голосуют, как правило, тысяч двадцать. От поселка до поселка только на оленьих или собачьих упряжках, да вертолетах доберешься. Никаких тебе наблюдателей от ОБСЕ, Европейского Союза. И потом Абрамович заручился поддержкой местного губернатора Александра Назарова. Тот протянул руку олигарху (за что потом и поплатился) конечно же, не бескорыстно. Абрамович обещал пролить «долларовый дождь» на северян, пригласил на Чукотку влиятельного своего друга — Омского губернатора Леонида Полежаева, который заверил чукчей: мол, возможности у Абрамовича практически не ограничены и подкрепил слово делом — позвал к себе в вотчину для решения проблем северного завоза, и, в частности, снабжения топливом с ОНПЗ главных начальников Чукотки — губернатора Александра Назарова и председателя Думы — Василия Назаренко. По ходу дела гости в Омском аэрокосмическом объединении заключили дорогой контакт на переделку 15

чукотских самолетов Ан-2 на более современные и экономичные Ан-3. «Омсктрансмаш» без особого торга взялся сделать для Чукотки на базе знаменитых танков «Т-80» 60 тракторов.

Характерно, что в чукотской делегации, которую сопровождала большая свита, мало кто тогда обращал внимание на неприметного, давно не бритого мужичка, закутанного в теплую, явно великоватую «Аляску» с огромным капюшоном. Человека в «аляске» даже видели в сверхсекретном цехе танкового завода, где он задавал вопросы стратегической важности. Вы, конечно, догадались, что этим человеком был Роман Абрамович.

В прошлой Госдуме Чукотку представлял Владимир Бабичев, друг и руководитель аппарата бывшего премьер-министра Виктора Черномырдина. Он и в III Думу хотел было избираться по этому же округу. Приехал, выступил перед избирателями. Но губернатор Назаров не посоветовал тягаться с Абрамовичем, тем более, что Роман Аркадьевич к тому времени доставил на Чукотку более чем на сто миллионов рублей топлива. Да и других идей, у Романа было, как на собаке блох. Словом, послушал-послушал Бабичев начальника Чукотки, понял, что тут ему ничего не светит и уехал восвояси.

Почему Абрамович пошел на Чукотку? Тут несколько точек зрения. Одна от нечего делать. Другая — из-за желания стать депутатом — нужно политическое прикрытие его бизнеса, он пытается доказать новой власти свою полезность. Третья — его манит как Чукотский рынок, так и нефть. Северяне помнят скандал с «Чукотнефтепродуктом», который получив карт-бланш от губернатора, продавал дизельное топливо на полуострове по 350 долларов за тонну при мировой цене 165 долларов. «Любовь губернатора к нефтяному делу зашла так далеко, что по слухам в далеком американском Анкоридже через подставных лиц им приобретен скромный нефтеперерабатывающий заводик, — писал «МК» (№ 226, 99 г.). И тут уж одним «Чукотнефтепродуктом» не обойтись. Тут нужен спонсор и поставщик покрупнее.

К тому же Чукотка может стать если не Кувейтом, то Самотлором. Геологи говорят, что запасы нефти и газа, включая шельфовые месторождения, составляют не менее 5 млрд. т условного топлива (см. «Коммерсант», 20.04.2001 г.).

— Только в Анадырском лимане 1 млрд. 200 млн. тонн разведанной нефти, утверждал губернатор Чукотки Александр Назаров. — Не говоря уже об арктических шельфах. Так что мы надеемся на тесное сотрудничество с Абрамовичем.

Роман Абрамович к этому добавил:

— Чукотка — это еще и золото. И рыба. Кстати, рыба, как и нефть, Богом дана, в нее не надо вкладывать деньги, сама растет.

Но и это еще не все.

Читаем прессу: «Московский комсомолец» (15 мая 2001 г.):

«Один из самых лакомых кусочков Чукотки — уникальное месторождение золота «Майское». По данным геологов, его можно разрабатывать десятки (!) лет, имея многократную отдачу. «Сибнефть» скупил контрольный пакет его акций еще в бытность Абрамовичем депутатом от Чукотского автономного округа. Остальные акции оставались у администрации края. Главой которой стал Роман Аркадьевич чуть позже... Зачем же надо было заявлять, что золото на Чукотке добывать нерентабельно? Округ, по предварительным данным, по общим запасам золотых руд сейчас значительно превосходит Аляску и северную Канаду. Куда там Клондайку! Не менее «золотыми» при умелом подходе окажутся добыча олова и вольфрама. Их месторождения на Чукотке известны достаточно давно. На эти металлы устойчивый спрос, и в мире таких месторождений не так уж много. При советской власти рудники работали, но затем быстро «умерли». Олово и вольфрам крайне необходимы не только гражданским, но и военному. И данные об объемах залежей этих металлов на Чукотке достать проблематично. Хотя наверняка эти цифры хотели бы знать многие. Прежнему правительству во главе с экс-губернатором Назаровым восстановление рудников и разведка новых могли показаться неинтересным занятием. Это вряд ли можно сказать о губернаторе-бизнесмене».

Добавим ко всем этому еще один немаловажный факт. За годы советской власти разведано всего лишь семь процентов этой территории, что еще есть в остальных 93 процентах, известно лишь господу Богу! Геологи, опять-таки, утверждают, что есть там и алмазы, и уголь, и железо, и ртуть...

Женившись на малознакомой невесте, то бишь став депутатом от Чукотки Абрамович увидел, что она не так уж привлекательна, как казалось издали. Тысячи проблем избирателей тут же свалились на депутата Абрамовича. Экономика региона трещала по всем швам. Да, край сказочно богатый, но попробуй возьми эти богатства! Сливки, задел советской власти, уже съедены. Сейчас куда не кинь — везде клин. В полном упадке оленеводство. Поначалу кинулись все продавать оленьи рога, которые пользовались спросом на мировом рынке. Спилили их почти поголовно у всех животных, постарались так, что сами сбили цены в 10 раз. Но денег немножко подзаработали. Часть разворовали, а на оставшиеся закупили и завезли оборудование для производства оленьей колбасы. Но колбаса не пошла, качество низкое, себестоимость высокая, словом, не смогла конкурировать с завозной. Цехи и

заводы встали, оборудование съедает ржавчина. Да и оленье стада намного поуменьшились. Скажем, в Омолоне, некогда крупнейшем оленеводческом совхозе, на одного оленевода двадцать оленеедов приходится. С рыбой — тоже проблемы. Нет топлива, чтобы выйти в море.

Основу экономики Чукотки составляют ее недра. В годы советской власти здесь добывали 40 тонн золота. Сейчас предел мечтаний 10–15 тонн. Материальная основа горнодобывающей промышленности подорвана, да и специалистов, считай не осталось...

До 80 процентов затрат, уходящих на добычу чукотского золота, составляют тепло- энергоснабжение и авиатранспорт. Эти расходы на извлечение из недр драгоценного металла превращают его и регион из золотого дна в прямом смысле слова в песчаное — добыча золота стабильно убыточна. Потраченный рубль здесь длинный, как полярная ночь, — цена буханки хлеба к концу зимы достигает стоимости килограмма клубники «на материке». А неизменное «украшение» прихожих в домах северян — мешки с мукой, все чаще гуманитарная помощь. Поэтому сбегаящие с Севера охотники за «быстрым» рублем заняли выжидательную позицию — что получится у олигарха?

Став депутатом Роман Абрамович работал на два фронта. В Москве он лоббировал продвижение закона о концессиях и разделе продукции, что даст гарантии инвесторам со стороны государства и региона. А в США пытался сделать то, что пока россиянам не удавалось, — убедить американских бизнесменов вкладывать деньги в экономику не просто России — ее Крайнего Севера.

Американская часть переговоров осложнялось тем, что между США и СССР остается не ратифицированным российской стороной договор «Шеварднадзе — Бейкера» от 1989 года. Согласно этому документу, советская, теперь российская, сторона уступила США ту спорную часть акватории Берингова моря, где американцами на дне моря обнаружены залежи нефти и газа. Однако приступить к их разработке Америка не может, так как юридически сделка не доведена до конца. Госдума дважды — в 1993 и 1999 годах — отказывалась признать правомерность этих соглашений. И теперь в США, как говорят в окружении Романа Абрамовича, помимо ратификации зависшего соглашения и принятия закона о концессиях требуют под залог право пользования недрами Чукотки на 50—100 лет и введения безвизового режима для американских бизнесменов.

Видимо, поняв, что усилиями депутата Государственной Думы проблемы эти не решить, и вложив уже часть капитала в

Чукотку, Абрамович объявил в конце 2000 года о своем намерении стать губернатором этого региона. Этим экстравагантным заявлением, он поверг в изумление как своих сторонников, так и противником. Казалось бы, от того, что он увидел, здесь, бежать надо, куда глаза глядят, а он в губернаторский хомут добровольно шею сует! Зачем? Опять несколько версий. Одни говорят — Абрамович благодетель, душой болеет за людей: увидел замерзающий и вымирающий Север, не может не вмешаться.

Другие полагают, что побуждает Абрамовича стать начальником Чукотки отнюдь не его желать к людям, а предприимчивость, бизнес, желание не только вернуть вложенные в регион деньги, но и получить дивиденды. Третьи считают, что само географическое положение Чукотки не дает возможности проводить проверки, а близость Америки дает возможность Абрамовичу перекачивать туда капитал в любом количестве.

Читаем прессу: «Версия» (№ 45, 2000 г.):

«...Выиграв выборы, Абрамович обязательно станет еще более неприметным, а главное — еще более богатым. И конечно, не за счет того, что (как утверждают некоторые СМИ) «передает Чукотку Америке» — Чукотка Роману Аркадьевичу нужна самому.

Во-первых, несмотря на скепсис специалистов, в Чукотском автономном округе действительно сосредоточены огромные запасы полезных ископаемых, редкоземельных и драгоценных металлов. И действительно добыча их сложна, требует больших вложений и т. д. Но разведывать и добывать все подряд совершенно не нужно. Одно только Майское месторождение золота может принести столько доходов, что они окупят бы затраты на геологическую разведку и завоз техники на десятилетия вперед, потому что только разведанных запасов золота и драгоценных металлов на Майском около 300 тонн, при том что весь золотой запас Российской Федерации всего на 100 тонн больше.

В свое время губернатор Чукотки Назаров пролоббировал включение Майского месторождения золота в список предприятий, на которые распространяется Закон о совместном разделе продукции (СРП). Это означало, что в освоении запасов золота на данном месторождении будут иметь право участвовать зарубежные фирмы. Включение предприятия в этот список подразумевает большие налоговые льготы. Помимо этого нечестные на руку бизнесмены под видом зарубежных компаний включали в число учредителей подконтрольные или дочерние собственные фирмы.

Все бы Назарову удалось, но он внес в текст закона поправку

о том, чтобы Майское без конкурса было передано подконтрольным Назарову чукотским артелям, связанным, как поговаривают, с «Альфа-групп». Однако президент наложил вето на принятие закона о Майском месторождении, и именно по причине поправки, хотя несколько ранее подписал без всяких вопросов закон с аналогичной поправкой в отношении предприятия «Астраханское газоконденсатное месторождение».

Говорят, что президентское вето пролоббировал Роман Абрамович. Назаров остался ни с чем, но это не означает, что вопрос по месторождению закрыт. Нет, просто, когда новый начальник Чукотки войдет в полагающиеся ему апартаменты, он сразу, как поговаривают, вернется к разговору о принятии закона с выгодными для себя поправками».

Еженедельник рассматривает и еще одну версию вопроса: «Зачем ему Чукотка?». Вступив в должность губернатора, Абрамович всерьез занялся проблемой переселения населения на материк. На Чукотке проживает около 70 с лишним тысяч человек. И если коренные чукчи могут жить в юртах и полгода бродить по холоду в тундре, то остальные, как минимум треть, если не половина, не имеют работы, получают мизерные деньги и из года в год мучаются в неотапливаемых домах. Многие из них мечтают уехать из этих неласковых мест, однако у них нет средств даже на покупку контейнера. Конечно, о том, чтобы покупать где-то «в Европе» квартиры, и вовсе речь не идет. По мнению аналитиков Абрамовичу, для бюджета округа проще переселить желающих в более приветливую местность, чем тащить на себе полумертвые города, развалившиеся заводы и решать проблему завоза продуктов и топлива.

Абрамович, как предполагается, сможет выселить до 30–40 тысяч человек. Естественно, не в Москву или Питер, но подальше от Чукотки. Сейчас в России есть множество городов, где квартиру можно купить за 3–5 тысяч долларов. Вся операция может обойтись ему в 10–20 млн. долларов в течение нескольких лет. Результаты этого действия будет очень просто просчитать. Во-первых, Абрамовичу переселенцы будут обязаны по гроб жизни. Во-вторых, Абрамовичу не надо будет ломать голову над тем, как и чем кормить жителей края. В результате минимизации расходов останутся те, кто будет реально разрабатывать нефтяные и газовые шельфы, добывать золото, не создавая при этом ненужную инфраструктуру. А после этого можно будет перейти и вообще на вахтовый метод работы. Люди будут приезжать в сезон, отрабатывать и уезжать домой прогуливать честно заработанные денюжки.

Есть еще один момент, который может оказаться даже

важнее, чем два вышеперечисленных заостряет внимание «Версия». Роману Аркадьевичу ничего не стоит перевести в Чукотский автономный округ весь свой бизнес. Делается это просто: регистрируются АО — и активы «Сибирского алюминия», «Сибнефти» и других подконтрольных структур в том числе структуры Минатома России и проекты по линии МПС, переводятся (естественно, формально) в Анадырь. Главной целью таких перестановок станет уход от выплаты части налогов.

Как известно, предприятия платят два вида налогов — в госбюджет и местные налоги. Например, зарегистрированные в Москве предприятия любого бизнесмена платят налоги и в Госказну, и в бюджет города. Здесь же Абрамович местный налог будет платить себе сам. Естественно весь крупный бизнес будет работать не на Чукотке. В Анадыре снимут несколько офисов, посадят за компьютеры несколько человек. Бизнес же будет делаться только за пределами столицы Чукотки».

Версии, конечно же, могут быть всякие. Абрамович азартный, увлекающийся человек. И в бизнесе, и в жизни. Известно, что впервые увидев во время отпуска на французской Ривьере водный мотоцикл, Роман сразу же кинулся к нему, захотел покататься. Газанул на полную катушку, перепугав весь пляж, понесся в открытое море. Несколько раз сваливался с мотоцикла, снова карабкался на него и снова нажимал на газ...

Так и с Чукоткой. Побыв немного депутатом Госдумы, он подался в губернаторы. И стал им. Сразу после встречи 2001 года в Анадыре состоялась инаугурация Абрамовича. Он не спеша, смущаясь поднялся на сцену зала окруженного центра. Думал ли он когда-нибудь о таком повороте судьбы?.. Вряд ли. Но, собственно, весь жизненный путь Абрамовича можно назвать борьбой за выживание. Сначала за жизнь боролся мальчик, оставшийся без мамы, а потом и без папы. Затем боролся предприниматель, расталкивающий локтями конкурентов. А затем политик боролся за влияние на власть имущих и вошедший в состав Семьи, т. е. самое близкое окружение Ельцина и Путина. Жизненные обстоятельства наложили свой отпечаток на Абрамовича: они его закалили и приучили стоически выносить все невзгоды и проверки на прочность, но одновременно сохранили в манерах и поведении Романа некую застенчивость.

Председатель избирательной комиссии Евгений Никитин обнародовал итоги выборов (за Абрамовича проголосовали единодушно чуть ли не все чукчи) и преподнес удостоверение вновь испеченному губернатору. Вслед за этим его предшественник, снявший свою кандидатуру Александр Назаров, вручил Роману символический ключ от Чукотки, герб и карту

округа, а заместитель главы администрации Президента РФ Владислав Сурков зачитал послание главы страны к новому губернатору, в котором выражалась надежда на то, что далекая Чукотка наконец-то выйдет из экономического кризиса под благотворным руководством Абрамовича.

Чтобы дорогие гости не замерзли, церемония инаугурации быстро перетекла в фуршет. Произносить тосты за здоровье нового начальника Чукотки прекратили далеко за полночь. Примечательно, что в то же время произвольный банкет давал и бывший губернатор Александр Назаров. Однако у Абрамовича получилось круче — к нему прилетела делегация из Америки. Интерес американских властей и бизнесменов к Абрамовичу подогревает его проект соединения Чукотки и Америки тоннелем под Беринговым проливом. Первые документы на этот счет уже подготовлены им и направлены правительствам России, США, а также Всемирному банку реконструкции и развития.

Абрамович, конечно же, на Чукотку не переселился. Более того, купил за 140 млн. фунтов лондонский футбольный клуб и перебрался жить в Англию. В 2005 году продал свой пакет акций (75 %) «СИБНЕФТИ» «ГАЗПРОМУ» за 13,1 млрд. долларов. В 2008 году досрочно ушел с поста губернатора и стал председателем Чукотской окружной Думы. Чукчи обожают Абрамовича. Без малого 90 процентов проголосовали за избрание его губернатором Чукотки. Они же упросили его возглавить Думу. Он им во всем помогает. В их представлении Абрамович некое божество, посланное им из Москвы. Его встречают концертами самодеятельности. С ним связывают надежды и русскоязычное население полуострова, забытое и брошенное новыми властями России...

Согласно ежегодному рейтингу богатейших людей мира, опубликованному американским журналом Forbes в марте 2009 года, предприниматель занял 51 место в списке миллиардеров всего мира, в 2010 году, обладая личным состоянием 11,2 млрд. долларов США, занимал 5 строчку в списке 100 богатейших бизнесменов России (по версии журнала Forbes).

Абрамович — владелец виллы стоимостью 28 миллионов фунтов стерлингов в Западном Сассексе, пентхауса за 29 миллионов фунтов стерлингов в Кенсингтоне, дома за 15 миллионов фунтов стерлингов во Франции, шестиэтажного коттеджа за £18 миллионов в Найтсбридже, дома за £400 миллионов в Сан-Тропе и дачи в Подмосковье за £8 миллионов. В его собственности также находится пять яхт: Pelorus за 72 миллиона фунтов стерлингов с пуленепробиваемыми стеклами и собственной подводной лодкой, Ecstasea за 77 миллионов фунтов

стерлингов с бассейном и турецкой баней, Le Grand Bleu за 60 миллионов фунтов стерлингов с вертолетной площадкой, а также яхта Eclipse. Последнее название в переводе означает «солнечное затмение», яхта стоит 340 млн. евро, достигает почти 170 м в длину. Корпус судна сделан из пуленепробиваемой стали, окна — из бронированного стекла. На борту установлена немецкая система оповещения о ракетном нападении. На яхте имеется 2 вертолета (с ангарами, как на боевом фрегате). Есть также минисубмарина, способная погружаться на глубину до 50 м. Кроме того, по заказу Романа Абрамовича на верфях в Бремерхафене (Германия) достраивается яхта «Luna», призванная в случае необходимости заменять «Eclipse». Авиапарк бывшего губернатора Чукотского АО состоит из Boeing 767 за £56 миллионов, Boeing бизнес-класса за £28 миллионов и двух вертолетов по £35 миллионов каждый.

Послушаем Романа Абрамовича:

«— Почему вы раньше не давали интервью?

— Не было у меня желания, потому и не давал. Это дело личное. Если бы я не надумал идти в Государственную Думу, то и с вами сейчас не разговаривал бы.

— А фотографий ваших почему ни у кого не было?

— Специально от фоторепортеров я не прятался. Это сказки. Более того, у программы «Итоги» была моя фотография. Я близко общался с владельцами этой медиа-империи, знал Евгения Киселева, близко знал Игоря Малашенко. С Владимиром Гусинским мы отдыхали вместе... Так что, я думаю, у них били наши совместные снимки. Весь этот ажиотаж по поводу отсутствия фотографий создавался для того, чтобы разогреть таких, как вы. Как показывает практика, делали они это профессионально. Вас принесло аж на Чукотку.

— На ваш взгляд, насколько активно крупный бизнес должен влиять на политика в нашей стране?

— В мире крупный бизнес влияет на политику. В России — в меньшей степени. Мне кажется, что этого влияния должно быть больше. Все-таки то, что выгодно российскому бизнесу, должно быть выгодно российскому правительству. Российский бизнес заинтересован в стабильной России. Мы сюда вкладываем деньги. Все, что у нас есть, — здесь, и мы заинтересованы в том, чтобы Россия была сильной и стабильной.

— Каким образом это влияние может осуществляться?

— Я думаю, что все достигается через общение. Надо больше времени посвящать этому общению.

— Насколько большую роль в российском бизнесе играют связи?

— Нельзя сказать, что в России уже сложилась рыночная экономика. Поэтому связи имеют огромное значение. Но с каждым годом, к счастью, все меньше и меньше.

— Как вы относитесь к Путину?

— С большим уважением. Путин — самостоятельная фигура, он знает, куда вести страну. Сейчас он демонстрирует это по самому сложному вопросу — с Чечней не каждый может справиться. Все, что делает Путин, на мой взгляд, он делает почти без ошибок.

— Скажите, вы знакомы с Борисом Ельциным?

— Я его никогда не видел.

— И не знаете, какого он мнения о вас?

— Думаю, он не знает о моем существовании.

— О своей доле в «Сибнефти» вы можете что-то сказать?

— Могу. Я контролирую как минимум половину компании.

— Вы не планируете выводить активы «Сибнефти» за рубеж в ближайшее время?

— Я не планирую. Но это не только от меня зависит.

— А от кого еще? Кто помимо вас владеет компанией?

— Менеджмент компании.

— Какие у вас отношения с Борисом Березовским?

— С Борисом Абрамовичем мы дружим семьями. Мы с ним знакомы с 1995 года.

— А на стратегические решения в «Сибнефти» Березовский оказывает влияние? У вас же пересекаются поля деятельности.

— Нет. Все решается в компании. Стратегическое развитие «Сибнефти» к политике большого отношения не имеет.

— То есть Березовский занимается только политикой?

— Да. Сейчас он занимается чистой политикой, а до этого он был государственным служащим.

— В мире активно происходят слияния и поглощения компаний. Насколько вероятно, что эти процессы затронут крупные российские корпорации, в том числе «Сибнефть»?

— Это вполне возможно. Более того, мы один раз даже пытались провести слияние с компанией «ЮКОС», даже переехали в один офис. Мне кажется, что в том виде, в каком мы предполагали его делать, этот альянс был бы неэффективным. Мы взаимно изучили стиль управления, финансовое состояние, отношения с мелкими акционерами. Как выяснилось, у нас разные философии менеджмента. И мы договорились, что не объединяемся. Вернее, в процессе объединения мы говорили, что мы откладываем это на год, но сегодня понятно, что мы этого не сделаем.

— Какая из компаний вас интересует в первую очередь?

— «Роснефть». Когда-то «Пурнефтегаз» был в составе «Ноябрьскнефтегаза», откуда его искусственно выделили. Единая технологическая схема позволяет сократить расходы от эксплуатации месторождений «Пурнефтегаза» и «Ноябрьскнефтегаза». Эта схема экономически обоснованна. Впрочем, мы будем участвовать в каждом конкурсе, который будет объявлен правительством, и попытаемся купить как можно больше. Удастся — хорошо, не удастся — будем дальше жить. В принципе, компания вполне самодостаточная для того, чтобы существовать в нынешнем виде. Мы — региональная компания и этим довольны...

— Кого вы считаете своими единомышленниками в мире бизнеса?

— Они все работают со мной. У нас компания большая, слаженная, по-моему, хорошо организованная. Ребята, которые со мной работают, весь менеджмент «Сибнефти» — это и есть мои соратники и сторонники. Евгений Швидлер, Андрей Городилов... Фамилии вы сами легко найдете.

— Ваш успех, по вашему мнению, на чем основан?

— На удаче.

— «В нужном месте в нужное время»?

— Можно сказать и так.

(«Ведомости». 1 декабря 1999 г.)